Эд. Вартаньян

Из жизни слов

Детгиз

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В нашем языке встречается огромное многообразие различных речевых оборотов. А вот задумывались ли вы когда-нибудь как и от чего произошли эти фразы? Например, как появилось на свет «После дождичка в четверг». Эта книга посвящена вот таким «двусмысленным» словосочетаниям, которыми занимается особый отдел науки о языке — фразеология. О том, как образуются подобные сочетания, о их особенностях и многом другом рассказывает увлекательнейшая книга Э. Вартаньяна. Предисловие, литературная и научная редакция Л. В. Успенского.

- Эдуард Арамаисович Вартаньян
  -
  - Об этой книге
  - А
  - Б
  - В
  - Г
  - Д
  - Е
  - Ж
  - З
  - И
  - К
  - Л
  - М
  - Н
  - О
  - П
  - Р
  - С
  - Т
  - У
  - Ф
  - Х
  - Ц
  - Ч
  - Ш
  - Э
  - Ю
  - Я

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5

Эдуард Арамаисович Вартаньян

Из жизни слов

Об Ахиллесовой пяте, парфянских стрелах, Аннибаловой клятве, газетной утке и многих других крылатых выражениях

ЭД·ВАРТАНЬЯН

ИЗ ЖИЗНИ СЛОВ

ОБ АХИЛЛЕСОВОЙ ПЯТЕ,
ПАРФЯНСКИХ СТРЕЛАХ,
АННИБАЛОВОЙ КЛЯТВЕ,
ГАЗЕТНОЙ УТКЕ
И МНОГИХ ДРУГИХ
КРЫЛАТЫХ ВЫРАЖЕНИЯХ

Государственное Издательство Детской Литературы
Министерства Просвещения РСФСР
Москва 1963

Издание второе, исправленное и дополненное.

Предисловие, литературная и научная редакция А. В. Успенского.

Во второе издание включены объяснения тех выражений, которыми интересовались читатели в своих письмах.

Автор глубоко признателен всем, кто своими

замечаниями и пожеланиями помог ему переработать эту книгу.

Отзывы о книге просим присылать по адресу: Москва, А-47, ул. Горького, 43. Дом детской книги.

Рисунки Д. И. Циновского

Об этой книге

Книга, которую вы взяли в руки, — не совсем обычная книга. С первого взгляда она похожа на *словарь*, но это именно «с первого взгляда». В словарях собраны, расположены в алфавитном порядке и объяснены различные слова:

Бородач — пожилой бородатый человек.

Бьеф — участок реки между двумя плотинами.

Тюлька — мелкая рыба из породы сельдевых.

Ящеренок — детеныш ящерицы и так далее.

Вполне понятно, зачем нужны подобные словари. Всякая речь состоит из слов. Не зная значения отдельных слов, нельзя понять ни сказанного, ни написанного. Наоборот: если известен смысл каждого слова, нетрудно, очевидно, разобраться и в смысле всего разговора. В самом деле, ведь любое предложение состоит из слов, как сумма из слагаемых: известны все слагаемые — можно найти и сумму. Разве не так?

Однако математика — одно, а язык — другое.

Вот я пишу предложение: «Он в грамматике собаку съел». Тут пять слов. Значение каждого из них вам знакомо. Каждое в отдельности вы без труда переведете на любой доступный вам иностранный язык — скажем, на французский:

В грамматике — en grammaire.

Он — il.

Съел — mangea.

Собаку — un chien.

Но, ежели вы вздумаете именно так, слово за словом, передать по-французски всю эту фразу: «Il mangea un chien en grammaire», — не поздравляю вас: любой француз примет вас за сумасшедшего.

«Он скушал пса в грамматике? Простите: псов не едят, грамматика — не соус…»

Да, откровенно говоря, вы и сами неясно представляете себе, как это получается.

Почему

«Волк вчера съел собаку в своей клетке» понимается именно так, как говорится, а вот

«Профессор собаку съел в своих дифференциалах» нужно перевести: «Он в них знаток»?

Диковинная вещь: одно целое значение возникает не у *слова*, а сразу у сочетания из нескольких слов. Да притом значение, и зародыша которого не заметно ни в одном из них порознь. «Какой реприманд[1] неожиданный!» — говорили в таких случаях дамы во

времена Гоголя.

Так что же? Оказывается, нашу речь не всегда можно без остатка разложить на отдельные слова. Порой самыми мелкими ее «кирпичиками» выступают не слова, а целые «связки слов» — прочные, неделимые далее «словосочетания», каждое со своим особым смыслом:

Баклуши бить — бездельничать.

Белены объесться — взбеситься.

После дождичка в четверг — никогда.

Но ведь если так, то полезно подобные сочетания собрать, привести в порядок, изучить и прежде всего понять. Раз они выполняют в речи ту же роль, что и слова, без специального «словаря» не обойтись.

Важно, однако, предварительно выяснить: всякое ли из возможных словосочетаний нашей речи (а их неисчислимое множество) заслуживает такого почтительного к себе отношения? Конечно, нет: далеко не все они похожи на только что рассмотренные.

Сравните сами:

Собаку съесть и Скушать зайца.

После дождичка в четверг и Перед ненастьем в воскресенье.

Прокатить на вороных и Проехаться на гнедых.

Нетрудно заметить, как резко отличаются друг от друга эти примеры. У каждого из примеров правого столбца — один смысл, который, кстати, без больших изменений может быть выражен и другими словами:

Проехаться на гнедых — совершить прогулку на красно-рыжих лошадях.

Скушать зайца — съесть зайчишку.

Перед ненастьем в воскресенье — до непогоды в праздничный день.

А вот с примерами левого столбца получается совсем не так. Каждый из них обладает не одним, а двумя, и притом совершенно несхожими, значениями:

Прокатить на вороных — устроить поездку на черных лошадях и забаллотировать.

После дождичка в четверг — по окончании дождя накануне пятницы и неведомо когда.

Первое значение складывается из смысла отдельных слов, как и в любом другом предложении. Второе рождается вне всякой связи с ними, каким-то таинственным и непонятным путем.

Вот такими «двусмысленными» словосочетаниями и занимается особый отдел науки о языке — фразеология. И книга, предисловие к которой вы читаете сейчас, посвящена именно ей.

Фразеология знает несколько различных видов подобного рода словосочетаний, своеобразных «словесных блоков»; одни из них не слишком похожи на другие. Ученые еще не договорились окончательно, как следует эти разновидности именовать, но ясно, что их несколько.

Есть постоянно встречающиеся группы слов, которые как бы окончательно превратились каждая в одно сложное слово, с одним общим смыслом. Их мы уже видели — невозможно буквально перевести на другой язык; не зная их смысла заранее, никак нельзя разгадать, что они значат, даже если отлично понимаешь порознь смысл всех входящих в них отдельных слов — частей.

Например, «После дождичка в четверг». По-французски сходная по смыслу поговорка будет звучать: «Подождите меня под вязом». Четыре слова входят в наше выражение, совсем другие четыре — во французское, а значат оба примерно одно: «Да, мол, дожидайся, как же!..» О целом значении такого объединения слов так же немыслимо догадаться, как нельзя сообразить, что значит псковское слово «попелу́шка», даже когда знаешь: «по́пел» — то же, что «пепел», а «ушк» — уменьшительный суффикс многих слов. Ведь, слившись вместе, эти элементы могут получить самые разные значения: «комок пепла», «маленькая грязнуля, замарашка» (как «Золушка») и мало ли что еще? Нужно просто знать: «попелу́шка» в псковском диалекте — пепельного цвета ночная бабочка; вот все и ясно.

Так и тут: «бобр» — зверь, «убить» — умертвить, а «убить бобра» — почему-то «допустить досадный промах, сильно просчитаться». Как же это сообразишь?

В подобного рода присловьях и поговорках все их части как бы накрепко *срастаются* в одно целое. Именно поэтому их принято называть «фразеологическими *сращениями*». Применяют и другой курьезно звучащий термин — «идио́мы», от греческого прилагательного «идио́с», которое значит «странный», «необыкновенный»[2]; однако нередко идиомами именуют и всякое фразеологическое целое вообще.

Рядом со «сращениями» встречаются связки слов, менее тесно скрепленные между собой; в них общий смысл еще зависит как-то от значений отдельных слов. Правда, связь между ними кажется странной; она как бы «искривлена», деформирована.

Возьмите выражение «гора родила мышь». Слыша его, никто не думает, что где-то на самом деле произошло такое невероятное событие; все понимают — это значит просто: «большие приготовления дали малый результат». И, вдумавшись, каждый сообразит, почему это так: «гора» — нечто огромное,

«мышь» — крошенное. Можно, пожалуй, осторожно переделывать это сочетание слов, не слишком меняя его смысл; можно сказать: «Утес произвел на свет мышонка», или даже: «Слон породил комара» — все по-прежнему будет понятным. А ведь со «сращениями» так поступать строго запрещается: «убить бобра» значит «просчитаться», а «убить суслика» — только «убить суслика», ничего больше.

Особенно живо ощущают это различие переводчики: «сращение» никак не переведешь буквально, а тут это вполне возможно. Выражение «гора родила мышь», например, встречается уже у древних греков (стр. 77) и повторяется на всех языках земли. Поэтому такому типу объединенных слов дано особое обозначение: их зовут уже не «сращениями», а «фразеологическими *единствами*». Но не следует думать, что между теми и другими пролегает четкий и ясный рубеж: есть «сращения», в которых некоторые элементы сохраняют известную понятность (то же «убить бобра»); есть «единства», где она почти окончательно утратилась: скажем, сердито произнося «ни дна тебе, ни покрышки», мало кто понимает, что желает этим своему собеседнику остаться после смерти непогребенным (стр. 183). Поэтому иные выражения трудно точно отнести к какому-либо «классу».

Резче отличаются от окаменевших «сращений» так называемые «фразеологические *сочетания*». Здесь составляющие элементы не только не «сращиваются» наглухо, но даже не образуют нерасторжимого «единства». В «сращениях» все отдельные слова одинаково могут быть непонятными («*бить баклуши*», «*попасть впросак*», морское: «*пробить склянки*») или, во всяком случае, не вполне понятными; а вот в «сочетаниях» целое становится ясным каждому, кто представляет себе простое значение всех его частей. Да и скреплены эти части между собой несравненно менее прочно, чем в первых двух типах. В довольно широких (правда, все же ограниченных) пределах тут можно менять порядок слов, подставлять одни на место других и т. д.

Вот возьмем выражение «находиться в зените славы». Вы не допустите нелепости, если слова «в зените» замените на «в перигéе» (стр. 44). Однако, подставив на его место какой-либо другой астрономический термин — ну, хотя бы «на горизонте», вы уже разрушите смысл сочетания: оно перестанет быть самим собой, а то и вовсе обратится в бессмыслицу.

Русские и французы, англичане и китайцы, армяне и украинцы — все люди пользуются в своей речи наряду со словами также и различными фразеологическими «комплексами» — постоянными, привычными соединениями слов. Нельзя как

следует овладеть языком, не изучив его фразеологии. А по-настоящему изучить — это не только уразуметь, что значит то или другое «сращение» или «единство», но и выяснить, откуда и как оно появилось в языке.

Чтобы помочь разобраться в подобных вопросах, написана книга, лежащая перед вами. В ней вы найдете, конечно, не все до одного постоянные словосочетания нашего языка (их слишком много), но, во всяком случае, немало наиболее часто встречающихся и чем-либо любопытных. В дальнейшем вы будете сами отыскивать в алфавитном перечне то выражение, которое почему-либо привлечет ваше внимание, и узнавать как его смысл, так и его историю. Однако, прежде чем вы этим займетесь, мне хочется поговорить с вами о том, как и откуда являются к нам *все вообще* постоянные словосочетания.

Прежде всего надо заметить, что их легко разбить на две сразу же бросающиеся в глаза группы. Есть такие, которые как бы спускаются в народный язык сверху — из собственной и иноязычной литературы, из книг по науке, технике, философии, политике, из речей политических деятелей и дипломатов. Было время, когда заголовок статьи, написанной Владимиром Ильичем Лениным, — «Лучше меньше, да лучше» знал только сравнительно тесный круг близких к Ильичу людей; да и связывали они эти слова лишь со строго определенными вопросами, которые разбирал Ленин. Так было в 1923 году. А теперь мы очень часто пользуемся этими словами, когда хотим указать, что качество дороже количества. Заголовок статьи превратился во «фразеологическое сочетание», вошел в наш язык, сделался тем, что называют нередко «крылатым словом». Он получил общее значение.

Характерным признаком таких сочетаний является то, что — иногда совсем просто, порой после некоторых усилий — мы можем установить, когда, где, при каких условиях они родились на свет, а нередко и кто был их автором. Они имеют определенных творцов, и творцов этих можно найти.

Как вы увидите, некоторые из наших ходовых выражений принадлежат знаменитым людям глубокой древности, другие пущены в мир писателями, поэтами, учеными, государственными деятелями недавних дней… Правда, бывает так, что отыскать человека, который первый произнес то или другое крылатое слово или написал его, все-таки не удается, ибо история просто не сохранила его имени; но можно как-никак сказать, что слова «растекаться мыслию по древу» мы впервые встречаем в «Слове о полку Игореве», а «око за око, зуб за зуб» — в собрании древнееврейских легенд и преданий, называемом Библией.

А вот ответить на вопрос, кто первый сказал «баклуши бить» в смысле «бездельничать», просто невозможно даже приблизительно. Ведь также нельзя установить, кто является автором наших старинных народных песен, кто сочинял сказки, какой остряк выдумал пословицы, вроде «Семеро одного не ждут», загадки, наподобие «Антипка низок, на нем сто ризок», или скороговорки-языколомки, такие, как «Нашего пономаря не перепономáривайте». Разумеется, хотя мы и называем все это «народным творчеством», нельзя себе представлять дело так, что «весь народ» как-то однажды взял да сразу «за один помáх» и изобрел все это. В творении и шлифовке почти каждого из таких крошечных произведений словесности принимало участие на протяжении сотен лет великое множество людей: все они что-то свое вносили в них, что-то отнимали, как-то совершенствовали эти жемчужины устной литературы. Но, бесспорно, основное зерно в каждой из них всегда творил кто-то один, «первый сказавший», «первый придумавший». Так ведь и сегодня возникают различные забавные устные рассказы, остроты и каламбуры, передаваемые из уст в уста; установить их безымянных авторов почти никогда не возможно.

Таким образом, рядом с первым — так сказать, «нисходящим» — потоком вновь создаваемых словосочетаний всегда существовал в языке и второй, «восходящий». В течение долгих веков он выносит из глубин народной мысли те ее выражения, которые сам народ, его великий коллективный разум и вкус создали, оценили и признали заслуживающими долгой жизни. И фразеология наша состоит именно из этих двух слоев, двух струй: как они ни перемешиваются, исследователь всегда может их различить и разделить.

Читая эту книгу, вы без труда обнаружите в ней и то и другое. Каждому ясно, что такие выражения, как «Здесь Родос, здесь и прыгай!» (стр. 107), «Мафусаилов век» (стр. 156) или «Объятия Морфея» (стр. 192), никак не могли быть созданы русскими людьми: они связаны с обстоятельствами и лицами, о которых те не могли знать иначе, как через посредство переводной литературы. Они пришли через книгу от других народов.

А вот поговорки, вроде «На всю Ивановскую кричать» (стр. 164), «Погибоша, áки óбре» (стр. 215) или «Зарубить на носу» (стр. 104), возникли, разумеется, у нас дома: никто из иностранцев и не слыхал ни про «коломенские верстовые столбы» (смотри «Коломенская верста»), ни про «долгие ящики» наших «казенных присутствий» (смотри «В долгий ящик положить»); если они о них и знают, то только от нас.

В наше время народы ежедневно пользуются всевозможной литературой. Повсюду читают газеты, изучают различные книги, слушают радио, смотрят телевизионные передачи. То, что сказал или написал кто-либо в Москве в понедельник, в среду или четверг может стать известным всей стране, а нередко, всему миру. Не успели государственные деятели двадцати девяти стран Азии и Африки провозгласить на конференции в Бандунге знаменитые «пáнча шила» — пять основных принципов мирного сосуществования, — как это индийское выражение облетело весь мир.

Как только в 1942 году, в феврале, презренный предатель своей родины Видкун Квислинг был назначен немецко-фашистскими оккупантами главой марионеточного правительства Норвегии, о его гнусном преступлении узнали всюду и везде. Тотчас же его имя стало синонимом слова «предатель» для всех народов земного шара.

Да, но ведь не всегда так было. Долгие века люди не читали газет, не слушали радио; книги были редкостью и ценностью, да и грамотных людей приходилось искать «днем с огнем» (стр. 88). Откуда же и как появлялись тогда, как распространялись по свету фразеологические сочетания, если не говорить о тех из них, которые рождались в толще самих народных масс?

Собственно говоря, они выходили из двух источников. Первым было всем известное, повседневно слышимое и изучаемое «священное писание», те религиозные книги, которые читались в церквах, о содержании которых священники и монахи каждый день рассказывали «мирянам». Эти туманные мифы и предания, давным-давно облеченные в художественную форму, — арабские у мусульман, древнееврейские в христианском мире — за столетия стали известными всем и каждому. Не было человека, который — на Руси и в Западной Европе — не слыхал бы историй, содержащихся в библии и евангелии: о «первородном грехе», совершенном Адамом и Евой, о «древе познания добра и зла» (стр. 91), о «ноевом ковчеге» (стр. 187), «соломоновом суде» (стр. 256) и о прочем. Слова, будто бы сказанные полулегендарными царями, пророками и учителями еврейской древности, повторялись во всех концах света католическими, лютеранскими, православными патерами, пасторами, «батюшками». Так удивительно ли, если теперь немалое число наших фразеологических словосочетаний находит свое начало в евангелии и библии, относится к так называемым «библеизмам». Мы, совершенно забывая об их происхождении, то и дело употребляем слова и выражения, приписанные составителями церковных книг то тем, то другим упоминаемым в этих книгах

лицам.

Долго религиозные книги были едва ли не единственным источником просвещения.

Я сказал: «едва ли не единственным», и выразился так осторожно не зря. Уже очень давно другой великолепно разработанный круг мифов, преданий, литературных произведений, исторических рассказов воздействует на человечество: я говорю обо всем, что относится к так называемой «классической», или «античной», древности. Великие цивилизации Древней Греции и Рима оставили нам богатейшее наследие своих легенд, своей истории, поверий, языческих верований и мифов. Церковь яростно боролась с остатками язычества, поэтому во все века противники ее с особым интересом обращались к сокровищнице античной мудрости. Но и само христианское учение пришло в Европу через посредство греков и римлян, так что самим церковникам приходилось изучать и греческий язык и латынь. А с этими языками в их сознание, помимо воли, врывались гениальные поэмы древних авторов, повествования о подвигах героев Греции и Рима, целый мир со своими притчами, сказками, поговорками, афоризмами — с огромным множеством иносказательных словечек, шуток, то есть с *фразеологией* всякого рода. И вышло так, что и церковники и их противники несколько столетий подряд переводили эти древние словосочетания на все языки Европы, невольно вдалбливали их в сознание французов и немцев, русских и поляков. Вот каким образом, вероятно, третья часть нашей русской фразеологии, если не больше, оказалась заполненной «сращениями», «единствами» и «сочетаниями» слов, созданными некогда на Балканском и Апеннинском полуостровах. По имени величайшего поэта древности, слепого старца Гомера, гениальные поэмы которого дали нам добрую половину этого запаса образов, мы зовем такие пришедшие из античного мира словосочетания «гомеризмами» даже тогда, когда почерпнуты они у других авторов.

Человек нашел способ одним смелым маневром разрешить трудную задачу, а мы говорим: «Он разрубил гордиев узел», намекая на легендарный поступок Александра Македонского (стр. 77). Государственный муж без конца настаивает на необходимости какой-то суровой меры, и нам невольно вспоминается упрямое «Карфаген должен быть разрушен» старика Катона (стр. 128). Желая описать неимоверного богача, мы называем его Крезом; предательский подарок для нас всегда «дар данайцев» (стр. 81), и тот, кто назовет такую не похожую на плод растения вещь, как нефтяные источники Передней Азии, «яблоком раздора» (стр. 300) между империалистами западных

стран, поступит правильно: вспомнив одну из легенд Древней Греции (а чаще всего даже и не подозревая, что он вспоминает именно ее), он в двух словах выразит мысль, которая иначе потребовала бы длинного объяснения. Во всех этих и в тысячах других случаев мы прибегаем к помощи гомеризмов, чтобы лучше, изящнее, образнее передать то, о чем думаем.

Библеизмы и гомеризмы не составляют всего запаса фразеологии ни в одной из стран, даже если говорить только о литературном языке; даже если к ним добавить все то, что проникло в язык из народного художественного творчества, из профессиональных языков — словом, «снизу». Ведь существует еще множество источников, где могут зарождаться «крылатые слова», эти счастливые выражения, облетающие весь народ и получающие способность означать не только то, что было в них первоначально вложено говорившим или писавшим, но и многое другое.

Перед лукавым человеком, королем Наваррским Генрихом, стал вопрос: чем пожертвовать — властью или религией? Париж, куда он стремился, готов был признать его, но не желал иметь на троне гугенота: всегда властители Франции были католиками. «Париж стоит обедни!» — пожал плечами Генрих и переменил веру. Эти его слова, скорее остроумные, чем высокодобродетельные, в его устах имели довольно узкое значение. Но они стали известны всему миру, и люди начали применять их ко всем случаям, когда высокие принципы приносятся в жертву выгоде. Человек живет в Америке и продает свои убеждения не за престол, а за доллары; а мы все же говорим: «Он действует по правилу „Париж стоит обедни“». И каждый понимает, что́ это значит.

Циничная острота «наваррца» стала *сращением*, приложимым к самым разнообразным жизненным положениям, хотя сначала относилась к одному-единственному из них.

Раздраженный поучениями придворного, другой король Франции на призыв думать об интересах государства высокомерно ответил: «Государство — это я!» С тех пор сказать, что кто-либо живет по правилу «Государство — это я», значит очень точно обрисовать его поведение и взгляды.

Петр Великий сказал: «Всу́е законы писа́ти, ежели их не исполняти» и «Промедление смерти подобно», и вот уже два с лишним столетия, как эти его слова повторяются то тут, то там по самым различным поводам: они стали фразеологическими сочетаниями нашего языка.

Этот интереснейший процесс превращения обыкновенных точных слов в крылатые продолжается и сейчас. Я уже указывал

(стр. 8) на историю заглавия одной из статей В. И. Ленина. Можно напомнить десятки и сотни подобных же выражений, впервые созданных в партийной и революционной среде и в царской России и в СССР: «Факты — вещь упрямая», «Догнать и перегнать», «Точка зрения», — мы постоянно и слышим и сами пользуемся этими словосочетаниями, часто даже не помня, когда и как проникли они в наше сознание. Да и немыслимо запомнить это: ведь поступление таких крылатых слов в язык все время продолжается.

И, надо сказать, могучим подателем их, помимо всех уже указанных источников, является живая, современная художественная литература. Вот откуда они тоже вливаются в нашу речь широким неослабевающим потоком. В создании и расширении фразеологической сокровищницы русского языка огромную роль всегда играли и будут играть наши писатели.

Я говорю: «Да ну его! Это же сущая мартышка и очки!» — и вы знаете, что речь идет о человеке, который не умеет пользоваться ценностью, попавшей ему в руки. Вы слышите выражение «Демьянова уха» — вам ясно, что речь идет о навязчивом гостеприимстве. Если вспомнить одного только И. А. Крылова, придется занять страницы и страницы перечислением метких, острых, неизгладимых, как печати, словечек, которые составляют его дар нашему языку: «И, полно, что за счеты», «А вы, друзья, как ни садитесь…», «Кукушка хвалит петуха…», «Лебедь, рак да щука», «Римский огурец»… Им нет конца и края…

А Н. В. Гоголь? «Тридцать тысяч курьеров», «Я за вами — петушком, петушком…», «Селифан и Петрушка», «Дама приятная во всех отношениях», «Брать взятки борзыми щенками», «Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать…» Я мог бы продолжать этот список без предела.

Точно так же и современная наша советская литература постоянно снабжает живой язык новыми фразеологическими материалами: «Ваше слово, товарищ маузер», «К мандатам почтения нету», «Нигде кроме, как в Моссельпроме!», «Что такое хорошо и что такое плохо» В. Маяковского, длинный ряд отдельных выражений из поэм и стихов А. Твардовского, особенно из «Василия Теркина», составляет ее все время растущий вклад. Мы то и дело выхватываем эти сочетания слов из того окружения, в котором они когда-то дошли до нас, меняем их значение, приспосабливаем их к тем обстоятельствам, в которых сами находимся, и поступаем с ними так же, как поступаем с отдельными словами: мы *ими говорим*. А раз это так, то не может быть и вопроса, как полезно, как необходимо действительно

свободно и сознательно владеть всем этим богатством.

Правда, в этой книге вы найдете значительно меньше сращений, рожденных в новейшие времена, чем древних, и это вполне понятно. Современные литературные сращения-образы вы привыкаете узнавать и применять со школьной скамьи: вряд ли кто-либо затруднится сообразить, что означает выражение «кто первый сказал „э“?» или «Слон и Моська», — всем нам близки и понятны и «Ревизор» Гоголя, и чудесные крыловские басни. Иное дело, если где-нибудь, в какой-либо повести или романе, вы наткнетесь на таинственные слова: «Он прикидывался сущей казанской сиротой» — или прочтете в «Евгении Онегине», что Ленский был «возвращен своим пенатам». Без объяснений вы будете долго недоумевать — чем «казанские» сироты отличаются от «горьковских» или «астраханских»; что такое «пенаты» и как можно быть «возвращенным им»? Естественно, что в таких особо затруднительных случаях помощь нужна в первую голову, а случаи эти как раз и связаны прежде всего с древними фразеологическими целыми, особенно с иноязычными и с теми, которые состоят из слов, давно уже не употребляющихся в языке порознь.

Мы постоянно говорим про бездельника, что он «бьет баклуши», про болтуна, что он «точит лясы». Когда-то в языке кустарей, ложкарей и столяров слова эти имели точное, конкретное значение: «баклуши» — куски дерева, из которых вырезали деревянные ложки; «лясы» — то же, что «балясы» — фигурные точеные детали старинных перил.

Но ведь сейчас никто не говорит: «Я купил двести ляс» или «Хорошие липовые баклуши бьют у нас в колхозе». И разгадать значение этих слов — и прямое и переносное — очень трудно.

Точно так же нелегко нам управиться с гомеризмами и библеизмами: поди дознайся, кто был тот «Аред», чьи «ве́ки» (возраст) служат символом долголетия; не так просто разобраться в бесчисленных образах Гомера: вспомни, с кем и с чем связан рассказ о «троянском коне» или же об «ариадниной нити»!

А книга, подобная этой, должна помочь вам в таком затруднительном положении.

Вот, собственно, и все, что следовало сказать перед тем, как вы начнете читать ее.

Л. Успенский

А

Аб ово

(Ab ovo)

У Александра Сергеевича Пушкина в незаконченной поэме «Родословная моего героя» сказано:

Начнем ab ovo:

Мой Езерский
Происходил от тех вождей,
Чей в древни веки парус дерзкий
Поработил брега морей.
Одульф, его начальник рода,
Вельми бе грозен воевода…

Что значит странное выражение «*аб ово*»?

По-латыни «аб ово» — «*от яйца*», но ведь это ничего не объясняет. А объяснение есть.

Древние римляне начинали свои пиры с вареных яиц, а заканчивали их фруктами. У них сложилась поговорка «от яйца до фруктов», означавшая: «всё с самого начала до конца». Позднее вторая часть выражения забылась, а «*аб ово*» стало значить «*с самого начала*». Так надо понимать и пушкинские строки: «Начнем с самого начала: мой герой вел свой род от варяга Одульфа».

Впрочем, с течением времени римские поэты придумали для этого своего выражения немало других, уже чисто сказочных объяснений.

Авгиевы конюшни

Жил-был в древней Элиде, рассказывается в древнегреческой легенде, царь Авгий, страстный любитель лошадей: три тысячи

коней ржали в его конюшнях. Однако стойла, в которых содержались лошади, никто не чистил в течение тридцати лет, и они по самую крышу заросли навозом.

По счастью, на службу к царю Авгию поступил сказочный силач *Геракл* (у римлян он звался *Геркулесом*), которому царь и поручил очистить конюшни, что не под силу было сделать никому другому.

Геракл был столь же хитроумен, сколь и могуч. Он отвел в ворота конюшен русло реки Алфея, и бурный поток за сутки вымыл оттуда всю грязь.

Греки причислили этот поступок к самым славным подвигам Геракла и воспели наряду с другими его одиннадцатью подвигами (см. «*Геркулеса подвиги*»), а выражение «*авгиевы конюшни*» стали применять ко всему запущенному, загрязненному до последнего предела и вообще для обозначения большого беспорядка.

Греческая легенда, рассказывающая об очистке Гераклом Авгиевых конюшен, прожила века; мы и сейчас часто говорим, допустим, так: «Ну, чтобы очистить авгиевы конюшни в твоем шкафу, нужен гераклов труд!»

Итак, это крылатое выражение уродилось давно и далеко, в Древней Греции. Скоро вы увидите, что из того же источника — греческих мифов — мы получили немало и других крылатых выражений.

А все-таки она вертится!

Католическая церковь принудила великого итальянского физика и астронома Галилея (1564–1642) отречься от учения Коперника о том, что Земля подвижна, что она вращается вокруг Солнца, а не Солнце вокруг Земли. Перед лицом смертельной опасности семидесятилетний мудрец отступил.

Но народ не поверил, что это случилось. Сложилось предание, будто, произнеся отречение, старый ученый в ярости топнул ногой и воскликнул: «E pur si muove!» — то есть, если переводить дословно: «*А все же она движется!*»

Так это было или не так, но упрямое восклицание пережило века. Оно значит теперь: «Говорите что хотите, я уверен в своей правоте!»

Адвокат дьявола

Был у средневековых католиков забавный обычай. Когда церковь решала канонизировать, то есть признать, нового святого, устраивали диспут между двумя монахами. Один всячески восхвалял умершего «мученика» или «угодника»; это был «*адвокат божий*» («*адвокат*» — от латинского слова «*адвокаре*»: призывать на помощь). Другому же поручалось доказывать, что канонизируемый немало грешил и не достоин такого высокого звания. Этот-то спорщик и назывался «*адвокат дьявола*».

Потом так стали звать людей, которые любят дурно говорить о других, стараются и в хорошем непременно найти недостатки, плохие стороны.

Акафист петь (читать)

«Да полно тебе ему ака́фисты петь!» — говорят хвалителю, чрезмерно превозносящему того или другого человека.

Акафистами в языке православного духовенства называются особые молитвы, пышные славословия Иисусу Христу, его матери Марии и самым почитаемым святым. Эти гимны полагается выслушивать стоя. Слова «*ака́фистос* гимнос» по-гречески значат: «гимн, во время исполнения которого нельзя сидеть». Отсюда, от церковных обычаев, и пошло это насмешливое выражение.

Сравни: «*аллилуйю петь*», «*дифирамбы петь*», «*панегирики произносить*».

Аки тать в нощи

Это присловье неоднократно встречается в библии, когда повествуется о ком-нибудь приближающемся незаметно, крадучись, «*как ночной вор*». Очень часто так говорили о смерти; ведь она порой является к человеку нежданно-негаданно. По-славянски «*а́ки*» означает «*как*», а слово «*тать*» значит «*вор*». Что значит «*нощь*», бы и сами поймете: это «*ночь*».

И сегодня порой говорят так о чем-либо внезапном, случившемся без предупреждения.

А король-то голый!

Два плута, выдав себя за ткачей, взялись соткать одному королю такую ткань, которую может видеть лишь умный человек, достойный той должности, которую он занимает. Делая вид, что они усердно поработали, плуты вручили заказчику «ничто», пустоту вместо ткани.

Однако король и все окружающие притворились, что видят прекрасную материю; ведь иначе вышло бы, что они глупы и не справляются со своими должностями. Король гулял нагишом, а все восхищались его одеждой. Наконец один мальчишка, который даже не подозревал, в чем тут дело, увидев короля, захохотал и закричал: «*А король-то голый!*».

Такая сказка написана знаменитым датским сказочником Андерсеном более ста двадцати лет назад. С его легкой руки выражение «*голый король*» стало употребляться всюду, где люди по разным причинам выдают за очевидное то, чего нет на самом деле; скажем, из страха или корысти выдают за умницу опасного дурака.

Аллилуйю петь (затянуть)

«*Аллилу́йя*» — слово древнееврейское, означает «хвалите бога». При богослужении в церкви многие молитвы заканчиваются многократным припевом: «Аллилуйя, аллилуйя!» Поэтому слова «*петь аллилуйю*» у нас стали означать то же, что «*акафисты петь*» (смотри) — захваливать, не в меру превозносить. От них произошли и выражения «*аллилуйщина*», «*аллилуйщик*».

Сравни: «*дифирамбы петь*», «*панегирики произносить*».

Альма матэр

(Alma mater)

Если это латинское выражение перевести на русский, получится просто: «*кормилица*», «*мамка*» («alma» — питающая, кормящая; «mater» — мать). Однако уже очень давно средневековые студенты стали называть так те учебные заведения, в которых они получали «духовную пищу», «питомцами» которых они себя считали. Среди ученых и студенчества выражение это, наполовину в шутку, употребляется и сейчас.

Альтэр эго

(Alter ego)

В переводе с латыни «*alter ego*» значит «*второй я*». Мы называем иногда так самых близких друзей, тех, кому доверяем, как самому себе. Распространенным это выражение стало благодаря обычаю, принятому в некоторых государствах Европы в прошлом: когда король передавал всю свою власть какому-нибудь наместнику, он награждал его званием «*королевского второго я*» — «*а́льтэр эго ре́гис*».

Считается, что возник такой обычай в Сицилии. Первым же, кто произнес эти слова, был греческий философ Зенон, живший в III–IV веках до н. э.

Латинское слово «*эго*» («я») составляет основу известного всем слова «*эгоист*» — себялюбец.

Альфа и омега

«*Альфа*» — первая буква греческой азбуки, означающая звук «а», «оме́га» (звук «о») — последняя. «*Я — альфа и омега, началом конец, первый и последний*», — говорит о себе библейский бог.

Подобные выражения имеются во всех языках. Мы сейчас говорим: «Выучи все *от „А“ до „Я“*»; а до революции говорили: «*от „аза“* („*аз*“ — первая буква старославянского алфавита) *до „ижицы“*». «*Ижица*» была тогда последней буквой. Словом, теперь «*от альфы до омеги*» значит: «все на свете», «все от начала до конца».

Америка для американцев

Облетевшие весь мир слова из так называемой «*доктрины Монро́*». Президент Соединенных Штатов Америки Дж. Монро в 1823 году опубликовал те основные принципы, на которых, по его мнению, должна была основываться американская политика. Он заявил, что его страна ни в коем случае не допустит, чтобы в дела Бразилии, Аргентины, Колумбии и всех других стран Западного полушария вмешивался «Священный союз» европейских монархов, стремившихся после победы над наполеоновской Францией насадить во всем мире покорность королям и царям.

Казалось бы, благородное намерение у американского президента! Но за ним стояли совсем другие замыслы: фразу «*Америка для американцев*» и сам президент и его единомышленники понимали как: «Вся Америка — для Североамериканских Соединенных Штатов». Они рассчитывали под предлогом защиты стран Нового Света поставить их в зависимое от США положение, подчинить их.

В дальнейшем так оно и случилось, и слова Монро стали выражением самого откровенного империализма.

Американский дядюшка

В XVI–XVII веках началась колонизация Америки. Туда потоком хлынули из Европы искатели приключений, люди, жаждавшие наживы, неудачники в надежде, что им улыбнется там счастье. Случалось, что некоторым из них действительно удавалось разбогатеть и тогда они нежданно-негаданно обогащали своих терпевших нужду родственников, не только близких, но и дальних: племянников и проч.

В литературе и в театре XVIII–XIX веков одним из излюбленных героев стал такой *американский дядюшка*, выручавший из беды нищих племянников. А в переносном смысле выражение «*у него американский дядюшка нашелся*» стало означать: «ему неведомо с чего повезло».

Анафема (анафеме предать)

Слово «*ана́фема*» у церковников означает «отлучение от церкви», проклятие. Верующие очень опасались «анафемы»: с «отлученным» запрещалось иметь какие бы то ни было дела — он должен был погибнуть, всеми покинутый. «*Предать анафеме*» значит: «проклясть». В «Полтаве» Пушкина церковный собор «гремит анафемой» предателю и изменнику Мазепе. Но православная церковь предавала проклятиям и вождей народа. Так, ею были преданы анафеме Степан Разин и Емельян Пугачев и даже «безбожный еретик», гениальнейший русский писатель Лев Толстой. И случилось это уже в XX веке, в 1901 году.

В переносном значении «*предать анафеме*» означает: заклеймить, подвергнуть осуждению.

Аника-воин

Есть русская поговорка: «*Аника-воин сидит да воет*». Имя «*Аника*» избрано для этой насмешливой пословицы неспроста: по-гречески «а» — отрицание «не», «ника» («никэ») — «победа».

Наверно, именно поэтому про «*воина Анику*» и была сложена сказка, в которой он хвастается, что не боится смерти, а когда она вдруг появляется перед ним, начинает трусить и умолять о прощении.

Теперь кличка «*Аника-воин*» прилагается ко всякому хвастуну, храброму лишь на словах, вдали от опасности.

Аннибалова клятва

См. «*Ганнибалова клятва*».

Апогей славы (достигнуть апогея)

Луна (а теперь и наши спутники) движется вокруг Земли не по кругу, а по эллипсу.

Точка лунной орбиты, расположенная ближе всего от Земли, называется по-гречески «*перигéй*» — «около Земли»; точка той же орбиты, наиболее удаленная от Земли, зовется «*апогéй*» — «вдали от Земли»; «*пери*» и «*апо*» означают «близко» и «далеко», а слово «*ге*» — «земля», Гея — богиня земли (вспомни такие слова, как «география», «геометрия»).

От слова «*апогей*» — наименования самой высшей точки лунной орбиты, а сейчас и наибольшего удаления искусственного спутника от Земли — и происходит наше выражение «апогей славы». «*Достигнуть апогея*» — достигнуть самой высшей меры власти, расцвета, могущества.

Аредовы веки

Когда говорят: «*Он проживет аредовы веки*», подразумевают: «Он будет жить чрезмерно долго».

Откуда пошло это выражение? В библии рассказывается об *Иареде*, который прожил будто бы 962 года.

Эту образную формулу долголетия использовал Салтыков-Щедрин в сказке «Премудрый пескарь». «Отец и мать у него [пескаря] были умные; помаленьку да полегоньку аредовы веки в реке прожили и ни в уху, ни к щуке в хайло не попали».

Обратите внимание на форму, «*вéки*»: мы теперь говорим «*векá*», так же как «домá», а не «дóмы»; иначе выражались наши

предки.

Аркадия (аркадская идиллия, аркадские пастушки)

Слово «*Аркадия*» явно одного корня с греческим словом «Арктика», и означает оно «медвежья страна». Почему же название это стало символом счастливого края, где молочные реки текут в кисельных берегах и все живут в мире и благоденствии?

В Древней Греции Аркадией называлась внутренняя область полуострова Пелопоннéс. Населяли ее не купцы, не мореходы, а пастухи и земледельцы, славившиеся чистотой нравов и гостеприимством.

Позднее французские придворные поэты XVII–XVIII веков сочинили сказку о райской земле Аркадии, где веселые пастушки ведут на лоне природы полную забав и радости привольную жизнь. Их «*аркадские идиллии*» надолго запомнились, а потому и стали насмешливо называть «*аркадскими пастушками*» людей беззаботных, ведущих на лоне природы беспечное существование.

Архимедов рычаг

Про сиракузского мудреца физика Архимеда говорили, что, открыв действие рычага, он сказал: «Дай мне где встать, и я сдвину Землю». Сейчас этот афоризм чаще произносится так: «*Дайте мне точку опоры, и я переверну мир!*»

Сейчас слова «*архимедов рычаг*» употребляются, когда надо назвать самое могучее средство для выполнения той или другой задачи. Например, мы можем сказать: «Атомная энергия, этот архимедов рычаг прогресса, скоро неузнаваемо преобразит лик земли»…

С Архимедом связано много и других приданий.

Жил Архимед с 287 по 212 год до нашей эры.

Аршин проглотить

Турецкое слово «*аршин*», означающее меру длины в один локоть, давно уже стало русским словом. До самой революции русские купцы и мастеровые постоянно пользовались *аршинами* — деревянными и металлическими линейками длиной в семьдесят один сантиметр. Если вы представите себе, как должен был бы выглядеть человек, проглотивший такую линейку, вы поймете, почему это выражение применяли к чопорным и надменным людям, держащимся по струнке.

Ахиллесова пята

Величайший герой Древней Греции легендарный Ахилле́с был, как рассказывает предание, сыном морской богини Фетиды и простого смертного Пелея. Сыновьям смертных грозят всякие опасности. Боясь за сына, мать решила искупать его в водах священной реки Стикса, делавших человека неуязвимым. Но, окуная младенца в воду, мать держала его за пятку, и Стикс не коснулся ее своей струей. И, когда стрела троянца Париса вонзилась в пятку Ахиллеса, он погиб.

Эта легенда давно занимала умы людей. Благодаря ей сухожилие, расположенное на ноге над пяточной костью, анатомы именуют «*ахиллесовым*», а выражение «*ахиллесова пята*» издавна служит для обозначения слабого, уязвимого места человека.

История Ахилла (так в новых переводах именуют Ахиллеса) частично рассказана Гомером в его «Илиаде».

Б

Баклуши бить

Когда кто-либо бездельничает, ему нередко говорят: «Перестань *бить баклуши!*» Что за странное обвинение? Что такое «баклуши» и кто и когда их «бьет»?

С давних пор кустари делали ложки, чашки и другую посуду из дерева. Чтобы вырезать ложку, надо было отколоть от бревна чурку — баклушу. Заготовлять баклуши поручалось подмастерьям: это было легкое, пустячное дело, не требующее особого умения. Готовить такие чурки и называлось «*баклуши бить*».

Отсюда, из насмешки мастеров над подсобными рабочими — «баклушечниками», и пошла наша поговорка.

Баню задать

Иностранцы издавна удивлялись русскому обычаю париться в бане. Да и на самом деле вид человека, только что вышедшего из парилки, необычен: лицо все красное, пот так и катится, глаза утомленные… Можно подумать, что его кто-то только что устыдил, напугал, выбранил…

Вероятно, это внешнее сходство и привело к тому, что выражение «*задать баню*» стало означать: дать взбучку, сильно отругать. Любопытно, что рядом с ним имеются другие сходные выражения: «*задать головомойку*», «*намылить голову*». Значение их то же самое.

Бей, но выслушай

В V веке до нашей эры греки вели отчаянную борьбу с персами.

Флот греков готовился к решающей битве. Командующий флотом спартанец Эврибиад настаивал на отступлении, афинский

адмирал Фемистокл резко возражал ему. Взбешенный Эврибиад замахнулся на него. «*Бей, но выслушай*», — спокойно ответил убежденный в своей правоте Фемистокл.

Эврибиад выслушал его мнение, принял его план, и персы были разгромлены. С тех пор люди повторяют слова великого афинянина, когда они, зная, что за ними правда, выступают с убедительными доводами, оспаривая какое-либо неразумное требование, приказ.

Белая ворона

Вы не раз, вероятно, видели белых мышей и кроликов. Реже можно встретить белых дроздов, лошадей, коров, оленей. В Северной Америке водятся белые белки. Газета «Советская Россия» сообщала о подстреленной белой лисице, а журнал «Природа» — о выловленном осетре белого цвета. Труднее представить себе молочного цвета жабу с красными глазами… Есть, однако, и такие.

Чем же вызвана несвойственная перечисленным животным окраска и как это явление называется?

Как доказано учеными, это вызвано отсутствием в коже и волосах красящего вещества — пигмента. Животных с такими особенностями называют *альбиносами*, а самое явление — *альбинизмом* (от латинского скова «*альбус*» — белый). Альбиносы бывают и среди ворон, но это необыкновенная редкость.

Именно это обстоятельство позволило римскому поэту-сатирику Ювеналу (I–II века н. э.) бросить такое сравнение: «Раб может выйти в цари, пленник — дождаться триумфа. Только удачник такой редкостней *белой вороны*…»

Выдумка Ювенала понравилась, ее подхватили. С тех пор прошло две тысячи лет, а мы все еще говорим: «Это *белая ворона*», встречая, например, человека, резко выделяющегося из окружающей среды теми или иными качествами.

Стоит напомнить, что на Востоке родилось сходное выражение: «*белый слон*»; слоны-альбиносы с красными глазами очень редко встречаются и поэтому высоко ценятся среди жителей полуострова Индокитай.

Белены объесться

Помните, у Пушкина в «Сказке о рыбаке и рыбке» добродушный дед, возмущенный бесстыдной жадностью своей «бабы», гневно говорит ей: «Что ты, баба, *белены объелась?*» Вам не приходилось спрашивать себя: а что это за «*белена*»?

В деревне на задворках и свалках вы можете встретить высокие кусты с грязно-желтоватыми, в лиловых прожилках цветами и неприятным запахом. Это и есть белена — очень ядовитое растение. Ее семена напоминают мак, но тот, кто их съест, становится как бы безумным: бредит, буйствует и нередко умирает.

Теперь вам, вероятно, понятно, почему слова «*он точно белены объелся*» применяются в народе к людям, делающим всевозможные глупости, к буянам и чудакам, к тем, у кого ум за разум зашел.

Бирюком жить (бирюк, сущий бирюк)

У И. С. Тургенева есть рассказ о суровом и угрюмом человеке, служившем лесником у крепостника-помещика. Жил он в лесу в сторожке, вдали от всех; был неразговорчив и озлоблен. Крестьяне звали его за его образ жизни и хмурый нрав Бирюком; так в некоторых южных местностях России называют волка.

Волк издавна привлекал к себе внимание как самый опасный для хозяйства хищный зверь. Русские люди прекрасно изучили его повадки и привычки и нередко вспоминали их, говоря и о человеке. Так создались поговорки: «*Волка ноги кормят*», ибо этот зверь охотится на ходу, обегая большие пространства, или: «*Как волка ни корми, он все в лес смотрит*», потому что волки трудно приручаются. Таким же распространением пользовались и выражения «*быть, жить, смотреть бирюком*». Русское «*бирюк*» — от тюркского «*бир*» — «*один*».

Бить в набат

Слово «*набат*» по-арабски значит «барабанный бой». В московско-русских войсках *набатом* звали большой медный барабан, звук которого являлся сигналом тревоги. В дальнейшем

им стали обозначать и тревожный звон колокола, отрывистый, частый, каким извещали о пожарах, наводнениях и других опасностях. Постепенно слова «*бить в набат*» получили значение «*поднимать тревогу*», и в этом смысле мы употребляем их и теперь, хотя давным-давно никто не «бьет в набат» при начале пожара или наводнения.

Бить челом

См. «*Челом бить*».

Блоху подковать

В верхушке русского общества в XIX веке жило привычное пренебрежительное отношение ко всему отечественному, созданному в России, слепое преклонение перед наукой, искусством, культурой Запада. Считалось, что самое большее, на что мы, русские, способны, — это подражание чужеземным образцам.

Народ никогда не стоял на такой точке зрения и где можно протестовал против нее. В народе очень любили рассказы и побасенки, повествующие о соревновании «наших» людей с чужестранцами и о победах, которые нередко одерживали при этом русский ум, смётка, выдумка, находчивость.

Писатель Н. С. Лесков из одной такой прибаутки: «Англичане стальную блоху сделали, а наши туляки ее подковали да им назад отослали» — создал чудесную повесть «Левша» («Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе»); кузнец Левша умудрился не только изготовить для ножек заморской стальной блохи, видимой лишь в самый лучший «мелкоскоп», микроскопические подковы, но и поставить на каждой из них крошечными буквами тульское фабричное клеймо.

Благодаря этой повести выражение «*блоху подковать*» стало широко распространенной крылатой фразой, означающей: искусно выполнить самую замысловатую, особо тонкую работу.

Блудный сын

В Ленинградском Эрмитаже находится картина великого голландского художника Рембрандта «Блудный сын». Она изображает счастливую встречу старого, благообразного отца с измученным и оборванным сыном, вернувшимся из далеких странствий. Рембрандт написал ее на евангельский сюжет о легкомысленном сыне, который убежал из отцовского дома, испытал множество несчастий, а когда вернулся, был радостно встречен всё простившим родителем. «Притча о блудном сыне» очень трогательна; ее уже много столетий знает весь мир, и повсюду слова «*блудный сын*» означают человека, который по легкомыслию пренебрег своими близкими, променял дом, семью, родину на чужбину.

Бобы разводить (на бобах гадать)

На чем только не гадали и не гадают наивные и суеверные люди: на картах, по линиям рук, на кофейной гуще, на зеркалах, на внутренностях зарезанных животных, даже на *бобах*. Были даже специальные приборы — таблички с надписями, на которые

сверху бросали бобы. Упадет боб на слово «счастье» — хорошо; придется на надпись «смерть» — пропало дело.

Это нелепое гадание ушло уже в прошлое, но воспоминание о нем осталось в языке. Мы и сейчас говорим «*он бобы разводит*» про человека, выдумывающего, как гадалки прошлого, всякую бессмыслицу, ерунду. Говорим мы также: «*Он остался на бобах*», подразумевая неудачника; но это, вероятно, связано уже с какой-то старинной азартной игрой, в которой бобы были в роли игральных косточек.

Бочка Данаид

Вернемся к греческим преданиям — мифам. У ливийского царя Даная было пятьдесят прекрасных дочерей. Египт, царь Египта, вырастил пятьдесят красавцев сыновей и пожелал, чтобы они взяли в жены дочерей Даная. Данай был против. Построив корабль, он со своими дочерьми бежал в Аргос. Однако и там их настигли сыновья Египта. Тогда Данай приказал девушкам после брачного пира убить своих мужей. Так они и поступили все, кроме одной, Гипермнестры, которая горячо полюбила юного Линкея.

Боги очень разгневались на совершенное дочерьми Даная кровавое злодеяние и присудили сорок девять Данаид к страшной казни. Глубоко под землей, в мрачном аду — *Та́ртаре*, — они вечно стараются наполнить водой бездонную бочку, в которой не удерживается ни одной капли. А мы называем «бочкой Данаид» всякую бесцельную, нескончаемую работу.

Интересно добавить, что совсем недалеко от древнегреческого города Аргоса, где, по мифу, были совершены кровавые преступления, морское дно поглощает массу воды, которая исчезает без следа. Несмотря на усилия ученых, «пропадающую» у острова Кефаллинии воду найти не удалось, хотя в бездну ее «проваливается» ежедневно 30 тысяч тонн.

Уж не этим ли явлением был подсказан грекам миф о бездонной бочке Данаид?

Бросить камень (в кого-либо)

У ряда народов древности был жестокий обычай: осужденного преступника нередко казнили, *побивая камнями*. Толпа, собравшаяся на казнь, бросала в осужденного камни; право на первые удары предоставлялось свидетелям преступления.

К нам выражение «*бросить камень*» дошло из церковной книги — евангелия.

Однажды, рассказывает евангельская притча, лицемерные обвинители привели к Иисусу женщину, обвиняемую в тяжких преступлениях. Они хотели поставить его в трудное положение: если он согласится с приговором — где же его хваленое милосердие? Если не примет участия в казни — какой же он праведник?

Но Иисус сказал им: «Пусть *первый камень* в нее *бросит* тот, кто сам никогда не совершал никаких грехов». Никто не решился признать себя праведным, и женщина осталась живой.

Мы повторяем теперь эти слова, когда желаем сказать, что судьи повинны в том же, что и осужденный; а слова «*бросить в него камень*» стали значить: осудить кого-нибудь.

Бросить перчатку

Рыцари средних веков, вызывая друг друга на поединок. Бросали перед собой на землю перчатку.

Тот, кто поднимал перчатку соперника, принимал вызов. Теперь у нас слова «*бросить перчатку*» означают вызвать кого-нибудь на спор, соревнование, борьбу, хотя, конечно, никто никаких перчаток при этом не кидает и не поднимает. Выражение стало образным.

Буриданов осел

Иной раз про кого-либо говорят: «Он оказался в положении *буриданова осла*». Что это означает? Чем осел Буридана отличается от своих собратьев? Кто такой Буридан?

Философы позднего средневековья выдвинули теорию, по которой поступки живых существ зависят не от их собственной воли, а исключительно от внешних причин. Ученый Буридан

(точнее — Бюридан), живший во Франции в XIV веке, подтверждал эту мысль таким примером. Возьмем голодного осла и положим по обе стороны от его морды, на совершенно равных расстояниях, две в точности одинаковые охапки сена. У осла не окажется никакого основания предпочесть одну из них другой: ведь они в точности одинаковые. Он не сможет потянуться ни к правой, ни к левой и в конце концов умрет с голоду.

Неизвестно, пробовали ли несогласные с Буриданом произвести такой опыт и проверить его теорию, но только с того времени людей нерешительных, подолгу колеблющихся, прежде чем остановиться на одном решении, нередко зовут «буридановыми ослами».

Буря в стакане воды

Так отозвался о политической сумятице в крошечной европейской республике Сан-Марино французский философ и писатель Монтескье (1689–1755).

Этими же словами встретил Павел I в бытность свою наследником сообщение о волнениях в Женеве после Французской буржуазной революции 1798 года.

Выражение Монтескье англичане перевели почти дословно: «Буря в чайной чашке».

Итак, автор выражения — Монтескье? Отчасти. Однако образ этот был известен еще римлянам и грекам, правда в несколько иной «редакции». У Цицерона, например (I век до н. э.), встречаем: «*поднимать бурю в ложке для жертвенных возлияний*

вина», а у греческого писателя Афинея (II–III века н. э.) — «*буря в горшке*».

Выражение «*Буря в стакане воды*» употребляется ныне в значении: возбуждение, шум, возникший по пустячному поводу, а потому недостойный внимания.

В

Ва-банк

Возглас «*ва-банк*» по-французски значит «*банк идет*». Восклицая так, азартные игроки-картежники оповещали партнеров, что они готовы играть на весь банк, то есть на всю ставку ведущего игру (банкомета), сколь бы велик он ни был. Потом эти слова получили более широкое значение. «*Идти ва-банк*» давно уже значит: идти на большой риск, действовать с отчаянной смелостью, ничего не опасаясь.

Вавилонское столпотворение

«Шум, гам, кавардак — ну, словом, *вавилонское столпотворение*».

Слыхали вы такие слова?

Вавилон — древний город на реке Евфрате в Азии, на территории нынешнего Ирака. По библейской легенде, жители Вавилона задумали возвести башню высотой «до неба», чтобы обессмертить свое имя, и приступили к «столпотворению», то есть к постройке столпа — башни.

Бог возмутился такой дерзостью и повелел ангелам «смешать их язык». Вавилоняне, до того понимавшие друг друга, заговорили внезапно на различных языках; началась страшная неразбериха, и строительство башни сорвалось. Вполне понятно, что слова «*вавилонское столпотворение*» стали обозначением всякой бестолковой сутолоки и беспорядка (см. также «*Новый Вавилон*» и «*Смешение языков*»).

Валаамова ослица

Валак, царь моавитян, рассказывает библия, послал гонцов за волхвом Валаамом, чтобы тот пришел и волшебством уничтожил

израильтян, осадивших моавитский город Иерихон. Валаам сел на свою ослицу и пустился в путь. Но библейский бог был на стороне Израиля: он запретил ослице идти. Смирное животное начало останавливаться на каждом шагу. Валаам дважды побил ослицу. На третий раз ослица «*отверзла уста*» и заговорила человеческим голосом. Она тщетно старалась доказать хозяину, что безумно идти против воли бога. Он не послушался ее и потерпел неудачу.

«*Валаамовыми ослицами*» называют тихих, молчаливых людей, которые неожиданно начинают смело возвышать голос в защиту своего мнения.

Валтасаров пир

За этим сочетанием слов лежит старая легенда. Вавилон, гордый владыка мира, клонился к упадку. Однажды последний царь вавилонского царства, Валтасар, собрал приближенных на пир. Рекой лилось вино, и разгульные бражники славили чужих богов. Вдруг на стене появилась огненная рука и начертала таинственные слова: «*Менэ-тэкел-фарэс*». Призвали мудреца Даниила; он разъяснил: «*Менэ*» значит: «бог подвел итог»; «*тэкел*» — «ты признан легковесным»; «*фарэс*» — «твое царство будет отдано персам».

В ту же ночь Валтасар погиб в схватке с осаждавшими город персами, а Вавилон перестал существовать. Таково предание.

Незачем говорить, что на самом деле конец Вавилона был совершенно не таким, как в легенде. Но что же мы имеем в виду, когда говорим «*пир Валтасара*»? Шумное веселье накануне беды — вот что.

Вальпургиева ночь

Вы знаете знаменитую оперу композитора Гуно «Фауст»?

На афишах, извещающих о ее постановке, чаще просто написано «Фауст», но иногда — «„Фауст“ с вальпургиевой ночью». Что это за ночь?

По средневековым поверьям, в ночь на день святой Вальпургии (по католическому календарю отмечается 1 мая)

ведьмы, колдуны и прочая нечисть слетались на дикую гору Брокен, в Германии, для неистового веселья и бешеных плясок. Вот такой «ша́баш» ведьм и изобразил французский композитор в одной из сцен своей оперы.

Откуда пошло это поверье? Надо думать, оно возникло тогда, когда еще не вся Европа приняла христианство. Последние язычники собирались на весенний праздник в тайных местах, а христиане рассказывали про их сборища всякие ужасы. Теперь для нас «*вальпургиева* (вернее было бы „вальпургина“) *ночь*» значит: разгул злых, опасных существ. Иногда так называют и буйную пирушку.

Варфоломеевская ночь

Это выражение связано уже не со сказкой, а со страшной былью. В ночь на праздник святого Варфоломея, с 23 на 24 августа 1572 года, в Париже по приказу церкви и короля изменническим образом было убито несколько тысяч «еретиков» — гугенотов, сторонников преобразования католической церкви. Может быть, вы читали об этом в книгах А. Дюма или П. Мериме…

С тех пор выражение «*варфоломеевская ночь*» стало

иносказательно означать всякое внезапное массовое уничтожение противников, если, конечно, дело происходит не в открытом, честном бою.

В бирюльки играть

Есть такая старинная игра, при помощи которой, как уверяют, развиваются терпение и осторожность: бирюльки.

Перед вами лежит кучка крошечных вещичек: рюмочек, молоточков, сердечек — бирюлек, — нагроможденных в беспорядке. Требуется маленьким крючком вытаскивать из груды одну бирюльку за другой так, чтобы остальные не потревожить. Прекрасное занятие для бездельников!

Неудивительно, что выражение «*играть в бирюльки*» давно уже обозначает: заниматься пустяками, ерундой, оставляя в стороне главное и важное.

В бутылку загнать

Помните, как Скумбриевич из «Золотого теленка» И. Ильфа и Е. Петрова сердится на привередливого немца-специалиста, не желающего получать в учреждении, под названием «Геркулес», зарплату за безделье?

«Вот, действительно, склочная натура! — негодует он… — К нему надо применить репрессии. Я как-нибудь скажу Полыхаеву. Тот его живо *в бутылку загонит*».

Странное выражение, не правда ли? Откуда оно могло возникнуть?

Можно предположить, что его источник — одна из сказок «Тысячи и одной ночи». Сказка о рыбаке.

Бедный рыбак в Аравии много раз вытягивал сети пустыми. Наконец он выловил медный, запечатанный свинцом кувшин. На свинце была оттиснута печать великого волшебника, царя Сулеймана бен Дауда. Вырезанное на ней таинственное и страшное девяносто девятое имя аллаха давало Сулейману великую власть над птицами, ветрами и злыми духами — джиннами.

С испуганным рыбаком случилось то, что позднее произошло

с вашим другом Волькой ибн Алешей из книги писателя Лагина «Старик Хоттабыч». Едва он откупорил сосуд, оттуда вырвалась с превеликим шумом и свистом струя дыма. Дым вознесся до облаков и превратился в гигантского джинна, которого некогда разгневанный Сулейман заключил в медный сосуд — «*загнал в бутылку*». Такое обращение со злыми духами было, если верить легендам, свойственно этому мудрому царю: он наказывал ослушников именно таким способом. Теперь вам понятно, откуда пришло на уста Скумбриевичу это странное выражение.

Очень часто можно услышать и другие похожие словосочетания, например: «точно сказочный джинн», или: «как джинн из бутылки». «Вырвавшийся на волю атомный джинн, — сказал Н. С. Хрущев в одном из своих выступлений, — был бы уже давно *загнан в бутылку*, если бы западные державы не противились этому». Происхождение этих выражений одно и то же.

А вот стоящее рядом грубоватое «лезть в бутылку» или «в пузырек» в смысле «сердиться, кипятиться, выходить из себя» не получило права гражданства в нашем литературном языке, а употребляется только в просторечье, куда выражение пришло из воровского жаргона. Его происхождение остается пока что неясным, но к джиннам оно, вероятно, отношения не имеет.

Вдовицы лепта

См. «*Лепта вдовицы*».

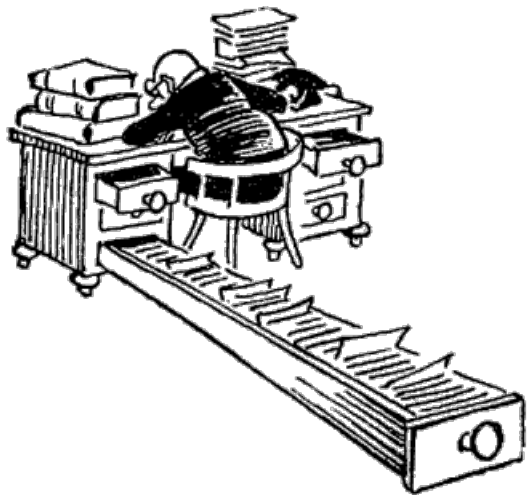
В долгий ящик отложить

Есть предположение, будто это словосочетание, означающее «дать делу длительную отсрочку», «надолго задержать его решение», возникло еще в Московской Руси, триста лет назад.

Царь Алексей, отец Петра I, приказал в селе Коломенском перед своим дворцом установить длинный ящик, куда всякий мог бы опустить свою жалобу. Жалобы опускались, но дождаться решения было очень нелегко; часто до того проходили месяцы и годы. Народ переименовал этот «длинный» ящик в «*долгий*».

Трудно, однако, поручиться за точность этого объяснения:

ведь говорим мы не «опустить» или не «положить», а «*отложить в долгий ящик*». Можно думать, что выражение если и не родилось, то закрепилось в речи позднее, в «присутствиях» — учреждениях XIX века. Тогдашние чиновники, принимая разные прошения, жалобы и ходатайства, несомненно, сортировали их, раскладывая по разным ящикам. «*Долгим*» мог называться тот, куда откладывались самые неспешные дела. Понятно, что такого ящика просители боялись.



Кстати сказать, нет надобности считать, что кто-то когда-то специально переименовывал «длинный» ящик в «долгий»: во многих местах нашей страны в народном языке «долгий» именно и значит «длинный».

Тот же смысл имеет и родившееся позднее выражение «*положить под сукно*». Сукном покрывали столы в российских канцеляриях.

Вдохнуть жизнь

Это выражение кажется совсем простым, а ведь оно имеет свою далекую историю. В глубочайшей древности в рот и ноздри только что родившегося ребенка с силой вдували струю воздуха. Легкие невольно расширялись, малыш впервые в жизни вскрикивал. «Ага, — думали родители, — запищал! Это в него вдунули жизнь!»

Наверно, поэтому в библии рассказывается: бог вылепил

первого человека Адама из глины в вдунул в него дыхание жизни. А теперь мы нередко говорим «*вдохнуть жизнь*», вместо того чтобы просто сказать: «оживить», «сделать жизнеспособным».

Век Астреи

«Мое время, наше время — какие это волшебные слова для человека! И как не считать ему своего времени за золотой век Астреи», — писал Белинский в 1844 году.

Выражение «век Астреи» вы можете теперь встретить только в старинных книгах, и то редко; в живой речи оно почти не встречается, куда чаще говорят «золотой век». В мифах древних Астрея была богиней справедливости, дочерью отца богов Зевса и богини правосудия Фемиды. Не вынося людских преступлений, богиня, жившая раньше на земле, куда она была послана родителями, чтобы помочь людям жить честно и справедливо, вознеслась на небо. Там она сияет под именем Девы в созвездии Зодиака. Тогда-то и кончился «век Астреи», «золотой век» — сказочное время счастья.

Позднее этим выражением стали характеризовать всякую счастливую полосу жизни, пору радости.

Вернуться к своим пенатам

У Пушкина в «Евгении Онегине» о прибывшем из-за границы на родину Ленском сказано:

> *Своим пенатам возвращенный,*
> Владимир Ленский посетил
> Соседа, памятник смиренный…

Что значит «*пенаты*» и почему к ним «возвращаются»?

Древние римляне верили в добрых, уютных божков, живших в каждом доме и охранявших его; то были как бы добродушные милые домовые. Их звали «*пенатами*», очень почитали, угощали пищей со своего стола, а переселяясь на чужбину, старались увозить с собой их маленькие изображения. Поэтому пенаты стали символом дома, родины. «*Вернуться к своим пенатам*»

значит: возвратиться под родную кровлю.

Вещая Кассандра

Кассандрой звали прекрасную дочь троянского царя Приама. Сам бог солнца Аполлон пленился ею и дал ей дар пророчества. Но Кассандра отвергла его любовь. В наказание за это Аполлон сделал так, что пророчествам девы никто не верил.

Горестной стала судьба ясновидящей. Она предсказала, что Троя погибнет из-за деревянного коня, которого подарят городу данайцы (см. «*Дары данайцев*»). Ей не поверили, и царства Приама рухнуло. Она предсказала своему повелителю Агамемнону, что он будет убит собственной женой; ей не поверили, а так оно и случилось.

Разумеется, все это сказки, но сила народных сказок велика. И вот уже почтя три тысячи лет, как во всем мире, но уже не без иронии зовут «*кассандрами*» всех, кто берет на себя роль «прорицателя» будущего, предсказателя событий, которые кажутся маловероятными.

Взгляд Медузы

«Медуза? А, знаю! Это такие морские животное, похожие на колокол из желе. Они красивые, но больно жгутся…»

Это верно — настоящие медузы таковы. А вот сказочная Медуза древних греков была куда страшнее.

Их было три сестры — Горгоны, чудища со звериными ушами, медными копытами и змеями вместо волос.

Страшней других была одна из сестер — Медуза (точнее, Медуса). Впрочем, кто знает, как она выглядела. Каждый, кто видел ее лицо, превращался в камень. Даже великий герой Персей победил ее не силой и не смелостью, а хитростью: нанося удар, он смотрел не на Медузу, а на ее отражение в медно-блестящем щите. На этом щите он укрепил потом голову убитой Медузы. Даже мертвая, она заставляла каменеть тех, на кого падал ее взгляд.

Если вы услышите про человека, что у него «*взгляд Медузы*», приготовьтесь заранее к малоприятному впечатлению: окаменеть

вы не окаменеете, но уж вряд ли незнакомец вам понравится.

В зените (славы)

Есть в арабском языке слово «*земт*»; значит оно «*дорога*». От этого слова и образовано наше «*зенит*».

Зенит — точка, находящаяся на небесном своде прямо у вас над головой, «самый верх неба». Поэтому и орудия, стреляющие по самолетам, называются «*зенитными*». Теперь понятно, почему про человека, известность которого дошла до высшей точки, говорят: «Он *в зените славы*».

В Каноссу идти

Это опять не сказка — это история.

Германский император Генрих IV, живший девятьсот лет назад, почти всю жизнь воевал с главой католической церкви, римским папой Григорием VII. Император бил врага оружием, папа — страшной властью, которая ему тогда принадлежала. Он имел право любого человека «отлучить от церкви» (см. «*Анафема*»); отлученный — даже император — лишался всех человеческих прав: никто не смел даже заговорить с ним или поднести ему пищу, хотя бы он умирал с голоду.

Борьба оказалась неравной; в 1077 году император явился в итальянский замок Каноссу, где жил папа, и несколько дней, босой, в нищенском рубище, стоял на снегу, вымаливая прощение. Люди надолго запомнили эту картину, и сейчас, видя гордеца, вынужденного поступиться своей гордостью, унижающегося перед победителем, говорят: «*Он таки пошел в Каноссу!*»

В кильватере плыть (идти, следовать)

Что такое кильватер? Этот голландский морской термин

можно перевести так: «струя воды, оставляемая килем идущего судна» («киль» — продольная ось корабля; «ватер» — вода).

«Идти в кильватере» буквально означает: держаться в струе впереди идущего корабля — следовать тем же курсом.

В переносном значении «*в кильватере плыть, идти, следовать*» — быть в сфере чьего-то влияния, придерживаться тех же взглядов, следовать путем, указанным более сильным, «ведущим» партнером.

Заметьте, что это образное выражение носит иронический характер и часто употребляется с оттенком неодобрения. Например, можно сказать: «Страны агрессивного Атлантического блока следуют в кильватере американской политики».

В Мекку идти

См. «*Мекка*».

В мутной воде рыбку ловить

Археологи говорят нам, что предки очень многих народов некогда жили по преимуществу рыболовством.

Несомненно, все рыбаки среди других способов ловли рыбы применяли и ловлю сетями в замутившейся воде, где рыба не может избежать опасности. Вполне понятно, что не в одном, а во многих местах и в разное время могло возникнуть переносное значение этих слов: человек, «напускающий туман» для достижения своих целей, нечестным путем добивающийся собственного благополучия, действует так же, как рыбак, ослепляющий рыбу водяной мутью.

Трудно думать, чтобы кто-то один был изобретателем этого выражения, но в литературе мы в первый раз встречаем его у греческого баснописца Эзопа. В одной из его басен хитрый рыбак нарочно мутит воду, чтобы и досадить соседям и наловить побольше рыбы.

Совсем другой источник у выражения «*Воды не замутит*» (см.).

Внести лепту

См. «*Лепта*».

Во все колокола (звонить, трезвонить)

См. «*Во все тяжкие*».

Во все тяжкие (пуститься)

В старину был обычным перезвон церковных колоколов. Колокола в церквах изготовлялись всех размеров и голосов — от маленьких до колоссальных (знаменитый колокол кремлевского Успенского собора весил 4000 пудов, то есть около 65 тонн). Неудивительно, если в церковных уставах самые большие колокола назывались «*тяжкая*», то есть «*тяжелые*», а «*ударить во все тяжкия*» означало: начать звонить во все колокола.

Вполне понятно, что уже очень давно «трезвонить во все колокола» стало значить: шумно обсуждать какую-нибудь новость, рассказывать направо и налево. Ведь звоном колоколов извещали народ и о важных событиях. В то же время появилось и выражение «*Пуститься во все тяжкие*»; оно означало: действовать, не считаясь ни с чем. Как видите, происхождение этих слов основательно забылось, и они приобрели совсем новое значение.

Во всю Ивановскую

См. «*На всю Ивановскую*».

Во главу угла (поставить, положить)

Древним зодчим, строившим из камня, особенно трудно давалась пригонка углов зданий. Камни, укладывавшиеся тут, назывались «*краеугольными*» и подгонялись особенно тщательно.

Мало-помалу выражение «*краеугольный камень*» люди перенесли на все самое важное в любом роде работ: «Таблица Менделеева — краеугольный камень химии», «Логика — краеугольный камень философии».

В евангелии рассказана притча. Один камень при постройке казался зодчим никуда не годным. А когда пришлось возводить угол, именно он и подошел и «сделался *главою угла*» (то есть «*краеугольным*»). «*Поставить во главу угла*» теперь означает: «признать что-либо основой всего построения, положить в основание».

Водить за нос

Поезжайте в Среднюю Азию. Там на дорогах вы увидите странную картину. Идет крошечный мальчуган или девчурка и ведет за собой огромного верблюда. Животное идет послушно, потому что ребенок тянет его за веревку, привязанную, к кольцу, продетому в ноздри. Попробуй не подчинись! И не хочешь, а пойдешь следом, если тебя *ведут за нос*. Вставляли кольцо в нос и для укрощения свирепых быков.

Выражение «*водить за нос*» значит: обманывать, обещать и не исполнять.

Воды не замутит

Трудно в точности сказать, когда и как возникло это выражение, известное у многих народов; вероятно, оно и родилось не в одном месте, а в разных местах, в устах различных людей. В древности всюду и везде женщины стирали одежду на берегах рек: деликатные старались не мешать тем, которые расположились ниже по течению, не мутить быстротечную речную струю. Точно так же только эгоист — охотник ли или земледелец, не заботясь о соседях, черпал воду из реки ладонями, предоставляя расположившимся ниже его по течению пить

грязную воду.

Естественно, что отозваться о человеке «*он воды не замутит*» стало значить: он скромен и порядочен. Так мы говорим и поныне.

А вот выражение «мутить воду», вероятно, идет из другого источника — из быта рыболовов, ловивших охотно добычу в мутной весенней воде. «*Мутить воду*» (см.) означает: сбивать с толку, вводить в заблуждение.

Волк в овечьей шкуре

Так мы называем злых людей, прикидывающихся добряками, хищников всякого рода, которые прячутся под маской кротости, чтобы удобнее нападать на легковерных. В наше время нередко «*волками в овечьих шкурах*» именуют, например, империалистов, когда они пытаются осуществить захват власти в маленьких странах, лицемерно крича о защите этих стран от нападения.

Взят этот образ из библии. Там есть такое предупреждение: «Опасайтесь ложных прорицателей: они приходят к вам *в овечьей шкуре*, но внутри они — *волки хищные*».

Волынку тянуть (завести)

Что такое «*волынка*»? Загляните в энциклопедический словарь и узнаете: «Волынка — народный духовой инструмент с воздушным резервуаром из телячьей или козьей шкуры…» Вот так раз! Почему же тогда мы говорим: «Ну что ты *волынку тянешь!* Говори короче!»

Читайте дальше: «Волынка издает тягучие, монотонные звуки…» Вот и понятно: именно из-за этих звуков волынка стала олицетворением медлительности, надоедливости; создалось даже слово «*волынить*», которое значит: отлынивать от дела, работать кое-как.

В царское время рабочие называли «волынкой» особую форму забастовки: работа не прекращалась, но велась еле-еле, к досаде хозяина (см. «*Итальянская забастовка*»). Имело это слово до революции и другое значение: шумный общий протест заключенных против незаконных действий тюремщиков.

В ореоле славы

Если вам случалось видеть старинные иконы или музейные картины, на которых нарисованы святые, вы, наверно, заметили: их головы нередко окружают какие-то венчики, обычно золотистого цвета. Иногда кажется, что от головы человека расходятся лучи света, сияние.

В древности считалось, что небожители и люди божественного происхождения, подобно первому из богов, Солнцу, излучают свет. Позже, когда христианство пришло на смену язычеству, появились иконы с изображением бога и святых. Венцы вокруг голов на их изображениях писались золотом. «*Золотистый*», «*златоцветный*» по-латыни будет «*ауре́олюс*». Отсюда французское «*ореóль*». Поэтому «*в ореоле славы*» значит то же самое, что «*в сиянии славы*», ибо «*ореол*» и есть «*сияние*».

Ворона в павлиньих перьях

Есть у большого русского художника В. Серова рисунок — иллюстрация к одной из басен И. А. Крылова. Три гордых павлина с удивлением и насмешкой разглядывают затесавшуюся меж них странную фигуру: ворону на коротких лапах, за тщедушным тельцем которой тянется длинный, но потрепанный и как бы маскарадный павлиний хвост:

Утыкавши себе павлиным перьем хвост,
Ворона с Павами пошла гулять спесиво…

Ничего хорошего из вороньей выдумки, если верить баснописцу, не получилось. Успеха ворона-модница не имела.

И кончились ее затеи тем,
Что от Ворон она отстала,
А к Павам не пристала…

История этого образного выражения насчитывает много

веков. Уже у древнеримского комедиографа Лукиана говорится: «Галка чужими перьями украшается». «Павлиньи перья» злосчастной вороны нередко упоминаются в средневековых баснях и притчах. В старину под «вороной в павлиньих перьях» разумелся обычно чванливый выскочка, человек, стремящийся проникнуть в чужой для него и более «высокий» общественный круг. Теперь мы называем так тех, кто хочет казаться лучше, умнее, чем он есть.

Такой человек, как еще говорят, «*рядится в чужие перья*», а потому выглядит смешным и жалким.

Восьмое чудо света

Всякий раз, когда в мире появляется что-либо удивительное и грандиозное — гигантский водопровод, которого не знали раньше, колоссальное здание, равного которому нет, гениальное произведение искусства, — начинается разговор о *восьмом чуде света*. Почему именно о *восьмом*, а не о третьем или семьдесят пятом? Это старая история.

Чтобы понять, в чем тут дело, прочитайте статью под заголовком «*Семь чудес света*».

Однако учтите, что очень часто выражение «*восьмое* (осьмое) *чудо света*» может употребляться шуточно, иронически.

Вот где собака зарыта!

Существует рассказ: австрийский воин Сигизмунд Альтенштейг все походы и битвы провел вместе со своей любимой собакой. А однажды, во время путешествия по Нидерландам, собака даже спасла от гибели своего хозяина. Благодарный воин торжественно похоронил своего четвероногого друга и на его могиле поставил памятник, простоявший более двух столетий — до начала XIX века.

Позже собачий памятник мог быть разыскан туристами лишь при помощи местных жителей. В то время и родилась поговорка «*Вот где собака зарыта!*», имеющая ныне смысл: «нашел, что искал», «докопался до сути».

Но есть более древний и не менее вероятный источник дошедшей до нас поговорки. Когда греки решили дать персидскому царю Ксерксу сражение на море, они заранее посадили на суда стариков, женщин и детей и переправили их на остров Саламин.

Рассказывают, что собака, принадлежавшая Ксантиппу, отцу Перикла, не пожелала расстаться со своим хозяином, прыгнула в море и вплавь, вслед за судном, добралась до Саламина. Изнемогшая от усталости, она тут же издохла.

По свидетельству историка древности Плутарха, этой собаке поставили на берегу острова киносему — собачий памятник, который очень долго показывали любопытным.

Некоторые немецкие лингвисты полагают, что это выражение создано кладоискателями, которые из суеверного страха перед нечистой силой, якобы сторожащей каждый клад, не решались прямо упоминать о цели своих поисков и условно стали говорить о «черном псе» и собаке, подразумевая под этим черта и клад.

Таким образом, согласно этой версии, выражение «*Вот где собака зарыта*» означало: «Вот где клад зарыт».

Врачу, исцелися сам!

Вот интересный пример того, как по грамматическим формам слов можно определить происхождение крылатого выражения. У нас в современном русском языке «врачу» — дательный падеж от слова «врач», а тут эта форма является формой *звательного* падежа. Это предложение означает: «Врач! Прежде чем лечить

других, вылечись сам».

Такая форма звательного падежа существовала раньше в старославянском языке. Из древних церковнославянских книг дошла до нас и эта поговорка. Смысл ее простой: прежде чем указывать на недостатки других, исправь свои собственные.

Врет, как сивый мерин

Вот народная поговорка, истолковать которую вовсе не легко. В самом деле, почему из всех домашних животных репутации лжеца удостоился только безобидный мерин и отчего она связалась именно с меринами одной определенной масти?

Это настолько странно, даже нелепо, что все предложенные доныне объяснения стремятся свести дело к той или другой ошибке народной памяти.

Знаменитый языковед и лексикограф В. Даль допускал, что так изменилось по ослышке вполне естественное выражение «прет, как сивый мерин»: мерины ведь отличаются силой и выносливостью в работе.

Однако вряд ли есть основания думать, что сивые, то есть бело-серые, лошади в этом смысле превосходят других, гнедых или вороных. Маловероятно, чтобы народ незаслуженно выделил их из общего ряда.

Существует совсем другое объяснение. Поговорка эта родилась будто бы из воспоминаний о великом лжеце, некоем дворянине и офицере царской армии, господине фон Сиверс-Меринге, жившем сто или полтораста лет назад. Первоначальное «врет, как Сиверс-Меринг», понятное только сослуживцам этого фантазера, его знакомым офицерам, подхватили и переделали по-своему солдаты его полка; вот оно и пошло гулять по Руси в этом своем новом виде.

Трудно сказать, верно ли это объяснение, но в остроумии ему отказать нельзя.

Есть, однако, факты, которые делают все такие предположения сомнительными. В народе ходит поговорка «ленив, как сивый мерин». Гоголевский Хлестаков пишет другу про простака городничего, будто тот «глуп, как сивый мерин». Рядом со всем этим существует у нас и не очень-то изящное выражение «бред сивой кобылы», означающее: всякая невероятная чепуха. Все их никак не приведешь ни к «Сиверсу-Мерингу», ни к сочетанию слов «прет, как…». По-видимому, окончательного решения этой любопытной задачи наука о фразеологии русского языка еще не может предложить.

Всё в той же позиции

Частенько это выражение произносят иронически или шутливо. Смысл тут ясен: без изменений, в том же положении, в том виде, что и прежде.

Откуда пришло оно к нам: из языка военных или, быть может, из языка дуэлянтов, танцоров, музыкантов?

Нет. Скорее всего, жизнь этому выражению дал Козьма Прутков (под этим псевдонимом совместно писали А. К. Толстой и братья А. М. и В. М. Жемчужниковы) в своей «Немецкой балладе». Это стихотворение — пародия на балладу Шиллера «Рыцарь Тогенбург». Герой баллады, не сумев заглушить тоску неразделенной любви, постригся в монахи и умер под окном своей возлюбленной. Пародируя балладу Шиллера, Козьма Прутков так изображает печальное положение безнадежно

влюбленного рыцаря:

Года за годами
Бароны воюют.
Бароны пируют…
Барон фон Гринзальдус,
Сей доблестный рыцарь,
Всё в той же позицьи
На камне сидит.

Всемирный потоп

У многих народов древности существовали предания о каком-то страшном наводнении, охватившем весь известный тогда мир. Рассказывают о нем греческие, индусские, китайские, вавилонские мифы; есть записи о страшной катастрофе на древнеассирийских глиняных табличках.

Известнее других рассказ из библии. Рассердившись на грешников, бог решил уничтожить человеческий род, оставив в живых только праведника Ноя и его семью (см. «*Ноев ковчег*», «*Всякой твари по паре*»).

Сорок суток лили дожди и затопили всю землю выше самых высоких гор. Все погибло в воде; спаслось только семейство праведника Ноя.

Нет надобности говорить, что это наивная сказка: всех вод мира не хватило бы, чтобы создать слой восьмикилометровой (ведь самая высокая вершина мира имеет почти 9 тысяч метров высоты) толщины над поверхностью суши. Ученые думают, что в этом сказании отразились смутные воспоминания о каком-то грандиозном, хотя и вовсе не всемирном наводнении. Теперь же мы шутливо называем «*всемирным потопом*» любой сильный и длительный дождь, плохую погоду и каждое наводнение. Мы говорим также «*до потопа*» или «*допотопные времена*», когда хотим сказать: давным-давно, в незапамятное время. Да и вообще слово «*допотопный*» стало у нас означать «древний».

Все свое ношу с собой

(Omnia мea тесит porto)

Римские историки рассказывают, будто в дни завоевания персами греческого города Приены за толпой беглецов, еле тащивших на себе тяжелое имущество, спокойно шел налегке мудрец Биант. Когда его спрашивали, где его вещи, он, усмехаясь, говорил: «*Все, что имею, всегда ношу при себе*», или, иначе: «У меня ничего нет». Говорил он по-гречески, но слова эти дошли до нас в латинском переводе.

Оказалось, добавляют историки, что он был настоящим мудрецом: по дороге все беженцы растеряли свое добро, и скоро Биант кормил их на те подарки, которые он получал, ведя в городах и селах поучительные беседы с их жителями.

Значит, внутреннее богатство человека, его знания и ум — важнее и ценнее любого имущества.

В соляной столб превратиться

См. «*Содом и Гоморра*».

В сорочке родиться

В прекрасной книге, которую вы все знаете, — в «Легенде о Тиле Уленшпигеле» — рассказывается, как у доброй голландской женщины Сооткин родился маленький Тильберт, Тиль Уленшпигель.

«…Кума Катлина завернула его в теплые пеленки, присмотрелась к его головке и показала на прикрытую пленкой макушку.

— *В сорочке родился!* — сказала она радостно».

У нашего поэта А. Кольцова один из героев его стихов, напротив, жалуется:

Ох, в несчастный день,
В бесталанный час
Без сорочки я
Родился на свет…

Что за странности? Неужели же есть люди, которые являются на свет «в сорочках», то есть уже в рубашонках? Ведь слово «сорочка» значит «рубашка».

Оказывается, раньше «сорочками» называли и разные пленки, перепонки — скажем, ту, которая находится под скорлупой яйца.

И вот, оказывается, изредка случается, что новорожденные являются на свет с головками, покрытыми тоненькой пленкой; она затем скоро спадает. Наши предки считали такую пленку счастливой приметой; французы и сейчас зовут ее «шапкой счастья».

Конечно, теперь никто уже всерьез не думает, будто кусочек пленки на головке малыша может сделать его счастливчиком. Но все же о людях удачливых, которым «везет», мы и поныне говорим, улыбаясь: «Ну и счастливец! Видно, *в сорочке родился*». Теперь это уже не примета, это теперь только поговорка, и очень сходная в трех европейских языках (русское — «*родиться в сорочке*», французское — «*родиться в чепчике*», немецкое — «*принести с собой на свет счастливый чепчик*»).

А вот англичане ведут аналогичную поговорку от другой приметы: в Англии существовал обычай дарить новорожденному на счастье серебряную ложку, и о тех, кому всегда везет, и сейчас говорят, что он «*родился с серебряной ложкой во рту*».

Всякой твари по паре

Только что (стр. 54) мы говорили о «*всемирном потопе*», дальше (стр. 187) пойдет речь о «*ноевом ковчеге*». С этим «ковчегом» связано еще одно любопытное выражение.

Когда нам надо охарактеризовать пестрое общество, очень смешанную компанию, мы говорим: «Ну там собралось *всякой твари по паре*». Говорится так потому, что в легенде о *ноевом ковчеге* рассказано: бог, вознамерившись спасти Ноя и его родичей от потопа, велел ему сесть в *ковчег* (корабль) и взять с собой разных животных и птиц: *по семь пар* чистых (то есть съедобных) пород и по одной паре нечистых (тех, которых религия запрещала есть, — скажем, свиней).

Так «праведный» Ной и сделал, и от этих «пар» народились после потопа новые звери и птицы на пустой земле.

Нетрудно себе представить, какое пестрое и шумное общество собралось в трюмах Ноева ковчега. Легко понять теперь, что значит и наше «*всякой твари по паре*».

Втирать очки

Возможно, вам уже пришлось слышать это выражение, означающее: надувать, обманывать. И, весьма вероятно, вы задумывались: как так очки «*втирают*»? Во что и зачем?

Очень нелепо выглядела бы такая картина.

Нелепость происходит потому, что, по вашему мнению, речь тут идет о тех очках, которые служат для исправления слабого зрения. Но ведь есть другое значение слова «очки»: красные и черные знаки на игральных картах. Есть даже азартная картежная игра, так и называемая — «*очко*».

С тех пор как существуют карты, были на свете и нечестные игроки, шулера. Они, чтобы обмануть партнера, пускались на всякие фокусы. Умели они, между прочим, незаметно «*втирать очки*» — превращать семерку в шестерку или четверку в пятерку, на ходу, во время игры, вклеивая «очко» или замазывая его особым белым порошком. Понятно, что «*втирать очки*» стало означать «обжуливать» и что затем отсюда родились особые слова: «*очковтирательство*», «*очковтиратель*» — ловкач, который умеет приукрасить свою работу, плохое выдать за очень хорошее.

Второе дыхание

Как уже было выше сказано, многие из «*крылатых словечек*», привычных всем образных выражений, возникли очень давно. Библия, греческие мифы, давние исторические рассказы и предания — вот их обычные источники.

Но рядом с этим обильным слоем «крылатых слов» и поговорок есть и другой: эти рождаются ежедневно в гуще нашей живой жизни. Их создают люди искусства и науки, полей и заводов — все. Мы столкнемся со множеством таких словечек и присловий. Вот, пожалуй, первое из них. Оно получило теперь широчайшее хождение; создали его физкультурники, спортсмены, а еще точнее — бегуны.

Когда бегун-спортсмен упражняется в беге, рано или поздно он устает. Если дистанция длинная, усталость становится нестерпимой: ноги отказываются бежать, сердце рвется из грудной клетки, и, самое главное, человеку не хватает дыхания. Остановиться?

Неопытный останавливается; мастер спорта продолжает бег через силу. И — о чудо! — спустя несколько секунд усталость проходят, грудь снова дышит легко, силы восстанавливаются: пришло *второе дыхание*.

Лет десять назад термин этот употребляли только бегуны-стайеры: он оставался их профессиональным термином. Сегодня он звучит в языке людей любых специальностей. О втором дыхании говорят ученые, утомленные, работой, хотя за столом в лаборатории им не приходится задыхаться; говорят поэты, — вернувшиеся к работе и успехам после провалов, неудач… «*Второе дыхание*» теперь значит у нас: новый прилив сил. «Он обрел *второе дыхание*», говорят сегодня о любом человеке, поборовшем упадок сил и утомление.

Термин превратился в образное выражение, он вошел в язык.

В три погибели (согнуть)

Чтобы понять, что это значит, надо прежде всего сообразить: слово «*погибель*» здесь не то, что «гибель» в смысле «кончина», «смерть». Здесь оно прямо связано по корню со словами «*с-гиб-ать*», «*из-гиб-ать*». «*Три погибели*» — это три колена, три изгиба, и «согнуть в три погибели» означает, собственно: троекратно

согнуть.

Есть мнение, что выражение это возникло в страшном месте — в «пытошных избах» Московской Руси, где палачи, вздергивая людей на дыбу, сгибали их буквально *в три погибели*. Тогда понятно, почему оно в языке означает: полностью покорить, сломить окончательно.

В цейтнот попасть

Вот еще случай, сходный с историей выражения «*второе дыхание*». Немецкий шахматный термин «*цейтнот*» — недостаток времени при игре — тоже перестал у нас служить только шахматистам. Теперь можно услышать, как это слово употребляет и инженер на заводе, и механик паровоза, и командир воинской части на фронте в бою.

Даже ваша мама, запоздав с обедом, может сказать отцу: «Понимаешь, я в такой *цейтнот попала*…»

Опять на наших глазах рождается образное словечко: ведь мама ваша — не шахматист. Но, пожалуй, трудно признать его сложившимся пословичным выражением.

Пока что в переносном значений мы употребляем только самое слово «*цейтнот*»; его сочетание с другими словами не стало еще нерасторжимым: *в цейтноте быть, в цейтнот попасть, у меня цейтнот* — все звучит одинаково хорошо.

Значит, новое выражение окончательно еще не сформировалось.

В чужой монастырь со своим уставом (не суйся)

Опять мы переносимся в прошлое. До революции на Руси было несметное множество монастырей. Каждый из них управлялся по своим особым правилам и крепко держался за них. Это и были монастырские «уста́вы». Плохо приходилось тому чернецу́ (монаху), который, привыкнув, скажем, к «печерскому» обычаю, переходил в Соловецкий монастырь: тамошний начальник — игумен — всегда мог допечь его своим соловецким «уставом».

Нет никакого сомнения, эта поговорка как раз и создана

монахами. А так как тысячи и тысячи их бродили в былые дни по Руси, они разнесли ее повсюду, и она приобрела новое, переносное значение: попадая в новую компанию, общество, дом, приспосабливайся к тамошним обычаям, а не отстаивай свои.

Высечь море

Древние владыки, если верить преданиям, кое в чем походили на капризных и злых детей. Ушибется иной малыш о стол или стул и начинает его бить: стол виноват.

Царь персов Ксеркс пошел в V веке до н. э. войной на Грецию. Персы перебросили мосты через Геллеспонт — пролив, отделяющий Азию от Европы (теперь — Дарданеллы). Буря разметала эти мосты. Разъяренный деспот приказал строителей казнить, а дерзкое *море высечь* цепями, наложить на него клеймо преступника и опустить в воду оковы, приговаривая: «Тебя, горькая вода, казнит владыка за то, что ты причинила ему обиду, не будучи обижена им. Царь Ксеркс переступит через тебя, желаешь ты этого или нет…».

В те времена телесные наказания проливов и рек были в обычае.

Историки рассказывают, что предшественник Ксеркса, персидский царь Кир, наказал «за плохое поведение» речку Гинду (приток Тигра) — в ее водовороте утонула лошадь царя. Разгневанный Кир повелел перекопать реку 360 каналами, превратив этим многоводную Гинду в ручеек.

Древние верили, что все предметы, все существа имеют свою душу, волю, сознание, а потому могут быть хорошими, добрыми или плохими и злыми.

«*Он хочет высечь море!*» — насмешливо говорят с тех пор люди, когда кто-нибудь в слепой ярости пытается выместить свою злобу на ком-то ему не подвластном.

Высокой пробы (высшей пробы)

Золотые и серебряные вещи никогда не делают из чистого золота и серебра: эти металлы слишком мягки, к ним примешивают медь. Но как же узнать, много или мало дешевого

металла прибавлено к дорогому?

Посмотрите на такую вещицу: на ней вы обязательно найдете маленькое клеймо. Там указано, сколько граммов чистого золота или серебра приходится в этой вещи на тысячу граммов (килограмм) ее веса. Написано «958» — значит, это металл *высшей пробы*, самый лучший и дорогой. Написано «500» — значит, проба низкая: из такого серебра делают сравнительно дешевые, *низкопробные* поделки.

Но это в ювелирном деле.

А если о человеке говорят: «Ну, он специалист *высокой пробы*», — что это значит? Думается, это понятно и без объяснений.

В эмпиреях витать (носиться)

Это выражение вы редко услышите в устном разговоре, но в литературе, особенно у писателей прошлого, оно вам может попасться не раз. Чтобы понять его, надо вспомнить, как представляли себе устройство мира древние греки.

Они считали, — что Солнце, Луна и все остальные светила укреплены на хрустальных полых шарах — сферах, вращающихся вокруг Земли. За самой далекой от Земли сферой начиналось «небо чистого огня и света»; по-гречески «*эмпирос*» — «*в огне находящийся*». Туда имели доступ только боги и духи. Это представление не менялось в основном до времен Коперника и Галилея (см. «*А все-таки она вертится!*»). Теперь оно рухнуло, но выражение «*носиться*» или «*витать в эмпиреях*» осталось; значит оно: блаженно грезить, фантазировать невесть о чем.

Сравни «*На седьмом небе*».

Г

Газетная утка

Лживое известие, напечатанное в газетах, называют «газетной уткой». Когда думаешь о причинах этого, невольно вспоминаешь знаменитый вопрос славного «мудреца» Козьмы Петровича Пруткова: «Почему многие называют судьбу индейкою, а не какою-либо другою, более на судьбу похожею птицей?»

В поисках ответа пришлось немало перерыть книг, полистать пожелтевшие от времени журналы и газеты. Каков результат?

«Доннэ дэ канáр» — «пустить утку», или просто «канар» называют французы всякое неправдоподобное известие. Но почему? Как давно и по какому поводу появились эти слова? Неясно. Тем не менее языковеды склонны считать, что именно французы являются авторами этой «утки», которая затем, облетев полсвета, прижилась и в русском языке.

Однако у сторонников такого мнения имеются серьезные оппоненты — немцы. И к доводам их нельзя не прислушаться. Вот что они говорят: «Выдумал» «утку» их соотечественник, видное духовное лицо Мартин Лютер (XV–XVI века). Он в одном из своих выступлений вместо слова «легенда» будто бы употребил «люгенда» («люге» — «ложь»), намекая этим на ложь, к которой прибегают его противники. Позже это слово превратилось якобы в «люг энте» (что буквально означает «лживая утка»), а затем и просто в «утку» с уже известным нам образным значением.

В общем, имеется немало и других объяснений, но мы приведем еще одно, как нам кажется, самое интересное, а возможно, и самое правдоподобное.

В одной из газет столетней давности рассказывалось, что известный бельгийский юморист Корнелиссен вздумал поиздеваться над легковерием публики и напечатал в журнале такую заметку:

«Прожорливость уток известна, но она наиболее явствует из следующего случая. Один ученый купил 20 уток и тотчас приказал изрубить одну из них, с перьями и костями, в мелкие кусочки, которыми накормил остальных птиц.

Несколько минут спустя он поступил точно так же с другой уткой, потом с третьей, четвертой и так далее, пока осталась только одна, которая пожрала, таким образом, 19 своих подруг».

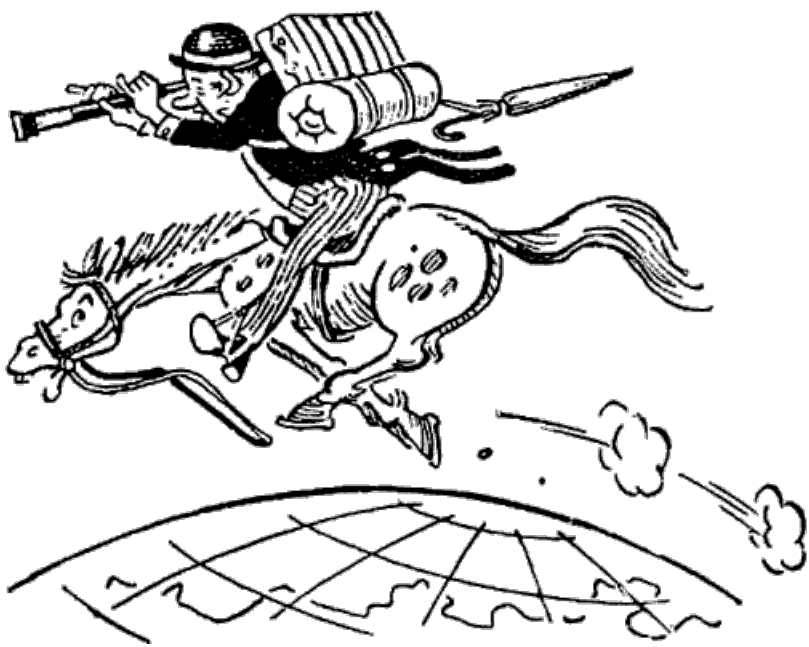
Журнал напечатал этот бред, другие перепечатали, и

несколько дней все только и говорили, что о прожорливости уток. Только после того, как автор сам раскрыл секрет «научного опыта», стало ясно, что случилось. С этих пор всякая ложь в печати стала именоваться *уткой*.

Удивительно? Еще удивительней другое. Спустя много лет одна из американских газет снова напечатала всеми забытую выдумку Корнелиссена, и снова нашлись чудаки, которые поверили этой старой прожорливой *газетной утке*.

Галопом по европам

Ироническое выражение это возникло, по-видимому, в народном языке как насмешка над теми горе-туристами, которые в конце XIX и в начале XX века вихрем проносились по прославленным заграничным местам, ничего по существу не видя, нигде не задерживаясь, а потом судили обо всем как «бывалые», знающие люди.



В 1928 году М. Горький употребил это крылатое выражение в одной из своих статей; с тех пор оно сделалось постоянным определением самодовольных верхоглядов, «пробегающих» какую-нибудь область земного шара (а иногда и науки, жизни),

вместо того чтобы «изучать» ее, и считающих себя после этого знатоками вопроса.

Ганнибалова клятва

Еще девятилетним мальчуганом Ганниба́л Ба́рка, впоследствии выдающийся карфагенский полководец, неутомимый и свирепый враг Древнего Рима, поклялся своему отцу, карфагенскому правителю Гамилька́ру, вечно бороться с Римом, угрожавшим Карфагену.

Он сдержал свою клятву, и много раз судьба Рима висела на волоске (см, следующую статью). Но в конце концов победа осталась за Римом. Ганнибал умер в борьбе — отравился, чтобы не попасть в руки врагов.

С той поры *ганнибаловой клятвой* люди называют обет, который человек дает в юности, намереваясь посвятить благородному делу всю свою жизнь.

В нашей истории известна ганнибалова клятва революционеров Герцена и Огарева, давших в ранней молодости обет всю жизнь бороться с царским режимом в России. Они остались верны своей клятве до конца.

Ганнибал у ворот!

(Hannibal ante portas!)

Ганнибал угрожал существованию Рима в III веке до н. э., но римляне помнили о нем и два столетия спустя. Когда в 43 году враг республики Марк Антоний подступил к Риму, великий римский оратор, красноречивый Цицерон, не нашел более страшных слов, как: «Ха́ннибаль а́нтэ по́ртас!» — то есть: «Ганнибал у ворот Рима!» Ужас охватил римский сенат при одном упоминании о грозном карфагенце.

С легкой руки Цицерона, восклицание «*Ганнибал у ворот!*» стало теперь означать вообще: «надвигается смертельная угроза», или: «отечество в великой опасности». В этом смысле его употребляют и в наши дни.

Гвоздь программы

По редакции газеты бегает ответственный секретарь и сокрушенно вздыхает (а иногда и кричит): «Гвоздя нет!» И все сотрудники чувствуют себя виноватыми, ибо знают: номер без гвоздя — это не номер, а стыд.

Родители, вернувшись с эстрадного представления, рассказывают бабушке об интересных номерах. «Но *гвоздем программы*, — могут сказать они, — было выступление Аркадия Райкина».

А иной раз в разговоре можно услышать и такое: «В этом — гвоздь всего».

Что же это за гвоздь? И в родственных ли он связях с обыкновенным, всем известным гвоздем, который можно вбить в стенку?

Да, это родственники, притом самые что ни на есть близкие. Но дело в том, что «гвоздь» в русском языке имел только свой, прямой смысл и никакой другой, образной нагрузки не нес. А вот во Франции гвоздем — «клу» — называют не только металлический стержень со шляпкой, но и «самое значительное, главное, заметное».

И вот под влиянием иноязычного слова, имеющего переносное значение, наш «гвоздь» также зажил второй, образной жизнью. Такое явление языковеды называют семантической калькой.

Теперь вам станет понятным, что ответственный секретарь газеты сокрушался из-за отсутствия боевой, принципиальной,

интересной статьи — главной статьи номера. А родители сочли самым интересным, самым значительным номером вечера выступление А. Райкина.

Если вы услышите теперь, что такая-то пьеса «гвоздь сезона», обязательно посмотрите ее в театре. Она должна быть замечательной.

Геенна огненная

Слова «*геенна огненная*» и просто «*геенна*» у народов древности означали то же, что ад — место, где после смерти испытывают вечные муки души грешных людей.

Мы сейчас иной раз вспоминаем это сочетание слов, когда нам нужно описать внутренность раскаленной доменной печи, кратера вулкана, зрелище большого пожара.

Насчет происхождения самого слова «геенна» думают по-разному. Есть предположение, что оно образовалось от названия Генномской долины возле Иерусалима. Там некогда совершались человеческие жертвоприношения — заживо сжигали людей, а потом образовалась свалка мусора, на которой все время жгли огни, дабы разогнать и очистить зараженный гнилью зловонный воздух.

Геркулеса подвиги

Геракл, сын отца богов Зевса и смертной женщины Алкмены, был любимым мифическим героем греков. И верно: простодушный и умный, добрый и могучий, благородный во всех случаях жизни, Геркулес (так его звали римляне) воплощал лучшие черты греческого народа. Греки приписывали ему множество удивительных деяний: про очищение *авгиевых конюшен* мы уже рассказали. Кроме этого, он совершил еще одиннадцать небывалых подвигов: убил немейского льва; уничтожил лернейскую Гидру — страшное чудовище; поймал грозного вепря и быструю керинейскую лань; истребил медноклювых хищниц — птиц стимфалид; добыл в честном бою дивный пояс Ипполиты, царицы амазонок; нашел способ похитить коров великана Гериона; привел критского быка и коней-

людоедов; принес золотые яблоки из сада дев Гесперид; укротил адского трехголового пса Цербера. Удивительное ли дело, если после этого целые тысячелетия люди именуют «*подвигом Геркулеса*» всякую работу, требующую нечеловеческих сил, говорят о «*геркулесовских усилиях*» и вообще самых могучих силачей именуют «геркулесами». Очень возможно, что и вас в раннем детстве кормили не очень вам нравившейся, но зато очень полезной овсяной кашей, под названием «геркулес». Понимаете теперь, почему ей придумали такое имя?

Геркулесовы столбы (столпы)

«Ну, брат, это уже ты до геркулесовых столбов договорился!» — упрекают человека, говорящего явные несообразности. Парень говорит глупости, но при чем тут герой Геркулес?

Греки считали, что на самом краю мира, на берегу бесконечного пустого океана, над Гибралтарским проливом, высятся два каменных столба (по-старинному — столпа); их тут во время одного из своих странствий утвердил великий Геркулес в знак того, что дальше нет пути человеку.

Мы теперь зовем эти «столпы» мысами Сеута и Гибралтар и спокойно плаваем между ними туда и обратно. Но в древности их считали пределами земли, ее крайней гранью. И сказать: «*дошел до геркулесовых столпов*» означало: дошел до крайнего предела.

Вот откуда взялось наше теперешнее выражение.

Гидра (контрреволюции)

В дни гражданской войны со страниц газет не сходило слово «гидра». Может быть, вас это удивит. Вы слышали про крошечное водяное животное, которое так зовут, но при чем оно, когда речь идет о великих и грозных событиях?

Снова нам на память приходят красивые легенды о могучем Геркулесе. Он убил ужасное девятиголовое чудовище — лернейскую *Гидру*, особо опасную тем, что отсеченные мечом головы у нее мгновенно отрастали снова. Геркулес нашелся и тут. Он срезал свирепые головы чудища и приказал своему оруженосцу, мальчугану Иолаю, тотчас прижечь свежие раны

факелом. Головы не отросли.

Когда в первые годы после Октября интервенция и контрреволюция вознамерились задушить юную Советскую страну, наша Родина поступила, как Геркулес. Одна за другой белогвардейские армии, предводительствуемые Колчаком, Деникиным, Юденичем, подобно головам Гидры, бесстрашно уничтожались в кровавых боях Красной Армией. И, прижженные раскаленным железом гражданской войны, уже не «отрастали» снова.

Понятней понятного, что образ лернейской Гидры приходил на уста каждому, кто писал о великой борьбе с контрреволюцией.

А как же с маленькой, безобидной гидрой наших зоологов? Представьте себе, что эта крошка, величиной не больше самой малой травинки, напоминает отчасти свою легендарную сестру. Вы можете разрезать ее на сто частей и бросить в воду, и из

каждой части вырастет новая живая и здравствующая гидра. Именно благодаря этому ее свойству, поражавшему воображение людей, ей и дали такое грозное имя — гидра.

Гладко было на бумаге

В Крымскую войну (1853–1856) России пришлось сражаться против четырех держав: Англии, Франции, Турции и Сардинии.

На втором месяце обороны Севастополя штаб русской армии разработал план взятия Федюкиных гор. Сражение это закончилось поражением русских войск при речке Черной.

Несмотря на беззаветный героизм русских солдат, война была проиграна, в первую голову из-за бездарности командования, отсталости военной техники и беспорядков в управлении.

А через два года в одном из сборников «Полярная звезда», издававшихся Герценом за границей и нелегально распространявшихся в России, появилась едкая сатирическая «Песня про сражение на реке Черной». В ней высмеивались бездарные планы бездарных генералов. Песня не была подписана и считалась безымянной, народной. Только в наши дни установлено, что автор ее — участник обороны Севастополя, артиллерийский офицер, Лев Николаевич Толстой. Начиналась она так:

Гладко вписано в бумаги,
Да забыли про овраги,
А по ним ходить,
А по ним ходить.

Первая строка имеет несколько вариантов. Наиболее прижившийся, распространенный — «Гладко было на бумаге».

Смысл этого иронического выражения: все хорошо выглядело в планах, а на деле ничего не получилось. Стоит отметить: «дело на Черной речке», видимо, произвело громадное впечатление на будущего великого русского писателя. В романе «Война и мир» можно встретиться с тем же противопоставлением неумного приказа — и возможности его исполнения, бумажной «гладкости» военных планов — и тяжких «оврагов» настоящей смертоносной войны.

Глас вопиющего в пустыне

Как передают библейские сказания, один из древнееврейских пророков взывал из пустыни к израильтянам приготовить путь богу: проложить в степи дороги, сделать так, чтобы горы понизились, долы наполнились, а кривизна и неровности выпрямились. Однако призывы пророка-отшельника остались «*гласом вопиющего в пустыне*» — не были услышаны. Народ не захотел служить своему свирепому и жестокому богу.

Выражение «*глас вопиющего в пустыне*» с очень древних времен стало обозначением напрасных уговоров, призывов, которым никто не внемлет. В этом значении употребляем его теперь и мы.

Глухая тетеря

В погоне за крылатым словом перенесемся из сожженных солнцем пустынь библейского Востока в наш северный весенний лес.

Охотник подкрадывается к токующему тетереву. Огромная птица поет на дереве радостную песню: закрыв в упоении глаза, она «те́кает», «щёлкает», «скиркает» и ничего не слышит, что делается вокруг. И, пользуясь ее временной глухотой, рывками подбирается на расстояние выстрела опытный охотник.

Люди давно заметили свойство тетерева терять на время токования слух. Одну из тетеревиных пород они назвали даже *глухарем* (хотя попробуйте-ка хрустнуть сучком возле громадного глухаря, когда он не токует!) А самое слово «*тетерев*», «*тетеря*» стало символом разини, сонного и ничего не видящего вокруг себя человека.

Эй вы, *сонные тетери*,
Открывайте брату двери! —

окликают друг друга братья Ивана-дурака в «Коньке-Горбунке»…

Не совсем справедливо по отношению к очень чуткой птице, но весьма выразительно.

Говорить на ветер

«На ветер» — значит: безответственно, необдуманно, не придавая значения своим словам. Это очень старый образ: людям всегда казалось, что ветер подхватывает слова и уносит их куда-то.

Еще Евриал, один из героев «Одиссеи», у которого сорвалась с языка какая-то резкость, извиняется перед «хитроумным Улиссом»: «Если сказал я дерзкое слово, пусть ветер его унесет и развеет». Беседуя в подземном царстве с душой своего соратника Агамемнона, мудрый Одиссей, (он же Улисс) поучает его: «*На ветер* болтать не годится».

Тысячи лет спустя немецкий поэт Генрих Гейне, наоборот, восклицал:

О, если б в единое слово
Мне слить мою грусть и печаль
И бросить то слово на ветер,
Чтоб ветер унес его вдаль…

Как видите, люди относятся и к словам и к ветру по-разному, но все же «*говорить на ветер*», «*бросать слова на ветер*» чаще всего понимаются как признак легкомысленного, недоверчивого отношения к своим собственным словам и к выраженным в них обещаниям. И, наоборот, «*не бросать слов на ветер*» означает: привести сказанное в исполнение, быть хозяином своего слова.

Гог и Магог

Сейчас уже очень редко кто упоминает *Гога* и *Магога*, но у писателей XIX века вы можете наткнуться на эти имена как на обозначение чего-то таинственного и жуткого, какого-то ужаса, о котором даже нельзя ничего определенного сказать.

Откуда они стали известны нам? В древних сказаниях о *Гоге* и *Магоге* говорится разное. То *Гог* выступает как князь жестокого народа *Магог*, то *Гог* и *Магог* оказываются двумя дикими северными народами. Великий завоеватель Александр Македонский будто бы разгромил их, но, ужаснувшись их свирепости, загнал в далекие-предалекие пещеры и запер там

навек.

«И се — гора. И в горе той просечено окошко малó. И слово молвят, но нет разумения языку их», — поэтично рассказывает об этом одна старая русская рукопись.

Можно думать, что в этих темных легендах отражены ужас и трепет древнего мира перед какими-то теперь уже неведомыми нам кочевниками прошлого — может быть, киммерийцами, может быть, другими племенами севера.

Голая (нагая) истина

У А. С. Пушкина рассказано про неких древних мудрецов, которые, собравшись возле колодца, твердили;

«*Истина нагая*
В колодезь убралась тайком»,
И, дружно воду выпивая,
Кричали: «Здесь ее найдем!»

Спрашивается, почему истина изображается тут «нагой», то есть голой?

Поэты древности уверяли: однажды, когда богиня Истина купалась в ручье, другая богиня, Ложь, украла ее прелестные одежды. Истина осталась обнаженной: да она и не нуждается в прикрасах — правда всегда остается правдой.

Древнейшее упоминание о «*нагой истине*» в литературе находят у римского поэта Горация. А мы теперь под этими словами разумеем чистую, не прикрытую никакими прикрасами правду.

Гол как сокол

Вот постоянное сочетание слов, за объяснением которого не нужно ходить в чужие края, но которое тем не менее не так-то просто и бесспорно.

Во-первых, странно, что покрытая перьями птица изображается как образец наготы. Но, оказывается, тут нет и речи о птице.

Существует мнение, что здесь имеется в виду не сокол, а именно старинный *сокóл* — окованное железом бревно или чугунный брус, которым русские войска в далеком прошлом долбили стены осажденных городов, то есть таран. Возможно, что так, но есть и другое толкование. Не правильнее ли нашу поговорку произносить «*Гол как сукóл*»? Что такое «сукол»? Так назывались в крестьянстве пары тесно сближенных кольев, которое поддерживают частокол, плетень, изгородь. Осенью, когда полевые ограды разрушаются, на полях остаются торчать только *голые суколы*; их грустный, сиротливей вид и впрямь мог легко сделать их образом печальной наготы, послужить для создания поговорки — характеристики крайне бедного человека.

Головой выдать

В древнее время словом «голова» обозначали личность свободного человека, а также и самые волю, свободу. Недаром римляне своих рабов, людей бесправных и неимущих, называли «сине капите», то есть безголовыми.

На Руси одним из способов удовлетворения обиды и возмещения ущерба был акт «*выдачи головой*», по которому вор, должник, несостоятельный плательщик поступал в полное распоряжение истца и становился рабом последнего до полного возмещения определенных убытков.

В Московском государстве, в период местничества, боярин, признанный виновным в оскорблении другого, посылался царем к обиженному на двор и должен был униженно просить у него прощения. Формула прощения обычно облекалась удовлетворенным боярином в поговорку: «*Повинную голову и меч не сечет*».

Выражение «*отдавать, выдать головой*» (неправильно: «выдать с головой») употребляется сейчас в смысле: проговориться, выдать чужую тайну и тем навлечь на человека беду, неприятность.

«Отечественная бюрократия, — писал В. И. Ленин в книге „Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократов?“, — низводит трудящихся в положение „подлой черни“, *отдавая их головой* крепостному помещику…»

Голод не тетка

Странное выражение, правда? Как-то совершенно непонятно, почему голод сравнивается именно с теткой, а не с какой-нибудь другой родственницей.

Все дело в том, что перед нами только кусок, первая половина пословицы. Полностью она звучит: «*Голод не тетка, пирожка не поднесет*», то есть пощады от него не жди.

Пословица эта старая, так как встречается в сборниках двухсотлетней давности. Таких «усеченных» пословиц много. Однако без поясняющего куска они мало что говорят. Ну, например: «Собака на сене». Понятной пословица становится лишь приведенная целиком: «Собака на сене лежит, сама не ест и скотине не дает».

Голубь мира

Сейчас уже не так-то просто установить, почему и как именно голуби стали у большинства народов символом мира. Известно, что с очень давних времен в странах Востока они считались священными птицами, добрыми вестниками богов. Говорят, что наши далекие предки думали, будто у этой птицы нет желчного пузыря; а так как они считали желчь причиной дурного, сварливого нрава, то им и казалось, что среди голубей должны царить вечный мир и дружба. Впрочем, может быть, дело не в этом, а в полной безобидности зерноядных голубей, в их красивой внешности и в привычке ласкать друг друга клювами, как бы нежно целуя.

Так или иначе, уже в библейской легенде именно голубка приносит Ною (см. «*Ноев ковчег*») счастливую весть о том, что бог сменил гнев на милость и что потоп кончился.

В наше время выражение «*голубь мира*» приобрело особую популярность, после того как французский художник-коммунист Пабло Пикассо создал для I Всемирного конгресса сторонников мира чудесную эмблему — изображение белого голубка́, несущего в клюве оливковую ветвь. С тех пор на международных фестивалях молодежи возник обычай выпускать в небо над веселыми колоннами демонстрантов многотысячные стаи голубей.

Гомерический смех (хохот)

Великий Гомер, полулегендарный слепой аэд (певец, сказитель) Древней Греции, в гениальных поэмах «Илиада» и «Одиссей» ярко и живо, в могучих образах рисует нам то, во что он сам искренне верил: жизнь греческих богов в их небесной обители, на закрытой облаками вершине Олимпа.

Боги греков были похожи на людей, наделенных всеми человеческими качествами в неимоверных, преувеличенных размерах. Вскрикивая от боли, они сотрясали леса; когда раздавался их божественный смех, вся земля ходила ходуном. Вот такой-то чудовищный хохот да и любой безудержный смех мы с той поры и зовем «*гомерическим*», так как лучше всего его описал Гомер.

Гора родила мышь

Очень давно уже пришел людям в голову насмешливый образ: огромная гора после долгих сборов и разговоров порождает на свет самое маленькое животное — мышонка. Еще у древних писателей, Плутарха, Горация, встречаем мы шутки, связанные с этим, да и позже выражение это в разных вариантах никогда не казалось устаревшим писателям-сатирикам и баснописцам всех народов земли. «Пышутся горы родить, а смешной родится мышонок!» — посмеивался над современниками-поэтами и наш Тредьяковский. Так отзывались о бездарных рифмоплетах да и вообще о каждом, кто больше обещал, чем делал.

Возникшее тысячелетия назад острое слово живет в наши дни и проживет еще неведомо сколько времени. Вот какая заложена в нем великая сила!

Гордиев узел

Еще одна поэтическая легенда. Фригийский царь Го́рдий принес в дар храму Зевса колесницу. К ее дышлу было привязано воловье ярмо — привязано таким сложным узлом из кизилового лыка, что никакой искусник не мог его распутать. Недостатка в

попытках не было: оракул предсказал, что человек, который распутает *гордиев узел*, овладеет всем миром.

И вот столицу Фригии покорил величайший из полководцев древности, Александр Македонский (356–323 годы до н. э.). Молодой воин вошел в старый храм, пригляделся к прославленному узлу и вдруг, выхватив меч, рассек его одним ударом.

Мы называем *гордиевым узлом* любое запутанное дело, трудно разрешимый вопрос. «*Разрубить гордиев узел*» значит: смело, энергично решить сложное дело.

Горе луковое

Если человек плачет — это плохо. Но причина, вызывающая на глаза слезы, не всегда бывает достойна внимания и уважения. Попробуйте почистить или потереть на кухне луковку: слезы у вас польются ручьем… От горя? От *лукового горя!*

Немцы знают другое выражение: «*луковые слезы*». Это те слезы, которые льются по пустякам. И в переносном смысле под «*луковым горем*» мы понимаем мелкие печали, ничтожные огорчения, не заслуживающие слез.

Горе побежденным!

(Vae victis!)

Завоевав в 390 году до н. э. гордый Рим, предводитель галлов Бренн наложил на него контрибуцию (военный налог) в тысячу фунтов золота.

Римлянам в час расплаты показалось, что гири, принесенные победителями для взвешивания золота, что-то уж больно тяжелы. Они отказались платить. Но завоеватель, швырнув на чашу весов свой грузный меч, воскликнул: «Vae victis!» — то есть: «*Горе побежденным!*» — и дело было решено.

Множество раз с тех пор повторялись эти жестокие слова в жестоком старом мире; много раз свирепые победители «*бросали мечи на чашу весов*», то есть силой заставляли подчиняться их воле.

Государство — это я!

В 1655 году французский парламент — собрание представителей дворянства, горожан и духовенства — потребовал, чтобы король Людовик XIV изменил свою политику.

«Зачем?» — удивился и насупил брови король.

«Она противоречит пользе государства», — был ответ.

И тогда самодержец пожал плечами.

«*Государство — это я!*» — высокомерно бросил он.

Парламент отступил перед высочайшей волей.

Историки сомневаются, была ли сказана такая фраза. Но, как говорится, «если это и ложь, то она отлично придумана»: вели себя французские короли именно так.

А слова Людовика, пусть даже вымышленные, облетели весь мир. Мы повторяем их всякий раз, когда хотим обрисовать человека самовлюбленного, наивно считающего себя самым главным существом во всем обществе.

Громоздить Пелион на Оссу

В том фантастическом заоблачном мире, в котором жили герои и боги древних греков, между ними разыгрывались войны и кровавые битвы, как и внизу, между смертными людьми. Бывали там и восстания.

Некогда дети бога неба Урана и богини земли Геи, могучие *титаны*, посягнули на власть своего отца, свергли его и поставили на его место титана Кроноса.

Кроносу наследовал его сын Зевс. Это не понравилось титанам, и они пошли войной на Олимп — местопребывание Зевса. Чтобы добраться до Олимпа, они взгромоздили одну на другую горы *Пелион* и *Оссу* (горы эти и впрямь есть в Греции), но проиграли бой. Зевс сбросил их в глубь подземного царства — Тартара.

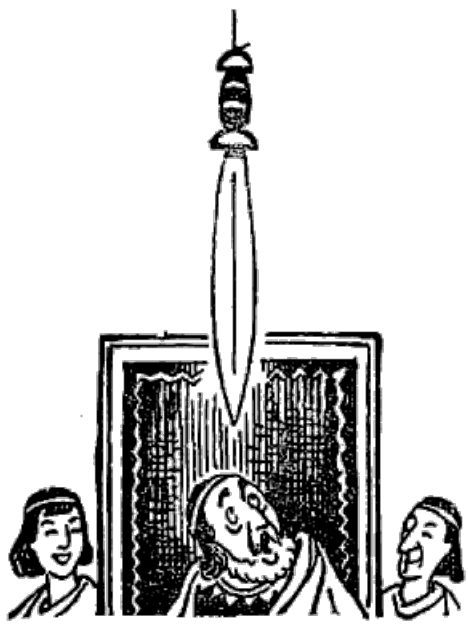
«*Громоздить Пелион на Оссу*» теперь значит: предпринимать отчаянные попытки выиграть безнадежное дело, нагромождать одно на другое самые сложные доказательства — и все же проиграть.

Д

Дамоклов меч

Не хочется повторять почти в каждой статье одни и те же слова: «как рассказывает предание», «как говорят древние мифы». Думается, читатели сами смогут отличить сказки от действительности и быль от вымысла.

У сиракузского тирана (так в Греции именовали неограниченных владык) Дионисия был вельможа Дамокл. Дамокл завидовал своему властителю и не скрывал этого. Однажды тиран, любивший Дамокла, во время пира приказал слугам возвести своего любимца на трон и оказывать ему царские почести. Дамокл готов был прыгать от восторга; но вот он поднял глаза вверх и замер: прямо над его головой, подвешенный на тонком конском волосе, острием книзу висел тяжелый меч. «Вот, Дамокл, — сказал тиран, — ты считаешь мое положение завидным, а видишь: спокоен ли я на моем троне?»



С тех пор слова «*дамоклов меч*» напоминают нам о нависшей опасности, которая может обрушиться в любую секунду.

Дары данайцев

Данайцы — греческое племя, они именовали себя так в память мифического прародителя Даная.

Греки на заре своей истории осадили малоазиатский город Трою, или Илион. Десять лет Троя сопротивлялась врагам. Хитрец Одиссей дал данайцам совет взять крепость обманом. Был построен пустотелый огромный конь, внутри которого спрятались отборные воины греков. Оставив статую на берегу в виде подарка, греческое войско погрузилось на корабли и отплыло прочь от берега.

Из всех жителей Трои один жрец Лаокоон да пророчица Кассандра заподозрили коварство. Но, как ни умоляли они не ввозить коня в городские стены, их не послушались, и спрятанные внутри него лазутчики проникли в Илион. Ночью они тайком выбрались из чрева коня, открыли городские ворота и впустили подоспевших товарищей, вернувшихся на кораблях.

В бессмертной «Энеиде», поэме римского поэта Вергилия, Лаокоон, уговаривая сограждан быть осторожными, настойчиво, но тщетно твердил им вещие слова: «Quidquid id ést, timeó Danaós et dóna feréntes!» — то есть: «*Что бы то ни было, я боюсь данайцев, даже когда они приносят дары*».

С древнейших времен слова эти стали повсюду звучать как призыв к бдительности, к настороженности против лести, лицемерных подарков и всякого фальшивого заискивания. То же значение имеют и выражения «*троянский конь*», «*опасаться троянского коня*».

Два Аякса

При осаде Трои, как повествует Гомер, совершали подвиги два героя, носившие одно и то же имя: *Аякс*, сын Оилея, прозванный Малым, и *Аякс* Теламонид, или Великий, сын саламинского царя Теламона. Первый был самым быстроногим после великого Ахиллеса, второй — самым храбрым после него. Читатели «Илиады» навсегда запоминают двух соименных юных воинов, рука об руку сражающихся у стен Трои.

Когда мы говорим «*два Аякса*» про кого-либо из наших современников, это значит: мы считаем, что они неразлучные друзья.

Двуликий Янус

Был в римской мифологии и такой бог. Правда, сначала он числился древним царем Ла́циума, страны латинян, от всесильного Сатурна получившим дар ясно видеть все в прошлом и в будущем. Именно за эту двойную способность Януса стали изображать с двумя лицами: молодым, обращенным в будущее, и старым, смотрящим назад, в глубь времен. Потом, как и многие другие герои легенд, он постепенно превратился сам в двуликого бога начала и конца. Возьмите наш месяц *январь*; он назван, как первый месяц года, именем *Януса*: по-римски «*януариус*». Покровитель воинских начинаний, Янус имел храм, двери которого раскрывались только после начала войны; в мирное время они были наглухо закрыты. Но такова была история Рима, что за долгие века ее, до наступления нашей эры, двери эти пришлось закрыть только три раза.

Мы давно забыли о достоинствах бога Януса. Когда мы называем кого-нибудь «*двуликим Янусом*», мы хотим сказать: неискренний, двуличный человек.

Девятый вал

Пора: перо покоя просит;
Я девять песен написал;
На берег радостно выносит
Мою ладью *девятый вал*…

Так писал когда-то Пушкин, закончив работу над девятой главой «Евгения Онегина» (впоследствии приведенные строки были помещены Пушкиным в предисловии к «Отрывкам из путешествия Онегина», глава же девятая вошла в роман как глава восьмая). Знаменитый художник моря И. Айвазовский одну из своих прославленных картин назвал также «*Девятый вал*». Да и

вы, возможно, слышали, лежа где-нибудь на пляже, разговоры о том, что девятый вал бывает обычно самым могучим и разрушительным. Есть даже поговорка: «*Девятая волна добивает*». Вот почему мы называем иносказательно «*девятым валом*» все самое могучее, опасное и гибельное: самое кровавое сражение войны, наиболее мощный из порывов бури и т. п.

Дело в шляпе

Когда говорят «*дело в шляпе*», это означает: всё в порядке, все удачно закончилось. Иногда объясняют происхождение этой поговорки тем, что в дни Ивана Грозного некоторые судебные дела решались жребием, а жребий тянули из *шляпы* судьи.

Однако слово «*шляпа*» пришло к нам не раньше чем в дни Бориса Годунова, да и то применялось оно только к «немецким», иноземным головным уборам. Вряд ли редкое слово это могло попасть тогда же в народную поговорку.

Есть другое объяснение: гораздо позднее дьяки и прика́зные, разбирая судебные *дела*, пользовались своими *шляпами*, чтобы получать взятки.

— Кабы ты мне помог, —

говорит «истец» дьяку в язвительном стихотворении А. К. Толстого,

Я б те всыпал, ей-ей, в *шапку* десять рублей. Шутка?
— Сыпь сейчас, — сказал дьяк, подставляя колпак. — Нутка!

Очень возможно, что на вопрос: «Ну, как мое *дело*?» — приказные нередко отвечали с лукавым подмигиванием: «*Дело — в шляпе*». Вот отсюда и могла родиться наша поговорка.

Дело выгорело

Дореволюционный неправый суд дал нашей речи немало горьких и язвительных крылатых выражений.

Пользуясь ими, мы часто не знаем, что за ними стоит.

Нередко слышишь: «Ну, мое *дело выгорело*», — то есть я добился своего, победил. А ведь в этих словах живет память о вопиющем безобразии прошлого. В старину бывали случаи, когда судебный процесс останавливался: виноватого нельзя было наказать, а правого оправдать, если внезапно пропадало судебное «дело» — документы, хранившиеся в суде.

Помните удивительный случай, рассказанный Н. В. Гоголем в повести о ссоре двух друзей? Бурая свинья Ивана Ивановича вбежала в суд и съела жалобу, которую на ее хозяина подал его бывший друг Иван Никифорович… Разумеется, это всего-навсего веселая выдумка. А вот сгорали бумаги в судах довольно часто, и, бывало, не случайно. И тогда человек, которому было необходимо затянуть или прекратить дело, посмеивался себе в бороду и, очень довольный, повторял про себя: «Слава богу, мое *дело выгорело!*»

Вот откуда пошли эти странно звучащие слова: дела-то выгорали не сами по себе, а по просьбе судившегося, за хорошую плату — взятку.

Дело табак

Перед нами опять совсем простое, казалось бы, выражение, а происхождение его вызывает большие споры.

Одни считают, будто оно произошло от бурлацкого «*под табак*», означавшего: «начинается опасная глубина». А это «под табак» родилось потому, что на глубине у шедших по разливу бурлаков вода доходила до привязанных к шее кисетов с табаком.

Вряд ли это верно. Во-первых, на Волге водомер кричит: «*Под табак!*» — не на глубоком, а, наоборот, на опасно мелком месте. Во-вторых, там же есть и глагол «*табачить*» — идти не на веслах, а упираясь шестами в дно. Значит, дело не в глубине.

Наконец, самое главное: в некоторых иранских языках есть слово «*tabah*» («табах»), которое означает «*дно*». Может быть, волжское «*под табак*» в родстве с этим восточным словом: его сюда было кому занести.

Но тогда «*дело табак*» не может быть связано с выражением «*под табак*». Да вполне вероятно, что связи и нет. Ученые-языковеды указывают на иранское же слово «*теббах*», означающее «*дрянь*»; возможно, что через Каспийское море слово это, по путям торговли и судоходства, попало в свое время к волжским речникам и вошло в обычнейшие русские словосочетания типа «*дело дрянь*», «*дело плохо*».

Держать порох сухим

Прославленный вождь английской буржуазной революции XVII века Оливер Кромвель был человек суровый и по-пуритански набожный, но обладал солдатским резким красноречием и таким же грубоватым остроумием. Рассказывают, что в день, когда его войска, противостоявшие армии короля, готовились форсировать какую-то реку, Кромвель, обратившись к ним перед боем, посоветовал, как верующий пуританин, «надеяться на бога, но *порох держать* при переправе *сухим*». Мудрый совет облетел

сначала всю армию, потом всю Англию, затем и весь мир, и слова «*держать порох сухим*» приобрели то более общее значение, в котором употребляем их и мы сегодня: быть готовым к борьбе, быть бдительным и хорошо вооруженным.

Близка к этой крылатой формуле другая, пришедшая к нам из античного мира: «*Хочешь мира — готовься к войне!*» («Si vis pacem, para bellum!»)

Держи карман (шире)

Есть русская плясовая песня, в которой говорится:

Он принес мне три кармана:
Первый карман — с пирогами,
Второй карман — с орехами…

Что за ерунда? Как можно «принести карман»?

Загляните в старые словари и увидите: слово «*карман*» в XVIII–XIX веках означало всякий мешок или торбу, прицепленную к одежде снаружи. Такие карманы вешались и на седла; их можно было носить, а при надобности «*держать* (раскрытыми) *шире*».

Теперь мы вспоминаем об этих старых *карманах*, когда хотим насмешливо ответить на чрезмерные требования: «Ну как же, так и дожидайся! Сейчас я тебе в твои широко открытые карманы насыплю добра!»

Джентльменское соглашение

Так называются различные договоры между государствами, заключенные на словах, без подписания обычных обязательств, как бы на «честное слово».

«*Джентльмен*» — слово английское, означающее «человек благородного происхождения», «дворянин»; считалось, что полагаться можно лишь на слово дворянина.

В быту этот термин употребляется в шуточно-высокопарном смысле вместо слов «уговор на честность».

Джон Буль

«*Джон*» — по-английски «*Иван*». Имя это в Англии так же распространено, как «Иван» у нас. «*Буль*» означает «бык», «бышка». В начале XVIII века английский сатирик Д. Арбетнот назвал Джоном Булем (по-нашему Иваном Бышкиным) одного из действующих лиц ряда своих обличительных памфлетов. Вскоре имя это стало постоянным прозвищем типичного среднего английского буржуа — состоятельного, крепкого физически, туповатого, ограниченного, упрямого человека, — синонимом английского мещанина. Когда в газетах писали: «Что думает об этом *Джон Буль*», читатель понимал: «Что думают об этом английские буржуа» (сравни «*Дядя Сэм*»).

Дифирамбы петь

В античном, греко-римском мире *дифирамбом* первоначально называлась хвалебная песня в честь бога вина и веселья Диониса Вакха; такие песни распевали на шумных празднествах — вакханалиях. Потом название это стало применяться ко всяким восторженным хвалебным гимнам в честь богов.

В наши дни «*петь дифирамбы*» значит: славословить, шумно восхвалять.

Днем с огнем (не сыщешь)

Смысл этого выражения ясен без объяснений: оно показывает крайнюю редкость того, что приходится искать, добавляя к дневному свету искусственный, или же полную невозможность найти нужный предмет или лицо.

Иногда с этой чисто русской поговоркой напрасно соединяют рассказ о древнем мудреце Диогене, который, желая показать, как мало на свете людей, достойных звания «человека», зажег фонарь и ходил с ним среди белого дня, заглядывая во все углы, и на вопрос, что он делает, отвечал: «*Человека ищу!*»

Вероятно, греки тоже знали такую поговорку, но, несомненно, у нас она возникла без всякого влияния истории о Диогене.

До белого каления (довести, дойти)

Когда металл нагревают при ковке или плавке, он, в зависимости от температуры, светится по-разному: сначала красным светом, потом желтым и, наконец, ослепительно белым. При более высокой температуре металл расплавится и закипит.

Вот поэтому-то сказать «его довели *до белого каления*» означает: разозлили до предела, до бешенства.

Кто придумал эту поговорку? Да, уж наверно, не кто иной, как те рабочие, которые имеют дело с жарко сияющими слитками у накаленных горнов и печей.

До второго пришествия (ждать)

Люди религиозные надеются, что Иисус Христос, живший, как они полагают, некогда на земле, распятый и после распятия вознесенный на небо, вернется еще раз на землю перед так называемым концом света. Это и будет «*второе пришествие Христа*».

Однако, по-видимому, мало кто всерьез относился к этому

вымыслу: с очень давних времен выражение «*ждать до второго пришествия*» стало значить: ждать до бесконечности, невесть сколько времени.

Впрочем, стоит заметить, что в истории были уже случаи, когда испуганные люди ждали второго пришествия и «*конца мира*», «*светопреставления*» со дня на день — например, в тысячном году. Однако, как нам известно, ничего подобного не случилось.

До греческих календ (ждать, откладывать)

Кале́ндами в Древнем Риме называли первый день каждого месяца; каждый такой день объявлялся жрецами. Отсюда возникло и наше современное слово «календарь». Сами римляне вели свой счет дней по календам: с ними связывались сроки уплаты долгов, выполнения обещаний. А вот жившие в Риме многочисленные греки время по календам не считали. Поэтому слова «*ждать до греческих календ*» стали означать: до неведомого срока, до бесконечности.

Доколе, наконец…

Во время консульства Цицерона Катилина стал во главе заговора, целью которого было доставить ему консульскую власть.

Узнав об этом, Цицерон произнес в сенате четыре обвинительные речи (63 год до н. э.) против Катилины, после чего главарь заговорщиков был вынужден оставить Рим и вскоре погиб в битве с римским полководцем Метеллом.

«*Доколе, наконец…*» (*Квоу́сквэ та́ндэм*) — начальные слова первой речи Цицерона. Фраза, ставшая крылатой, полностью переводится так: «*Доколе, наконец, о Катилина, ты будешь злоупотреблять нашим терпением?*»

Обозначает она гнев, нетерпение, возмущение.

До потопа (допотопный)

Вы уже знаете легенду о *всемирном потопе* (см. это выражение и «*Всякой твари по паре*»). Так как он, по преданию, произошел чрезвычайно давно, то выражение «*до потопа*» стало в быту означать: «в незапамятной древности». Создалось и слово «*допотопный*»; сначала оно применялось главным образом к различным доисторическим животным и растениям, остатки которых находят в земле, и позднее было заменено словом «ископаемый», а постепенно стало значить и вообще «крайне древний» и даже «смехотворно устаревший»: «*допотопные нравы*», «*допотопный фасон платья*».

Драконовы (драконовские) законы (меры)

Не следует думать, что речь тут идет о мифическом чудище — драконе. *Дракон* (точнее — *Драконт*) — имя древнего афинского законодателя, который впервые собрал и записал действовавшие в Афинском государстве старые законы. Они оказались чрезмерно суровыми: даже за кражу плодов Дракон требовал смерти.

Именно поэтому под выражением «*драконовские законы*» или «*меры*» мы и разумеем крайне суровые, жестокие законы.

Древо познания (добра и зла)

Первые люди жили в раю, говорит библейский миф. Рай был роскошным садом. Посредине росло волшебное дерево: тот, кто вкусил бы его плод, стал бы всезнающим, как бог, познал бы, что такое добро и что такое зло.

Бог запретил Адаму и Еве рвать эти плоды и пробовать их. Но Ева, искушенная змеем, уговорила Адама, и они нарушили приказание — съели *запретный плод*. Разгневанный творец изгнал первых людей из рая и обрек их и весь человеческий род на полную трудов и лишений земную жизнь.

«*Вкусить от древа познания*» значит: научиться чему-либо, узнать что-то важное, но запретное.

Думает (только) индийский петух

В «Толковом словаре» Даля приводится поговорка: «*Думает индийский петух*». Это скорее комплимент в адрес индюка, чем правда. А может, людей прельстила необыкновенная способность этой птицы надуваться и, нахохлившись, глубокомысленно молчать? Ведь говорят также: «надулся, как индюк».

Оказывается, есть рассказик, довольно легко объясняющий неожиданную поговорку. Некий крестьянин продавал на дрезденском рынке индийского петуха. Узнав, что за попугая покупатель уплатил пятнадцать талеров, крестьянин запросил за своего индюка тридцать талеров, так как он «в два раза больше попугая».

— Да ведь попугай говорит, — заметили ему, — а разве твой петух может говорить?

— Петух мой не говорит, — согласился крестьянин, — зато он больше думает.

Выражение это использовал русский драматург А. Н. Островский в пьесе «Горячее сердце». Один из его персонажей заявляет: «Стану я для тебя голову ломать! Думают-то петухи индийские. Я весь век прожил не думавши». Фраза обычно приводится в ответ на оправдание: «Я думал…»

Дух Бандунга

В городе Бандунге, в Индонезии, в апреле 1955 года собралась конференция двадцати девяти государств Азии и Африки. Впервые в истории представители этих народов сели *за круглый стол* (см. «*За круглым столом*»), чтобы обсудить вопросы, важные для них всех, вопросы совместной борьбы с империалистами, вопросы их освобождения, мира и дружбы.

Конференция прошла с громадным успехом. Страны объединились на общей платформе: они приняли знаменитые «*панча шила*» (см.) — пять условий мирного сосуществования человечества.

С тех пор слова «*дух Бандунга*» стали означать стремление к всечеловеческому благу, к полному пониманию между народами, к их мирному и дружественному сотрудничеству.

Душа в пятки ушла

Испуганные люди очень часто обретают необыкновенную быстроту бега. Это заметили еще греки.

Гомер в «Илиаде», рассказывая, как троянский герой Гектор своим внезапным появлением перед противниками привел их в ужас, говорит: «Дрогнули все, и у каждого в ноги отвага ушла…»

И сегодня, как во времена Гомера, о человеке перетрусившем, испугавшемся чего-то, мы говорим: у него *душа в пятки ушла*.

Дэус экс махина

(Deus ex machina)

По-латыни «*дэус*» означает «*бог*», «*экс*» — «*из*», а «*ма́хина*» — «машина». Как же могут быть связаны по смыслу эти слова в сочетании «*бог из машины*»?

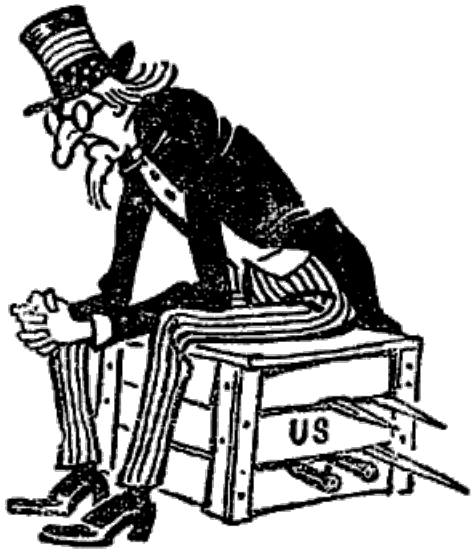
Объяснить это могут только историки древнего театра. В театральных представлениях греков и римлян нередко действие так запутывалось, что развязка никак не могла сама по себе наступить. Тогда при помощи особых устройств на сцену с небес или из-под земли появлялся тот или другой «бог»: он все и устраивал, наперекор естественному ходу вещей.

Это и был «*бог из машины*». Мы же теперь называем этими словами любое неестественное положение героя драмы, романа, придуманное только для того, чтобы распутать неумело завязанный узел событий.

Дядя Сэм

Слова «*дядя Сэм*» (то есть «*дядя Сэмуэль*») и «*Соединенные Штаты*» в английском языке имеют одинаковые обозначения: «US» и «US» («Uncle Sam» и «United States»). Поэтому сокращение «US» и стали расшифровывать как «*дядя Сэм*». Потом к этому подобрали соответствующую историю. Рассказывают, будто в американской армии был когда-то один всеми уважаемый за

честность снабженец, инспектор. Его звали Сэмуэль Вильсон; он все проверенные им ящики с продовольствием помечал буквами «US», предоставляя читать их как угодно: то ли «*дядя Сэм*», то ли «*Соединенные Штаты*».



Отсюда, дескать, и пошло обыкновение этими словами обозначать типичного американца — янки — и самую Америку (сравни со статьей «*Джон Буль*»).

Е

Египетская тьма

См. «*Тьма египетская*».

Если гора не идет к Магомету, то Магомет пойдет к горе

Есть немало объяснений происхождения этого выражения. Считают, например, что оно связано с одним из старинных анекдотов о любимом фольклорном герое Востока Ходже Насреддине.

Как-то Ходжа, выдавая себя за святого, похвастался могуществом своей веры и способностью сотворить чудо. «Стоит мне позвать камень или дерево, — уверял Ходжа, — и они придут ко мне». Ему предложили позвать растущий невдалеке дуб. Трижды взывал к упрямому дереву Ходжа, но оно даже не шевельнулось. Рассерженный Ходжа сам направился к дубу. «Куда же ты?» — не без злорадства спросили окружающие. Ходжа ответил: «Святые не горды. Если дерево не идет ко мне, я иду к нему».

Другие полагают, что это выражение восходит к легенде о неисполнившемся пророчестве, содержащемся в коране — «священной» книге мусульман.

Магомета (570–632 годы н. э.) считают основателем религии ислама, посланником всевышнего на земле. У верующих сложилась даже формула: «Нет бога, кроме аллаха, а Магомет — пророк его». Так вот, по легенде, Магомет однажды вознамерился доказать правоверным свое могущество. Пророк приказал горе приблизиться к нему. Гора осталась непослушной. Тогда Магомет сам пошел к ней со словами: «Что ж, *если гора не хочет идти к Магомету, Магомет пойдет к горе*».

Смысл этого шуточного выражения: приходится в силу обстоятельств подчиниться тому, от кого сам ждал повиновения.

Есть еще порох в пороховницах!

Выражение из повести Гоголя «Тарас Бульба».

«А что, паны, — сказал Тарас, перекликнувшись с куренными, — есть еще порох в пороховницах? Не ослабела ли козацкая сила? Не гнутся ли козаки?»

«Есть еще, батько, порох в пороховницах. Не ослабела еще козацкая сила: еще не гнутся козаки!»

Трижды задает этот вопрос свободолюбивым казакам военачальник Тарас во время битвы с польскими угнетателями. И даже тогда, когда уже сильно поредели казацкие ряды и многих храбрых воинов недосчитывалось Тарасово войско, неслось ему в ответ: «Есть еще порох в пороховницах!»

Выражение стало крылатым и означает: есть еще отвага, мужество, энергия, запас душевных сил.

Еще одно, последнее сказанье — и летопись окончена моя

Это довольно распространенное и поныне выражение взято из исторической трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов».

В сцене «Ночь. Келья в Чудовом монастыре» старец монах Пимен пишет при свете лампады и произносит монолог, начало которого и стало крылатым:

Еще одно, последнее сказанье —
И летопись окончена моя.
Исполнен долг, завещанный от бога
Мне, грешному. Недаром многих лет
Свидетелем господь меня поставил
И книжному искусству вразумил…

В трагедии выведены лица исторические: Борис Годунов и Курбский, Григорий-самозванец и Пушкин — предок нашего замечательного поэта. Ну, а Пимен? А. С. Пушкин писал: «В нем [в Пимене] собрал я черты, пленившие меня в наших старых летописях». Именно такой обобщенный образ древнерусского монаха-летописца и выступает перед нами в описанной сцене.

Смысл приводимого выражения: еще одно усилие — и труд будет завершен, дело выполнено.

Кстати, не думайте, что Чудов монастырь находился где-то далеко на севере России — находился он в Московском Кремле.

Ж

Желтая пресса

В Советской стране печать — великая сила, направленная на благие цели. Наша пресса несет людям слова правды, призывает к благородной борьбе за народное счастье, за коммунистические идеалы, за мир на всей земле.

Пресса капиталистических стран служит в большинстве своем корыстным интересам своих хозяев. Стремясь заполучить к тому же больше читателей, буржуазные журналы и газеты нередко идут на фокусы, печатая все, что может вызвать жадный интерес, любопытство. Перечитайте объяснение выражения «*газетная утка*», и вы поймете, что это значит.

Такую беспринципную, лживую и продажную печать называют «*желтой прессой*». Почему именно «*желтой*»?

Рассказывают, что лет шестьдесят назад одна американская газета пленила публику картинками, изображавшими невероятные приключения малыша, одетого в желтую рубашку. Соперничая с ней, другая газета тоже пустила на свои страницы такого же желтого мальчугана. Возникли спор и судебное дело между редакциями о праве на изображение желтого мальчика. В одном из журналов появилась негодующая статья, в которой печать, не стесняющаяся подобными способами «завоевывать»

читателя, впервые была названа «*желтой*». Кличка привилась, и теперь «*желтая пресса*» означает всякую продажную газету, готовую действовать нечистыми способами, угождая читателям нелепыми бреднями, потворствуя плохим вкусам публики.

Жен и детей заложить

На рубеже XVI и XVII веков Московская Русь попала в очень трудное положение. Воспользовавшись неурядицами внутри государства, грызней между претендентами на царский престол, в страну вторглись поляки. На борьбу с ними поднялся сам народ.

Движение возглавляли славные патриоты — воин князь Пожарский, торговый человек Козьма Минин и другие. Эта борьба требовала больших средств, а у государства их не было. Тогда Минин призвал своих земляков-нижегородцев (Нижний Новгород, ныне г. Горький) отдать все свое имущество на общее дело, «*дворы продавать, жен и детей закладывать*…»

Мы сейчас повторяем эти его слова в переносном смысле, понимая их только как призыв «жертвовать самым дорогим»: ведь ни в каком ломбарде людей в заклад не принимают. Но тогда, триста с лишним лет назад, дело обстояло иначе: тогда люди были товаром, их можно было и продать и заложить, отдав в рабство какому-нибудь богатею и получив от него за это взаймы деньги. Сурова была тогдашняя жизнь, и ее жестокость отразилась в этом памятном выражении.

Живинка в деле

Это выражение, давно известное на Урале, получило широкое хождение после того, как П. П. Бажов озаглавил так один из своих уральских сказов (1943). Дед Нефед, обучив Тимоху Малоручко всем тонкостям угольного дела, говорит: «Теперь, брат, никуда не уйдешь, поймала тебя живинка, до смерти не отпустит». И дальше: «Она [живинка]… во всяком деле есть, впереди мастерства бежит и человека за собой тянет».

«*Живинка в деле*» — крылатое обозначение заинтересованности в работе, пытливости, творческой жилки, новаторского подхода к делу.

Жив Курилка

Существовала старинная русская игра: зажженную лучинку передавали из рук в руки, припевая: «*Жив, жив Курилка, жив, жив, не умер!..*» Проигрывал тот, у кого лучинка гасла, начинала дымить, куриться.

Постепенно слова «*жив Курилка*» стали применять к тем или другим деятелям и к различным явлениям, которые должны были бы, по логике вещей, давно исчезнуть, но вопреки всему, продолжали существовать.

А. С. Пушкин написал эпиграмму на критика М. Каченовского, начинавшуюся словами: «*Как! жив еще Курилка журналист?*» — и заканчивающуюся нижеследующим мудрым советом:

> «…Как загасить вонючую лучинку?
> Как уморить Курилку моего?
> Дай мне совет», — «Да… плюнуть на него».

Живота не пожалеть

Сейчас мы знаем одно значение слова «*живот*» — область желудка и кишечника, полость, где расположены пищеварительные органы.

В древнерусском языке да и в других славянских языках слово «*живот*» прежде всего означало «*жизнь*». Выражение «*положить свой живот за других*» понималось как «пожертвовать жизнью». Но были и иные значения этого слова: «*животы*» значило «*домашний скот*», «*живо́тные*»; могло оно означать и «*движимое имущество*». «*Не пожалеть живота своего*» надо понимать в одном из двух возможных смыслов: пожертвовать своим достоянием или пожертвовать жизнью.

Сравните поговорку «*Сражаться не на живот, а на смерть*» или у Н. А. Некрасова в поэме «Кому на Руси жить хорошо» восклицание: «*Прощайся с животишками!*» — то есть «со всем имуществом».

З

Заблудшая овца

В евангелии рассказывается притча — поучительная история с иносказанием. У человека было стадо овец, из которых одна заблудилась и пропала. Но хозяин, так как ему дорого каждое животное из стада, оставил остальных и пошел на поиски пропавшей, разыскал ее и принес домой на плечах. Так вот и бог приходит на выручку к заблуждающемуся грешнику, даже оставляя на время своим попечением благополучных праведников…

Под словами «*заблудшая овца*» теперь подразумевают хорошего, но случайно сбившегося «с пути истинного» человека.

Забубённая головушка

У слова «*забубенный*» есть прямая связь с древними актерами — скоморохами, которые распевали свои лихие песни и разыгрывали разные сценки сатирического характера (направленные против церкви, бояр и т. п.) под бубны, домры, сопели. Этих отчаянных людей и могли называть «*забубенными головушками*». Позднее это выражение могло ассоциироваться с картежниками (на старинных русских игральных картах бубновой масти были не ромбы, как впоследствии, а бубенчики), а со второй половины XIX века и с каторжниками, на одежду которых нашивали красный или желтый лоскут материи в форме ромба — бубнового карточного туза. При попытке к бегству конвойные должны были целиться в это пятно — в бубен.

И ничего удивительного, что и до сих пор оставшиеся в нашей речи слова «*забубенная головушка*», «*забубенный*» означают человека отчаянного, «пропащего», способного на все.

Загадка сфинкса

Когда вы слышите слово «*сфинкс*», вам представляются прежде всего древнеегипетские статуи, изображающие полулюдей-полульвов, важно возлежащих на каменных основаниях. В Ленинграде, на набережной Невы, установлены именно такие сфинксы, вывезенные «из древних Фив в Египте» в 1832 году. Лица этих статуй исполнены таинственного спокойствия, какой-то презрительной важности; кажется, что слова «*загадка сфинкса*» связаны именно с ними. На деле же они относятся к мифу о совершенно другом сфинксе — греческом.

Сфинкс, рассказывали греческие легенды, был чудищем с лицом женщины, телом льва и крыльями хищной птицы. Он сидел на утесе у ворот города Фивы и задавал каждому прохожему загадку: «Кто ходит утром на четырех ногах, днем на двух, вечером на трех?» Недогадливых он убивал тотчас же.

Из всех людей только сын фиванского царя Эдип нашел верный ответ: «Человек в детстве ползает на четвереньках, потом ходит на двух ногах, а под старость опирается еще и на костыль». В отчаянии сфинкс бросился с утеса в море и погиб.

Казалось бы, речь идет о том же самом чудовище: и тут упоминаются Фивы.

Но Фивы в Элладе и Фивы в Египте — два совершенно разных города.

Много веков словом «*сфинкс*» называют таинственных, непонятных людей, а «*загадка сфинкса*» означает любую очень трудную задачу.

Задеть за живое

В этом выражении непонятно, что — значит «*за живое*». За что «*живое*»? Оказывается, в виду имеется *живое мясо*. Когда в древности клеймили домашний скот, животное вздрагивало от боли, если накаленное тавро, прижигая кожу, задевало за *живое мясо*.

У нас поговорка эта означает: задеть человека словом, грубо коснувшись чего-либо дорогого или очень болезненного для него.

За круглым столом

В преданиях английского народа большую роль играет король бриттов Артур, вождь, действительно существовавший, но известный нам главным образом по очень поэтическим легендам о нем, о его соратниках, о волшебнике Мерлине и прочих. Многие познакомились с ним через знаменитый роман Марка Твена «Янки при дворе короля Артура», где дано забавное, сатирическое освещение древнейшей истории Англии.

По легендам, король Артур, окруженный блестящей свитой рыцарей, пировал с ними за огромным круглым столом. Сотрапезники каждый раз передвигались на одно место, по часовой стрелке, чтобы между ними не возникло споров, кто усажен почетнее других. Благодаря этому все чувствовали себя в равном положении.

Поэтому выражение «*собраться за круглым столом*» означает до сих пор: на равных условиях; его часто применяют, говоря о международных встречах государственных деятелей.

За пояс заткнуть

Выражение это, как многие простые с виду поговорки, имеет не одно, а несколько возможных объяснений. Его нередко связывают с привычкой многих ремесленников, мастеровых (да и просто крестьян) засовывать за пояс ненужный в данный момент инструмент: топор, молоток и т. п. В таком случае «*за пояс заткнуть*» значит: поступить с кем-нибудь так же бесцеремонно, по-хозяйски, как с этими предметами поступают мастеровые, ремесленные люди; например, шутя с кем-либо расправиться.

Но вот у Пушкина в «Сказке о царе Салтане» царевна Лебедь говорит Гвидону:

«Но жена не рукавица:
С белой ручки не стряхнешь
Да за пояс не заткнешь…»

Вполне вероятно, что именно от этого привычного движения возникло наше общепринятое выражение: народ мог иметь в виду не обязательно инструменты, а и варежки, рукавицы.

Наконец, есть и еще одна догадка, может быть, наиболее близкая: с «затыканием (рук) за пояс» противника были связаны многие решительные приемы русской народной борьбы; известно, что существует даже особый вид спорта: «борьба на поясах».

Проще всего предположить, что выражение, означающее «одержать полную победу», «доказать свое бесспорное преимущество», могло родиться именно тут, среди умелых борцов земли русской.

Зарубить на носу

Вот очень интересное сочетание слов; объяснение его происхождения для большинства читателей будет крайне неожиданным.

Смысл этих слов довольно ясен — «*зарубить на носу*» значит: запомнить крепко-накрепко, раз навсегда.

Многим представляется, что сказано это не без жестокости: не очень-то приятно, если тебе предлагают сделать на собственном лице зарубки.

Напрасный страх: слово «*нос*» тут вовсе не означает орган обоняния. Как это ни странно, оно значит «памятная дощечка», «бирка для записей». В древности неграмотные люди всюду *нос*или с собой такие палочки и дощечки и на них делали всевозможные заметки, *зарубки*. Эти бирки и звались «*носами*».

В нашем языке жило в старину и еще одно значение слова «*нос*»; вы столкнетесь с ним, когда дойдете до выражения «*уйти с носом*».

За семью печатями

То, что запечатано, сохраняется в неприкосновенности, в тайне. Если на тайник наложена одна печать, значит, секрет его в руках одного человека. А что, если он сам нарушит тайну? Чтобы этого не случилось, люди издавна опечатывали важные документы, двери сокровищниц не одной печатью, а несколькими.

В этом случае тайна могла быть нарушена незаметно лишь при условии, что все владельцы печатей окажутся нечестными, вступят в сговор друг с другом; а это тем невероятней, чем печатей больше.

Почему же о самых страшных и недоступных тайнах говорят:

«это скрыто за *семью* печатями»? Почему не за девятью или четырьмя?

Число «7» в древности считалось особенным, волшебным; наши предки придавали ему необычайное значение: «*Семь бед* — один ответ», «*Семь раз отмерь*, один отрежь», «*На седьмом небе*»… Так и тут они считали, что если на тайник будут наложены именно *семь* печатей, то в дело вмешаются божественные силы и тайна будет уж непременно сохранена.

Затрапезный вид

«В *затрапезном* халате», «*затрапезный вид*»… Вы, конечно, не раз слышали подобные фразы.

Что же такое «*затрапезный*»? Иной лингвист не колеблясь ответит: «Трапеза» — по-гречески «стол», «затрапезный» — значит «застольный».

Как будто все правильно, но непонятно, почему человек, выходя к столу, должен иметь плохой или неказистый вид: ведь «затрапезный» в то же время означает: захудалый, запущенный, низкосортный.

Чтобы устранить неясность, обратимся к документам. И вот что мы узнаем: слово «затрапезный» в этих выражениях прямого отношения к «трапезе» не имеет. Это слово образовано от «затрапе́за» — наименования дешевой пестрядинной ткани, названной так по фамилии Затрапезнова, купца, на чьей фабрике она вырабатывалась.

Строго говоря, считать это решение вопроса окончательным тоже нельзя. Позволительно спросить: «А от какого же слова возникла такая фамилия?» Судя по другим, похожим на нее, она должна была произойти от прилагательного, как «Краснов» — от «красный», «Железнов» — от «железный», и т. д. Но тогда этим прилагательным могло быть только «затрапезный». Оно существовало *раньше*, чем фамилия. А раз так, наше первоначальное сомнение остается в силе: откуда же взялось само слово? Вероятно, все-таки от «трапеза». Наверно, какой-нибудь из предков этого купца стал известен своим гостеприимством, или умением вести застольные беседы, или каким-либо еще приятным «затрапезным» качеством. Каким? Это еще предстоит выяснить.

За чечевичную похлебку (продаться)

В древности «первенец», старший сын в семье, пользовался всеми правами и преимуществами по сравнению с остальными братьями: он наследовал бóльшую часть имущества отца, не говоря уж о почете и уважении, которые доставались на его долю. Все это называлось «правом первородства».

По легенде, у одного из прародителей иудейского народа, Исаака, были два сына-близнеца. Старший, туповатый и ограниченный Исав, пользовался правом первородства (хотя родился он всего на несколько минут раньше). Иаков, младший, был зато умен и хитер.

Однажды проголодавшийся Исав попросил брата накормить его *чечевичной похлебкой*. Иаков согласился, но на одном условии: если Исав за эту услугу продаст ему свое «первородство». Голодный простак не сморгнув глазом согласился, и Иаков стал на всю жизнь старшим в роде.

Мы употребляем это древнее выражение, когда хотим указать на человека, поступившегося большими и существенными ценностями — свободой, достоинством, честью — ради достижения какого-либо мелкого, низменного удовольствия, из-за ничтожного соблазна.

Звезда первой величины

Каждый видит, что звезды на небе светят неодинаково: одни кажутся крупными, яркими, другие — чуть поблескивают.

Еще в глубокой древности астрономы разделили звезды, видимые простым глазом, на шесть разрядов, или величин: от самых ярких — «*первой величины*», до самых слабых — «*шестой величины*».

После изобретения мощных телескопов шкалу пришлось пересмотреть. Но в народе сохранилась память о старой звездной таблице. И, когда мы говорим о ком-нибудь: «Ну, это *звезда первой величины*», это обозначает: «Он несравненный специалист, выдающийся мастер, крупнейший человек в своей области».

Здесь Родос, здесь и прыгай!

Выражение из басни «Хвастун» великого древнегреческого баснописца Эзопа (он жил в VI веке до н. э.). Некий хвастун бахвалился своим искусством прыгать. «Вот на острове Ро́дос, — врал он, — я однажды прыгнул чуть не до неба… Хотите, спросите самих родосцев: они — свидетели».

«А зачем нам свидетели? — пожал плечами тот, кто его слушал. — *Здесь тебе Родос, здесь и прыгай*…»

Эти слова повторяют, когда хотят сказать: «Что хвастаться тем, чего никто не видел? Покажи себя на деле, здесь, сейчас, а не на словах».

Зеленая улица

Это сочетание слов великолепно показывает, как быстро и сильно меняется наш язык. Сто лет назад оно вызывало у всех дрожь ужаса: «*зеленой улицей*» называли тогда две шеренги солдат, каждый из которых был вооружен зеленой палкой, точнее — гибким длинным прутом, «шпицрутеном». По такой «*улице*» прогоняли или протаскивали осужденных. На них с обеих сторон сыпались жестокие удары, и нередко в конце этой страшной «улицы» человек умирал. Каждый, кому сказали бы в те дни: «Мы тебе устроим *зеленую улицу*», содрогнулся бы от ужаса.

А когда в наши дни железнодорожному машинисту обещают: «*Мы тебе дадим зеленую улицу*», он с удовлетворением говорит: «Ну, только не обманите!» Теперь те же слова означают непрерывную цепь зеленых семафорных огней перед идущим поездом, возможность мчаться вперед без всякой задержки. В переносном значении «*зеленая улица*» сейчас — полная свобода действия в любой области творчества, труда.

Златой телец (золотой телец)

Все знают ядовитые куплеты, которые в известной опере «Фауст» распевает со зловещим, «дьявольским» смехом всесильный бес Мефистофель:

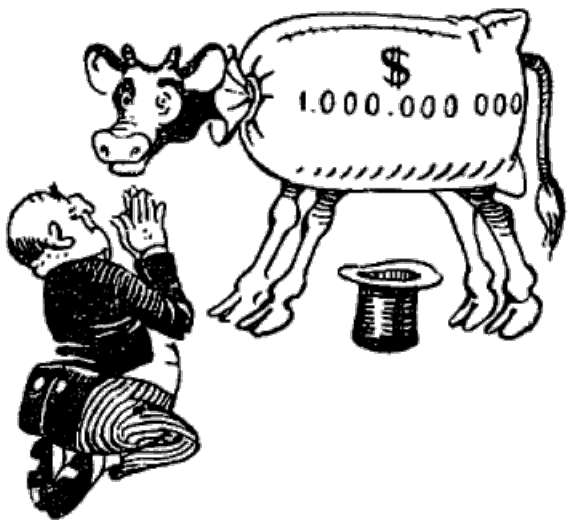
На земле весь род людской

Чтит один кумир священный;
Он царит над всей Вселенной:
Тот кумир — *теле́ц златой!*

Нетрудно понять, что под этим «тельцом» подразумевается золото, деньги. Но почему деньги уподобляются именно *тельцу*, то есть молодому бычку, непонятно.

Чтобы разобраться в этом, вернемся снова в древние времена, к библейским легендам.

Пока пророк Моисей на вершине горы Синай втайне от всех беседовал с богом, израильтяне решили изменить суровому вождю. Они отлили из золота идола в виде *тельца* и стали ему поклоняться. Само собой, Моисей вернулся, и «истинный бог» жестоко наказал вероотступников.



Вас, наверно, удивляет, как израильтянам пришло в голову сделать своим божеством бычка, пусть даже золотого. Удивляться нечего: ведь и египтяне, среди которых израильтяне долго жили перед этим, поклонялись священному быку Апису. Для скотоводческих народов домашние животные такая ценность, что они постоянно олицетворяют то богов, то золото. Вспомним золотого барана, за руном которого плавали аргонавты. Вспомним и то, что латинское слово «пеку́ниа» — «деньги» — одного корня со словом «пе́кус» — «скот».

У нас слова «*злато́й*» или «*золотой телец*» выражают представление о власти денег, о слепой и отвратительной силе богатства в капиталистическом мире.

Змею (на груди) пригреть

Думают, что поговорка эта родилась после того, как мир узнал басню Эзопа «Крестьянин и Змея». Некий земледелец пожалел окоченевшую от холода змею и добродушно положил ее себе за пазуху. Отогревшись, змея начала с того, что ужалила сострадательного человека…

Смысл басни — в предупреждении от излишней доверчивости, а слова «*пригреть змею*» стали иносказательным образом и такой доверчивости и черной неблагодарности.

Змий-искуситель

Запретный плод остался бы спокойно висеть на *древе познания добра и зла* (см.), если бы в раю жили только первые люди Адам и Ева. На беду, рассказывается в библии, там жил еще и *змий*, то есть змея, в которую вселился дьявол. И он решил поссорить людей с их творцом. Он быстро заметил, что Адам во всем слушается советов жены, а Ева очень любопытна. Поняв это, *змий*, побуждаемый дьяволом, обвился вокруг древа, на котором росли удивительные плоды, и начал *искушать* Еву, то есть уговаривать попробовать их на вкус, чтобы узнать, что такое добро и что такое зло. И тут Ева, как сказано в библии, «увидела, что дерево хорошо для пищи и что оно приятно для глаз и желанно, потому что дает знание, и она взяла плодов его и ела и дала также мужу, и он ел…»

Именно поэтому сатану, дьявола, стали звать «искусителем», а мы, когда говорим «*змий-искуситель*», упрекаем собеседника в том, что он соблазняет нас чем-то заманчивым, но недозволенным.

Золотая молодежь

Выражение «*золотая молодежь*» существует уже два века. Так во времена, последовавшие за Великой французской революцией, стали звать сынков «нуворишей» — разбогатевших мещан, которые разыгрывали из себя людей, уставших от политики и

желающих одного: «наслаждаться жизнью». «О принадлежности к „*золотой молодежи*“, — вспоминал потом не без отвращения великий французский актер Тальма́, — узнавали, во-первых, по щегольскому платью и франтоватому виду, затем по прическе». Букву «р» эти юнцы не произносили вовсе, выговаривая, например, «паоль» вместо «пароль» («слово»). «*Золотой молодежью*» и сегодня чаще всего называют состоятельных бездельников или франтов-белоручек.

Золотая середина

Человек решительный и принципиальный всегда знает, какой путь он должен избрать, что должен считать хорошим и что плохим. Человек беспринципный, наоборот, старается во всем примирять крайности, занимать позицию «ни нашим, ни вашим», чтобы «и овцы были целы и волки сыты». О таких людях еще римский поэт Гораций верно сказал, что они во всем ищут «*золотую середину*».

Правда, Гораций сам был поборником «золотой середины», подразумевая под этим благоразумие, образ действий, чуждый крайностей и риска.

Ныне эти слова наполняются другим, явно ироническим смыслом, обозначая все робко-нерешительное, посредственное. Да ведь и само наше слово «посредственность» тоже связано с понятием «*середины*»: «*посередине*» — посредственность.

Золотой век

Древние верили, что жизнь мира, с ее начала, разделяется на три непохожих «века», периода. Нынешнему «*железному*», жестокому веку предшествовал суровый «*медный век*», а на заре человечества люди наслаждались безмятежным счастьем во дни первого, «*золотого века*». Тогда не было ни зла, ни страха, не было ни судей, ни законов, ни войн, ни голода, ни преступлений, — так, по крайней мере, рассказывали об этом поэты: грек Гесиод, римлянин Овидий… «Жили те люди, не зная трудов, горя не зная, — повествовал Гесиод. — Время они проводили в пирах… Сами собой урожай давали богатые

земли…»

Наивная вера древних давно умерла, но слова «*золотой век*» мы все еще повторяем, когда хотим сказать о самом лучшем времени, о днях расцвета: «*золотой век* итальянской живописи…», «это был *золотой век* наших охотников…»

Зуб иметь

У А. С. Пушкина можно найти такую фразу: «с Анной Петровной бранился (я) зуб за зуб» (Русский Пелам). А. М. Горький в «Озорнике» говорит в одном месте: «…как я вас сконфузил, то, конечно, вы должны иметь против меня зуб…» Что это за причудливые сочетания слов, откуда они? Корень их древен, как мир: когда-то они входили в суровые формулы суда и возмездия…

Почти у всех народов на первых ступенях цивилизации был неписаный закон: преступник должен быть наказан таким же злом, какое он причинил обиженному. Убил — будет убит; изувечил — будет так же изувечен, В библии суровый закон этот сформулирован кратко и выразительно: «Перелом за перелом, глаз за глаз, зуб за зуб…»

Наш русский язык не только буквально применил и использовал это древнее законоположение. Мы говорим «*око за око, зуб за зуб*» (см. это выражение), желая указать на расплату той же мерой. Но мы — как Пушкин в приведенном месте — употребляем выражение *зуб за зуб*, когда описываем жестокую, протекающую в обоюдных нападках физическую или словесную распрю. А кроме того, у нас создалось и несколько отличное от данного постоянное словосращение: «*зуб иметь*» (против кого-нибудь) — то есть затаить против него злобу, досаду, как бы некую неутоленную жажду отмщения, желание свести счеты.

Точь-в-точь такие же постоянные словосочетания существуют и в других европейских языках — у французов, немцев, англичан.

Зубы заговаривать

Доктор зубы лечит, а знахарь или бабка-ворожея их «заговаривает». Они пошепчут-пошепчут около больного,

попрыскают его «с уголька» наговорной водицей, и зубная боль должна пройти…

Еще не так давно находились люди, которые больше верили таким заговорам, чем медицине. Но в то же время верили им не все; иначе не могло бы случиться, что уже векá назад, заметив, что его пытаются обмануть, русский человек сердито прерывал: «Брось ты мне *зубы заговаривать!* Все равно не поверю!»

«*Заговорить зубы*» в переносном смысле и значит: улестить кого-нибудь многословными доказательствами, заставить согласиться с несомненной чепухой.

Зубы на полку положить

Смысл этой старинной поговорки: из-за отсутствия материальных средств ограничивать себя в самом необходимом, перейти на полуголодное существование.

Но идет ли здесь речь о наших зубах, собственных, или вставных, которым за ненадобностью поговорка отводит место на полке?

Совсем нет. Вспомните, что зубы или зубья имеют также пила, грабли, вилы, гребенка, кстати сказать — необходимая принадлежность каждой пряхи.

Есть работа — кусок хлеба обеспечен, нет — *клади зубы на полку* и голодай.

Несколько иной смысл имеет родственная пословица: «Жди толку, *положа зубы на полку*». Совет, как видите, явно иронический. Здесь уместно, внимательно выслушав пословицу, сделать наоборот, и это будет верно.

И

Иван, родства не помнящий

Беглецы с царской каторги, крепостные крестьяне, бежавшие от помещика, солдаты, не вынесшие тяжести рекрутчины, сектанты и прочие «беспаспортные бродяги», попадаясь в руки полиции, тщательно скрывали свое имя и происхождение. На все вопросы они отвечали, что зовут их «*Иванами*», а «*родства своего*» (то есть происхождения) они *не помнят*.

Юристы выработали на этом основании даже такой ученый термин: «*не помнящие родства*», а народ стал называть «*Иваном, родства не помнящим*», каждого, кто отрекается от родных, друзей, старых связей; в широком смысле — человек без убеждений и традиций.

Идти в гору

Казалось бы, что может быть яснее этого простого выражения: человек «растет», «поднимается в глазах общества со ступени на ступень»… Вот про него и говорят, что он «*пошел в гору*», то есть живет все лучше, прославляется.

Но ученые думают, что дело не так просто: выражение это, по словам крупнейшего специалиста по истории русских слов академика В. В. Виноградова, вышло из мира картежников. В XVIII–XIX веках многие играли в особую игру — «*горку*». В этой игре «*идти в гору*» значило выигрывать.

Иерихонская труба

Сказать про кого-либо: «Да это настоящая *иерихонская труба!*» — то же самое, что назвать его горланом, ужаснуться силе и неприятному тону его голоса.

Что ж это за знаменитая «*труба*», давшая повод к таким сравнениям, и почему ее назвали «*иерихонской*»?

Источник нам уже хорошо знакомый — библия. Израильтяне осадили моавитянский город *Иерихон* (см. «*Валаамова ослица*»). Вражеский оплот не сдавался. Тогда израильские священники приказали своим трубачам одновременно затрубить во все трубы, а войску — громко воскликнуть. Стены иерихонские не выдержали и рухнули.

Теперь вам стало понятно, почему вчера учитель сказал вашему соседу по парте: «Иванов, вы школьник или *иерихонская труба?*»

Ижицу прописать

В наши дни уже не грозят «*прописать ижицу*». Нет смысла грозить ею нерадивым ученикам по двум причинам: во-первых, никто теперь не помнит, какой вид имела эта буква, последняя в старом русском алфавите; во-вторых, ребят давно перестали пороть плетками.

Дело в том, что «*ижица*» выглядела, как римское «пять» (V), и чем-то немного напоминала перевернутый кнут. «*Прописать ижицу*» означало выпороть, выдрать, а в более широком смысле — устроить кому-либо головомойку, крепкий нагоняй.

Словом, очень хорошо, что этой буквы нет в нашей современной азбуке!

Избиение младенцев

Существует рассказ о том, как иудейский царь Ирод, прослышав, что в народе предсказывают скорое рождение Мессии, вождя, который освободит евреев от власти Рима, испугался и приказал убить в городке Вифлееме и его окрестностях всех мальчиков, которым еще не исполнилось двух лет. Почему же надо было убивать и годовалых? Так, на всякий случай, для верности: ведь тогда никаких метрик не было. А почему только в Вифлееме, а не во всей стране? Было предсказано, что Мессия родится именно там.

Страшная резня состоялась. С тех пор самое имя «*Ирод*» стало обозначением изверга, злодея. Что же до выражения «*избиение младенцев*», то оно стало употребляться в переносном значении.

Мы говорим так, когда какой-либо человек круто расправляется — обычно просто в споре — со своими слабыми, как дети, противниками.

Из искры возгорится пламя

В 1826 году А. С. Пушкин обратился к своим друзьям декабристам, сосланным на каторжные работы в сибирские рудники, со знаменитыми словами ободрения:

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье…
Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут — и свобода
Вас примет радостно у входа…

Послание Пушкина дошло до далеких «каторжных нор». Заключенный в тюрьму поэт Александр Одоевский ответил своему великому собрату вдохновенными словами:

Своей судьбой гордимся мы
И за затворами тюрьмы
В душе смеемся над царями.
Наш скорбный труд не пропадет:
Из искры возгорится пламя…

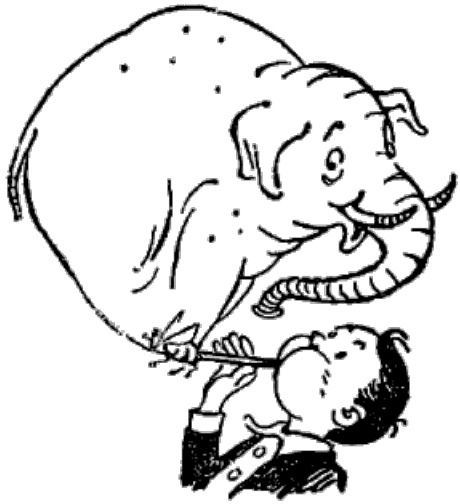
Эти строки стали революционным лозунгом. Недаром, когда семьдесят четыре года спустя в Лондоне вышла созданная В. И. Лениным газета «Искра», на первом ее листе стояли вещие слова: «*Из искры возгорится пламя…*»

Из мухи делать слона

Если кто-то преувеличивает, превращает мелкий факт в целое событие, французы иронически, но обобщенно заметят: «Этот

человек делает гору из ничего». Англичане «подкинут» в поговорку немного конкретного материала: «Он делает гору из кротовой кучки», — скажут они.

У нас же в подобных случаях употребляют выражение: «*Из мухи делать слона*».



Родина этой крылатой фразы Греция. Перешла она к нам из сатирического произведения «Похвала мухе» Лукиана, который жил два тысячелетия назад. Но автором выражения был все же не этот древнегреческий сатирик. Лукиан лишь использовал современную ему пословицу, которая полностью нам не известна. Вот что он пишет в конце своей «Похвалы мухе»: «…я прерываю свое слово, хотя многое еще мог бы сказать, чтобы не подумал кто-нибудь, что я, по пословице, *делаю из мухи слона*».

Из пепла (возродиться, восстать)

В древней русской книге «Матица златая» (XV век) написано вот что: «Есть убо птица в велицей Индеи, нарицаемая Фюникс. Та убо птица единогнездница есть: не имееть ни подру́жия (самки) своего, ни чад (птенцов), но сама токмо в гнезде своем пребываеть… Егда же состарееться, возлетить на высоту и возимаеть (добывает) огня небесного и… зажигаеть гнездо свое, и ту (тут, в нем) и сама сгораеть. Но и пакы (снова) в *пепле гнезда своего опять нараждаеться*».

Сказка эта — очень древняя: ее знали уже в Египте. О чудо-

птице писали и древние греки и римляне. Это была птица размером с орла, с пурпурным оперением. Ее предсмертно-торжествующее пение не оставляло равнодушным даже бога солнца. И что Фениксу было печалиться? Ведь смерть для него — процесс омоложения, возрождения.

Постепенно слова «*фе́никс*» и «*восстать из пепла*» стали применяться ко всему, что временно приходит в упадок, отмирает, а потом как бы заново рождается: «Москва — город-феникс: она восстала из пепла в 1812 году…»

Можно ли найти истоки этой легенды? Да, в вечном обновлении природы, поражавшем воображение наших далеких предков. Ну, а есть ли в природе птица, с которой древние «писали» портрет райского Феникса? Оказывается, есть. И сходство полное. Это так называемая пурпурная цапля. Правда, она, в отличие от своего мифического брата, не бессмертна.

Из-под земли достать

Теперь вы повсюду видите всем знакомые плакаты: «Храните деньги в сберкассе», «В сберкассе денег накопил и вещь хорошую купил» и так далее. К этому все привыкли. А ведь были времена, когда никаких сберкасс не было и простой человек не знал, где и как сберечь от покражи и войны свое, пусть небольшое, денежное достояние. Такие люди хранили деньги под землей, зарывали их, чтобы не бояться ни человека, ни стихии.

Когда крестьянин говорил барину, что у него нечем заплатить налог, по́дать, барин топал ногами и кричал: «Из-под земли достань да отдай!» Это было вполне понятно обоим.

Мы тоже порой приказываем: «*Достань из-под земли*», — но уже забыв о старом, буквальном, смысле этих слов. У нас они просто значат: «Достань во что бы то ни стало!»

Из порося в карася

В одном народном рассказе лукавый монах вознамерился полакомиться поросенком. А время было для этого совсем неподходящее — только что наступил пост.

Монах дерзко пренебрег строжайшим запретом церкви — «в

пост мяса ни-ни»; однако он пошел на это лишь после того, как почтительно обратился к господу богу с молитвой об отпущении всех его грехов, прошлых и настоящих. А затем торжественно, будто заклиная, произнес: «Ну, *порося*, обратись *в* рыбу *карася*».

Эта шуточная фраза употребляется и ныне, когда обстоятельства вынуждают кого-либо выдать действительное за желаемое, пойти на сделку со своей совестью.

Из Савла Павлом (стать)

Знатный еврей *Савл* (Саул) был яростным противником первых христиан: говорят, что он даже принял участие в убийстве одного из них, Стефана. Но однажды, на пути в город Дамаск, рассказывает одна легенда, он услышал голос с неба, упрекавший его в его черных делах. Потрясенный *Савл* принял имя «Павел» (а слово «паулус» по-латыни значит «маленький», «ничтожный») и превратился в убежденного христианина и даже в одного из проповедников христианства.

«*Он стал из Савла Павлом*» говорят при виде неожиданной перемены взглядов человека; это значит: изменился до противоположности, стал совершенно другим.

Имя (ему, им) легион

Слово «*легион*» в Древнем Риме означало крупное воинское соединение в разное время разной величины — то вроде нашего полка (3–4 тысячи воинов), то близкое к нашим бригадам и даже дивизиям (до 10 тысяч человек). Постепенно это слово стало значить в народе просто «очень много», «множество». Одна из библейских притч — а к ней и восходит стоящее в заголовке крылатое выражение — рассказывает об одном безумном (по представлению древних, человек становился безумным, когда в него вселялся бес), который на обращенный к нему вопрос, как его, беса, зовут, ответил: «*Имя мне — легион*», то есть: «Во мне живет не один бес, а множество».

Теперь у нас выражение это и означает неисчислимое множество.

И на Солнце есть пятна

Пятна на Солнце действительно имеются: это хорошо знает современная астрономия. Эти пятна — воронки чудовищных вихрей, в глубине которых видна менее ярко сияющая внутренность светила.

Крупнейшие «*пятна*» столь огромны, что их можно видеть простым глазом (несколько пятен мог отлично видеть каждый из вас летом 1957 года). Видели их и наши древние предки, но объяснить не могли.

Однако пятна эти так поражали их воображение, что родилась пословица, стоящая в заголовке этой статьи. Мы употребляем ее и сегодня, когда хотим сказать, что на свете нет ничего, лишенного недостатков, никакого полного совершенства.

Справедлива эта мысль или нет — другое дело.

И на старуху бывает проруха

А вот вам исконно русское народное выражение, очень схожее по смыслу с предыдущим. «*Прорухой*» в некоторых частях нашей страны называют всякий промах, ошибку, и эти слова говорят о том же: даже у самого опытного и умелого человека могут быть недосмотры или промахи. Значит, снова «*и на солнце есть пятна*».

Иов многострадальный

Еще одна древняя сказка. Жил-был в Иудее очень хороший и очень счастливый человек, которого звали *Иов*. Бог был очень доволен его поведением. Но как-то Сатана (то есть черт) заспорил с богом: по его мнению, стоило лишить Иова богатства и счастья, как он станет злым и утратит веру в бога. Чтобы доказать, что Сатана неправ, бог позволил ему разорить Иова, наслать на него страшную болезнь — проказу, умертвить его детей, изгнать из родного города. Ничто не сломило веры Иова в справедливость бога, и Иов, как бывает в сказках, был вознагражден: бог под конец несказанно обогатил его, дал ему новых детей и полное счастье.

«*Многострадальным Иовом*» называют человека, мужественно переносящего всевозможные невзгоды, удары судьбы.

Стоит заметить: имя «*Иов*» по-древнееврейски значит «преследуемый». Вот и понятно, откуда родилось предание о его страданиях.

Итальянская забастовка

Забастовка — прекращение работы на хозяина, борьба против эксплуатации. Очень давно рабочие всех буржуазных стран пользуются этим верным оружием. Но вот в 1904 году итальянские железнодорожники применили новый способ в такой борьбе. Они теперь не прерывали работы окончательно, но бастовали, работая несравненно медленней и небрежней, чем обычно: хозяевам было труднее подавить такую «холодную стачку».

Новый способ переняли и в других странах; он получил название «*итальянской забастовки*».

А затем в переносном значении эти слова начали означать вообще всякую небрежную, медленную работу. «Что ты мне тут *итальянскую забастовку* устраиваешь!» — с негодованием говорит иная мать нерадивому сыну.

И ты, Брут!

Гай Юлий Цезарь, один из талантливейших военачальников Древнего Рима, под конец своей жизни стал полновластным диктатором. Было ясно, что он намерен превратить Римскую республику в монархию.

Республиканцы устроили против него заговор, в который вступил даже любимец и друг Цезаря, *Юний Брут*. В 44 году до нашей эры диктатор был убит — заколот кинжалом. Увидев среди своих убийц и Брута, раненый Цезарь с упреком воскликнул: «*И ты, Брут!*»

Правда, не вполне ясно, так ли было дело, но так его изобразил сто с лишним лет спустя греческий писатель Плутарх в «Сравнительных жизнеописаниях» выдающихся греческих и римских деятелей, а еще позднее — и английский драматург

Шекспир в знаменитой пьесе «Юлий Цезарь». С его легкой руки, предсмертные слова Цезаря превратились в поговорку, выражающую удивление перед внезапной изменой друга. А ведь на самом деле не Брут, а Цезарь был изменником родины, врагом республики и преступником против государства. Этого не следует забывать.

К

Казанская сирота

В октябре 1552 года войско Ивана Грозного взяло столицу татарского Казанского ханства, город Казань. Огромная территория перешла под власть Москвы. Чтобы держать в покорности ее население, приходилось изыскивать разные способы. Поэтому русские власти старались привлечь на свою сторону, конечно, не татарских «мужиков», простых людей, а в первую очередь татарскую знать, князей — мурз. Князья в большинстве своем довольно охотно шли навстречу новой власти, стремясь сохранить свое положение и богатство. Многие из них принимали христианство, получали от царя подарки и ехали в Москву, чтобы присоединиться там к царской свите. Этих князей и княжат наш народ стал насмешливо называть «*казанскими сиротами*» — при дворе они прибеднялись, старались получить как можно больше наград и «жалованья».

«*Казанская сирота*» — человек, прикидывающийся несчастным, чтобы вызвать сочувствие жалостливых людей; в этом смысле мы и по сей день используем как поговорку старинную кличку.

Казни египетские

В библии рассказывается: фараон Египта долго отказывался отпустить на свободу еврейский народ, живший в Египте на положении рабов. Разгневанный иудейский бог наслал тогда на принильскую страну последовательно десять суровых наказаний, по-старославянски — «*казней*». Это были: превращение воды Нила в кровь, нашествие на страну жаб и других пресмыкающихся, изобилие мошкары, прилет особо злых «пёсьих» мух, падеж скота, страшная эпидемия, покрывшая все население нарывами, град, прерывающийся огненными ливнями, нашествие всеистребляющей саранчи, многодневная тьма (см. «*Тьма египетская*»), смерть первенцев не только в человеческих семьях, но и у домашнего скота. Напуганный бедствиями, фараон позволил израильтянам покинуть Египет.

«*Египетской казнью*» теперь называют любое тяжелое бедствие, мучение.

Как кур во щи (попасть)

Вот очень распространенная поговорка, которую мы повторяем сплошь и рядом, представления не имея о ее подлинном смысле и происхождении. Что такое «*кур*» (ведь не «кура»!)? Почему он попал именно во щи, а не в другое блюдо? Все неясно.

Начнем с «кура». Это слово на старом русском языке значит «петух». А «щей» в нашей поговорке раньше никаких не было. Раньше она произносилась правильно: «*Попал как кур в ощип*», то есть был ощипан, «не повезло».

Слово «ощип» забылось, и тогда люди выражение «в ощип» волей-неволей переделали «*во щи*».

Но как ни изменялась за долгие годы эта ядовитая поговорка, смысл ее остался старым: «стряслось с тобой неожиданное несчастье».

Когда она родилась? Неясно: одни думают, что еще при Димитрии Самозванце, когда «в ощип» попали польские завоеватели; другие — что в Отечественную войну 1812 года, когда русский народ принудил к бегству полчища Наполеона.

Как с гуся вода

Перед вами не простая поговорка, а часть древней заклинательной формулы. Бывало, знахарка, обливая больных детей «наговорной водичкой», да и заботливые родители, купая их в бане, таинственно приговаривали: «*С гуся вода*, а с нашего Коленьки (или Петеньки) худоба́ (то есть болезнь)». И верили, что всякие напасти сбегут с их сынка или доченьки так же быстро и бесследно, как сбегает вода с гусиного оперения.

Именно с гусиного? Нет, необязательно: с перьев любой водяной птицы. Ведь у таких птиц оперение покрыто особой жирной смазкой, которую выделяет железа на спине у корня их хвоста. Вода их не смачивает, скатываясь по жиру…

А уж вот сказать: «Как с курицы вода» — нельзя. Видели вы

мокрую курицу? Жалкий вид! Недаром и говорят про растерянных, испуганных людей: «*мокрая курица*».

Как от козла молока

На первый взгляд поговорка эта похожа на предыдущую.

На самом же деле между ними нет ничего общего ни по форме, ни по смыслу.

От овцы две «пользы»: молоко, из которого делают сыр — брынзу, и шерсть. От барана — одна: шерсть (мясо не в счет). Но, в то время как от козы тоже есть польза — молоко, козел ни молока, ни шерсти не дает. Разве его сравнишь с бараном?

Первоначально наша поговорка была длиннее, точнее и звучала вот как: «*Польза, как от козла: ни шерсти, ни молока*». Со временем она сократилась. И так можно было понять, что речь идет о чем-то или о ком-то совершенно ненужном и бесполезном.

Надо сказать, что иногда говорят и еще короче — про козла не упоминают, а просто досадуют: «Какая от тебя польза: *ни шерсти, ни молока!*» И тоже все понятно.

Калиф на час

Так говорят про людей, пришедших к власти случайно и на короткий срок, а затем вынужденных с нею распроститься. «Вы здесь — *калиф на час*, а я земский человек!» — пренебрежительно говорит одному назначенному свыше чиновнику — губернатору предводитель дворянства, местный уроженец, в одной из повестей писателя Н. Лескова. Этим он хотел сказать: вас отсюда уберут, а я останусь.

Смысл понятен, а каково происхождение? Оно заимствовано из арабских сказок «Тысяча и одна ночь». Знаменитый герой восточных легенд калиф (царь) Багдада Гарун-аль-Рашид снизошел к желанию одного из подданных — хотя на короткий срок стать калифом (сравни «*Дамоклов меч*»). Человека этого усыпили, перенесли во дворец, а когда он очнулся, начали воздавать ему царские почести. Однако эта комедия продолжалась недолго: вскоре новоявленного калифа усыпили снова и вернули в его хижину. Эта сказочная история и породила

в дальнейшем нашу ироническую поговорку.

Камень преткновения

Городским жителям нелегко догадаться, что могут значить два эти слова; деревенские разберутся легче. Идя в темноте (да и на свету) по глухим дорогам и тропкам, человек нет-нет, да натыкается на выступающие из земли камни. О них легко споткнуться, а то и сильно разбить ногу.

То же самое испытывали люди и на кремнистых путях Древней Иудеи. Неудивительно, что в одном из библейских текстов «*камнем преткновения*» для грешников именуется сам бог и его строгие законы. Удивительнее, что мы и теперь продолжаем называть так всякие препятствия, особенно те, на которые натыкаешься постоянно, всякий раз, как доходишь до них.

Камня на камне не оставить

Это означает: разрушить до основания. Выражение почерпнуто из преданий о Христе, который, по словам евангелия, однажды предсказал гибель Иерусалима, обведя рукой его пышные постройки и сказав: «Видишь сии великие здания? Все это будет разрушено, так что *не останется тут камня на камне*».

Канитель тянуть

С постоянными фразеологическими сращениями, которыми мы занимаемся, происходит порой любопытная вещь: два выражения, первоначально означавшие совершенно разное, родившиеся по различным поводам и в разных условиях, впоследствии начинают значить одно и то же. Вы уже встречали примеры этого: сочетание слов «*И на солнце есть пятна*» родилось, вероятно, на Западе, среди средневековых ученых, а поговорка «*И на старуху бывает проруха*» возникла у нас на Руси, в гуще русского простонародья. А значат оба примерно одно: нет

ничего, что было бы, как говорится, *без сучка, без задоринки*.

Так вот и здесь «*канитель*» — слово французское: оно означает тонкую нить, золотую или серебряную, употребляющуюся в золотошвейном деле для расшивания узоров. Изготовлять канитель было занятием кропотливым и трудным.

«*Тянуть канитель*» получило переносное значение — зря терять время, растягивать работу, делать что-то нудное, затяжное. Но ведь примерно такой же смысл, если вы помните, имеют и слова «*волынку тянуть*» (см.), хотя волынка вовсе не золотая нить, а музыкальный инструмент.

Два выражения, ничуть не похожие в своих буквальных смыслах, в переносном смысле приобрели почти одинаковое значение.

Кануть в Лету

В пушкинском «Евгении Онегине» юный поэт Ленский, готовясь к дуэли со своим другом, написал такие стихи:

…быть может, я гробницы
Сойду в таинственную сень,
И память юного поэта
Поглотит медленная Лета…

В другом стихотворении Пушкина, в ядовитой эпиграмме, говорится о бездарном поэте, который сначала пишет стихи,

Потом всему терзает свету
Слух,
Потом печатает, и — в *Лету*
Бух!

И мы сейчас нередко говорим: «Это все давно *кануло в Лету*». Что это означает?

Слово «*кануть*», подумав, можно понять из выражения «Как в воду ка́нул». А *Летой* в греческой мифологии называлась одна из подземных адских рек, отделявших от мира живых мрачное царство усопших. Воды этой темной и медленной реки несли забвение. «*Кануть в Лету*» значит: исчезнуть из памяти, быть поглощенным вечным забвением. Само наименование «Лета»

означает по-гречески «забвение».

Карфаген должен быть разрушен

Во время Пунических войн — борьбы не на жизнь, а на смерть между Карфагеном и Римом — суровый римский сенатор Катон Старший прославился усвоенной им упрямой привычкой. О чем бы ни говорил он на заседаниях сената — о выборах ли в комиссию или о ценах на овощи на римском рынке, — он каждую свою речь кончал неизменно одной и той же фразой: «*А кроме того, я думаю, что Карфаген должен быть разрушен!*» Старый политик не однажды побывал в логове африканского льва, в самом Карфагене, и каждый раз возвращался настолько потрясенным его богатством и мощью, что самое существование этого государства считал (не без оснований) смертельной угрозой для своей родины.

Над мудрым старцем сначала посмеивались, а потом все случилось, как ему хотелось: в результате страшной кровавой борьбы Рим победил, Карфаген был стерт с лица земли, и самое место, где он стоял, запахано римскими плугами. Но прошло два тысячелетия, а мы все еще помним и повторяем назойливые слова упрямого старика; повторяем в двух случаях: когда хотим доказать, что кем-нибудь овладела навязчивая идея, мания, мысль, с которой его невозможно сбить, и когда нам надо указать на действительную, постоянную и грозную опасность, до уничтожения которой немыслима нормальная жизнь. «Цэтэрум цэнзэо, — говорим мы тогда, как Катон. — Карта́гинэм дэле́ндам эссэ!»

О событиях этого времени см. также в статьях «*Ганнибалова клятва*» и «*Ганнибал у ворот*».

Кастор и Поллукс

Это имена двух древнегреческих легендарных героев, сыновей-близнецов, родившихся у бога Зевса и смертной женщины Леды. *Поллукс*, как и его отец, был бессмертен, *Кастор*, как и мать, должен был умереть. Но между близнецами возникла

такая нежная дружба, что после кончины Кастора, погибшего в бою, Поллукс задумал поделиться с ним своим бессмертием. Отец богов разрешил ему это, но с условием, что в дальнейшем братья будут проводить один день среди живых, другой — в печальном царстве усопших.

Понятно, что имена *Кастора и Поллукса* — братьев Диоскуров, как их иначе называли, — стали воплощением верной дружбы, нарицательным именем двух неразлучных друзей (см. «*Орест и Пилад*»).

Каштаны из огня таскать

Собственно, это французская поговорка, перенесенная к нам в XVIII–XIX веках. У нас она и не могла возникнуть: наш народ до этого времени не знал каштанов и не употреблял их в пищу.

У французского великого баснописца Лафонтена есть басня «Обезьяна и кот». Хитрая обезьяна, заметив пекущиеся в очаге вкусные каштаны и не желая обжечь ими лапы, приспособила для этой цели кота:

> Каштаны Васька вынимает,
> Мартышка же их подбирает…[3]

Таскать каштаны из огня означает: делать за кого-либо трудную работу, безвозмездно рисковать для другого.

Квадратура круга

Так нередко именуют любую неразрешимую задачу, все совершенно недостижимое, невозможное.

Древние математики ставили перед собой задачу: при помощи одних только циркуля и линейки — тех инструментов, которыми всегда пользовались геометры, — построить квадрат, равный по своей площади тому или другому кругу. Сколько ни бились над ее решением люди в течение целых тысячелетий, ничего не выходило. И только в наше время ученые точно доказали, что эта задача вообще неразрешима.

Вот мы и говорим теперь: «Попытки уничтожить безработицу

в капиталистическом мире — это *квадратура круга*». Или: «Задача построить корабль, который был бы одновременно и хорошим торговым и сильным военным судном, — *квадратура круга*».

Квасной патриотизм

Настоящий патриот гордится великими делами своего народа, всегда и во всем стремится обеспечить за ним равное со всеми народами мира место; он не забывает о его национальных достоинствах и старается исправлять недостатки.

Но есть люди, считающие себя патриотами именно потому, что они без всякого разбора восхваляют все «свое» и порицают все «чужое». Они не видят настоящих, больших дел родины; их привлекают всевозможные мелочи, разные пустячные обычаи, иногда даже нелепые: покрой одежды, привычка к известным кушаньям… Сохранение всего этого представляется им главным патриотическим делом: если ты русский, люби русские щи да кашу, пей русский квас, носи русскую бороду, а остальное — неважно!

Таких ограниченных людей, хуливших все иностранное, поэт П. А. Вяземский, друг А. С. Пушкина, и назвал впервые «*квасными патриотами*». «Многие, — писал он, — признают за патриотизм безусловную похвалу всему, что свое. Тюрго[4] называл это *лакейским* патриотизмом… У нас можно бы его назвать *квасным патриотизмом*».

Ядовитые слова его произвели впечатление и превратились в общепринятую ироническую формулу.

Кесарево — кесарю

Слово «*кесарь*» (cáesar) в Риме означало владыку, монарха. От него произошли такие слова, как русское «цесарь» и «царь» или как немецкое «кайзер» — император.

В евангелии приводится такой рассказ. Противники Иисуса из секты фарисеев задали ему на людях каверзный вопрос: надлежит ли платить подати кесарю, то есть римскому императору, колонией которого была Иудея? Расчет был простой: скажет — не надо, объявим его бунтовщиком против Рима;

ответит — надо, прокричим, что он против иудейского народа.

Однако Иисус, зная своих врагов, нашелся. Взглянув на римскую монету, которыми оплачивались подати, он, в свою очередь, спросил фарисеев:

— А чье на монете изображение?

— *Кесарево*, — ответили те.

— Итак, отдавайте *кесарево — кесарю*, а божье — богу, — порешил Иисус.

Фарисеи замолчали и отошли.

Теперь мы повторяем первую половину этой фразы, когда желаем сказать: отдайте кому-либо должное, воздайте ему по заслугам.

Кимвал бряцающий

Кимвал (или «цимбал») — очень древний музыкальный инструмент, состоящий из полых медных полушарий, которыми ударяли друг о друга, наподобие наших литавров. В Иудее кимвалы применяли при богослужении; они издавали громкий звенящий звук. В библии есть место, которое читается так: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая и *кимвал бряцающий*» — то есть: «Нет цены моим речам — они лишь пустой шум».

Эти библейские слова запомнились людям: они хорошо характеризуют пустозвонов. Их охотно применяют к

громогласным краснобаям, к ораторам, у которых за громкими словами нет никакого существенного содержания.

Китайская стена

На границах старой Китайской империи высится сохранившаяся кое-где и по сей день колоссальная каменная стена. Было время, когда она достигала десятиметровой высоты и семи метров толщины. Стена тянулась, защищая Китай от набегов кочевников, на шесть тысяч километров. Китайские историки утверждали, что строили Великую стену два миллиона рабочих под присмотром трехсот тысяч надзирателей. *Стена* была и остается удивительным памятником зодчества, хотя давно уже утратила военное значение.

Не имеющее себе равных сооружение издавна поражало умы соседних народов. Всюду стали употреблять выражения: «*китайская стена*», «*китайской стеной отгородиться*» — для обозначения непреодолимой преграды, стремления жить обособленно, избегая общения с остальным миром.

Китайские церемонии

Дореволюционный Китай был государством с огромным чиновническим аппаратом, со множеством чванливых вельмож — мандаринов — и с пышным и церемонным двором императора — богдыхана. Двор богдыхана был знаменит на весь мир неописуемо сложными правилами поведения — этикетом. Их было такое множество, что появилась целая наука о придворных церемониях; каждый новый богдыхан заводил дополнительные предписания, поклоны и прочие обычаи.

Постепенно слова «*китайские церемонии*» стали обозначением вообще утомительных и ненужных условностей, выражения вежливости, доведенного до бессмыслицы.

В нынешнем Китае нет ни богдыхана, ни мандаринов, ни смешных и нелепых китайских церемоний.

Козел отпущения

У древних евреев был своеобразный религиозный обычай, который назывался «*азазел*», или «*козлоотпущение*». Раз в году в назначенный для этого день собирался народ; одного козла приносили в жертву богу, а другого торжественно прогоняли («*отпускали*») в пустыню, предварительно «возложив на него руки», то есть по очереди прикоснувшись к нему. Считалось, что грехи всего народа перейдут на изгоняемого козла и он унесет их с собой. Отражением этого обычая в языках разных народов и осталось сочетание слов «*козел отпущения*». Так называют в переносном смысле человека, отдувающегося за чужие проступки, вынужденного расплачиваться за грехи других.

Колокола лить

«*Лить колокола*» значит: врать, рассказывать небылицы. Почему?

Отливка церковных колоколов была делом сложным: для него требовались и немалое мастерство, и хитроумные приспособления, и правила. Чуть что не так, неизбежна была неудача: пропадал дорогой металл или колокол получался с неверным, дребезжащим звоном. Люди, занятые этим делом, сами считали его чем-то близким к колдовству, выдумывали всевозможные странные обычаи и приметы, без которых-де ничего не получится.

Вот тогда-то и родился суеверный обычай: во время отливки колокола распространять в народе самые нелепые слухи, а скоро и сами слова «*колокола лить*», «*заливать*» стали означать: выдумывать бог знает что. Считалось, что чем невероятней удастся пустить слух, чем больше народа ему поверит, тем звончей, красивей по тону выйдет новый колокол.

См. «*Пули отливать*».

Коломенская верста

«*Коломенская верста*» — так называют длинных и худощавых людей. История этого словосочетания уводит нас в далекое прошлое нашего народа — в допетровские времена, когда в XVII

веке, по распоряжению царя Алексея Михайловича, на «столбовой» дороге между Москвой и летней царской резиденцией в селе Коломенском было заново произведено измерение расстояний и установлены «вёрсты» (то есть верстовые столбы) такой высоты, каких на Руси еще не видывали.

Должно быть, столбы эти произвели на наших предков огромное впечатление, если на протяжении трех веков мы пользуемся связанным с ними сочетанием слов.

Колосс на глиняных ногах

Слово «*колóсс*» означает что-либо поражающее своей величиной; так называлась древнегреческая скульптура в гавани острова Родос — исполинская медная статуя бога солнца Гелиоса (колосс Родосский).

С глиняными же ногами колосс пришел к нам из библии, в которой есть легенда о вавилонском царе Навуходоносоре, увидевшем во сне огромного идола — колосса. Туловище истукана было из золота, серебра и железа, а вот ноги глиняные. С горы скатился камень, ударил колóсса по глиняным ногам и разбил вдребезги. Сон, по словам библии, был вещим: истукан означал Вавилонское царство, а камень — его разрушителей-персов.

Пророческий сон вавилонского царя хорошо запомнился народам. Сейчас на всех языках выражение «*колосс на глиняных ногах*» является символом всего внешне величественного и грозного, а по существу — слабого.

Колумбово яйцо

Существует рассказ — может быть, и вымышленный. Открыватель Америки Колумб был приглашен к всемогущему кардиналу Мендозе. За столом, по просьбе гостей, он начал рассказывать, как именно был им открыт Новый Свет (который, впрочем, он считал Индией). Кто-то из присутствующих, человек ограниченный, но самоуверенный, пожав плечами, сказал: «Так просто все?»

Колумб взглянул на него и протянул ему лежавшее на блюде

куриное яйцо: «Сделайте так, чтобы оно стояло на своем носке». Разумеется, попытки установить яйцо успехом не увенчались. «Это немыслимо…» — сказал обескураженный собеседник Колумба. «Это очень просто!» — с усмешкой ответил мореплаватель и, разбив о стол носок яйца, без труда заставил его стоять.

Выражение «*колумбово яйцо*» стало воплощением остроумного и неожиданного выхода из затруднения, синонимом простого разрешения трудных вопросов.

Консулы, будьте бдительны!

(Caveant, consules!)

Когда положение Римской республики становилось почему-либо тревожным, сенат, совещание знати, передавал диктаторскую власть высшим сановникам государства — консулам. При этом в торжественной обстановке произносилась формула: «*Кавэант консулес, нэ квид рэи пу́блицэ детриме́нти ка́пиат!*» — то есть: «*Пусть консулы бдительно следят, чтобы республике не было причинено никакого ущерба!*»

Первые слова этой формулы оторвались от нее и приобрели значение: «повысим бдительность», «берегитесь», «будьте начеку».

Косая сажень в плечах

В древности человек искал меры длины на собственном теле.

Дюйм — это сустав пальца, локоть — длина локтевой кости; английское «фут» — значит «ступня», наша «пядь» или «четверть» равна расстоянию между концами расставленных большого и указательного пальцев…

Такое же происхождение имеет и русская «*сажень*» — расстояние между концами пальцев широко расставленных рук взрослого мужчины. «*Косая сажень*» — самая длинная: от подошвы ноги до конца пальцев вытянутой вверх противоположной руки. Именно поэтому сказать про человека «*у него косая сажень в плечах*» — то же самое, что назвать его богатырем, великаном.

Костей своих не собрать…

Странные слова: кто же и когда может собирать собственные кости?

Однако, как и во многих поговорках, здесь можно найти следы давних верований; когда-то это выражение имело буквальный смысл.

Вот у Гомера в «Илиаде» речной бог Ксанф пугает греков, обещая так потопить героя Ахилла, так занести его песком, илом и камнями, что и «*костей его* греки *не соберут*». А собирать кости было очень нужно: ведь древние верили в загробную жизнь человека и полагали, что в потустороннем мире он должен иметь при себе все члены своего тела. Иначе его «тень» (душа) будет беспокойно кружиться над теми местами, где без погребения истлевают его косточки. Даже своим врагам древние боялись отказать в погребальном обряде. Угроза Ксанфа была страшной угрозой.

По древней привычке, мы и сейчас, желая пригрозить человеку чем-то страшным, обещаем ему такую гибель, что он «*и костей своих не соберет*».

Кот в мешке

«*Купить кота в мешке*» значит: приобрести что-либо за глаза, ничего не зная о достоинствах или недостатках покупки.

Поговорка эта — плод французского остроумия. Вероятно, благодаря своей образности, даже неожиданности она крепко прижилась и в русском языке, и в английском (правда, англичане заменили кота поросенком), и в немецком.

Интересно, что немцы создали несколько вариантов этого выражения. Так, про человека, всучившего какую-то вещь другому, говорят, что он «*продал* кота в мешке».

Широко распространено в немецкой речи еще одно выражение: «*выпустить* кота из мешка», то есть сделать что-либо тайное явным, неизвестное — известным.

Краеугольный камень

См. «*Во главу угла*».

Красного петуха пустить

Петух у славян был воплощением огня: бог огня изображался нередко в виде красного, огненного петуха. Трудно сказать, почему это случилось: может быть, по той причине, что эта птица своим пением приветствует зарю, восход солнца; возможно, потому, что у наиболее старых пород кур петухи носят красно-огненное оперение. Так или иначе, существовало поверье, будто во время грозы красный петух вместе с молнией соскакивает с тучи и от этого возникает пожар…

У нас «*пустить красного петуха*» давно уже означает: совершить поджог, нарочно устроить пожар в чужом доме.

Широко и вольно гулял *красный петух* по помещичьим усадьбам в дни бунтов и народных восстаний, сопровождал Степана Разина, помогал Емельяну Пугачеву. В «деревянной» России он был одним из самых сильных средств в борьбе между бедными и богатыми.

Красной нитью проходит…

Когда какая-нибудь одна мысль или одно настроение пронизывает всю речь оратора, или чувствуется в литературном произведении, или вновь и вновь возникает в деятельности человека, говорят: «Это у него всегда „*красной нитью проходит*“». Почему именно красной, а не белой или синей? Откуда взялся этот образ?

Оказывается, он вошел в речь нескольких народов из очень неожиданной области — из языка английских моряков конца XVIII века. С 1776 года, по приказу Адмиралтейства, во все канаты английского военного флота на фабриках начали вплетать во всю их длину одну нить — красную. Вплетали ее так, что вытащить нитку можно было, только уничтожив самый канат. Таким образом, какой бы малый кусок от каната ни был отрезан,

всегда можно было узнать: он флотский. Вот отсюда и пошло обыкновение говорить о красной нити как о самой сути, о постоянной примете.

Крепкий орешек

Всем известна пословица «*Крепкий орешек — сразу не раскусишь*» и поговорка «*Орешек не по зубам*». «Орешек» — всегда что-то такое, что трудно поддается силе, воздействию или пониманию.

Эти выражения, как считают некоторые исследователи, возникли в связи со взятием Петром I шведской крепости Нотеборга, в прошлом — русского города Орешка.

Интересна история названия этого города. В глубокой древности финны именовали поселение у истоков Невы «Пяхкиналинна», то есть «Ореховая крепость»: вероятно, вокруг было много зарослей лесного ореха. Новгородцы, утвердившись у южного выхода из Ладоги, перевели это финское слово просто как «Орешек». Захватившие затем «Орешек» шведы заменили его название своим: крепостца́ стала «Нотебо́ргом», то есть опять-таки «Ореховым замком». Наконец, Петр I, вернув России старое ее владение, вернул ему и давнее имя. Однако он придал ему новое понимание: «крепостца, которая будет твердым орехом для зубов любого противника». Ведь и самому ему взятие Орешка досталось нелегко. Недаром, сообщая в Москву о взятии Нотеборга, Петр I писал:

«Правда, что зело крепок сей орех был, однако ж, слава богу, счастливо разгрызен…»

Крестовый поход (крестовым походом идти)

В XI–XIII веках западные дворяне-рыцари многократно ходили походом в Палестину. Поводом этих походов, названных «крестовыми», было завоевание Иерусалима и других городов Палестины, где, по преданию, находился «гроб господень».

На самом деле рыцари шли в Азию, чтобы обогатиться. Они хотели проложить заново пути в богатую Индию, перехваченные арабами; а вдохновляли их на это европейские купцы и

католическое духовенство. Они собирали пестрые, многонациональные рыцарские отряды свирепых вояк и грабителей с нашитыми на плащах крестами…

Теперь под «*крестовым походом*» разумеют обычно попытки империалистов натравить на Советский Союз и демократические страны капиталистические государства. Говорили о «*крестовом походе*» Антанты против революционной России в дни гражданской войны, а также о «*крестовом походе* против коммунизма», который и в мирные дни ведет реакционная буржуазия капиталистических стран, запрещая компартии, арестовывая вождей рабочего движения, и т. п.

Первоначально узкое значение этих слов расширилось, стало более общим.

Крокодиловы слезы

Древние египтяне считали нильских крокодилов носителями божественного зла. Их кормили, к ним обращались с заклинаниями, чтобы усмирить их гнев. Кровожадность и коварство крокодила послужили поводом для удивительных фантазий. Древнегреческий ученый Элиан в своем зоологическом трактате писал, что крокодил, набрав в рот воды, обливает ею крутые тропинки, по которым люди и животные спускаются к реке. Как только жертва поскользнется и упадет, крокодил подскакивает к ней и пожирает.

Другие рассказывали, будто чудовище, проглотив туловище человека, почему-то всегда орошает его голову слезами и только тогда заканчивает свое страшное пиршество.

В одном из русских «Азбуковников» — своеобразном словаре XVII века — это древнее поверье было пересказано так: «Крокодил зверь водный… Егда имать человека ясти, тогда плачет и рыдает, а ясти не перестает, а главу от тела оторвав, зря (то есть смотря на нее), плачет».

Вот это «лицемерие» крокодилов еще в древности дало повод для возникновения выражения, известного у всех народов. *Крокодиловы слезы* — фальшивые слезы, притворные сожаления.

Ну, а все-таки, имеет ли под собой какую-то почву рассказ о слезах?

Льют ли их крокодилы или они всего лишь плод буйной фантазии древних?

Ответить на это не так уж просто.

Автор сатиры «Похвала глупости» Эразм Роттердамский (XVI век) полагал, что у крокодила при виде человека текут не слезы, а слюнки. Прошло четыре века, но до последнего времени никто так и не узнал ничего достоверного о крокодиловых слезах. Их тайну разгадали совсем недавно шведские ученые Фанге и Шмидт-Нильсон. Оказалось, что крокодилы и в самом деле плаксивые существа. Но вызвано это не избытком чувств, а… солей. У крокодила для удаления из организма избытка солей развились особые железы; выводные протоки этих желез расположены у самых глаз крокодила. Вот и выходит: заработали эти железы — и крокодил «заплакал» горючими солеными слезами.

Итак, крокодиловы слезы — это не слезы коварства и лицемерия, да, строго говоря, и не слезы вообще. Но связанное с древней ошибкой выражение живет в языке и наверняка останется в речи народов на многие века.

А зачем языку от него отказываться? Плачут ли крокодилы или нет, есть немало людей, обожающих по всякому поводу лить ручьи притворных слез, слез, текущих из человеческих глаз, но по существу понятия — «крокодиловых».

Круговая порука

Обычно бывает так: если я совершил проступок, то отвечаю за него тоже я — мои друзья или соседи тут ни при чем.

Но в старой русской деревне действовал закон *круговой поруки*: если один совершал проступок, отвечал за него «весь мир», то есть крестьянская община.

Если один отказался участвовать вместе с другими в чем-нибудь незаконном, — по мнению властей, — ему все равно приходилось нести ответственность по правилу: «*один за всех, все за одного*».

Теперь у нас, разумеется, не существует ничего подобного (только гитлеровцы вводили на оккупированной земле этот варварский закон, расстреливая и сжигая целые деревни, когда бывал кем-то убит хоть один фашистский солдат), но выражение «*круговая порука*» еще живет. Правда, употребляем мы его в ином смысле: о ней говорят там, где нарушители закона из страха перед товарищами, законом, судом покрывают преступления друг друга.

Кузькина мать

Как-то раз недобрый заокеанский гость услышал в разговоре с русскими слова «*показать кузькину мать*». «Что это такое?» — обратился он к своему переводчику. Тот долго ломал голову и наконец сказал: «Показать мать Кузьмы». — «А кто такой Кузьма?» Переводчик развел руками.

Затруднение, испытанное переводчиком, вполне понятно: ведь идиомы — это своеобразные выражения, неразложимые и неизменяемые, значение которых не зависит от значения составляющих их слов.

Так и в данном случае. «Кузькина мать» — это совсем не «мать Кузьмы», а «*показать кузькину мать*» — это не значит выставить ее для обозрения или представить ее гостям.

Каково же происхождение этой идиомы? Надо признаться, что наши языковеды еще не сделали серьезной попытки объяснить ее. Чаще всего этот фразеологизм связывается с нездоровыми отношениями между хозяином и работниками во время взаимных расчетов и возникающими отсюда обидами и угрозами (см. выражение «*объегорить*» и «*подкузьмить*»).

Автор же этих строк считает, что родословная данного фразеологизма иная.

Слышали ли вы о хлебном жучке, которого в простонародье называют «кузькой», а ученые — «Anisoplia austriaca»? Это небольшое темно-зеленое насекомое с красно-бурыми надкрыльями, довольно безобидное на вид. Так, по крайней мере, считают те, кто близко с ним не знаком. На самом же деле кузька своей прожорливостью может легко соперничать с саранчой и

считался поэтому самым страшным бичом для крестьян.

Тучами налетал он на хлебные злаки, высасывал молодые зерна ржи, овса и пшеницы и, опустошив один район, перебирался в соседний. Как с ним ни боролись — спугивали канатом, собирали руками, уничтожали его яйца и куколки, — но все эти меры не приносили видимого результата. Ныне с кузькой успешно борются химическими средствами и всерьез его уже никто не принимает. А раньше дурная слава сделала жучка-вредителя даже героем одной не очень приятной поговорки. Пообещать кому-нибудь «*подпустить кузьку*» значило доставить неприятность, досадить, причинить вред (сравните выражение «*свинью подложить*»).

Ну, а если опасен кузька, то еще опаснее «кузькина мать». Не случайно производное от слова «мать» — *матёрый* (враг, преступник) означает: хитрый, опытный, отъявленный, полный сил.

Вот так, возможно, и родилось выражение «*показать кузькину мать*» — синоним строгого предупреждения, угрозы.

Может быть, читателям известно другое, более убедительное объяснение разбираемого словосочетания? Это было бы замечательно.

Курить фимиам

Фимиам — это то же, что ладан, душистая смола, которую сжигают для получения благовонного дыма в церквах при богослужении. В древности ладан «*воскуряли*» не только перед алтарями богов, но и во время торжественных церемоний при дворе. Эти курения обычно сопровождались похвалами тому, в честь кого сжигались благовония, *курился фимиам*.

«*Курить фимиам*» и до сих пор (теперь уже только в переносном смысле) означает: воздавать всяческие почести, петь славословия, непомерно и восторженно восхвалять. Для нас это выражение близко к таким, как «*аллилуйю петь*», «*акафист петь*» (см.).

Курский соловей

Соловей — любимая птица нашего народа, пернатый мастер первого ранга. Издавна у нас существовали ценители соловьиного пения: они не только тонко разбирались в его «коленах», но строго различали разные соловьиные «школы». Лучшими мастерами считались соловьи из средней части России, особенно из окрестностей Курска. Поэтому они ценились выше других на птичьем рынке, а самое сочетание слов «*курский соловей*» стало применяться в похвальном смысле к отличным певцам, а в насмешливом — к сладкоголосым и вычурным говорунам-краснобаям.

К шапочному разбору (прийти)

Это значит: опоздать, явиться, когда все уже кончилось. Поговорка возникла в те времена, когда в нашей морозной стране люди, являясь в церковь в теплой одежде и зная, что входить внутрь в шапке нельзя, складывали свои треухи и колпаки у самого входа. По окончании церковной службы, выходя, все разбирали их. «*К шапочному разбору*» приходил только тот, кто явно не торопился в церковь.

Л

Лавры пожинать, лавровый венок, увенчать лаврами, почивать на лаврах, лавры Мильтиада, лавры Герострата

Вот сколько различных выражений обязано своим существованием тому скромному дереву, листья которого наши хозяйки преспокойно кладут в кастрюльку «для вкуса»!

У греков был миф. Не желая стать женой бога Аполлона, нимфа Дафна, убегая от него, превратилась в лавровое дерево. С тех пор вечнозеленое растение это стало деревом Аполлона, бога поэзии и искусств. Ветвями лавра и *лавровыми венками* стали увенчивать победителей сначала на поэтических и музыкальных, а потом и на спортивных состязаниях. Затем те же почести стали воздавать и за военные подвиги. «*Пожинать лавры*» стало значить: завоевать успех; «*почивать на лаврах*» — перестать стремиться к дальнейшим успехам, успокоиться на уже достигнутом.

Когда полководец *Мильтиад* разгромил персов у Марафона в 490 году до н. э., другой знаменитый грек, самолюбивый Фемистокл (см. «*Бей, но выслушай!*»), сказал с завистью: «*Лавры Мильтиада не дают мне покоя*». Фраза эта стала крылатой; ее применяют теперь и к другим людям.

Выражение «*лавры Герострата*» употребляется в значении: черная, злодейская слава. Некто Герострат, честолюбец, решивший во что бы то ни стало прославиться, сжег великолепный храм богини Артемиды в Эфесе (см. «*Слава Герострата*»).

Стоит упомянуть, что хорошо каждому известное теперь слово «*лауреат*» тоже означает по-латыни «*увенчанный лаврами*».

Лазаря петь (тянуть)

В царской России повсюду в людных местах собирались толпы нищих, калек, слепцов с поводырями, выпрашивавших, со всевозможными жалкими причитаниями, милостыню у прохожих. Слепцы особенно часто при этом распевали сочиненную по одному евангельскому рассказу песню «О богатом и Лазаре».

Лазарь был беден, а его брат — богат. Лазарь питался остатками пищи богача, вместе с собаками, но после смерти попал в рай, тогда как богач оказался в аду. Песня эта должна была устрашить и усовестить тех, у кого нищие выпрашивали деньги.

Так как далеко не все попрошайки в действительности были такими уж несчастными и нередко жалобные стоны их являлись притворством, выражение «*лазаря петь*» стало означать: клянчить, ныть, преувеличенно жаловаться на судьбу, стараясь вызвать сочувствие окружающих.

От того же имени «*Лазарь*» родились такие слова, как «*лазарет*» и итальянское «*лаццарони*» (нищий).

Лебединая песня

Похоже, что это образное выражение основано, как и породившее его поверье, на недоразумении, на ошибке.

Зоологи знают: существуют два вида лебедей — шипуны и кликуны. Вторые обладают звучным трубным голосом; первые только шипят. Весьма возможно, что наши далекие предки, не умея еще различить эти породы птиц, путали их. Одни слышали «лебединые клики», другие заводили у себя ручных лебедей, но не могли дождаться от них ни звука. Так могло родиться убеждение, что лебеди хотя и поют, но только раз в жизни — перед смертью.

Уже в трагедии Эсхила «Агамемнон» царица Клитемнестра, убив пророчицу Кассандру (см. «*Орест и Пилад*», «*Дары данайцев*»), говорит:

> «…она пала от моей руки,
> пропев перед смертью вещую *лебединую песню*».

Современный язык называет *лебединой песнью* последнее, предсмертное творение человека.

Лезть на рожон

Означает: в ярости и ослеплении идти вопреки всему на явную гибель. «*Рожном*» в старорусском языке (да и сейчас в

местных говорах) назывался заостренный кол. Охотясь с рожном или рогатиной на медведя, смельчаки, идя на зверя, выставляли перед собой острый кол. Напоровшись на рожон, медведь погибал.

Того же происхождения и выражение «*против рожна переть*» или, наоборот, «*против рожна не попрешь*». Отсюда же и «*ни рожна*» в смысле: ничего нет, ни гроша, ни полушки.

Лепта (внести свою лепту, лепта вдовицы)

Слово «*лепто́с*» по-гречески означало: тоненький, мелкий; «*лептой*» называлась самая мелкая древняя монетка.

В одной из евангельских притч рассказывается про бедную вдову, которая во время сбора пожертвований в храме положила в жертвенную чашу рядом с богатыми дарами знатных людей все, что у нее было, — две жалкие лепты. Но богу, говорится в притче, эти *лепты вдовицы* были приятнее остальных сокровищ.

«*Лептой вдовицы*» называют всякое скромное пожертвование, сделанное от чистого сердца. Выражение «*внести свою лепту*» означает: сделать свой, пусть небольшой, посильный вклад в общее дело.

Лопнуть с досады

Утверждают, что это, казалось бы, такое чисто русское и незатейливое сочетание слов родилось еще в Древней Греции. У греков был бог смеха Мом, обидчик и насмешник. В чертогах Зевса на Олимпе стон стоял, когда Мом начинал вышучивать всех богов без исключения.

Но как-то Мом вздумал потешиться над богиней красоты Афродитой. Однако у него ничего не вышло: ни одного недостатка не смог он обнаружить у златокудрой богини. Поняв свое бессилие, Мом с *досады лопнул*.

Думается, однако, что наше русское выражение сложилось без всякой связи с греческим мифом. А широким распространением своим оно, быть может, обязано И. А. Крылову. Помните его лягушку, которая, как ни пыжилась,

…не сравнявшися с Волом,
С натуги лопнула и — околела…

Ведь это почти то же самое.

Лукуллов пир

Так мы говорим, пораженные изобилием и изысканностью стола в каком-нибудь доме, множеством блюд, роскошью трапезы. Своим возникновением выражение «*лукуллов пир*» обязано знатному римлянину консулу Луцию Лицинию Лукуллу, жившему в «золотом веке» Рима, когда Римская республика стала самый богатым и могучим государством древнего мира.

Давно исчезли спартанская простота и суровость нравов, возвысившие в свое время Рим над другими государствами. Воцарились изнеженность и утонченность, не знавшие пределов. Римским гастрономам теперь весь мир поставлял удивительные продукты для их кухни. Писатель Варрон свидетельствует: повара богачей жарили павлинов с острова Самос, рябчиков из Азии, журавлей из Греции. Закусывали устрицами из Южной Италии, на сладкое подавали египетские финики. Самые неистовые гастрономы изобрели даже кушанья из… соловьиных язычков.

И вот в Риме, который еще недавно гордился героями вроде Муция Сцеволы, великими трибунами, такими, как братья Гракхи, самым славным человеком стал «великий обжора» консул Лукулл. Говорят, он был образованным человеком, смелым воином и совершил поход в Армению. Однако никто не помнит уже, что Лукулл был полководцем и что он владел огромной библиотекой, в которую допускался каждый жаждущий знаний ценитель литературы: в памяти народов остались расточительство и обжорство Лукулла, роскошные пиры которого вошли в поговорку.

Лучше меньше, да лучше

Так в 1923 году В. И. Ленин озаглавил свою Замечательную статью о мерах, которые необходимо было принять для

укрепления и улучшения советского государственного аппарата. Слова эти оказались столь многозначительными и вескими, были так удачно найдены, что скоро из простого заглавия превратились в настоящее крылатое слово со значением: качество может быть важнее количества.

Лыка не вяжет (не лыком шит)

Старая Русь не могла обойтись без «*лыка*» — липовой коры. Из лыка плелись коробки, а главное, основная обувь русских крестьян — лапти. Каждый крестьянин должен был уметь если не плести, то хоть «вира́ть» лапти, «подковыривать» их, то есть ремонтировать. Сказать про человека, что он *лыка не вяжет*, — значило, что он не в своем уме, либо же пьян до такой степени, что не в состоянии справиться с несложным, повседневным занятием. Именно в этом последнем смысле и сейчас сохранилось это выражение.

Но ведь в то же время лапти, лычная обувь была верным признаком бедности, крестьянского происхождения.

Вот почему «*Не лыком шит*» означало сначала: «Он не из простых», а потом стало означать: «Не такой уж он простак», «Он себе на уме». Выражения же «*горе лыковое*» или «*лыком подпоясанное*» являлись символом крайней нищеты (см. «*Не всякое лыко в строку*»).

Льва (узнают) по когтям

Есть у А. С. Пушкина злая эпиграмма, озаглавленная латинскими словами: «Ex ungue leonem». Что они обозначают? Дословный перевод кажется странным: «*Льва — по когтю*». Как это понять?

В стихотворении рассказывается, что Пушкин напечатал какие-то ядовитые стихи без подписи. Тотчас некий «журнальный шут» написал о них «статейку», тоже неподписанную. Оба хотели скрыть свои имена, и обоим это не удалось:

…Ни мне, ни площадному шуту
Не удалось прикрыть своих проказ:

Он *по когтям узнал меня в минуту*,
Я по ушам узнал его как раз.

Намек довольно ясный: у поэта — львиные когти, у критика — ослиные уши. Пушкин использовал тут старую римскую поговорку, которая в переводе на русский читается: «*Льва узнают по когтям*». Римляне были склонны выражаться как можно короче: они отбросили из поговорки все лишнее, оставив только самое необходимое. Получилось: «*Льва — по когтю*». Эта их поговорка живет и в наши дни. Она близко совпадает с нашей русской «*Видно птицу по полету*» — то есть человека легко узнать по самому характеру его слов и поступков, как бы он ни таился.

Львиная доля

В крыловской басне «Лев на ловле» звери сообща устраивают облаву и добывают оленя. Участников четверо: собака, волк, лиса и лев. Но при разделе добычи лев так распределяет четыре части:

«Вот эта часть моя
По договору;
Вот эта мне, как Льву, принадлежит без спору;
Вот эта мне за то, что всех сильнее я;
А к этой чуть из вас лишь лапу кто протянет,
Тот с места жив не встанет».

Из этой басни ясно, что такое «*львиная доля*».

Что же, это выражение так и возникло в творчестве И. А. Крылова?

Оказывается, не совсем так. Аналогичные басни мы встречаем буквально у каждого крупного баснописца всех народов. «Лев, лисица и осел» Эзопа открывает эту серию, — затем идут «Телка, коза и овца в содружестве со львом» Лафонтена, «Лев, телица, коза и овца» Тредьяковского, две басни Сумарокова и «Дележ львиный» Хемницера.

Что это значит? По-видимому, тема несправедливости властных и сильных людей так давно и крепко занимает мир, что она никогда не перестает быть новой. «*Львиная доля*» — выражение очень древнее и глубоко народное.

Люди… будьте бдительны!

Эта мудрая мысль или, лучше, это суровое предостережение содержится в удивительной книге чешского писателя-коммуниста Юлиуса Фучика. Благороднейший патриот, Фучик был арестован и казнен во время второй мировой войны гитлеровской полицией, после того как из-за недостаточной бдительности правительств многих стран Запада фашизм получил возможность захватить, испоганить своим сапогом и родину Фучика и много других стран. Буквально накануне смерти мужественный человек этот в камере писал свою книгу — пламенный призыв никогда в будущем не допускать повторения страшных событий его времени. Так удивительно ли, что его тревожное предостережение, стоящее в заголовке, стало лозунгом всех

передовых людей мира в наши дни!

Люди доброй воли

Так сейчас называют всех людей, живущих в любой стране земного шара, если они являются сторонниками мира между народами, выступают за дружбу братьев всех рас и всех цветов кожи.

Эти слова стали известны каждому после того, как в 1950 году Постоянный Комитет Всемирного конгресса сторонников мира, собравшийся в Стокгольме, в Швеции, включил их в опубликованное им воззвание:

«Мы призываем всех *людей доброй воли* всего мира подписать это…»

В современной прессе можно услышать и другое близкое выражение. Нередко говорят о «*миссии доброй воли*», когда представитель одной страны едет в другую для дружественных переговоров или для смягчения бывших между ними до того недоразумений.

М

Маланьина свадьба (на Маланьину свадьбу наготовить)

Происхождение поговорки с полной точностью не выяснено. Одни выводят его из исторического (но очень уж ничтожного) факта — из воспоминания о какой-то действительно бывшей пышной свадьбе некоего донского казачьего атамана Ефремова со знаменитой красавицей Маланьей Карповной, но это представляется довольно сомнительным. Другие связывают ее с «Маланьиными именинами» — так назывался в старое время праздник в честь святой Мелании, приходившийся как раз в канун Нового года. Однако и это объяснение не отличается правдоподобием.

Так или иначе, «*наготовить на Маланьину свадьбу*» значит: перестараться, переборщить, запасти всего в избыточном количестве.

Мальбрук в поход собрался

Английский герцог Джон Черчилль Мальборо (1650–1722) прославился как дипломат и полководец в борьбе за испанский престол. Одно время он командовал Нидерландской армией, которая разбила французов.

Но если соотечественники чтут Мальборо как национального героя, то французы, чья гордость была несколько уязвлена горечью поражения, сочинили про него язвительную песенку. В ней Мальборо стал неудачливым воякой Мальбруком.

Эту песню знает вся Франция. Известна она и у нас. Начинается она так:

Мальбрук в поход собрался,
— Мирандон-дон-дон, Миранделё! —
Мальбрук и сам не знает,
Когда вернется он…

Первая строфа песни стала крылатой. «*Мальбрук в поход*

собрался», — говорим мы о забияке, переоценивающем свои силы и возможности, а также о том, кто шумно и хвастливо сообщает о своих военных приготовлениях.

Мамаево побоище (Мамаево нашествие)

Знаменитое сражение между русскими и татарским ханом *Мамаем* на Куликовом поле (в нынешней Тульской области), разыгравшееся в 1380 году, кончилось разгромом татар, угнетателей русского народа. Видимо, оно произвело огромное впечатление на наших предков: с тех пор слова «*мамаево побоище*» стали означать и «страшную драку», и «кровопролитную баталию», и «полный разгром», и «тяжкое поражение». Появилось и другое выражение: «*мамаево нашествие*». Так говорят о появлении шумных и непрошеных гостей.

Манна небесная

В библии рассказывается, будто во время странствования евреев по пустыне, когда наступил голод, внезапно с неба начала сыпаться «*манна небесная*», которая и спасла истощенных людей.

Рассказ этот не на сто процентов выдумка, но и чуда в нем нет. Бог, который, по утверждению библии, послал несчастным скитальцам пищу, тут, разумеется, ни при чем. В той самой Аравийской пустыне, по которой блуждали еврейские народы, уйдя из Египта, как и в других пустынях и сухих степях Юго-Западной Азии и Северной Африки, распространен съедобный лишайник леканора. Созревая, корочки лишайника растрескиваются и свертываются в шарики. Эти шарики похожи на манную крупу. Они очень легки и переносятся ветром на большие расстояния. Кочевники собирают съедобный лишайник, толкут его и из полученной муки пекут хлеб.

Выражение «*манна небесная*» означает: неожиданная удача, чудесная помощь. «*Ждать, как манны небесной*» — нетерпеливо надеяться. «*Манной небесной питаться*» — жить кое-чем, случайными и таинственными средствами. Слово «*манна*» происходит от древнееврейского корня, означающего «*дарить*». Наша манная крупа названа так по имени легендарной манны, с которой она ничего общего не имеет.

Мартышкин труд

Поговорка эта возникла из басни И. А. Крылова «Мартышка и очки». Помните, как поступила мартышка, ослабев глазами?

Очков с полдюжины себе она достала;
Вертит Очками так и сяк:
То их понюхает, то их полижет;
Очки не действуют никак.

Выражение «*мартышкин труд*», впервые употребленное замечательным русским критиком Д. И. Писаревым (1840–1868), применяется как характеристика бесполезных усилий, напрасных стараний, ненужной работы.

Мафусаилов век

Еврейские легенды знают «допотопного» патриарха, старца *Мафусаила*, будто бы дожившего до 969 лет. Вообще в библии сообщаются необыкновенно высокие цифры долголетия древних людей. Адам, по ее словам, жил 930 лет, Сиф — 912, и так далее. Ученые строили разные предположения для объяснения этих неправдоподобных цифр; высказывалось мнение, что древние евреи годом называли лунный месяц и что каждую из этих цифр надо, таким образом, уменьшить в двенадцать раз. Мы не будем вдаваться в тонкости этих толкований, а отметим только, что выражение «*мафусаилов век*» означает и у нас необычайное долголетие, жизнь до предельной старости (сравни «*Аредовы веки*»).

Мекка (в Мекку идти)

Ме́кка — священный город магометан, место, где родился основатель ислама Магоме́т (Муха́ммед). Верующие мусульмане считают высшим счастьем для каждого правоверного совершить путешествие в Мекку и там, в знаменитом храме Каа́ба, поклониться «черному камню» — обломку метеорита, вделанному в стену. По преданиям ислама, этот святой камень был принесен с неба на землю ангелом. Теперь от него почти ничего не осталось:

за сотни лет поцелуи поклонников на три четверти стерли его.

Мы говорим: «Он *отправился* в свою *Мекку*» о человеке, посетившем место своих грез, предмет поклонения.

Мели, Емеля, твоя неделя

В огромных старорусских семьях было принято, чтобы их члены чередовались понедельно на домашних работах: эту неделю Федор колет дрова, Иван таскает воду, следующую — наоборот. Так же поочередно мололи муку на домашнем жернове: очень нелегкая работа.

Болтунам же, отлынивавшим от всякого труда, говорили с насмешкой: «*Мели, Емеля, твоя неделя!*» — играя на том, что выражение «языком молоть» комически сопоставлялось тут именно с представлением о самой тяжелой работе на жернове.

Мелкая сошка

Мы привыкли слово «*соха*» понимать как «орудие землепашца». Кое-кому известны другие, более редкие значения его: «вилообразная подпорка» (иначе «рассох») при стрельбе, иногда — «костыль, дубинка» (сравните «посох»). Вот как будто и все. Поэтому выражение «*мелкая сошка*» на первый взгляд связывается у нас с той сохой, которая «мелко пашет». На деле же у слова «*соха*», «*сошка*» было и еще одно, давно исчезнувшее значение: так именовалось определенное пространство земли, с которого рассчитывали и взимали в старой Руси налоги, подати.

В XVI веке существовали Большая Московская «соха» и Малая Новгородская «сошка»; они, в свою очередь, делились на доли. Люди, расписанные «по сохам» для взимания с них податей, назывались «сошными людьми».

Чем беднее и маломощнее был земледелец, тем мельче была его доля в «сохе».

«*Мелкая сошка*» — пренебрежительно говорили о таком пахаре более состоятельные соседи. Позже этим выражением стали иронически называть вообще людей незначительных, не имеющих никакого влияния, веса в обществе.

Менторский тон

Ме́нтор — имя друга греческого героя Одиссея, которому, зная его ум и рассудительность, Одиссей, уходя на войну с *Троей*, поручил воспитание своего сына Телемаха и надзор за ним.

В нашей речи слово «*ментор*» равносильно слову «наставник», «руководитель». Употребляется обычно с несколько неприязненным оттенком, как «надоедливый и педантичный советчик». «*Менторский тон*» — наставнический, высокомерный.

Мертвая хватка

Термин языка охотников. Есть породы собак (бульдоги и др.), которые при нападении на врага судорожно сжимают челюсти при укусе и не могут их разомкнуть, пока не пройдет охватившее их яростное возбуждение. Эта ценная на охоте способность получила название «*мертвой хватки*». В дальнейшем эти слова приобрели переносное значение: умение вцепиться во что-либо надолго, не ослабляя усилий: «У него при занятиях *мертвая хватка*».

Метать громы и молнии

У большинства древних народов среди прочих богов имелся (обычно — самый могучий) бог грома и молнии. У греков эту роль играл Зевс, у римлян — Юпитер, у наших предков, славян, — Перун. Все такие боги в воображении древних восседали на облаках и в гневе *метали* оттуда свои «*громы*» и «*молнии*». Так как у славян и сама молния носила название «Перун», то славянский бог «мета́л перу́ны».

В дальнейшем это выражение стало переносным и означает теперь (так же как и «*метать перуны*»): яриться, неистовствовать, громить кого-либо (обычно слабейшего, подчиненного).

Минорный тон

Мино́р и *мажо́р* — музыкальные термины, происходящие от латинских слов «*минор*» (меньший) и «*ма́йор*» (больший). Сравните с этим происхождение таких слов, как «*минус*», «*минима́льный*», «*мину́та*», остров «*Мино́рка*», — с одной стороны; «*майор*», «*тамбурмажо́р*» (большой барабан), «*остров Майо́рка*» — с другой.

В музыке «минорными» называются определенные ряды звуков, которые могут создавать грустное (хотя и не всегда) настроение у слушателя. Поэтому слово «*мино́рный*» стало означать вообще: грустный, меланхолический, а «*мажо́рный*» — наоборот: бодрый, радостный. Мы говорим: «*минорный тон*», «*минорное настроение*», «*пребывать в миноре*». Тот, кто вдумается, справедливо заметит, что в этом случае наша статья по сути дела объясняет не значение твердо сложившегося сочетания слов, как в других, а только самого слова «*минорный*».

Мир хижинам, война дворцам

Лозунг этот, выдвинутый французской буржуазной революцией, можно перевести примерно так: «Да здравствуют простые, бедные люди! Горе дворянам и богачам, обитателям роскошных палат!»

Лозунг был краток и выразителен; его охотно повторяли революционеры XIX века. С новой силой прозвучал он и у нас в России после Великой Октябрьской социалистической революции.

Многострадальный Иов

См. «*Иов многострадальный*».

Мокрая курица

Сравни с «*Как с гуся вода*».

Водоплавающие птицы (утки, гуси) имеют оперение, не

намокающее в воде: под дождем они выглядят так же, как и в хорошую погоду. Куры, индейки и другие домашние птицы не обладают этим свойством. Каждый знает, что более жалкого зрелища, нежели вымокшая на дожде курица, и не вообразишь.

Естественно, что выражение «*мокрая* курица» стало у нас характеризовать растерянного, беспомощного человека.

Молодая гвардия

Выражение «*старая гвардия*» (см.) возникло в военной среде, родилось на полях сражений. Естественно, что впоследствии оно распространилось на ветеранов разных областей человеческой деятельности; стали говорить о «старой гвардии» литературы, науки, политики. Было оно применено и к заслуженным членам партии большевиков.

А затем так же естественно возникло и представление о «*молодой гвардии*» — о новом пополнении партийных рядов, о комсомоле.

Слово «*молодая*» хорошо выражало понятие о смене; слово «*гвардия*» говорило о том, что такая смена достойна своих старших товарищей по стойкости, мужеству, преданности ленинским заветам.

Особенно широко распространенным это выражение стало после того, как известное стихотворение поэта Безыменского «Молодая гвардия» превратилось в популярную песню.

В дни Великой Отечественной войны «*Молодой гвардией*» назвали свою подпольную организацию герои-комсомольцы Краснодона.

Позднее Фадеев, назвав свой роман о подвигах комсомольцев Краснодона «Молодая гвардия», вложил в давно известные слова новое, героическое содержание.

Монтекки и Капулетти

Тот, кто читал прославленную трагедию Шекспира «Ромео и Джульетта», знает: ее юные герои принадлежали к двум враждующим веронским фамилиям — Монтекки и Капулетти.

Именно их старые распри привели к гибели обоих влюбленных.

Слова «*Монтекки и Капулетти*» теперь используются для обозначения любых непримиримых поссорившихся соседей.

Морочить голову

Слово «*морочить*» в областных говорах нашего языка означает: затуманивать, затемнять. На Урале и в Сибири существует выражение: «Пронесло тучу *мóроком*», то есть «туманом», «мраком». Слово «*морок*» и есть русская форма славянского слова «*мрак*» (как «город» рядом с «градом»).

«*Морочить голову*» значит: дурачить, сбивать с толку, забивать голову пустяками.

По существу, это не крылатое слово, а только выражение, в котором употреблено малоизвестное областное словечко, реже других встречающееся в литературном языке. Впрочем, мы говорим иногда «*обморочить*» в смысле «обмануть». Любопытно, что того же корня и всем известное слово «*обморок*» — затемнение сознания.

Мудрость змия

Мы хорошо знаем, что змеи, как пресмыкающиеся, отнюдь не принадлежат к существам, одаренным большим мозгом и «умом».

Между ними и черепахами нет в этом смысле существенной разницы, а ящерицы, вероятно, намного превосходят их по сообразительности.

Однако древним евреям по причинам, для нас уже не слишком ясным, «*змий*» (то есть змея) представлялся эмблемой мудрости (см. «*Змий-искуситель*»), и даже сам Сатана воплощался в «змия». От них мы и унаследовали, через библию и евангелие, это выражение.

Муки Тантала

Какое преступление совершил мифический фригийский царь *Тантал*, неясно: об этом древние легенды рассказывают по-разному. Зато все они сходятся в описании наложенной на него богом кары.

Одни говорили, будто Тантал разгласил какие-то тайны богов.

Другие уверяли, что им были похищены с олимпийского стола *нектар* и *амброзия* — небесная пища и напиток, делавшие богов бессмертными.

Наконец, был и такой слух: будто дерзкий царь, желая проверить, насколько боги всеведущи, убил собственного сына и намеревался накормить его мясом небожителей.

Так или иначе, его преступление было раскрыто, и возмездие было страшным. В царстве мертвых Тантал вечно стоит по горло в воде прозрачного озера. Прямо над его головой свисают гроздья сочных плодов. Но стоит ему наклониться — вода уходит вниз; стоит поднять руку — ветер вскидывает ветки. Терзаемый вечным голодом и жаждой, тщетно кусает свои руки несчастный Тантал; а танталовыми муками люди называют страдания, причиняемые близостью чего-либо крайне необходимого, желанного, что находится рядом, под руками, и все же недоступно.

Мутить воду

Заметать за собою следы, подобно тому как делают некоторые рыбы, когда, спасаясь от преследования, поднимают ударами плавников и хвоста облачка песка или ила,

ослепляющего врага. Вот поэтому выражение «*мутить воду*» означает то же, что и «хитрить», «сбивать с толку окружающих».

Мы пахали…

Выражение это, всего вероятнее, почерпнуто народом из басни «Муха» поэта И. И. Дмитриева, старшего современника А. С. Пушкина:

Бык с плугом на покой тащился во трудах;
А муха у него сидела на рогах,
И муху же они дорогой повстречали.
«Откуда ты, сестра?» — от этой был вопрос.
А та, поднявши нос,
В ответ ей говорит:
«Откуда? — *мы пахали!*»

Так говорят о бездельниках, охотно приписывающих себе чужие заслуги.

Эту ироническую характеристику людей, примазывающихся к чужой славе, не раз использовал в своих произведениях В. И. Ленин. К ней охотно прибегали Салтыков-Щедрин, Чехов и Маяковский.

Н

Набат

См. «*Бить в набат*».

На блюдечке с голубой каемкой (подать, принести)

Фраза из романа Ильфа и Петрова «Золотой теленок». «Уж я так устрою, что он свои деньги мне сам принесет *на блюдечке с голубой каемкой*», — успокоил Бендер Балаганова насчет способа «отъема» денег у миллионера Корейко.

В основе создания этого выражения лежит другое известное выражение: «*на золотом блюде поднести, вручить*». Например: «Наполеон думал, что ему поднесут ключи от Москвы на золотом блюде». Смысл: получить желаемое с почетом, без особых усилий.

На (во) всю Ивановскую кричать

В Московском Кремле, у колокольни Ивана Великого, была в старину площадь, называвшаяся *Ивановской*. Здесь постоянно толпился народ, обмениваясь слухами и новостями, вступая в торговые сделки.

Тут же (ведь ни газет, ни радио тогда не было) «площадные подьячие» и глашатаи громким голосом, на *всю Ивановскую*, оглашали царские приказы и указы.

Так и закрепилось в языке это выражение для обозначения особенно громкого крика.

Назубок знать

Какой смысл вкладывается в эти слова, вам, ребята, известно не хуже взрослых.

«*Знать назубок*» — значит превосходно выучить что-либо: стихотворение, рассказик, актерскую роль; вообще — отлично в чем-нибудь разбираться. Считается даже, что это выражение было особенно употребительным когда-то среди школьников. Может быть, они его и изобрели?

Нет. Было время, когда слова «*знать на зубок*», «*проверить на зубок*» понимались почти буквально: поговорка возникла от обычая проверять надкусом подлинность золотых монет, колец и других изделий из благородного металла.

Возьмешь монету в рот, прикусишь ее зубами, и, если не осталось на ней вмятины, значит, она подлинная, не поддельная. А то ведь могла попасться и подделка, сработанная фальшивомонетчиком: внутри полая или отлитая из мягкого олова, свинца; на таком изделии человеческий «зубок» тотчас же оставлял изобличительные отметины.

(К нему) и на козе не подъедешь

Это довольно редкое словосочетание, означающее «он совершенно неприступен», возникло, вероятно, в языке старорусских «*потешных людей*» — всяких шутов, гудóшников и скоморóхов.

Веселя своих высоких покровителей, применяя для их забавы и гусли и бубенцы, наряжаясь в козьи и медвежьи шкуры, в оперенье журавля, «щпыни» эти умели иной раз обделывать неплохие делишки. Возможно, что в их «репертуар» входила и езда на козлах или свиньях.

Очевидно, именно скоморохи встречались иной раз с таким дурным настроением высокопоставленной особы, что на него «даже коза не действовала».

Отсюда и пошла эта поговорка.

На краю света (Земли)

Древние народы представляли себе Землю в виде тела довольно причудливой формы. Оно напоминало глубокую

тарелку, за краями которой простирался, окружая ее со всех сторон, бесконечный океан. Таким образом, люди представляли себе, что пересечь Землю поперек, пройти ее «от края до края» было вполне возможно.

Наши представления в области географии стали совсем другими, а в языке по-прежнему живет давно уже отброшенный наукой образ. И, желая сказать: «Где-то очень далеко», мы говорим: «*На краю земли*», как будто она осталась для нас такой же плоской тарелкой, какой была в глазах данайцев и троянцев, египтян и вавилонян.

На лбу написано

Иногда невинное сочетание слов, постоянно попадающееся в нашей речи, говорит нам, если выяснить его происхождение, о таких страшных и жестоких вещах, что делается как-то не по себе. Говоря: «У него *на лбу написано*», мы разумеем очень простую вещь; сразу видно по выражению лица. А происходит это сочетание слов от зверского обычая клеймить преступников (на лице или на лбу) раскаленным железом, оставляя на нем неизгладимые уродливые знаки.

При царе Алексее Михайловиче «бунтовщикам» ставили на правой щеке выжженный знак «буки», то есть букву «Б».

Позднéе клеймо было перенесено на лоб, «чтобы они [преступники] от прочих добрых и неподозрительных людей отличны были». Таким образом, у этих несчастных и на самом деле всегда было «*на лбу написано*» их горькое прошлое.

От этого варварского обычая пошли многие ходкие выражения нашего языка: «*заклеймить позором*», «*незапятнанная репутация*». Дело в том, что «*пятнать*» во многих местах России и значило «*клеймить*».

Даже название знакомой вам ребячьей игры «*пятнашки*» связано с этим страшным словом: догнал и шлепнул рукой — как заклеймил.

На песке строить

Мы употребляем этот евангельский образ, когда хотим

указать на шаткость, неверность каких-либо доказательств, научных построений и т. д.

В одной из притч Христа он сравнивает с человеком, построившим «*дом на песке*», тех, кто слушает его учение, но не придерживается его. «И пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры и налегли на дом тот; и он упал…»

На свой аршин мерить

Теперь каждая мера длины, веса в культурных странах всегда имеет одну, установленную законом величину: повсюду есть особые учреждения, которые следят за точностью сантиметровых линеек, гирь, применяемых при взвешивании, и других мер.

Не так было раньше.

На Руси издавна была принята восточная мера — «аршин» (слово «*арш*» по-персидски значит «локоть»). Однако очень долго никто не знал, чему же в точности должен быть равен этот «аршин» и с чем его надо сравнивать.

Выделывали аршины кустари по деревням и, понятно, ни за какой особенной точностью не гнались. Поэтому каждый человек, продавая или покупая что-нибудь, остерегался пользоваться незнакомым аршином, а всячески рекомендовал «*свой аршин*». Наоборот, купцы, нередко ловко подменявшие аршины, когда переходили от покупки к продаже и обратно, имели тайный запас их — и подлиннее и покороче — и сердито возражали, когда покупатель вытаскивал для проверки «*свой аршин*».

Теперь вся эта путаница мер давно забыта, но слова «*на свой аршин мерить*» еще звучат и означают: судить со своей точки зрения, оценивать по собственному вкусу, а не так, как принято.

Сравните выражения «мерить на свой аршин» и «измерять собственным метром», и вы сразу поймете, какова разница между теми общепринятыми словосочетаниями, которые собраны в этой книге, и обычными сочетаниями слов, употребляемых в их прямом значении.

На седьмом небе

В статье о выражении «*В эмпиреях витать*» (см.) уже рассказано о том, как представляли себе устройство мира в древности и в средние века. Считалось, что над нами медленно вращаются семь хрустальных сфер — небес. На самой дальней от Земли, верхней, седьмой сфере религия, твердо державшаяся до Коперника этого представления, помещала свой «рай», «царство небесное»; там блаженствовали души праведных. Вполне понятно, что «*попасть на седьмое небо*», «*быть на седьмом небе*» казалось в те времена весьма привлекательным.

Не менее понятно и то, что скоро слова «*на седьмом небе*» стали означать: в полном восторге, в состоянии наивысшего блаженства. В этом смысле употребляем их и мы.

На стенку лезть

Сложилось это «речение» среди воинов старой Руси.

Укрепленные города тогда обносились высокими каменными или деревянными стенами. Штурмовать их было крайне опасно и трудно: в атакующих сверху стреляли, их кололи, обливали кипящей водой и смолой, забрасывали камнями.

«*Лезть на стенку*» представлялось пределом опасности, а значит, и отваги.

Теперь мы те же слова употребляем в несколько ином смысле: «*на стенку лезет*» тот, кто обеспамятел от гнева, потерял власть над собой.

Стоит заметить, что городские стены прошлого дали нам и другие словосочетания: «*жить, как за каменной стеной*», «*надеяться, как на каменную стену*».

Они означают: чувствовать себя в безопасности, быть в ком-то уверенным.

Наука побеждать

Такой горделивый заголовок на небольшой книге прозвучал бы как чванливое хвастовство, если бы имя ее автора не было Александр Суворов. Великий русский полководец имел полное право и сам озаглавить так составленное им руководство для боевой подготовки войск.

Однако заглавие «Наука побеждать» принадлежит не Суворову, а первому издателю руководства Антоновскому.

Постепенно заголовок стал крылатым словом.

Мы теперь иной раз называем «*наукой побеждать*» любой рассказ о жизни и деятельности смелых изобретателей, новаторов, ломающих все препятствия на пути к победе: «Дерзновенный прорыв в космос человека — вот подлинная „наука побеждать“ советских людей…»

Нашего полку прибыло

Мы теперь слово «*полк*» понимаем только на один лад:

«воинская часть, состоящая из трех, четырех или пяти батальонов». В древнерусском языке «полк» могло означать многое другое: «поход» (например, «Слово о полку Игореве»), «сражение», а иногда и просто «народ». Может быть, это и есть самое старое, основное значение слова: ученые считают его родственным немецкому слову «фольк», которое как раз и значит «народ».

Есть чрезвычайно старая хороводная песня-игра «Уж мы просо сеяли…» Среди других строк в ней есть и такие:

А вашего полку у́было, убыло,
— Ой, дид-ла́до, убыло, убыло! —
А нашего полку прибыло, прибыло,
— Ой, дид-ладо, прибыло, прибыло!

Поются они тогда, когда люди одной из играющих партий захватываются другою как бы в плен.

Всё в этой песне — седая древность: и припев, звучавший задолго до времен Владимира Киевского, и самая борьба двух партий на пахотном поле, отражавшая то, что происходило когда-то и в самой жизни наших предков. Вполне возможно, что теперь мы, желая сказать «нас стало больше», «у нас прибавилось единомышленников», говорим «нашего полку прибыло», вспоминая именно эту песню. Но, конечно, слова эти не были «сочинены» специально для песни: когда-то они ходили в народе в самом прямом и обычном значении и понимались попросту: «на нашей стороне стало больше народа, людей».

На широкую ногу (жить)

Оговоримся сразу: за достоверность истории возникновения этой поговорки ручаться трудно. Но она занимательна.

В рождении этого сочетания слов, как рассказывают, повинна мода, которая возникла в Англии еще в XII веке. На большом пальце правой ноги английского короля Генриха II Плантагенета появился уродливый нарост. Король никак не мог изменить форму обезображенной ноги. Поэтому он заказал себе башмаки с длинными, острыми, загнутыми кверху носками.

Эффект оказался потрясающим. Уже на следующий день сапожники были завалены заказами на «носатую» обувь; каждый новый заказчик стремился перещеголять предыдущего. Король счел за благо ограничить длину носков в законодательном порядке: обыкновенным гражданам разрешалось носить башмаки с носком не длиннее полуфута (15 сантиметров), рыцарям и баронам — в один фут (около 30 сантиметров), а графам — в два фута.

Размеры обуви стали, таким образом, свидетельством богатства и знатности. Про богатых людей заговорили: «*Ишь, живет на широкую ногу* (или на большую ногу)!»

Чтобы огромные ботинки не сваливались, модникам приходилось набивать их сеном. Поэтому во Франции, которую эта мода тоже не миновала, родилось и другое выражение: «*иметь сено в башмаках*»; оно также означает: «жить в довольстве».

Почему же все-таки приходится сомневаться в достоверности этой истории? Да потому, что законодателем этой моды называют также отца Генриха II — Готфрида Плантагенета. Другие относят появление длинной обуви к XIV веку. Испанцы считают, что идиома «жить на широкую ногу» является испанской, немцы — немецкой, и т. д.

Одно лишь несомненно: выражение это — точный перевод с немецкого — стало широко употребительным в России каких-нибудь сто с лишним лет назад, после того, как в 1841 году «Литературная газета» поместила заметку о его происхождении.

Рассказ о королевской мозоли, о связанной с нею моде и о возникшем благодаря ей присловье заинтересовал читающую публику. Все это привело к тому, что чужестранное словосочетание укоренилось и на русской почве.

На ять

«Если бы от меня зависело, я бы упразднил и ять, и фиту (дурацкая буква), и ижицу, и „і“. Эти буквы мешают только школьному делу… и составляют совершенно излишнее украшение нашей грамматики».

Так писал на рубеже столетий А. П. Чехов в одном из своих писем.

Но злополучный *ять* сохранился до 1918 года, и школьникам приходилось с трудом механически заучивать «правила *на ять*»; ведь «ять» и «е» произносились совершенно одинаково.

Заметьте при этом, что «ошибки на *ять*» считались самыми страшными: за одну такую ошибку в старших классах ученика безжалостно проваливали на экзамене.

Удивительно ли, что «*знать на ять*» стало выражением наилучших познаний? Более удивительно, что эти слова мы произносим и сейчас, через столько лет после упразднения бессмысленной буквы. Но такова уж сила привычки, инерции в языке.

Невзирая на лица

В числе наиболее почитаемых небожителей была у древних греков Фемида — богиня правосудия. Ее изображали с мечом и весами, чтобы она могла взвешивать вину преступника и карать его; на глазах же у нее всегда была повязка, как при игре в жмурки. Повязка знаменовала, что *правосудие* «*не взирает* (то есть не смотрит) *на лица*» тяжущихся — тех, кто судится; ему все равно, кто обратился к нему: решение будет одно — верное.

Мы говорим «*судить невзирая на лица*» именно в этом смысле: быть справедливым вне зависимости от силы, знатности, положения подсудимых. Ведь не так давно всех судейских работников шутливо называли «служителями Фемиды».

Некоторые исследователи считают, что первоисточником выражения «*невзирая на лица*» являются библейские тексты.

Не в своей тарелке

В комедии Грибоедова «Горе от ума» Фамусов говорит Чацкому: «*Любезнейший, ты не в своей тарелке!*» И Чацкий понимает: это значит — чем-то расстроен. Как он догадался?

Спросите — вам объяснят: Чацкий знал французскую поговорку. Она звучит: «Tu n'es pas dans ton assiétte ordinaire». Фраза значит: «Ты не в своей обычной „*ассьéтт*“», а «*ассьетт*» по-французски «*тарелка*». Ясно?

Почти. Но как французам пришло на мысль выдумать такую чепуху, а русским — переводить ее на свой язык? При чем тут тарелка?

А вы подумайте-ка вот о чем: наше слово «*ключ*» по-французски будет либо «la clef» (отмычка), либо «la source» (родник). Вообразите француза, который вздумал бы выразить по-французски русскую пословицу: «Ключ замка́ сильнее», что означает: «Каждую тайну можно открыть».

Он берет словарь и видит: «ключ» — «ля сурс». И переводит: «Родник сильнее замка». Ерунда? Да, но ведь это русское *иносказание*, тут все возможно! И так стала бы жить во Франции русская пословица, которой у нас никогда не было. Точно то же случилось с «*тарелкой*». Слово «*ассьетт*» во Франции имеет два

смысла: «тарелка» и «положение».

Выражение, которое мы привели, означает: «*Ты не в своем обычном положении*», а иносказательно: «*Ты не таков, как всегда*». А у нас, перепутав значения, как это случается при обращении с иноязычными словосочетаниями, ее перевели: «Не в своей тарелке».

Конечно, если бы тут не замешалось иносказание, так не могло бы случиться; никто не скажет: «Ешь из мелкого положения» или «Какая затруднительная тарелка». А раз здесь иносказание — все может быть. И пошла гулять по Руси странная приговорка.

А. С. Пушкин блестяще знал французский язык. Он заметил нелепость и указал на нее. Но такова сила привычки в языке: прошло сто с лишним лет, а мы все еще говорим: «Ты *не в своей тарелке*» — в смысле «что-то тебя вывело из себя», «странное у тебя состояние…»

Не всякое лыко в строку

Каждый, кто впервые столкнулся с этим словосочетанием, недоумевает: в чем дело? Очень понятна поговорка «Не всякое слово в строку пишется»: словам и предназначено входить в строки. Но лыко, древесная липовая кора, — какое оно имеет отношение к строкам?

Оказывается, имеет. Из лыка в старой Руси искусно плели разные поделки — главным образом лапти. Полоски лыка в плетении назывались «*строками*». А так как каждый мастер добивался красивого, аккуратного плетения, то он и «*ставил в строку*» далеко «*не всякое лыко*», отбрасывая лычки, на которых были отверстия от сучков, неровности, расширения. Так создалась поговорка, означающая уже совсем другое: не каждую провинность следует ставить человеку на его счет, не стоит придираться к пустякам.

По противоположности родилось и другое выражение: «*всякое лыко в строку ставить*» — быть безжалостным, взыскивать даже за пустяки.

Не вытанцовывается

То есть «не выходит», «не получается». В литературном языке во всяком случае (а в народной речи — очень может быть) слова «*вытанцовываться*» не было, пока не вышли в свет «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя (в 1832 году). Там, в повести «Заколдованное место», рассказывается о том, как где-то на огородах расплясался подвыпивший дед. Плясать-то он хотел, но едва доходил до половины танца, ничего у него не выходило: «… не берет, да и не берет! Ноги как деревянные стали. Вишь, дьявольское место! Вишь, сатанинское наваждение!.. Пустился снова и начал чесать дробно — мелко, любо глядеть: до середины — нет! *Не вытанцовывается*, да и полно…»

Живое и красочное словцо (очень может быть, что Гоголь сам «сотворил» его, а возможно, подслушал у украинских крестьян) так понравилось, что мы и сегодня повторяем его, уже без всякой связи с танцем: «*работа не вытанцовывается*», «*дело не вытанцовывается*».

Не заглянув в святцы, бить в колокола

Святцы — особый церковный календарь-справочник. В нем содержатся расположенные по дням недели, месяца, года указания, каким святым надо в данный день молиться, какие

церковные службы и в каком порядке служить. А с распорядком этих служб всегда был связан и распорядок колокольного звона. Точные сведения, когда нужно «бла́говестить» (то есть размеренно ударять в один колокол), когда просто звонить, когда трезво́нить (звонить во все колокола), никакой, даже самый опытный священник не мог держать в уме: их полагалось во избежание ошибок вычитывать из «святцев».

Надо думать, всегда находились нерадивые «отцы церкви», забывавшие вовремя заглянуть в эту книгу. В постный день они распоряжались начать праздничный «трезвон», а в «светлый праздник» оглашали окрестность унылым великопостным «благовестом». Получался конфуз, а ядовитые умы прихожан создали на этой основе ехидную поговорку, совпавшую по значению с другой: «Не спросясь броду, лезть в воду».

Поговорка оказалась столь выразительной, что ею пользуемся и мы, давно уже забывшие и что такое «святцы», и каким был когда-то в старой Руси проникавший во все ее углы колокольный звон.

Не ко двору

«*Не ко двору пришлось*» — говорят о том «движимом имуществе» (особенно о домашних животных), приобретение которого окончилось неудачей: посуда разбилась, лошадь пала… Мало кто знает, что выражение это связано с верой в домовых, в тех языческих божков (см. «*Вернуться к пенатам*»), которые, по мнению наших далеких предков-русичей, ведали всем «домом и двором», были их тайными хозяевами. Тогда «*не ко двору пришлось*» значило: не понравилось домовому. Домовые были капризны. Не понравится, например, лошадь — нашлет хворь, и нет лошади, пропала: *не ко двору пришлась!*

Сейчас, понятно, никто не верит в проделки домовых. Тем не менее выражение «*не ко двору пришелся*» — то есть «некстати, не по нраву» — можно услышать и сегодня, но это уже «привычка» языка.

Не мечите бисера перед свиньями

Изречение это позаимствовано из евангелия. Там оно уже представляет собой иносказание: «*Не мечите бисера перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими*», то есть: не тратьте хороших слов на того, кто не способен оценить их.

В нашей речи особенно прижилось это выражение после того, как вышла в свет комедия Д. Фонвизина «Недоросль». Дьячок Кутейкин смешно рассказывает там: его исключили из духовной школы — семинарии — на том основании, что «*писано бо есть: не мечите бисера перед свиньями…*»

И сейчас мы повторяем эти слова с тем же самым значением.

Не мытьем, так ка́таньем

Поговорка эта вызывает разные вопросы. Во-первых, что за странное противопоставление двух ничего общего между собой не имеющих занятий: где тебе мытье и где тебе «катание»? Во-вторых, почему слово «ката́ние» произносится тут так странно и неправильно: «ка́танье»?

Начнем с первого.

Мало кто из современных читателей видел или знает, как шерстобиты выделывают валеную обувь. А при этом промысле шерсть, идущую на валенки, и моют, и парят, и валяют, и «катают». Определенный сорт мягких валенок поэтому так и называется «катанки». Есть мнение, что именно в среде валенщиков-шерстобитов, могло родиться и это присловье.

Но можно дать ему и другое объяснение. Лет пятьдесят — шестьдесят назад профессиональные прачки, кроме известных нам орудий — корыта, мыла, утюга, пользовались при стирке белья еще двумя теперь уже почти забытыми инструментами. Это были «ска́лка» или «каток» — круглая деревяшка, наподобие той, какой раскатывают тесто, и «рубель» — изогнутая рифленая доска с ручкой, при помощи которой скалке можно придавать вращательное движение, «катать» ее вместе с накручивающимся на нее полотенцем, простыней или скатертью. Выстиранное белье нередко предпочитали не гладить утюгом, считая, что глаженье может его испортить, а выкатывать скалкой до полной гладкости. Прачки-искусницы знали, что хорошо прокатанное белье имеет отличный, свежий вид, даже если самая стирка произведена не совсем блестяще. Поэтому, погрешив иной раз в мытье, они умели добиться нужного впечатления иначе, умели «*взять не мытьем, так катаньем*».

Хорошо, но почему же «*ка́таньем*», а не «*ката́ньем*»? Потому, очевидно, что присловье это родилось в тех областях нашей родины, в говоре которых слово это имело как раз такое не употребительное в литературном языке ударение. Ученый диалектолог, если вы обратитесь к нему с вопросом, сможет назвать вам, вероятно, какими могли быть эти области.

Литературный язык взял на вооружение готовую поговорку вместе с приданной ей в народе чисто народной формой, с народным ударением; так случается нередко.

Неопалимая купина

Собственно говоря, это не такое же словосочетание, как другие, а скорее позаимствованный из древнееврейских преданий красивый образ. «*Неопалимой купиной*» в библии именуется несгораемый терновый куст, который пылал не разрушаясь, потому что в его пламени Моисею являлся сам бог.

Мы теперь редко применяем этот образ, разве только если хотим изобразить человека, «горящего» на какой-либо работе, на любом деле и тем не менее не теряющего силы, становящегося еще бодрее и деятельнее.

Непобедимая армада

Необыкновенно разнообразны источники, откуда проникли и проникают в наш язык различные иносказательные выражения. Это, например, пришло к нам из истории Испании, из XVI века. Страшный человек, деспот и фанатик, один из самых свирепых владык на земле, король Филипп II Испанский в 1588 году направил против Англии огромный по тому времени флот из 160 судов, назвав его «*Непобедимой армадой*», то есть «*эскадрой*» («*армада*» по-испански «флот»).

Филиппу не повезло: бури и английские моряки уничтожили армаду, и с нею кончилось морское могущество Испании.

С тех пор под ироническими словами «*непобедимая армада*» разумеют всякую внешне грозную, по существу же ничтожную силу, колоссальное, но плохо устроенное ополчение.

Неразменный рубль

В сказках *неразменный рубль* — волшебная монета, которая не разменивается, то есть не уменьшается в цене, сколько бы на нее ни произвели покупок, и после каждой сделки снова целехонькая возвращается в карман своего счастливого владельца.

Ясно, что сказки эти были сложены не богачами, не нуждавшимися в деньгах, а, наоборот, людьми бедными, воплотившими в них свою мечту о благосостоянии.

В нашей речи *неразменный рубль* — воплощение тех богатств человека, которые не убывают от их применения, — его талантов, душевных сил, способностей.

Не свыше сапога (судить)

Вместо того чтобы длинно объяснять происхождение этого изречения, вспомним стихотворение А. С. Пушкина «Сапожник»: в нем рассказана положенная в основу этого выражения легенда:

Картину раз высматривал сапожник
И в обуви ошибку указал;
Взяв тотчас кисть, исправился художник.
Вот, подбочась, сапожник продолжал:
«Мне кажется, лицо немного криво…
И эта грудь не слишком ли нага?..»
Тут Апеллес прервал нетерпеливо:
«Суди, дружок, не свыше сапога!»

Все ясно, кроме имени Апеллеса. Так звали славного живописца Греции, о котором рассказывают много легендарных историй. Известно и предание о его стычке с сапожником, которому он будто бы ответил: «*Сапожник, знай свои колодки!*»

А. С. Пушкин слегка изменил Апеллесовы слова и так удачно, что они стали у нас крылатыми. Повторяя их, мы говорим теперь критикам, не обладающим знанием предмета: «Судите лишь о том, что вам хорошо известно, что доступно вашему пониманию».

Не солоно хлебавши (уйти)

То есть не получив удовлетворения, ничего не добившись. Выражение это создалось еще в те времена, когда соль была дорогим и труднодобываемым продуктом: «хлебать с солью» считалось примерно таким же признаком состоятельности, благополучия, как «сладко есть». Случалось, что в богатом доме почетные гости «хлебали солоно», а разной мелкоте доставалась несоленая пища. Отсюда и возникла эта поговорка (сравни «*Пуд соли съесть*»).

Между прочим, недостаток соли в рационе простого народа был характерным, явлением еще в прошлом веке. Тургенев в одном из своих произведений рассказывает о возмущении барыньки, которая пришла пособолезновать крестьянке, потерявшей сына, и застала ту за едой. С лицом, застывшим от горя, крестьянка… ела щи. Барыня была удивлена, шокирована. «Как ты можешь?» — спросила она с презрением и услышала в ответ, что щам нельзя пропасть — они посолены… О какой невероятной, безысходной нищете дореволюционного крестьянства говорит эта короткая сценка!

Нет денег, нет и швейцарца!

Из *швейцарцев* (то есть жителей Швейцарии) в течение долгих веков европейские властители вербовали наемных солдат для своих войск. Понятно, что до интересов тех стран, в который они состояли на службе, им не было дела: интересовало их одно — жалованье.

Когда в 1521 году французский король Франциск I не нашел средств рассчитаться со своими гвардейцами, они побросали оружие и ушли, спокойно заявив: «*Нет денег, нет и швейцарца!*»

В устной речи вы не встретите этой формулы; в книгах она может вам попасться в значении: «Нечем платить — не спрашивай и услуг».

Нет пророка в своем отечестве

По библейскому (евангельскому) рассказу, когда Иисус, прославившись своей проповедью, вернулся на родину, в Иудею, его встретили там очень недоверчиво. «*Не бывает*, — горько сказал Иисус, — *пророка без чести, разве только в отечестве своем…*»

Мы повторяем эти слова, видя, как люди не умеют порой ценить заслуги своих близких, отдавая предпочтение чужакам.

Ни аза не знать (не смыслить)

Называя буквы азбуки, мы говорим сейчас: «а», «бэ», «вэ» и так далее. Лет сто назад еще заучивали славянские их названия: «аз, буки, веди, глаголь…»

Тот, кто *не знал ни аза*, не знал или не смыслил решительно ничего, даже самого начала науки.

В таком значении слова эти живут и по сей день.

Ни бельмеса не смыслить (не понимать)

Сочетание слов и смысл их почти те же, что в предыдущем случае, а происхождение совершенно другое.

«*Бильмез*» по-татарски означает: невежда, ничего не знающий человек (точнее, «бильмез» — «он не знает»).

Общаясь с татарами, наши предки часто слышали от них слово «*бильмез*», когда выяснялось чье-нибудь полное невежество. Понятно, как в конце концов сложилась и наша полурусская, полутатарская поговорка.

Ни грана

Вы, наверно, слышали, как о каком-нибудь точном измерении говорят «*как в аптеке*». Было время, когда именно только в аптеках приходилось иметь дело с очень малым весом, с большой точностью измерения (теперь в наших лабораториях и на заводах точной механики «*аптекарская точность*» показалась бы весьма

жалкой).

Между тем в аптеках в прошлом (а кое в каких странах и сейчас) лекарственные вещества взвешивали на *граны*.

Слово «*гранум*» по-латыни «зерно»; гран и равнялся весу среднего ячменного зерна — около 0,06 грамма.

Мера эта казалась всем тогда такой ничтожной, что сказать «*ни грана*» было то же, что «ни самой малой капельки», «ничего».

О гранах мы давно забыли, а это старинное «*ни грана правды*», «*ни грана чувства*» живет и сейчас.

В том же смысле употреблялось обозначение и другой мелкой меры: «*скру́пула*». И, хотя «*скрупул*» (по-латыни — «камешек») содержал в себе целых 20 гранов, тем не менее именно от этого слова родилось прилагательное «*скрупулёзный*» — «точный до мелочности».

Ни гроша (ни полушки)

Грош — название монеты. Слово это, как и те монеты, которые оно означало, пережило длинную и запутанную историю. Вы уверены, например (да и наша поговорка это подтверждает), что грош — очень мелкая монетка. Но ведь слово «*грош*» — это немецкое «гросс»: большой. Так в Западной Европе долго и называли золотые и серебряные монеты большей, чем обычно, величины.

И у нас на Руси первоначальное слово «*грош*» применялось к разным монетам — в две копейки и т. п. Но уже лет сто назад оно стало означать полкопейки (после 1815 года); слова «*ни гроша*» и «*ни полушки*» слиплись и приняли значение: «ни даже мельчайшей денежки».

Разобравшись в истории этого словосочетания, можно твердо сказать: оно не очень древнее; в дни допетровские, когда грош равнялся двум копейкам, сказать: «ни гроша нет» — вовсе не значило «ничего нет».

Двухкопеечный грош был совсем не такой уж мелочью, на него можно было кое-как день прожить. Ведь не говорим же мы сейчас, желая описать полное отсутствие денег: «у меня ни рубля нет»; говорим: «ни копейки», ибо это — самая мелкая монета.

Не старше 100–150 лет, очевидно, и другие пословицы и поговорки, связанные со словом «грош»: «*Не было ни гроша, да вдруг алтын*» (то есть три копейки), «*Ломаного гроша дать нельзя*», «*Толку ни на грош*» и т. д.

Ни дна, ни покрышки

Пожелание это — «*Ни дна тебе, ни покрышки!*» — и сейчас нельзя назвать вежливым, а уж происхождение его совсем жуткое. Под «*дном*» наши предки, говоря так, подразумевали гроб, под «*покрышкой*» — крышку его.

В то время сказать так было равносильно предсказанию «нечестной», «постыдной» смерти; не «хоронить», а «зарывать в землю» за границами кладбища и без гробов было принято только самоубийц и всех, о ком нельзя было сказать наверное, что они не покончили с собой. Теперь это просто грубоватая брань, и только.

Ни зги не видно

«*Хоть глаз выколи*», «*тьма кромешная*», «*тьма египетская*» и «*ни зги не видно*» — так образно мы можем сказать о густой, непроглядной темноте.

Но что такое «зга», которую никогда не бывает видно? Это известно не многим.

Кстати, о происхождении этого слова спорят до сих пор даже языковеды. Одни считают, что «зга» — название металлического колечка на дуге лошади и что, говоря «ни зги не видно», русские люди хотели сказать: так темно, что не видно даже этого колечка.

Другие утверждают, и более доказательно, что «зга» — это не что иное, как претерпевшее ряд изменений слово «стьга», то есть дорога, тропа. В некоторых наречиях и сейчас в значении «дорога» употребляется слово «стега», откуда, в частности, и образовано уменьшительное «стёжка». Вспомните, есть даже песенка, которая начинается так: «Позарастали стёжки-дорожки…»

Вот и получается, что выражение «*ни зги не видно*» означает: «так темно, что не видно тропки, дорожки». И тогда ясным становится и смысл такой, например, пословицы, которую сторонники «колечка на дуге лошади» не могли объяснить: «Слепой слепца водит, а оба зги не видят».

Ни на йоту

«Я не уступлю в этом споре *ни на йоту*». Что значит «йота»? Это название буквы в греческом алфавите, означающей звук «и». По своему начертанию она значительно меньше всех своих подруг по алфавиту и напоминает закорючку. Она же пишется иногда в виде черточки под некоторыми буквами. Пропусти ее — и изменится грамматическая форма.

Впервые слова «*ни на йоту*» встречаются в библейском тексте, где говорится, что не только текст закона не может быть изменен, но даже ни одна буква, ни одна черточка в нем.

Отсюда «*ни на йоту*» значило и значит: ни на самую малость.

Нить Ариадны

С этим выражением мы вернулись в фантастический мир греческих мифов.

Великая беда терзала афинян: раз в десять лет они должны были отсылать на остров Крит, к царю Миносу, четырнадцать прекрасных девушек и полных сил юношей. И для чего? Он отдавал их на съедение быкоголовому чудовищу Минотавру, жившему в страшном лабиринте — сооружении с таким множеством ходов и переходов, что каждый, кто вступал в него, уже не находил выхода и погибал.

Но вот нашелся герой Тезей, который решил положить конец позорной дани. Получив в дар от дочери критского царя Миноса Ариадны, полюбившей его, чудесную нить, Тезей укрепил ее у входа в лабиринт, затем проник в него, убил страшилище и, держась за спасительную нить, выбрался обратно.

Вот почему «*ариаднина нить*» (или «*путеводная нить*») — это всякое верное орудие, указатель для разрешения запутанной задачи.

Нить жизни

В «Одиссее» Гомера царь феаков Алкиной, пообещав помочь Одиссею вернуться на родину, говорит, что по возвращении

домой Одиссей должен полностью вытерпеть все, «*что судьба и зловещие пряхи выпряли с нитью ему, когда родила его матерь*».

У многих народов древности было представление, что судьба и жизнь человека во всем связаны с таинственной нитью, которую где-то в таинственном месте мира прядут богини, ведающие судьбами всех. Обычно это были три древние суровые старухи: в Греции их звали Мо́йрами, в Риме — Па́рками. Были они в мифологии германских племен — тут их знали под названием Норн.

Обычно считалось, что первая Парка прядет нить жизни, вторая — записывает все, что должно случиться с человеком, на таблицы, третья — ждет времени, когда эту нить, а с нею и самую жизнь надо будет обрезать.

Воспоминания об этом мифе и звучат, когда мы говорим: «*оборвалась нить его жизни*», «*преждевременно оборвалась жизнь*»… Да и утверждение «*это ему на роду было написано*» связано с книгой, в которой писали Парки.

Сходные представления о предопределении человеческой судьбы имеются и в магометанской религии. Согласно ее учению, сидит на небе ангел смерти Азраил и держит перед собой огромную раскрытую книгу. В нее он непрестанно то вписывает имена тех, кто должен родиться, то вычеркивает имена тех, кто уже прожил назначенное ему время. Человек, который *вычеркнут из жизни*, немедленно умирает.

Новый Вавилон

С Вавилоном вы познакомились, читая о *вавилонском столпотворении* (стр. 36). Но древний город в долине Евфрата прославился не только своей легендарной башней. Он был знаменит величиной, многолюдством, шумом, пестротой собравшегося со всех концов мира населения, богатством вельмож и купцов, страшной нищетой рабов.

Из воспоминаний о нем родилось много образов. Самое слово «вавило́н», «вавило́ны» можно услышать иной раз в значении «запутанный узор», «лабиринт» (см. «*Нить Ариадны*»). А *Новым Вавилоном* мы привыкли называть любой огромный, богатый и шумный город, когда хотим указать не только на его красоту и пышность, но и на все страшное и злое, что ежедневно совершается в гигантских капиталистических городах.

Ноев ковчег

Что такое этот «*ковчег*» (слово «*ковчег*» значит «ящик», «сундук»), вы знаете уже из рассказа о *всемирном потопе*. Это легендарный корабль, в который Ной погрузил, по велению бога прародителей всех животных всего мира перед постигшим землю наводнением.

Мы уже рассказывали, сколько нелепостей в одной только этой библейской легенде. И мы еще не закончили нашего рассказа… В самом деле: какой же величины и за какое время был построен Ноем корабль, позволивший ему вместить по семи пар «чистых» и по две пары «нечистых» всех пород животных, птиц и пресмыкающихся? А вот этих «всех пород» науке известно уже более двух миллионов!

Вот почему слова «*ноев ковчег*», когда-то почтительно понимавшиеся как место спасения от любой стихийной катастрофы, мы употребляем теперь только в ироническом смысле: как образ битком набитого помещения, где живут всякие случайные обитатели (см. «*Всякой твари по паре*»).

Нос повесить (на квинту)

Если человеку взгрустнулось, если человек приуныл, про него нередко говорят, что он «*повесил нос*», и даже могут добавить: «*на квинту*».

«Дорогой мой зятюшка ходит *повеся нос*», — найдем мы у А. Н. Радищева в его «Путешествии из Петербурга в Москву» (глава «Едрово»).

Так же характеризует А. С. Пушкин настроение своего героя накануне дуэли:

> Все чувства в Ленском помутились,
> И молча он *повесил нос*.

Но ни у Радищева, ни у Пушкина, ни у Крылова, который также не один раз прибегал к этому выражению, нет слова «квинта».

Первым, кто его употребил в большой литературе, был, по всей вероятности, И. С. Тургенев («Да что ты *это нос на квинту повесил?*»).

Что же такое квинта и как можно повесить на нее нос?

В переводе с латыни это числительное: «пятая». Музыканты, точнее, скрипачи, называют так первую самую высокую по тону струну у скрипки. Во время игры исполнитель обычно поддерживает инструмент подбородком и нос его почти касается вот этой ближней к нему струны. Чем не сходство с приунывшим, опечаленным человеком?

Вот и получилось, что в распространенную поговорку музыканты внесли свое словцо.

Так выражение «*повесить нос на квинту*», досозданное в среде музыкантов, обрело право гражданства, вошло в художественную литературу.

Нос по ветру (держать)

Во времена парусного флота плавание по морю всецело зависело от погоды, от направления ветра.

Штиль, безветрие — и паруса никли, напоминая тряпку.

Дул противный, в нос корабля, ветер — и приходилось думать уже не о плавании, а о том, чтобы бросить все якоря — «*стать на якорь*» и убрать паруса, чтобы не дать воздушному потоку выбросить судно на берег. Для выхода в море нужен был

попутный ветер, надувающий паруса и направляющий судно вперед.

Связанная с этим морская лексика приобрела образность и вошла в литературный язык. Теперь «*держать нос по ветру*» значит в переносном смысле: приспосабливаться к обстоятельствам.

«*Стать на якорь*», «*бросить якорь*» — осесть где-нибудь, остановиться в движении.

«*Сидеть у моря и ждать погоды*» — бездействовать в ожидании перемен.

«*На всех парусах*» — двигаться к какой-либо цели полным ходом, быстро, как только возможно.

Пожелать кому-либо «*попутного ветра*» — значит пожелать удачи.

Нужда научит калачи есть

Эту пословицу, может быть, и не следовало бы сюда включать — ведь разных пословиц очень много. Однако удивляет ее видимая нелепость; калач — дорогое мучное изделие: зачем же «учиться его есть»? Скорее уж хлеб с мякиной, каким питались крестьяне в старой России, сумеет есть не каждый.

На эту странность обратил внимание тонкий знаток народного языка А. С. Пушкин. В его записной книжке дано такое объяснение этой поговорки: «То есть — „нужда — мать изобретения и роскоши“». Что он этим хотел сказать?

На севере всегда была дорога белая пшеничная мука; северные жители мало ели белого хлеба, «не умели его есть». Но нужда гнала их в более богатые южные места: они уходили бурлачить на Волгу, косить травы в степи и там привыкали к дешевому и обильному пшеничному хлебу, «*научались калачи есть*».

Вот каково действительное происхождение этой странной пословицы.

Читаешь: «*калачи есть*», а понимать надо: уходить в далекие края за заработками. Довольно замысловато!

Ньютоново яблоко

По преданию, величайший английский физик Исаак Ньютон открыл закон всемирного тяготения, управляющий движением всех светил, под влиянием случайного наблюдения. Он увидел, как спелое яблоко упало на землю, и ему впервые пришло в голову, что, очевидно, земля притягивает к себе все предметы. С этого все и начало проясняться в его размышлениях.

Так это было или нет, неизвестно; скорее всего, не вполне так. Но легенда создалась, и выражение «*ньютоново яблоко*» стало означать любой случай, натолкнувший человека совершенно неожиданно на верное решение трудной задачи, на открытие или изобретение.

О

Ободрать как липку

Загляните на страницу, где говорится о выражении «*лыка не вяжет*». Там упоминаются лапти и другие поделки из липового лыка, которые в огромных количествах употреблялись в старину на Руси. Откуда бралось это лыко? Его сдирали с молоденьких липовых деревьев: из коры старых деревьев лыка не получишь, только мочало. По всем лесам летом жалко торчали голые, засыхающие стволики бесчисленных начисто ободранных юных липок.

Тот, кто хоть раз в жизни видел, как грустно это выглядело, скажет: «Меня ничуть не удивляет, что в голову, приходил именно этот образ, когда бывало нужно описать человека, ограбленного дочиста, догола».

Объегорить и подкузьмить (кого-нибудь)

Всем известно, что слова «*объегорить*» и «*подкузьмить*» имеют близкий смысл: обмануть, обжулить и перехитрить, доставить неприятность, хотя и связаны они с именами святых и праздниками, в честь их устраиваемыми.

У Егория (то есть Георгия Победоносца) популярность среди верующих была значительно больше, чем у Кузьмы.

Его почитали покровителем земледелия и охранителем скота. Егория праздновали дважды в году — 23 апреля, в день, считавшийся началом полевых работ, и 26 ноября, во время их окончания. Святой Кузьма (и его брат Дамиан) были, по церковной легенде, лекарями-бессребрениками. Кузьминки — день этих святых — отмечался 1 ноября.

Почему же, несмотря на самое почтительное отношение к святым, в слова «*объегорить*» и «*подкузьмить*» вложен такой, прямо скажем, богопротивный смысл?

В Егорьевы (Юрьевы) и Кузьмины дни, то есть только дважды в году, крестьяне до введения крепостного права на Руси могли переходить от одного барина к другому. Крестьяне рядились, то есть нанимались, на работу весной, «на Егория», а расчет

получали осенью, в «Кузьминки». Различного рода сделки, расчеты между хозяином и работником, при которых каждая сторона пыталась защитить свои интересы, а потому пускалась на всякие ухищрения, а порой и на обман, и создали слова «*объегорить*» и «*подкузьмить*».

Объятия Морфея

«*Я полагаю, пора путешественникам в объятия Морфея*», — говорит, заметив утомление гостей, один из героев тургеневского романа «Отцы и дети». Что это еще за «*Морфей*»?

Как ни странно, слово это имеет одно происхождение с названием лекарства «*морфий*» — снотворного средства, добываемого из маковых головок. И, если мы еще раз заглянем в древнегреческие мифы, мы натолкнемся там на маленького бога с тяжелыми, всегда опущенными ресницами, увешанного цветами мака: это бог сна — *Морфей*. «*Попасть в объятия Морфея*», «*очутиться в объятиях Морфея*» с древних времен означало «уснуть».

Значение этих слов не изменилось и по сей день, только мы обычно употребляем их с несколько шутливым оттенком: мол, просто сказать «пора спать» — грубо, а «пора в *объятия Морфея*» — очень вежливо и красиво.

Овидиевы превращения

Две тысячи лет назад в древнем Риме Овидий Публий Назон написал книгу «Метаморфозы».

Она состояла из рассказов, в которых использовались греческие и римские мифы о чудесных превращениях богов и людей в животных и птиц, в растения и камни, в созвездия и реки.

В XVIII веке книга Овидия была переведена на русский язык под названием «Овидиевы превращения». В ней читатель находил трогательные истории о том, например, как самовлюбленный Нарцисс превратился в цветок, как искусная ткачиха Арахна за свою дерзость была обращена богами в паука, а верная супружеская пара *Филемон и Бавкида* (см.) в дуб и липу. Поэтому выражение «*Овидиевы превращения*» означает неожиданную перемену, внезапное изменение кого-либо или чего-либо.

О времена, о нравы!

(O tempora, o mores!)

В одной из своих речей знаменитый римский оратор Марк Туллий Цицерон, громивший близоруких сенаторов, отлично знавших, что заговорщик Катилина готов выступить, и не принимавших против него мер, воскликнул, с возмущением: «O tempora, o mores!»

С тех пор эта фраза выражает предел негодования, высшую степень осуждения общественных порядков.

Огнем и мечом

«Чего не лечит лекарство, излечивает железо (то есть операция, хирургический нож), чего не лечит железо, исцеляет огонь (то есть прижигание)».

Как видите, это вполне мирный медицинский афоризм, рассказывающий о способе врачевания ран. Принадлежит он

знаменитому древнегреческому врачу Гиппократу, жившему два с половиной тысячелетия назад. Позже выражение приняло другую форму и получило иное значение. Римский поэт Овидий (I век до н. э.) словами «*огнем и мечом*» уже рисовал картины истребления неприятеля и опустошения пожарами его земли.

Вот и теперь эти слова мы понимаем в довольно суровом и жестоком смысле, так же, как «железом и кровью», «пулей и кинжалом» и т. п., то есть безжалостно, применяя самые крайние меры насилия.

Одним миром мазаны

Прежде всего не следует думать, что слово «*миром*» тут есть творительный падеж от слова мир. Нет, это тоже творительный падеж, но от слова «*миро*». *Миро* — искусственно приготовляемое благовонное вещество, употребляющееся при церковных обрядах. В старину выражение «мы *одним миром мазаны*» означало: мы одной веры. Потом стало значить другое: «Они *одним миром мазаны*» — *одного поля ягоды*, то есть одинаково подозрительные люди.

От этого же обычая (миром мазали и царей при их коронации) произошло выражение «*помазанник божий*» — то есть царь.

Око за око, зуб за зуб

В глубокой древности суровые слова эти были формулой правосудия; означали они: «Преступник должен платиться тем же, в чем пострадала его жертва. Отсекший руку да потеряет руку, выбивший глаз (око) должен расстаться со своим глазом». Позднее они как закон были записаны в древнееврейской книге — библии.

Многие народы, и наши предки-русичи в том числе, придерживались сходных законов. Правда, уже очень давно было разрешено «откупаться» «от телесной кары» деньгами, а это было выгодно — разумеется, богатым людям.

Сейчас изречение приобрело более мирный смысл. У нас оно значит то же, что: «*получи по заслугам*», «*как аукнется, так и*

откликнется».

Олимпийское спокойствие (величие)

Обителью древнегреческих богов считалась гора Олимп, высящаяся на 2917 метров над нынешним Салоникским заливом. Ее вершина почти всегда закрыта облаками; именно поэтому ее таинственные высоты и стали в воображении эллинов местом пребывания небожителей.

В связи с этим греческие боги получили прозвание «*олимпийцев*» — жителей Олимпа, а присущие им величие, спокойствие и другие качества стали именоваться «*олимпийскими*». Скоро слово это стало означать просто превосходную степень; в этом смысле употребляем его и мы. У нас «*олимпийское спокойствие*» или «*величие*» — невозмутимое, предельное, как у древнего бога.

Надо, однако, знать, что наши слова «*олимпийские игры*», «*олимпиада*» связаны со словом «*Олимп*» лишь косвенно; они произошли от названия небольшого городка Олимпия на реке Алфей, где греки устраивали священные состязания (см. «*Лавры пожинать*»).

Олух царя небесного

«Вот видишь, сей лишь час взял за нее сотняжку:
Бог олушка послал». —
«Все это, дядя, так, — племянник отвечал, —
Да в олухи-то, я не знаю, кто попал:
Вглядись-ко: ты ведь взял фальшивую бумажку».

Так Крылов в одной из своих басен, изображал одураченного ловким пройдохой купца.

Слово «*олух*» и значит: простак, разиня, глупец.

А каково его происхождение? Тут ученые думают по-разному.

1. Может быть, оно произошло от сохранившегося кое-где в диалектах слова «лох» — «разиня» или «лух» — «дурак».

2. От собственного имени Олуфе́рий.

3. От «о́глух» — «глухой», «оглохший».

4. Может статься, от арабского слова «олух», означающего: «дуралей», «грубиян».

Есть и еще одно наиболее веское объяснение: слово «олух» — это не что иное, как «во́лух» — пастух волов. Ведь образовал же русский язык сходные производные от «конь» — «конюх» и от «свинья» — бранное «свинтус» (ранее «свинтух», то есть свинопас).

Если так, то олух в прямом смысле — это пастух. В переносном — неуч, недалекий, глуповатый человек.

Но какое отношение олух имеет к царю небесному, к богу?

В народе говорят: «богом обиженный человек», и мы понимаем: это то же, что и «глупец», только в завуалированной, смягченной форме. Говорили раньше и наоборот: «во Христе юродивый», потому что люди «у-богие», «нищие духом» считались угодными христианскому богу, его любимцами. В рассказах о христианских святых многие из них заслужили это звание именно «простотой», неполным умом. Естественно, что и «олух» мог рассматриваться как человек, находящийся под особым небесным покровительством.

Некоторые думали так всерьез, другие — не без насмешки. Так, явно иронически, запорожцы, в своем прославленном письме к турецкому султану, назвали его «нашего бога дурнем», хотя это ни дать ни взять то же самое, что и «олух царя небесного». Вряд ли такой титул мог показаться падишаху почетным.

Орест и Пилад

Это имена двух друзей из древнегреческих мифов. Позднее они стали символом горячей и верной дружбы вообще.

Может быть, впрочем, вы помните басню И. А. Крылова о «Двух собаках». Там Полкан и Барбос тоже были неразлучными друзьями, пока повар не бросил на улицу кость. Не успело это случиться, и вот уже:

> С Орестом мой Пилад грызутся…

так, что клочья летят.

Никогда не путайте греческого имени *Пилад* с похожим на него именем (римским) *Пилат*. (Об этом Пилате см. «*От Понтия к Палату*».)

Осанну петь

По-древнееврейски «*хошианна*» значит: «*Спаси нас*». Этим возгласом было в Иудее принято приветствовать святых и пророков, входивших в город. Греки-христиане сделали из этого непонятного им слова приветственный возглас: «*Осанна!*» Позднее «*петь осанну*», «*возглашать осанну*» стало значить: славословить, превозносить.

Сравни: «*аллилуйю петь*», «*акафист петь*», «*дифирамбы петь*», «*панегирики произносить*».

О святая простота!

(O sancta simplicitas!)

Великий борец за освобождение чешского народа Ян Гус был возведен католическим церковным собором на костер как опасный еретик, враг истинной церкви. Стоя на костре, мученик заметил дряхлую старушку, верующую католичку, которая, вполне уверенная, что делает благое дело, принесла на площадь казни свою охапку хвороста для костра. «*О святая простота!*» (O sancta simplicitas!) — с горькой усмешкой воскликнул Гус: за будущее счастье старой женщины он боролся, и она же с лучшими намерениями служила его мучениям.

С той поры эти слова применяются ко всем невежественным и темным людям, которые, будучи обмануты своими же врагами, по недомыслию выступают против настоящих друзей.

Осиновый кол вбить

Очень уж суеверными были наши предки. Чего они только не боялись, во что они только не верили — в чертей и ведьм, в колдунов и прочую ерунду! Хорошо нам смеяться надо всем этим, а им было не до смеху. Куда ни ступи — приметы или поверье.

Об одном из таких поверий напоминает нам сейчас выражение «*вбить осиновый кол*», смысл которого: — покончить с чем-либо раз и навсегда, окончательно от чего-нибудь избавиться.

В старину за этими словами стоял подлинный обычай: в могилу «колдуна» или «ведьмы» вбивали кол из осины, чтобы «нечистая вражья сила» этих людей не могла вредить другим после их смерти.

Вот как бывает часто: обычай создал выражение, затем обычай отмер, а слово или сочетание слов, связанные с ним, остались, получив совсем иное, переносное, фигуральное значение.

От доски до доски (прочесть, вызубрить)

Старые рукописные книги до изобретения печатного станка ценились на вес золота. Их покрывали для большей сохранности деревянными переплетами; для красоты деревянные дощечки обивались дорогой материей, обтягивались кожей. «*Прочесть*» или «*выучить от доски до доски*» («от корки до корки») означает: все, от первой страницы до последней.

Отложить в долгий ящик

См. «*В долгий ящик отложить*».

От лукавого

Лукавый — это дьявол: так он называется повсюду в старых религиозных книгах христиан. В евангелии, например, дано было такое правило: «*Пусть ваше слово будет всегда: „да, да“, „нет, нет“, а что сверх того, то от лукавого*». То есть: «Не клянитесь, не божитесь, а говорите только „да“ или „нет“; все, что вы скажете сверх этого, внушено сатаной».

Теперь мы говорим: «Ну, уж это *от лукавого*», указывая на какие-нибудь запутанные доводы, которыми хотят прикрыть

слабость своих рассуждений.

От Понтия к Пилату

Вот еще одно из многочисленных древних выражений, основанных на ошибке.

По легенде, когда был схвачен и предан суду Иисус, ни иудейский царь Ирод, ни римский наместник «*Понтийский Пилат*», или «*Понтий Пилат*», не хотели взять на себя ответственность за его казнь и несколько раз направляли его под разными предлогами друг к другу. Можно было бы сказать, что его «гоняли от Ирода к Пилату». Но наших предков смутило два имени римлянина (а это было вещью вполне естественной: сравни Юлий Це́зарь, Се́ргий Катилина, Септимий Севе́р). В их головах Пилат разделился на двух человек: на «*Понтия*» и «*Пилата*». А потом перепутали и самую историю. Так и возникло представление, что Иисуса передавали «*от Понтия к Пилату*».

Теперь же у нас эти слова служат насмешливым определением всякой волокиты, когда человека гоняют от одного начальника к другому, вместо того чтобы быстро решить дело.

Отрясти прах от ног

«*Отречемся от старого мира, отряхнем его прах с наших ног!*» — поется в одной из известнейших революционных песен. Откуда возник такой образ? Он пришел к нам из древности. Некогда, отрекаясь от знакомства с кем-либо, от старой дружбы, родства, покидая ставшее ненавистным место, человек у порога или на границе, ударяя ногой о землю, как бы отряхивал со своих ног малейшие частицы ее. Это знаменовало, что даже пылинки с того места он не хочет унести с собой, означало полный и окончательный разрыв. Обычай давно исчез, а образ его остался в языке: мы видим это уже не в первый раз.

Отставной козы барабанщик

Так называли в XIX веке людей без определенных занятий, а иногда и просто маленьких, забитых людей, кое-как кормящихся какими-нибудь случайными и никому не нужными поделками. Откуда взялось это шуточное определение?

Почти до самой революции в глуши можно было увидеть бродячую труппу нищих или полунищих: поводыря с ученым медведем, показывавшим разные «штуки», «*козу*» — человека, на голове которого было укреплено грубое подобие козьей головы из мешковины, и «*барабанщика*», часто из отставных солдат, барабанным боем призывавшего «публику».

Оказаться на положении «отставного барабанщика при козе», то есть потерять и эту работу, было уже окончательным пределом бедствия. Вероятно, в языке бродячих трупп и надо искать корни нашего о́бразного выражения.

Охотники за ведьмами

В средние века изуверство церкви дошло до того, что, пользуясь повсеместной темнотой и слепой верой людей в колдовство, в демонов и ведьм, особые церковные суды (суды инквизиции) стали хватать по обвинению в общении с демонами первых попавшихся женщин (особенно душевнобольных, припадочных), с тем чтобы подвергнуть их особым испытаниям. Страшные и нелепые испытания эти в любом случае вели к гибели несчастных: их, например, бросали в воду, считая, что если обвиняемая не потонет, то она виновата, она ведьма и должна быть тогда сожжена на костре.

Вот, кстати, почему о бывалом, повидавшем виды человеке мы говорим «*прошел сквозь огонь и воду*».

Людей — и женщин и мужчин, но особенно женщин — уничтожали тысячами, а наиболее ревностные инквизиторы всячески выслеживали «ведьм», поистине «охотясь на них». В Испании эти чудовищные обычаи были отменены лишь сто с небольшим лет назад.

С тех пор всякий необузданный и нелепый террор, когда людей преследуют по бессмысленным или ложным поводам, особенно когда такому преследованию подвергается со стороны властей передовая часть общества, называется «*охотой за ведьмами*», а лица, ее ведущие, — «*охотниками*» за ними.

Очертя голову (кинуться, броситься)

Древние воины, перед тем как вступить в схватку с противником, очерчивали вокруг своей головы магический круг концом меча: считалось, что этот обряд ослабит вражеские удары, сохранит воинов невредимыми.

В нашем языке слова «*очертя голову*» равносильны словам «безрассудно, с отчаянной решимостью».

П

Пальма первенства

Это почти то же самое, что *лавровый венок* (см. «*Лавры пожинать*»). На олимпийских играх и других народных состязаниях греки не только увенчивали победителей лаврами, но еще и вручали им пальмовые ветви. Недаром сама богиня победы Ника изображалась с такой ветвью в руках. (Следует помнить, что под *пальмовой ветвью* обычно подразумевают перистый лист финиковой и других похожих пальм).

В переносном смысле *пальма первенства* означает выход на первое место, бесспорное преимущество или приоритет.

Панегирики произносить

Сказать так — все равно что выразиться иначе: «*аллилуйю петь*», «*дифирамбы петь*», «*акафист петь*» (см.), ибо это также значит: захваливать.

В Древней Греции был обычай: над телом усопшего произносить *панегирик* — торжественную похвальную речь. Называлась она так потому, что по-гречески «пан эгюрис» — общее собрание: то ли в этой речи «собирались *все* достоинства умершего», то ли на такие собрания принято было являться *всем*. Потом слово «*панегирик*» стало означать всякую похвальную речь. В средние века короли содержали при дворе поэтов-льстецов, единственным делом которых было писание панегириков. Таким образом, последние стали даже родом литературы, как оды и мадригалы, свадебные песни.

Панический страх (ужас)

Когда родился бог природы *Пан*, покровитель лесов и всего того, что в них обитает, мать так ужаснулась, что бросила ребенка: он явился на свет рогатым, с копытами, с расплющенным

носом и козлиной бородой. Но ведь дитя было маленьким богом; оно не погибло, а явилось на Олимп. И боги встретили его с радостью: *Пан* оказался добродушным, веселым божеством, отличным флейтистом и даже изобретателем флейты. Недаром, едва родившись, он сразу же начал прыгать и хохотать, чем еще больше ужаснул свою родительницу.

Греки говорили, что имя «*Пан*», то есть «*Всё*», было ему дано за то, что он доставил радость всем богам. Мы понимаем, что это позднейшая выдумка поэтов, как и догадка, будто *Пан* был богом *всей* природы. Когда в полдень, под знойным солнцем, утомленный Пан засыпал, засыпала вокруг вся природа Греции: никто не должен был смущать его покой. Если пастух и звероловслышали в дебрях дикие звуки, смутный шум, чей-то хохот и свист — кто мог там быть, кроме Пана? Бедные люди пугались, испытывали *панический страх*, и, когда их было несколько, даже целая, толпа, среди них возникала *паника*. Иные говорили даже, будто грекам удалось разгромить персов у Марафона лишь потому, что в разгар боя на них нагнал ужас Великий Пан.

Да, конечно, Пан был самой природой; недаром греки посвящали именно ему свои горы, пещеры, столетние дубы и

сосны, а также таинственное животное — черепаху.

Мы всё еще помним Пана: мы говорим о *панике*, употребляем слова «*паникер*», «*паниковать*». А если вы хотите узнать, каким Пан мерещился древним, посмотрите на знаменитую картину художника Врубеля: она так и называется «Пан».

Панургово стадо

Это уже не древние мифы, это французская литература — правда, очень давних времен. В романе «Гаргантюа и Пантагрюэль» великого французского сатирика Франсуа Рабле (XVI век) некто *Панург* плыл на одном корабле с купцом Денденó. Дендено ужасно изводил Панурга. Но тот нашел способ отомстить. Из уймы баранов, которых Дендено вез на корабле, Панург купил одного и столкнул его за борт. Тотчас за своим вожаком ринулось в море и все стадо. Недаром Рабле назвал своего героя *Панургом*: по-гречески это означает «мастак на все руки», «на все способный человек» («пан» — см. предыдущую статью, «ург» — «делатель», как в слове «драма-тург»).

Панурговым стадом, с легкой руки весельчака Рабле, называют толпу, готовую слепо следовать за своим вожаком, хотя бы тот вел ее на прямую гибель.

Панча шила

Перед нами — довольно редкий случай: крылатое слово ворвалось во все европейские языки, явившись с далекого Востока, из Индии, в той самой форме, которую ему придал создавший его индийский народ.

Что такое «*панча шила*»?

В переводе это значит: «*пять принципов*», пять основных условий мирной жизни человечества, принятые на конференции 29 стран Азии и Африки в 1954 году в городе Бандунге, в Индонезии, и воплощающие в себе *дух Бандунга* (см. стр. 92).

Они говорят о взаимном уважении между народами, об отказе от вооруженных нападений одной страны на другую, о полном невмешательстве одной из них во внутренние дела другой, о равенстве и взаимной выгоде при заключении любых

договоров и сделок, о мирном сосуществовании на одной земле всех наций и всех государств.

Парфянская стрела

Помните у Пушкина:

Узнаём парфян кичливых
По высоким клобукам…

Римляне столкнулись с парфянами — жителями Передней Азии, кочевниками, скотоводами и великолепными конниками, — в одном из походов на Восток. Легкая кавалерия парфян наголову разбила римское войско.

По рассказам спасшихся, парфяне вели себя плохо, коварно: они притворялись, что разбиты, убегали и вдруг, на скаку обернувшись, осыпали римлян дождем нежданных *парфянских стрел*.

С этих самых пор многое в Риме стало называться *парфянским*. Неожиданный и неотразимый выпад хитрого противника, казалось бы уже побежденного в споре, — это *парфянская стрела*; притворное отступление, любой обманный маневр — *парфянское бегство*; наконец, лицемерная улыбка — *парфянская улыбка*. А чем были виноваты «кичливые парфяне»? Только тем, что защищали родину от жестоких врагов!

Пегаса оседлать

Как рассказывает греческий миф, из крови обезглавленной Персеем Медузы (см. «*Взгляд Медузы*») возник крылатый конь *Пегас*. На нем герой Беллерофонт победил морское чудовище, сражался с Химерой и амазонками, а когда гора Геликон, заслушавшись дивного пения муз, готова была подняться к небу, Пегас ударом копыта удержал гору от подъема и одновременно выбил из нее волшебный ключ — *Гиппокре́ну*. Чудесное происхождение ключа отразилось в его названии: «*крэнэ*» — по-гречески «источник», «*гиппос*», «*иппос*» — «конь»; этот корень вы встретите и в ряде других хорошо известных вам слов, как,

например, «*ипподром*» — место для бега коней, «*гиппопотам*» — речной конь, *Филипп* — любитель лошадей. Каждый, кто напьется воды Гиппокрены, начинает вдруг говорить стихами.

Итак, Пегас сделался конем муз, а более позднее представление сделало его и конем поэтов (самим грекам такое представление было чуждо). Отсюда и возникло образное выражение «*оседлать Пегаса*», что значит: сделаться поэтом, заговорить стихами. Возможно, что отсюда же пошло и выражение «*сесть на своего конька*», то есть заговорить на свою любимую тему. «*Оседлать Пегаса*» — не единственное выражение, относящееся к поэтам. В том же значении употребляется и выражение «взобраться на Парнас». *Парнас*, по представлению древних греков, — гора, на которой жили музы. Музы покровительствовали различным видам искусства (в том числе также истории и астрономии). Когда хотят сказать, что к человеку снизошло вдохновение, говорят, что его посетила или к нему *слетела муза*. Из девяти муз четыре оказывали покровительство различным видам поэзии. Вероятно, поэтому в XVIII веке выражение «*взойти на Парнас*» стало относиться исключительно к поэтам. Музы поэзии сейчас забыты; наиболее известными остались лишь имена музы трагедии — Мельпоме́ны (о трагиках или любителях трагедии часто говорят «*служитель Мельпомены*» или «*поклонник Мельпомены*») и музы танцев — Терпсихоры.

Пение сирен

Из античной древности дошли до нас предания о сиренах, морских и береговых чудовищах, похожих то на рыбохвостых женщин, то на дев с птичьими ногами. Чарующим пением они завлекали мореплавателей на опасные рифы и стремнины.

Пением сирены мы называем сладкогласные речи, которыми кто-либо старается обольстить легковерного, вовлечь его в опасное предприятие.

Любопытно, что самое слово «*сирена*» получило в наше время много новых значений, ничуть не похожих на первоначальное. Зоологи именуют *сиренами* некоторых водяных животных — дюгонов и ламантинов. В технике *сирена* — особое устройство, испускающее пронзительное завывание.

Как видите, какая-то очень дальняя связь между этими значениями и прежним все-таки есть.

Первая ласточка

Все народы стран умеренного климата считают ласточку вестницей весны. Еще за пять веков до нашей эры греки пели песенку:

К нам, ласточка, к нам!
С тобою к нам будут в гости
Солнышко и вёдро.

Наверно, с тех пор «*первая ласточка*» стала не только приметой весны, но и образом, который говорит о первых признаках приближения чего-то радостного, перемены к лучшему.

Но зоркий глаз древних заметил и другое: одной ласточки мало для уверенного ожидания близкой весны — именно *первая ласточка* часто обманывает. «Una hirùndo non fácit ver!» — «*Одна ласточка весны не делает*», — говаривали еще в Древнем Риме. Да и сам Эзоп сочинил басню о легкомысленном юнце, промотавшем все, что он имел… Сберег он только плащ, но однажды, увидев первую ласточку, продал и его. Грянул мороз, и легкомыслие было наказано. Содержание этой басни повторил и наш И. А. Крылов («Мот и ласточка») много веков спустя.

Когда мы говорим: «О, это *первая ласточка!*» — мы намекаем на первые признаки готовящихся благоприятных событий. Когда люди осторожные отвечают: «*Одна ласточка весны не делает!*» —

они предостерегают от излишней торопливой доверчивости, советуют не пророчествовать наперед о событиях.

Первую скрипку играть

Это то же, что «*быть запева́лой*», «*играть первую роль*». Так мы говорим про людей, явно главенствующих, руководящих другими. Понятно, почему это так: в оркестрах бывают всегда не одна, а несколько скрипок: «прима», или «первая скрипка», «вто́ра», «альт» и т. д.

Из них «*первые скрипки*» всегда считаются ведущими; остальные инструменты в какой-то степени следуют за ними и равняются по ним.

Перейти Рубикон

См. «*Рубикон перейти*».

Перекати-поле

Осенью по южным степям, гонимые ветром, перекатываются шарообразные клубки высушенных солнцем степных растений. Народ давно окрестил их своеобразным и очень удачным именем «*перекати-поле*».

Выйдешь — поневоле!
Тяжело, хоть плачь!
Смотришь — через поле
Перекати-поле
Прыгает, как мяч… —

говорит А. А. Фет в одном из своих «осенних» стихотворений.

Народ создал точное и образное слово, он же придал ему и меткое переносное значение: «*перекати-поле*» — это неуживчивый, беспокойный человек, нигде не могущий найти себе пристанище, вечный странник.

Перековать мечи на орала

С самого начала давайте уточним: есть два глагола «*орать*». Один, более поздний, вам хорошо известен: это «горланить» — кричать что есть мочи. Второй означает «*пахать*». Отсюда «оратай» или «оратель» — пахарь, землепашец, а «ора́ло» («ра́ло») — общее название орудий для пахоты.

Теперь ясным становится и библейское выражение «перековать мечи на орала», не так ли? Это древний призыв к отказу от распрей и вражды, к мирной, созидательной жизни. Его положил в основу своего стихотворения «Родина» и современник Пушкина поэт Баратынский:

> Прилежный мирный плуг, взрывающий бразды,
> Почетнее меча.

Перпетуум-мобиле

Помните девиз капитана Немо, начертанный на каждой вещи, бывшей на «Наутилусе»? Это были два латинских слова: «Mobilis in mobile» — «*Подвижный в подвижном*». Как видите, слово «*мобиле*» (сравни: «авто-мобиль», «мобили-зация») означает «подвижное». А «перпе́туум»? Было когда-то у нас в календаре имя «Перепету́я»; святцы переводили его как «Вечная». Сочетание слов «*перпетуум-мобиле*» по-латыни означает «*вечно подвижное*». Так ученые прошлого именовали рисовавшуюся им в мечтах удивительную машину, которая без топлива, без потребления какой-нибудь извне подаваемой энергии могла бы работать вечно.

Наукой давно доказано, что таких машин быть не может. Однако невежды и сегодня трудятся над их изобретением. У писателя А. К. Толстого есть рассказ про помещика крепостных времен Бервенковского, который, по словам его слуги, всем был бы хороший барин, да помешался на «петуме́белях» (так старик произносил мудреное слово).

С тех пор как была научно доказана немыслимость постройки «*вечного двигателя*» — «*перпетуум-мобиле*», слова «*выдумывать*

перпетуум-мобиле» стали означать: заниматься бессмыслицей, трудиться над невозможной задачей (сравни: «*Квадратура круга*»).

Персона грата

Первоначально — это термин дипломатов. Латинские слова эти означают человека («*персона*» — «лицо», «личность»), которого одно государство охотно (слово «*грата*» значит «желанная») принимает в качестве представителя другой державы.

В обычном нашем языке выражение это приобрело более общее значение: так называют вообще всеми уважаемых и всегда желанных людей. Следует обратить внимание на то, что нередко слышишь неверное понимание этих слов: их расценивают как «важная персона», видимо путая латинское «*грата*» с немецким «*гросс*» — «большой» или с французским «*гранд*», обозначающим то же самое.

Дипломаты-международники (а за ними и газеты) используют и противоположный термин: «*персона нон грата*», то есть «нежелательная личность». В переносном смысле, в быту это выражение употребляется крайне редко: оно еще не стало, в нашем понимании этого слова, «крылатым».

Перстень Гигея

Гиге́й — мифический лидийский пастух, владелец волшебного перстня, имевшего те же свойства, что наша русская «*шапка-невидимка*»: он, при умелом обращении, делал своего владельца незримым. По-видимому, это свойство с глубокой древности казалось людям пределом колдовских возможностей. Сказать про кого-нибудь: «*Он владеет перстнем Гигея*» — было то же, что назвать его всемогущим человеком, для которого нет ничего невозможного.

Перстень Поликрата

Иногда хотят сказать, что тому или другому человеку так непомерно везет в жизни, удачи таким потоком сыплются на него, что становится страшно: рано или поздно это ведь должно прекратиться и он неизбежно испытает страшное несчастье. В таких случаях говорят, что у этого человека «*перстень Поликрата*».

Древние легенды повествуют, будто *Поликрат*, тиран самосский, был неправдоподобно счастлив. Однажды, пируя вместе с одним своим мудрым другом, он уронил дорогой перстень в пучину моря. Но прошли считанные часы, и, разрезав поданную на пиру только что пойманную рыбу, слуги вынули из ее глотки перстень своего хозяина. Увидев это, мудрый друг (так рассказывается в известном стихотворении Шиллера на эту тему) ужаснулся и покинул двор тирана: такое счастье, конечно, должно было смениться не менее великими бедами.

Надо заметить, что исторический Поликрат (VI век до н. э.) действительно в конце блестящего царствования был обманом захвачен персами и казнен. Вероятно, это и послужило причиной возникновения такой легенды о нем.

Петли метать

Корень этого выражения — в языке портных и портних: они *метают* (скорее «*обмётывают*») петли нашей одежды нитками. Затем это слово перешло (вероятно, уже как некоторый образ) в язык охотников. Про зайца стали говорить: «*Он метает петли*», то есть выписывает на бегу сложные замкнутые кривые. Отсюда позаимствовал свое выражение и наш общий язык; в нем «*петли метать*» значит уже: сбивать с толку, запутывать противника или преследователя.

Петь в унисон

Обычно хор поет «на несколько голосов»: одни певцы тянут одну, другие — другую ноту, которые сливаются в гармоническое созвучие. Но бывает — все поющие издают звуки одинаковой высоты, одни и те же ноты. Это называется «*петь в унисон*»; по-латыни «*унус*» — «один», а «*сонус*» — «звук». Таково буквальное

значение этого музыкального термина. В переносном же значении мы употребляем его, когда хотим сказать о полнейшем согласии между несколькими людьми, действующими заодно. Недаром про таких людей говорят и так: «*Они спелись*».

Пиковый интерес

См. «*При пиковом интересе* (*остаться*)».

Пиррова победа

Имеется в Греции область Эпир, Эпирский царь *Пирр* в 280 году до н. э. вел длительную и жестокую войну с Римом. Дважды ему удавалось одержать победы: в его войске имелись боевые слоны, а с ними римляне не умели бороться. Тем не менее вторая победа далась Пирру ценой таких жертв, что, по преданию, он воскликнул после боя: «*Еще одна такая победа — и я останусь без войска!*»

Война закончилась поражением и отступлением Пирра из Италии. Слова «*пиррова победа*» уже очень давно стали обозначением успеха, купленного столь дорогой ценой, что, пожалуй, поражение было бы не менее выгодным: «*Пирровы* победы фашистских войск под Ельней и Смоленском в 1941 году…»

Питаться акридами и диким медом

Акриды — вид пустынной саранчи, которую кочевые племена Передней Азии и Африки охотно употребляют в пищу. Есть акрид и дикий мед приходилось людям, жившим в дикой пустыне, в частности — древнееврейским отшельникам. После того как выражение это попало в евангелие, оно стало означать: вести суровый образ жизни, жить, как аскет-пустынник.

Примерно тот же смысл имеют и слова «*пребывать, сидеть на пище святого Антония*» — голодать. Здесь намек на одного

аскета. Удалившись в египетскую пустыню, Антоний отказывал себе в самом необходимом, жил впроголодь. От него получило начало монашество.

Плоть от плоти

Древняя формула, употреблявшаяся для обозначения самого близкого, сыновнего родства, звучала, видимо, так: «*Ты (он, она) — кровь от крови моей и плоть от плоти моей*», то есть все в тебе рождено мною.

Теперь мы повторяем древнее речение, не только говоря о кровном родстве, но всегда, когда нужно указать на тесную, непосредственную близость к старшему поколению.

Плясать под чужую дудку

Две с половиной тысячи лет назад, во время войны с мидянами, персидский царь Кир тщетно пытался склонить на свою сторону малоазийских греков. Когда же он покорил мидян, греки выразили готовность подчиниться ему. На это он рассказал их послам басню Эзопа «Рыболов и рыбы». Один флейтист, увидевший рыб в море, стал играть на флейте, ожидая, что они выйдут к нему на сушу. Обманувшись в надежде, он взял сеть, закинул ее и вытащил множество рыб. Видя, как рыбы бьются в сетях, он сказал им: «Глупые! Перестаньте плясать. Когда я играл на флейте, вы не хотели делать это, а теперь, когда я перестал, вы пляшете».

«*Плясать под чужую дудку*» — значит: подчиняться кому-нибудь, действовать по чьему-либо внушению, следовать чужой воле.

Владимир Ильич Ленин, говоря о взаимоотношениях помещиков и царя, заметил: «Правительство, хотя бы и царское, будет… плясать под дудку крупных землевладельцев».

Победителя не судят

Слова эти, ставшие крылатыми, приписываются Екатерине II, и сказала она их будто бы, когда А. В. Суворов, отличавшийся смелой самостоятельностью в своих действиях командира, был предан военному суду за штурм в 1773 году крепости Туртукай, предпринятый вопреки приказанию фельдмаршала Румянцева.

Однако рассказ о самовольных действиях Суворова при взятии Туртукая и об отдаче его под суд не вполне исторически достоверен.

Погибоша аки обре

Обрами наши предки называли авар — тюркское (то есть родственное туркам, татарам и др.) племя, населявшее в VI веке н. э. территорию нынешних Венгрии и Австрии и основавшее там свое государство. Оно просуществовало три века и затем бесследно исчезло: авары были частично уничтожены венграми, частично слились с ними. В русских летописях об их исчезновении говорится так: «*…и все погибли, и не осталось ни одного обрина, и сохранилась до сего дня на Руси поговорка: погибоша аки обре; и не осталось от них ни племени, ни роду…*»

Поговорка эта в том же значении дожила и до наших дней; смысл ее: совершенно, окончательно сгинуть.

Подлинная правда

Вот превосходный образец выражения, первоначальный смысл которого (теперь оно значит: сущая правда, безусловная истина) может установить только историк языка. «*Подлинная правда*» — такая, которую в Древней Руси вырывали у запирающегося на допросе подсудимого, избивая его «*по́длинниками*» — особыми длинными палками. Само собой разумеется, что возникло выражение это в языке приказных и судебных подьячих: сами подсудимые отлично знали, что измученный пыткой человек может признаться и в том, в чем он не повинен; далеко не всегда «*подлинная правда*» бывала правдой.

См. «*Узнать всю подноготную*».

Под личиной

В старом русском языке «*личиной*» или «*машкерой*» называлась маска. Отсюда возникло переносное значение слова «*личина*»: притворная, фальшивая видимость и просто притворство. Когда в басне И. А. Крылова «Крестьянин и Змея» говорится:

> Как хочешь ты меняй *личину*:
> Себя под нею не спасешь… —

это означает: тебе не поможет притворство. «*Под личиной*» —

не в своем обычном виде, под прикрытием маски.

Близкие выражения: «*менять личину*», «*сорвать личину*» с кого-нибудь, «*надеть личину*» — не нужно объяснять, как и сочетание слов «*прикрываясь маской*».

Подоплека дела

Выражение это означает: скрытая основа, тайная и глубокая причина чего-либо. В старом же русском языке (в крестьянском быту еще и поныне) «*подоплёкой*» называлась верхняя часть рубашки — ее грудь и «подплечье». Была и поговорка: «*Своя подоплёка к сердцу ближе*».

Под орех разделать

Мы видели среди тех словосочетаний, которые разбирались, огромное число заимствованных у древних народов, много вышедших из литературных книжных источников, очень большое число берущих свое начало в так называемых священных, религиозных книгах.

Но тысячи их родились в языке различных мастеровых, вышли из речи крестьян, кустарей, всевозможных ремесленников. Это неудивительно: работа, труд, мастерство всегда больше, чем что-либо другое, обогащают язык.

Именно так родилось и выражение «*под орех разделать*», означавшее вначале «сделать в лучшем виде», а сейчас — «разругать окончательно» (иногда даже «зверски избить»).

А возникло это выражение в среде столяров: им нередко приходилось «*разделывать*» обычные, из простой березы выполненные поделки, раскрашивая их так, чтобы они выглядели «*под орех*», «под дуб», «под красное дерево».

Под сапогом (башмаком) быть (находиться, держать)

Вспомните «Робинзона Крузо». Когда только что взятый

Робинзоном в плен дикарь, будущий Пятница, старался заслужить доверие и покровительство своего нового владельца, он, среди прочих знаков покорности, многократно ложился перед хозяином на землю и ставил себе на голову его ногу.

У многих народов было принято падать ниц перед господином и ставить его ногу себе на шею или на голову, выражая этим свое повиновение и покорность. Обычай этот отразился в словосочетании: «*под пятой*» — то есть «под властью», «под игом».

Из всего этого уже легко понять и смысл шуточного выражения, стоящего в нашем заголовке: «*Быть пор башмаком*» — быть в подчинении у кого-либо, под чьей-либо властью.

Под спудом

«*Из-под спуда*» — значит из тайника… Но откуда взялось это *под спудом*? По-старославянски «*спуд*» — то же, что наше «сосуд». Держать под спудом — прятать под опрокинутым сосудом.

Известен такой евангельский образ: «*Зажегши свечу, не ставят ее под спудом, но на подсвечнике*». От него и пошло наше фигуральное выражение «*под спудом*» — в потаенном месте, в секрете и забвении.

Под сурдинку

Сурдинка в языке музыкантов — небольшое приспособление, при помощи которого можно ослабить, приглушить звук того или другого музыкального инструмента. Слово это происходит от латинского «*су́рдус*» — глухой. *Играть* «*под сурдиной*» в музыке и значит пользоваться таким приспособлением. В общей же речи словосочетание «под сурдинку» применяется в смысле: украдкой, втихомолку, не привлекая к себе внимания.

Хочется обратить внимание на два обстоятельства: во-первых, перед нами типичный случай такого ходового выражения, которое родилось не в народной гуще, а, напротив того, среди образованных людей. Во-вторых, как это ни странно, слову «*сурдинка*» близко, родственно совсем на него не похожее слово «*абсурд*» (чушь, нелепость); «ab surdo» — по-латыни «*от глухого*»,

то есть «то, что можно услышать от глухого человека», чепуха.

Под счастливой звездой (родиться)

Астрономия — наука о небе и небесных телах. Не так давно рядом с этой великой и глубокой наукой существовала (за рубежом существует и сейчас) шарлатанская наука астрология. Астрологи уверяли, будто «судьба» человека зависит от того, «под какой *звездой* он родился», потому что разные звезды в разное время года и суток поднимаются на небосклон, а люди родятся тоже в разное время. Составляя гороскопы — особые «волшебные» таблицы расположения звезд на небе и их движения, — звездочеты предсказывали события и в жизни людей и в жизни всего мира. При этом некоторые звезды у них числились «счастливыми», другие — нет.

Отсюда и пошло сочетание слов: «родиться *под счастливой звездой*», так же как и многие другие образные выражения: «его *звезда взошла*» или «*закатилась*» (то есть «началась» или «кончилась» его слава), «Наполеон свято *верил в свою звезду*», в то, что ему предназначена блестящая будущность).

Хотя сейчас ни один разумный человек не придает значения подобным измышлениям, тем не менее и сегодня каждый поймет, что значит «он *родился под счастливой звездой*»: это значит — он удачник, ему вечно везет.

Под эгидой

В древней Греции слово «*эгис*» первоначально означало козью шкуру, которой обтягивали ивовые щиты, потом и самый боевой щит — прикрытие. Щит отца богов Зевса, обтянутый шкурой козы Амалфе́и (см. «*Рог изобилия*»), тоже именовался «эгидой». Поэтому «*быть под эгидой*», «*действовать под эгидой*» означает: пользоваться чьим-либо покровительством, защитой.

Позолотить пилюлю

Что такое *пилюля*, каждый знает: это скатанный из лекарственного вещества маленький шарик (самое латинское слово «pilula» и означает «шарик»). Но вряд ли кто-либо из вас видел когда-нибудь «*золоченые*» пилюли.

Лекарства, принимаемые в пилюлях, далеко не всегда приятны на вкус и вид. Поэтому в старину аптекари иной раз покрывали их сладким веществом красивого золотистого цвета, имея в виду пленить этим главным образом малых детей. Становясь привлекательней на вид, пилюли отнюдь не теряли горечи.

Отсюда пошло немало насмешливых образов: «*позолотить пилюлю*» — расписать привлекательность или безобидность чего-нибудь неприятного; «*подсластить пилюлю*» — сдобрить дурную весть сладкими словами; «*проглотить пилюлю*» — значит испытать неприятность, иногда — услышать горькую истину; «*поднести пилюлю*» — доставить внезапное огорчение другому лицу, высказать вдруг нечто неприятное и ядовитое.

Полет Икара

Среди греческих мифов есть один особенно прекрасный. В нем рассказывается об афинском архитекторе, скульпторе, художнике и изобретателе Дедале и его сыне Икаре.

По преданию, именно Дедал построил для Минотавра знаменитый Лабиринт на острове Крите. Он же дал дочери критского царя Ариадне клубок ниток, с помощью которого герой Тезей, убив Минотавра, выбрался из Лабиринта (см. «*Нить Ариадны*»).

За это царь Минос заключил Дедала и Икара в темницу. Однако Дедал сделал себе и сыну крылья из птичьих перьев, слепленных воском. На этих крыльях Дедал с Икаром улетели с острова. Когда они пролетали над Эгейским морем, Икар, вопреки запрету отца, поднялся высоко к солнцу. Солнце растопило воск на его крыльях, они распались, и Икар утонул в море.

Имя Икара стало нарицательным. Так называют человека пытливого, ищущего, смело идущего к успеху, поднимающегося над обыденностью жизни. А выражение «*полет Икара*» употребляется в значении: смелые, но рискованные дерзания.

Положить в долгий ящик

См. «*В долгий ящик отложить*».

Попасть впросак

Можно без конца ломать голову над этим словосочетанием и, если не знаешь истории ремесел в старые времена, ничего не узнать. А ведь означает оно нечто очень простое: попасть в глупое положение, проморгать опасность.

Просак — станок, на котором в старину вили веревки и канаты. Попасть в такой станок на его ходу было досадно, если он вырабатывал тонкие веревки, и, возможно, довольно опасно там, где изготовлялись канаты большого диаметра. При работе с просаком рекомендовалось держать ухо востро. Это отлично разъясняет происхождение нашей поговорки.

Попасть в (самое) яблочко

Тот, кто бывал в тире, слышал, вероятно, как о стрелке, попавшем в мишень, говорят: «Молодец, *попал в яблочко*», «*попал в самое яблочко*».

Но почему черный кружок мишени сравнивают с яблоком? Разве нельзя было выбрать более удачное сравнение? Наверно, можно. Но все дело в том, что это выражение, как думается, обязано своим происхождением одной легенде.

Легенда рассказывает, что в 1307 году австрийский наместник в Швейцарии Теслер, желая растоптать чувство национального достоинства порабощенного им швейцарского народа, приказал воздавать почести своей шляпе, укрепленной на шесте в центре площади.

Крестьянин Вильгельм Телль, возвращавшийся домой с сыном, прошел мимо шляпы, не поклонившись ей. В наказание за ослушание Теслер приказал Теллю сбить выстрелом из лука яблоко с головы своего сына. Окруженный жестокими поработителями, со злорадством наблюдавшими за исполнением этого бесчеловечного приказа, Телль вынужден был стрелять.

Присутствие духа не изменило мужественному стрелку — он попал в самую сердцевину яблока. Следующая стрела была выпущена Теллем в сердце Теслера. Так, согласно легенде, началось восстание швейцарских крестьян за освобождение своей страны от чужеземного гнета.

Множество песен и стихов сложено об отважном и свободолюбивом тирольце.

Вильгельму Теллю посвящены драма немецкого поэта Шиллера и опера итальянского композитора Россини.

Но существовал ли Телль? Лицо это историческое или вымышленное? Легенда или быль?

Во времена Шиллера и даже в начале нашего века никто не сомневался в реальном существовании Телля. Энциклопедические словари помещали его портрет, указывали дату рождения и смерти. Однако сейчас историки пришли к заключению, что Телль — это образ, созданный народом, герой легенды, символизирующий мужество и свободолюбие швейцарцев.

Возможно, что отзвук этого сказания о метком стрелке, сбивающем яблоко, и послужил поводом для создания образного выражения в нашем языке.

Порочный круг

(Circulus vitiosus)

Еще древние ученые заметили, что в спорах люди часто, стремясь доказать свою мысль, допускают одну ошибку. Так, например, определяя что-либо, прибегают к понятию, которое само определяется с помощью определяемого понятия. Например: «Существенные признаки предмета — эта такие признаки, которые являются существенными для предмета».

В простых случаях ошибку заметить легко, но в более сложных (например, при доказательствах математических) впасть в «*порочный круг*» можно совершенно непроизвольно.

Сейчас обычно мы гораздо чаще говорим «*порочный круг*» о таком положении, из которого никак не найдешь выхода. «Гонка вооружения усиливает напряженность и недоверие между государствами, а напряженность и недоверие между государствами ускоряют гонку вооружения. Таким образом, возникает *порочный круг*».

По Сеньке и шапка

Знатность рода бояр в старой Руси можно было легко установить по высоте их меховых «горлатных» (горлатными они назывались потому, что мех для них брался с горла убитого зверя) шапок. Чем знатней и сановней был вельможа, тем выше вздымалась над его головой такая шапка.

Простой народ не имел права (да и средств) на ношение этих роскошных шапок из куньего, бобрового или собольего меха. Отсюда и родились пословицы: «*По Сеньке и шапка*» или «*По Ерёме и колпак*», то есть: каждому честь по заслугам.

Последний из могикан

Мало людей, которые не читали бы увлекательного романа Ф. Купера «Последний из могикан». В нем рассказывается о горькой судьбе последнего представителя благородного племени североамериканских индейцев, истребленного «бледнолицыми» — европейцами.

Могикане (точнее: *мохеганы*) жили южнее реки Гудзон и входили в племенной союз делаваров.

Уже около ста с небольшим лет назад их уничтожили белые.

С легкой руки Купера, сочетание слов «*последний из могикан*» стало означать вообще последнего представителя какой-нибудь группы людей. Так, пушкинское выражение «сей остальной из стаи славной екатерининских орлов», отнесенное им к Кутузову, могло бы быть заменено словами «*последний из могикан* екатерининского века».

(Сравни с заглавием романа советского писателя А. А. Фадеева «Последний из удэге».)

После дождичка в четверг

Наши древнейшие предки русичи чтили среди своих богов главного бога — бога грома и молнии Перуна (см. «*Метать громы и молнии*»). Ему был посвящен из дней недели четверг (интересно, что и у римлян четверг был также посвящен

латинскому Перуну — Юпитеру; след этого сохранился доныне во французском слове «жёди» — четверг — от латинского «Иовис диэс» — день Юпитера, и в немецком — «доннерстаг» — «день грома»).

Перуну возносили моления о дожде в засуху; считалось, что он должен особенно охотно выполнять просьбы в «свой день» — четверг. А так как эти мольбы часто оставались тщетными, то поговорка «*После дождичка в четверг*» стала применяться ко всему несбыточному, что неизвестно когда исполнится (сравни «До *греческих календ*»).

После меня (нас) — хоть потоп!

Предание приписывает эти слова то французскому королю Людовику XV, сказавшему однажды, что до своей смерти он надеется сохранить во Франции монархию, а «после меня — *хоть потоп!*», то его приближенным — маркизе Помпадур или виконтессе Дюбарри.

Неважно, кто из них произнес циничные слова: в обоих случаях они отлично передают предельный эгоизм деспотических правителей Франции. Недаром мы сейчас и употребляем их, когда хотим выразить возмущение недальновидной, себялюбивой и нерасчетливой политикой.

Поставить не на ту лошадь

По сравнению с другими это совсем новое выражение. Оно родилось на ипподромах, где во время бегов и скачек заключаются пари о том, какая лошадь придет первой, и ведется азартная игра.

«*Поставить не на ту лошадь*» означает проигрыш, а в переносном значении употребляется, когда корыстные расчеты человека оказываются неверными, когда он грубо ошибается в своих надеждах, допускает промах.

Поставить на свое место

При всех торжественных церемониях московского царского двора бояре должны были занимать места строго по чину и знатности! Казалось бы, просто; однако между ними всегда шли нескончаемые споры о том, кто знатнее, кто может «сидеть» в думе или стоять в церкви «выше», то есть ближе к самому царю. Один из предков пушкинского героя Езерского

Гордыней славился боярской:
За спор то с тем он, то с другим,
С большим бесчестьем выводим
Бывал из-за трапезы царской,
Но снова шел под тяжкий гнев
И умер, Сицких *пересев*… —

то есть добившись права на более «высокое» место или «*поставив Сицких на их место*».

В наши дни выражение это означает: призвать к порядку, одернуть человека, если он ведет себя недостойно.

Из того же источника родились и такие выражения, как «*не на своем месте*» «*указать на место*», «*не место красит человека, а человек место*».

Посыпать пеплом голову

Когда вас охватывает горе или отчаяние, вы, как и все окружающие вас, начинаете плакать, «ломать руки», тяжело вздыхать. Иногда дело доходит до громких рыданий… Случается, человек впадает в полное оцепенение.

Древние люди выражали свое горе гораздо более бурно. Вот, например, как описывает Гомер в «Илиаде» скорбь, которая охватила Ахиллеса (или Ахилла), когда погиб в бою его лучший друг Патрокл:

Быстро в обе он руки схвативши нечистого пепла,
Голову всю им осыпал и лик осквернил свой прекрасный;
Риза его благовонная вся почернела под пеплом.
Сам он, великий, пространство покрывши великое, в прахе,
Молча простерся и волосы рвал, безобразно терзая…

Все эти странные, с нашей точки зрения, действия были (да остаются и сейчас у некоторых народов Юга и Востока) естественным выражением их чувства горя.

Язык сохранил и нам, в нашем быту, следы того времени, когда наши предки вели себя в горе, как Ахилл. Мы говорим «*посыпать пеплом голову*», «*рвать на себе волосы*», «*раздирать одежды*» (или *ризы*), когда хотим выразить крайнюю степень скорби или отчаяния.

Потемкинские деревни

Григорий *Потемкин* был самым властным и знаменитым из всех вельмож при дворе Екатерины II. Под его руку попали вновь завоеванные Россией земли на юге страны — Крым и Новороссия, бывшие до этого под властью Турции, а также часть Украины. Императрица пожелала в 1787 году осмотреть новые владения. Стремясь поразить свою государыню богатством края, которым он управлял, Потемкин велел вдоль ее пути построить нечто вроде театральных декораций — красивые деревни с великолепными хоромами. Царица ехала не слишком поспешно, и бутафорские деревни за время ее остановок срочно перевозились вперед и устанавливались в новых местах, среди совершенно необитаемой степи, Екатерина с удовольствием отмечала густую населенность только что покоренного края. В награду за столь успешное заселение новой территории Потемкин был награжден титулом «князя Таврического».

С этого времени слова «*потемкинские деревни*» стали означать всякое очковтирательство (см. «*Втирать очки*»), всякое стремление создать впечатление благополучия там, где его на самом деле нет.

Потерпеть фиаско

Потерпеть фиаско — значит: испытать неудачу, сорваться на пути к цели. Вместе с тем слово «*фиáска*» по-итальянски означает большую двухлитровую бутыль. Как же могло создаться такое странное сочетание слов и как оно приобрело свой современный смысл?

Этому есть объяснение. Оно родилось из неудачной попытки известного итальянского комика Бианконе́лли разыграть перед публикой веселую пантомиму с большой бутылью в руке. После его провала слова «*фиа́ска Бианконелли*» получили значение актерской неудачи, а затем и самое слово «*фиаско*» стало означать провал.

Выражению этому есть и другие объяснения, приводить которые мы не будем, так как они представляются нам менее вероятными.

Праведный Лот

Единственный добродетельный человек в дурном обществе. Нередко употребляется иронически.

См. «*Содом и Гоморра*».

Принять за чистую монету

«*Чистая монета*» — монета государственной чеканки с определенным, строго установленным в ней содержанием благородных металлов. Фальшивомонетчики, жулики занимались подделкой этих монет и надували доверчивых простаков (см. выражение «*На зубок знать*»).

В переносном смысле выражение «*принять за чистую монету*» означает: какой-либо вымысел, преувеличение принять за правду.

При пиковом интересе (остаться)

Создано это сочетание слов гадалками на картах. *Пики* — одна из четырех карточных мастей, благодаря черному цвету своих значков являющаяся у гадателей предзнаменованием всех бед и несчастий. Тот, кому при гадании «выпадают» пики, остается «*при пиковом интересе*», то есть ни с чем, в печальном положении. *Пиковый* — неприятный, затруднительный, являющийся следствием неудачи, поражения. *В пиковом*

положении очутиться, в пиковое положение попасть — значит испытывать серьезные затруднения, неприятности.

Притча во языцех

Если эти слова перевести со старославянского на русский, то получится: «история, известная всем народам», «то, о чем говорят на многих языках». «*Стать притчей в языцех*» — значит получить печальную славу, подвергнуться всеобщему осмеянию.

Провалиться сквозь землю

Эти слова встречаются в двух видах. Иной раз — как клятвенная формула: «*Провалиться* мне *сквозь землю*, если я лгу!» В других случаях — как гневное заклятие: «*Провались ты сквозь землю!*» И там и тут они восходят к древним представлениям об аде, подземном обиталище усопших грешников, где их души испытывают страшные мученая. Есть и другие варианты этой поговорки: «*провалиться в тартарары*» (то есть «*в Та́ртар*» — древнегреческий ад) или просто «*провалиться на этом месте*», и так далее. Смысл повсюду один и тот же. Нередко она имеет значение: пропасть, бесследно потеряться.

Прокатить на вороных

В знаменитой пьесе И. С. Тургенева «Месяц в деревне» один помещик с огорчением рассказывает другому о недавних выборах предводителя дворянства. «*Ну, и прокатили* его, беднягу, *на вороных*», — сообщает он.

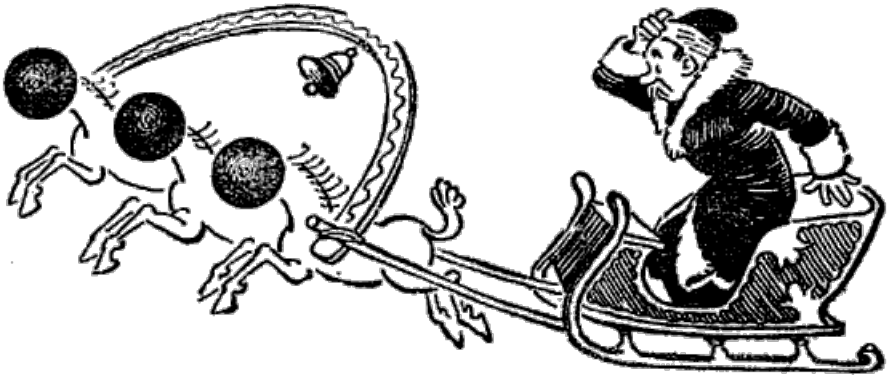
Есть неплохой французский перевод этой пьесы. Там сказано: «Ну, и устроили ему прогулку на черных лошадях».

Вероятно, французы-читатели очень удивляются, почему такая роскошная поездка в России считается большой неприятностью.

Дело в том, что по-русски «*прокатить на вороных*» означает:

не выбрать, провалить при выборах, забаллотировать.

Есть обыкновение: во время торжественных выборов голосовать не бюллетенями, а белыми и черными шарами, которые опускают в урну. Белый шар — голос «за», черный («вороно́й») — голос «против». Если все шары черные, тут и говорят: «*прокатили на вороных*».



Ошибка переводчика очень поучительна: как уже говорилось, слова, вступая в так называемое «фразеологическое сращение», могут настолько изменить свой смысл, что догадаться о значении всего выражения нельзя, даже если все его слова, каждое в отдельности, понятны.

Прокрустово ложе

Жил где-то в греческой области Аттике страшный разбойник Полипемо́н, прозванный *Прокру́стом*. Он не просто убивал зашедших в его владения путников: уложив гостя на ложе, он смотрел, точно ли соответствует оно росту несчастного. Если гость был длиннее, он обрубал ему ноги, если короче — вытягивал их из суставов.

Бывает, что какое-нибудь произведение искусства или науки кто-либо старается вопреки смыслу подогнать к тем или иным внешним требованиям, вогнать в искусственные рамки. Вот тогда и говорят: «Он хочет уложить содержание книги в *прокрустово ложе* своих требований».

Так старая сказка помогает нам в наших сегодняшних речах.

Прометеев огонь

Прометéй — титан, могучий герой древнегреческих мифов. Охваченный жалостью к людям, которые не знали огня и были беспомощны в борьбе с природой, Прометей похитил божественное пламя, горевшее в чертогах богов на Олимпе, и передал его смертным. За это Зевс осудил его на страшную казнь: титан был прикован к скале на вершинах Кавказа; каждый день гигантский орел терзал и клевал его печень; каждую ночь она снова заживала для новых мук.

Впоследствии другой благородный герой, могучий Геракл, освободил страдальца.

Неудивительно поэтому, что Карл Маркс назвал Прометея «самым благородным святым и мучеником».

Неудивительно, что о нем написано множество прекрасных произведений, а в языках всей Европы известны связанные с ним образные выражения. Мы говорим: «*Муки Прометея*», желая описать бесконечные страдания; говорим о *прометеевом огне,* когда хотим охарактеризовать дух благородства, мужества и таланта.

Птичьего молока (не хватает, захотел)

Сказать: «Ему только *птичьего молока и не хватает*», — можно о человеке, у которого есть все, чего можно пожелать. «Ишь ты, *птичьего молока захотел!*» — говорится о неописуемом капризнике и причуднике, которому что ни подай, а он все недоволен. Вполне понятно, откуда это пошло: птица, дающая молоко, — существо никогда не виданное, каждый школьник знает, что на это способны только млекопитающие. Хотеть «*птичьего молока*» — значит требовать явно невозможного.

Курьеза ради можно, однако, отметить, что, во-первых, греки в древности рассказывали сказки про остров Самос, который-де так плодороден, что там даже птицы дают молоко, только его добывать надо умеючи. А во-вторых, современные ученые преспокойно говорят о «пчелином молоке» — кисло-сладкой жидкости, которой пчелы кормят свою матку и личинок, и даже о «голубином молоке» — особой творожистой массе, образующейся в зобах родителей во время питания птенцов и идущей голубятам на пищу. «Птичьим молоком» — кашицеобразным веществом —

выкармливают своих птенцов и императорские пингвины.

Однако, какие бы новые термины ни придумывались специалистами, язык народа не принимает их пока на свое «вооружение»: молоком он продолжает считать только настоящее молоко.

Пуд соли съесть

Без соли не проживешь, хотя в пищу человек кладет ее в ничтожных количествах. Пуд соли — это шестнадцать килограммов ее. Подумайте, сколько времени должно пройти, прежде чем вы с кем-либо «на пару» успеете съесть шестнадцать килограммов соли[5]. Безусловно понадобится довольно долгий срок даже теперь, когда соль — продукт совсем дешевый. А ведь какие-нибудь сто — двести лет назад в бесчисленных крестьянских семьях соль была роскошью, стоила очень дорого, ее берегли и всячески экономили.

Съесть пуд соли в те времена значило: прожить вместе очень долго и, естественно, хорошо узнать друг друга.

И сейчас мы говорим: «нужно *пуд соли съесть*», когда хотим подчеркнуть, что понадобится немалое время, чтобы наладить отношения или договориться с человеком.

См. «*Не солоно хлебавши* (уйти)».

Пули лить (отливать)

Развитие литейного дела позволило усовершенствовать и литье пушек. В середине XIV века их начали отливать из меди.

Особенно славился на Руси тверской пушечных дел мастер Микула Кречетников, о котором писали: «Такой беаше мастер, яко и среди немец не обрести такова» (то есть мастер, каких и среди иностранцев не сыщешь). Не менее известен был и мастер Яков, отливший в 1484 году в Москве пушку весом «в 16 пуд» — в четыре раза тяжелей считавшихся в то время первоклассными итальянских орудий.

Суеверный обычай выдумывать при литье металла, ради удачи дела, всяческие небылицы (см. «*Колокола лить*») распространился и на эту отрасль литейного дела.

Поэтому «лить пушки» стало означать: лгать, сочинять. Лгуна же, рассказчика небылиц, стали называть «пушкарь».

Дальнейшим развитием этой фразеологической цепи является словосочетание «*лить пули, отлить пулю*».

Кстати, в «Двенадцати стульях» Ильфа и Петрова есть такие строки:

«Бендер выдал мальчику честно заработанный рубль.

— Прибавить надо, — сказал мальчик по-извозчичьи.

— …Получишь у Пушкина…»

Никто из вас не задумывался: «А при чем здесь Пушкин?»

Так вот, шуточные выражения «*получите с Пушкина*», «*за счет Пушкина*» и т. п. — это каламбур, основанный на игре фамилией Пушкина и значением слова «*пушка*», «*пушкарь*».

Пуп земли

Древние считали пупок центром человеческого тела, его серединой. По их мифам, отец богов Зевс пожелал узнать, где же в таком случае лежит *пуп земли*. Он пустил с двух «концов света» орлов. Летя с одинаковой скоростью, птицы столкнулись в небе над тем местом, где позднее возник греческий город Дельфы. Его-то и стали считать центром мира.

В наше время слова «*пуп земли*» имеют насмешливое, ироническое значение. «Он считает себя *пупом земли*», — говорят о человеке самонадеянном, склонном преувеличивать собственное значение.

Пустая порода

Вот одно из словосочетаний, интересных тем, что оно только недавно родилось на свет, может быть даже еще не успев войти во всеобщее употребление.

Пустой породой горняки, шахтеры называют все то в рудничной земле, что не содержит в себе ничего ценного. В переносном смысле у них «*пустая порода*» — бесполезный, ни на что не пригодный человек. В последнее время меткое выражение это все чаще начинает встречаться и в общем нашем языке.

Путеводная звезда

Задолго до изобретения компаса люди уже странствовали и по морям и по пустыням, находя свой путь по солнцу и звездам. Они рано или поздно замечали среди всех звезд, кружащихся в небе и совершающих один оборот каждые сутки, одну, почти совсем неподвижную.

Эту звездочку, находящуюся чуть ли не точно над Северным полюсом Земли, мы теперь зовем Полярной; землепроходцы же и мореплаватели древности почтительно именовали ее *Путеводной*; по ней было всего надежней узнавать страны света: ведь она неизменно стояла точно на севере.

Впрочем, есть и другое объяснение нашего выражения «*путеводная звезда*», которое сейчас означает вообще «указатель цели», «признак верного направления при всякой деятельности и работе». Существует христианский миф, согласно которому три волхва-звездочета узнали по созвездиям, что где-то на земле родился сын божий — Иисус. Они направились в путь, чтобы поклониться ему, принести дары. В дороге их сопровождала таинственная подвижная звезда, которая наконец остановилась над колыбелью Иисуса.

Возможно, наше выражение связано именно с этой легендой, а не с Полярной звездой, настоящей, но куда менее известной в прошлом путеводительницей странников.

Пушки вместо масла

Этот лозунг был выброшен одним из самых яростных пособников Гитлера — Герингом в те дни, когда фашистская Германия, Третий рейх, готовилась к хищному броску против соседних народов. Слова эти не облетели, как другие, весь мир; скорее они оползли его подобно чудовищному пресмыкающемуся. Их значение было очень понятным: фашизм любой ценой хочет добиться всемирного господства. Пусть у трудящихся не будет масла на обед: на эти деньги будут построены пушки, чтобы убивать, убивать, убивать…

Гнусный лозунг этот вновь оживает, когда реакционные правительства продолжают гонку вооружений, готовясь к новой войне.

Пыль в глаза пускать

Если принять в расчет, что выражение это означает «хвастаться, набивать себе цену, выказывая свое богатство, роскошь, знатность», то, пожалуй, из многочисленных объяснений его всего правдоподобней покажется самое простое.

В старину по дорогам России тащились бесконечные медленные обозы, двигались без особой спешки казенные — «почтовые» и частные — «обывательские» упряжки. При их неторопливости они не производили на пути ни шума, ни грома. А время от времени мимо них, обгоняя или навстречу, вся в клубах пыли проносилась какая-нибудь «птица-тройка», стремительный выезд богача помещика, или бричка царского посла — фельдъегеря, или экипаж вельможи. И долго стоял, бывало, бедняк, смотря вослед промелькнувшему чуду и вытирая запорошенные пылью глаза.

Вот отсюда и пошла наша поговорка. Другие объяснения этого выражения вряд ли являются правильными.

Пятая колонна

Вот образец «ползучего» слова, возникшего и обошедшего весь мир буквально на наших глазах. Произнеси кто-нибудь эти слова в 1935 году, каждый понял бы их как «колонна номер пять», и только. А год спустя в любой стране они значили уже: «вражеские агенты в тылу противника», «шпионские организации в сражающейся за свободу стране». Как это случилось?

В 1936 году в Испании шла смертельная борьба между народом и контрреволюционными генералами во главе с Франко. «Франкисты» наступали на обороняющийся Мадрид *четырьмя колоннами*. Но в то же время они хвастались: «*пятая колонна*» — множество их агентов, сочувствующие им предатели работают у республиканцев в тылу, в самой столице.

С тех пор слова «*пятая колонна*» получили во всех языках мира новое, ненавистное каждому честному человеку значение.

Р

Разбирать по косточкам

Поистине удивительна и неожиданна судьба некоторых всем известных словосочетаний! «*Разбирать по косточкам*» или «*перемывать косточки*» значит: зло сплетничать о ком-нибудь, перечислять недостатки человека.

А ведь некогда в древних странах Средней Азии «*разбирали*» людские кости после торжественного сожжения тела покойника на погребальном костре. Это делали благоговейно, с великим тщанием. Собранные кости омывали вином и молоком или душистыми маслами, бережно складывали в урны и погребали, все время, по обычаю, восхваляя благие дела усопшего и лучшие черты его характера.

Таков был обычай.

Как все обычаи, вероятно, нередко он исполнялся формально, только для виду: тогда благоговейность «*разбирания*» и «*омывания костей*» переходила в нечто прямо противоположное.

Так и сложилось употребительное сегодня ироническое выражение.

Реветь белугой

Это словосочетание — ошибка. Точнее говоря, в него вкралась как бы «устная опечатка». В морях водятся два совершенно различных живых существа: рыба *белуга*, самая крупная из семейства осетровых (как и все другие рыбы, она никогда не ревет, не воет), и промысловый зверь *белу́ха* — одно из китообразных животных, дельфин, обладающий белой голой кожей. Вот у белух есть голос: передвигаясь стадами в море, они испускают своеобразное мычание, нечто вроде бычьего рева. Двух этих животных язык спутал. Почему?

Вероятно, не без влияния одной особенности нашего русского произношения. Букву «г» у нас кое-где выговаривают как звук, несколько похожий на «х»: «хора́», «боха́тый»… Так, возможно, произносили и слово «белуга» некоторые говорившие. Другие, по привычке исправлять неверный выговор, заодно переделали на

«правильный» лад и похожее слово «белуха».

Впрочем, это объяснение никак не может быть сочтено бесспорным.

Так или иначе, «*реветь белугой*», «*вздыхать как белуга*» значит: испускать громкие и печальные стоны. Это выражение, хоть оно и ошибочно, понимает каждый. А скажите вы правильно: «реветь белухой», — вас не поймут да еще и поправят. Кто же будет при этом прав? Таковы причуды нашего языка.

Рог изобилия

Снова словосочетание, завещанное нам античным миром. Отец богов Зевс после своего рождения был спрятан в тайном месте, в гроте, где его выкормила своим молоком священная коза Амалфе́я. Это было не напрасно: отец Зевса, титан Кронос, хотел уничтожить своего сына и наследника, сожрать его, как сожрал он уже других своих детей.

Благодарный Зевс, став главным богом, вознес Амалфею на небо; там и сейчас всякий может видеть ее между созвездиями. А своим воспитательницам, нимфам, он подарил один из рогов козы: из этого рога лилось и сыпалось все, в чем у нимф возникала потребность.

Вот этот-то рог, став символом неистощимого источника сокровищ, и был прозван *рогом изобилия*. Выражение «*как из рога изобилия*» означает: с необычайной щедростью, в огромном количестве.

Родимые пятна капитализма

Вы, наверно, слышали такое выражение. Когда хотят объяснить, почему и у нас, в социалистической стране, встречаешься порой с пережитками дореволюционного прошлого — со случаями воровства, хулиганства, нечестного отношения к работе, — говорят нередко: «Это все *родимые пятна капитализма*».

Слова эти взяты из замечательной работы К. Маркса «Критика готской программы». Маркс писал в ней, что, поскольку социалистический мир не родится на пустом месте, а вырастает

из недр капиталистического общества, он, как новорожденный ребенок черты матери, обязательно сохранит первое время на себе какие-то следы прошлых взглядов, привычек, недостатков. Эти-то недостатки, отделаться от которых человечество сможет не сразу и с немалым трудом, К. Маркс и назвал «*родимыми пятнами* старого общества».

Рубикон перейти

Знаменитый римский полководец Гай Юлий Цезарь, покорив соседних галлов и одержав ряд других блестящих побед, решил овладеть верховной властью в Риме. Сенат запретил ему переходить границу между Галлией и самой Италией. Он нарушил этот запрет и, воскликнув: «Жребий брошен!» — *перешел* через пограничную речку *Рубикон* (по-латыни — «Красная речка»). Началась гражданская война, из которой Цезарь вышел победителем и стал диктатором в Римском государстве.

«*Перейти Рубикон*» теперь значит: совершить поступок, который уже не может быть отменен, выполнить опасное и бесповоротное решение. «*Жребий брошен*» говорится в значении: «колебания кончены, я начал действовать, и изменять что-либо уже поздно» (см. «*Сжечь корабли*»).

Рука Немезиды

Немезидой греки звали богиню мести и карающего, наказывающего сурового правосудия. Ее и изображали в виде крылатой женщины с уздой и мечом в руках, как божество вездесущее и карающее, казнящее.

В современных языках слово «*Немезида*» заменяет собой слова «справедливое возмездие»; под «*рукой Немезиды*» подразумевается сила и власть государственного суда.

Руки прочь!

Когда в 1878 году Австро-Венгерская империя силой, вопреки всякой справедливости, захватила сербские области Боснию и Герцеговину, этот «дневной грабеж» очень не понравился другим европейским державам, в том числе и Англии, несмотря на то что сама Англия как раз готовилась точно так же поступить с Трансваалем, маленькой республикой на юге Африки. Но допустить усиление Австро-Венгрии она никак не хотела.

И вот английский премьер-министр Гладстон, выступая в парламенте, произнес впервые в истории резкие, звучавшие как приказ слова: «*Руки прочь от Босния и Герцеговины!*»

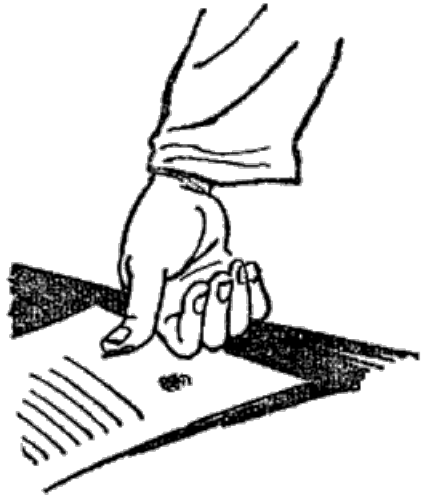
Слова-то звучали строго, но Австрия не обратила на них никакого внимания: правительства двух капиталистических стран быстро сговорились. Однако фраза Гладстона пережила его. Когда в 1918 году заправилы Англии возглавили крестовый поход против Советской России, они услышали гневное «*Руки прочь!*» уже от собственных английских рабочих. Слова эти не один раз были обращены к империалистам.

В устах народов они звучат суровым предупреждением: с ними приходится, хочешь не хочешь, считаться всем хищникам современного мира.

Руку приложить

Зачем подписывают разные бумаги? Вернее, почему именно их «подписывают», а не ставят на них какой-либо значок? Потому, что почерк и подпись каждого человека очень своеобразны: нет двух людей с точно одинаковым почерком. Всегда возможно узнать, подлинная подпись на документе или подделка.

Как это ни странно, но отпечатки пальцев людей тоже совершенно различны. Не найдешь двух человек, у которых узор тонких линий на пальцах повторялся бы в точности. Вот почему издавна отпечаток пальца на воске или просто на бумаге считался равноценной заменой подписи: подделать его невозможно.



В старину, когда неграмотный вместо подписи оставлял на документе отпечаток пальца, это называлось «*руку приложить*». Позднее грамотных стало больше, но все равно про подписавшегося говорили по старинке: «Он *руку приложил*». Осколки канцелярского языка так сильно влияли на народную речь, что еще до сих пор встречаются заявления, заканчивающиеся словами: «К сему» (дальше подпись). Это явный остаток обязательной формулы старинного делопроизводства: «К сему прошению руку приложил». Мало-помалу значение этих слов еще более расширилось: «*приложить руку*» стало означать вообще участие в каком-нибудь деле, работе. Стали иронически называть «рукоприкладством» даже драку, нанесение побоев: вроде как один «расписывался» на теле и лице другого.

Все эти различные значения смешались и создали наше выражение «*приложить руку*»; оно значит: быть соучастником какого-то мероприятия.

Рыцарь печального образа

Так называют порой героя знаменитого романа Сервантеса Дон-Кихота за его трогательную и смешную внешность.

См. «*С ветряными мельницами* (*сражаться*)».

С

Сбоку припёка

Это выражение часто искажают, произнося «сбоку-припёку». На самом деле его можно было бы передать и словами: «боковая припёка».

Припёка, или *припёк*, у пекарей — пригоревшие кусочки теста, прилипающие снаружи к разным хлебным изделиям, то есть нечто ненужное, излишнее. Именно в таком значении слова эти вошли и в общий язык и понимаются в нем как все случайное, постороннее, приставшее к чему-либо извне.

С ветряными мельницами (воевать, сражаться)

Герой гениального романа Мигеля Сервантеса «*Рыцарь печального образа*» Ало́нсо Кихáда, бедный и очень благородный в душе испанский дворянин, помешался на чтении рыцарских романов и на подражании им. Он слепо верил в измышления поэтов, наивно представлял себе мир таким, каким они его изображали. Не зная жизни, он с самыми лучшими намерениями кидался в борьбу со злом, каким он себе его воображал, и попадал из одного нелепого и грустного недоразумения в другое.

То, приняв за злых великанов *ветряные мельницы*, он кидался на них с копьем, то принимал за знатную красавицу Дульцинею Тобосскую простую трактирную служанку Альдонсу. Все вокруг него было смешно и трогательно: от добродушного хитреца Санчо Пансы, его толстого оруженосца, до похожего на скелет коня Росинанта. И, когда сам Дон-Кихот (точнее, дон, то есть господин, Алонсо Кихада) сделался в глазах всего мира воплощением беспомощного, хотя и благородного стремления к добру, все, что его окружало, тоже зажило своей особой жизнью в языке.

Донкихотами мы зовем теперь не приспособленных к борьбе, не знающих жизни героев, неумело и напрасно жертвующих собою.

Росинант — любая одряхлевшая, старая кляча, выдаваемая за борзого коня. И, наконец, «*сражаться с ветряными мельницами*» — расходовать силы на борьбу с воображаемым или не стоящим внимания противником.

Свинью подложить

Слыша слово «свинья», каждый из нас тотчас рисует себе всем известное домашнее животное. Образ этот давно приобрел не слишком почетное значение, и многие удивляются, скажем, когда встречают в истории аристократическую боярскую фамилию «*Свиньины*». Что за фантазия была у людей называться «свинским» именем!

Между тем предок Свиньиных получил эту фамилию в награду за воинскую заслугу: он первый построил великокняжеское войско «*свиньею*», то есть «клином». Известно также, что Александр Невский сумел разгромить на Чудском озере рыцарскую «свинью».

Треугольный боевой порядок «свинья» считался весьма грозным.

Возможно, потому-то слова «*подложить свинью*» (кому-либо)

и стали означать: устроить крупную неприятность. Любопытно, что в немецком языке идиоматическое выражение «иметь свинью» означает «везение». «Эр хат швайн» («он имеет свинью») — ему везет.

Интересным для объяснения оборота «подложить свинью» может считаться и эпизод из книги Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» о хитрости, к которой прибег брат Жан, готовясь к битве с колбасами. Повторив уловку древних греков при осаде Трои (см. «*Дары данайцев*»), он приказал соорудить огромную свинью и вместе с поварами спрятался внутри нее. В решающую минуту предводительствуемые братом Жаном повара выскочили из укрытия и обратили ошеломленного противника в бегство.

Впрочем, следует сказать, что объяснения эти не могут быть признаны бесспорными. Не исключена возможность, что основанием для них послужило непобедимое отвращение некоторых восточных народов (в частности, татар) к свиному мясу. Магометанин, которому «*подложили свинью*» за трапезой, то есть угостили обманным способом свининой, приходил в величайший гнев и чуть ли не заболевал. Весьма вероятно, что наше выражение пошло отсюда.

Святая святых

Это сочетание слов употребили переводчики древнегреческих книг на славянские языки, чтобы обозначить главную часть еврейского храма — скинии, где помещались «скрижали завета», таблицы законов, согласно преданию переданные самим богом первосвященнику Моисею на высотах горы Синай. Смысл этого названия, несколько странно звучащего на наш современный слух: самое святое из всех «святых мест», «священнейшая святыня».

Теперь оно и употребляется в нашем языке в значении: самое дорогое, самое заветное, что есть у человека или народа.

Сдвинуть с мертвой точки

Под «*мертвой точкой*» механики разумеют такое положение частей машины, при котором она как бы застывает на миг в

неподвижности: силы, действующие с противоположных сторон, уравновешиваются. Чтобы не произошло остановки, применяют тяжелые «маховые колеса»; продолжая вертеться по инерции, они *сдвигают* механизм с «*мертвой точки*».

В переносном смысле «*мертвая точка*» — положение застоя, бездеятельности. «*Сдвинуть с мертвой точки*» — придать чему-либо подвижность, стронуть с места, преодолеть застой.

Седой как лунь

Лунь — пернатый хищник. Некоторые виды луней окрашены в голубовато-пепельно-серые цвета, так что издали на полете кажутся белесыми. Именно с этой птицей, а не с луной, как думают некоторые, и сравнивают поседевшего, белоголового человека.

И все же только белый цвет оперения еще недостаточен для сравнения. В противном случае почему бы не сравнить такого человека, ну, скажем, с лебедем? Нет, все дело в сходстве «облика». Птица лунь с загнутым клювом и с венцом перьев вокруг щек и подбородка удивительно напоминает убеленного сединами бородатого старца.

Сезам, откройся…

Арабисты говорят, что выражение это хоть и взято из арабских сказок, но сильно искажено. Слова «*сезáм*» у арабов нет. В их легендах упоминается волшебная трава «*симсим*», обладавшая свойством открывать замки и запоры подобно нашей русской «ключ-траве».

Не вполне точно передали первые переводчики сборника арабских сказок «Тысяча и одна ночь» и самое восклицание. Тем не менее оно вошло в нашу речь именно в этой форме и стало в ней означать любое всемогущее средство для проникновения в недоступные места или для достижения недосягаемой цели. «Герцогиня не принимала никого, но у нас был „*сезам, откройся*“ в виде рекомендательного письма от кардинала Спадавеккиа…»

Секрет Полишинеля

Если вы будете просить сохранить в глубокой тайне то, что уже предано огласке, вам могут сказать: «Голубчик, ведь это *секрет Полишинеля*».

Кто же такой Полишинель? Это постоянно действующее лицо многих веселых французских пьес, «младший брат» такого же задорного, жизнерадостного героя итальянского театра Пульчинеллы. Но это не все. Подобно русскому Петрушке и чешскому Кашпареку, итальянский Пульчинелла и французский Полишинель были еще и куклами, неизменными главными героями кукольных комедий.

Полишинель часто смешил публику, сообщая «*по секрету всему свету*» то, о чем знали все остальные герои пьесы.

Отсюда «*секрет Полишинеля*» — то, что уже давным-давно всем известно.

Се лев, а не собака

Возникла эта шуточная поговорка из следующего рассказа. Некий художник по заказу церкви взялся нарисовать для религиозных литографий льва. Не будучи уверенным, что работа выполнена им безупречно, и не без основания опасаясь, что льва смогут спутать с другим животным, художник снабдил свой рисунок подписью: «Се лев, а не собака».

Прототипом этого сюжета является, вероятно, рассказ Дон-

Кихота Санчо Пансе об одном художнике, который, когда его спрашивали, что он пишет, отвечал: «Что выйдет». Если например, он рисовал петуха, то непременно подписывал: «Это петух», чтобы не подумали, что это лисица.

Выражение «*Се лев, а не собака*» — ироническая оценка какого-либо произведения, которое выполнено так неудачно, что требует пояснений, какую мысль, идею хотел выразить в ней автор, художник.

Семи пядей во лбу

Так говорят про очень умного человека, предполагая, что высота лба пропорциональна уму. Употребляя это выражение, мы, конечно, не задумываемся о том, что́ в точности оно обозначает. «*Пядь*», или «четверть», — старинная мера длины, равная расстоянию между растянутыми большим и указательным пальцами, то есть в среднем около восемнадцати сантиметров. *Лоб* в «*семь пядей*» высотой поднимался бы над бровями на один метр двадцать шесть сантиметров.

Вряд ли такой умник был бы доволен своей внешностью.

Слово «*пядь*» участвует еще и в выражениях «*ни пяди*», «*ни на пядь*» («ни капельки», «нисколько»).

Семь смертных грехов

Грехом, по понятиям церкви, именовался всякий предосудительный, плохой поступок. Но не все грехи считались одинаково тяжелыми. Были такие, за которые не полагалось особо суровых наказаний, а были и страшные, «смертные» грехи: тот, кто был повинен в них, навсегда губил свою душу, должен был после смерти вечно терзаться в аду. Этих «смертных грехов» числилось семь, в том числе гордость, скупость, гнев, обжорство, зависть.

Теперь, говоря: «за ним все *семь смертных грехов числится*», — мы шутливо рисуем образ человека, способного на всё дурное, или же, наоборот, хотим сказать, что чьи-то дурные качества преувеличены общим мнением.

Семь чудес света

Древние числили на земном шаре семь наиболее удивительных произведений зодчества и скульптуры: мавзолей — гробницу царя Мавзола в Галикарнасе, египетские пирамиды, гигантскую статую Колосс Родосский, изваяние Зевса работы великого Фидия в Олимпии, маяк на острове Фарос в Александрии, превосходивший все здания древности высотой, храм Артемиды в городе Эфесе (см. «*Слава Герострата*») и висячие сады в Вавилоне, совершенно необоснованно приписываемые царице Шаммурамат («Сады Семирамиды»).

Позднéе выражение «*семь чудес света*» приобрело более общее и неопределенное значение: так мы говорим теперь обо всех выдающихся достопримечательностях — как созданных человеком, так и природных (см. «*Восьмое чудо света*»).

Любопытно, что в XVIII веке французские и английские писатели прибавили к перечню мировых чудес еще семь: Великую китайскую стену (см. «*Китайская стена*»), Римский Колизей, Александрийские катакомбы, Наклонную башню в итальянском городе Пизе, фарфоровую башню в Нанкине, храм Соломона и мечеть Святой Софии в Стамбуле.

Сжечь корабли (мосты)

Много раз в истории войн и походов бывало так, что решительный предводитель, преодолев водную преграду, но не надеясь на должное упорство и решительность своих солдат, нарочно отреза́л им и себе всякую возможность отступления, *сжигая* у себя за спиной свои *корабли* или *мосты*, чтобы избавиться от соблазна отступления.

Еще разбитые греками троянцы, переселившись в Сицилию, по словам римского поэта Виргилия, поступили именно так. Сжег свои корабли и норманский вождь Вильгельм-Завоеватель, высадившись в Англии в 1066 году. Кортес (1485–1547), знаменитый испанский авантюрист и конкистадор (завоеватель), высадившись на берег открытой им земли, натолкнулся на отказ экипажа своих кораблей следовать за ним дальше. Тогда он приказал потопить корабли, чтобы отрезать своим спутникам путь к отступлению. Димитрий Донской, переправившись через Дон в ночь на 8 сентября 1380 года, разрушил за собой все

переправы, чтобы его воины знали, что назад им пути нет.

Отсюда и родилось образное выражение «*сжечь корабли*» — отрезать себе всякую возможность отступления (см. «*Рубикон перейти*»).

Сиамские близнецы

Близнецы — это дети, которые рождаются одновременно. Изредка случается, однако, что оба младенца оказываются сросшимися друг с другом; такие дети почти всегда вскоре погибают.

Но науке известен случай, когда два мальчика, Чанг и Энг Букер, родившиеся в городе Маклонге (в нынешнем Таиланде) в 1811 году (тогда эта страна именовалась Сиамом), выжили и так и провели всю жизнь, не имея возможности ни на секунду расстаться друг с другом.

Даже когда Чанг умер от воспаления легких, Энг не согласился на операцию, которая освободила бы его. Он скончался спустя два часа, в возрасте 63 лет.

Мы называем *сиамскими близнецами* неразлучных друзей, живущих общими мыслями и поступками.

С иголочки

Выражение это встречается часто и в литературной и в разговорной речи.

«Ну что, вы как поживаете, господа? — спросил я, подходя к кучке гарнизонных офицеров, *одетых с иголочки* и в белых перчатках на руках», — писал Салтыков-Щедрин в «Губернских очерках».

«*Быть одетым с иголочки*» значит: нарядиться в новое, только что сшитое платье.

Сизифов труд

Так называют всякую бесцельную, нескончаемую работу.

Коринфский царь Сизиф, рассказывали греки, был великим хитроумцем. Непокорный гордец, он все время обманывал богов и издевался над ними. Он выдал людям тайны богов, ставшие ему известными. Зевс послал к нему Смерть, но он и Смерть заковал в цепи, и люди стали бессмертными. Победив в конце концов Сизифа, боги назначили ему суровую казнь. Он был обречен все время катить в гору огромный камень. Едва камень достигал вершины, он срывался и обрушивался к подножию холма. Дело надо было начинать вновь и вновь…

Наказание Сизифа было страшно не столько трудностью, сколько бессмысленностью его работы. Понятно, что из этого рассказа и возник навеки запоминающийся образ нелепого труда.

Синяя птица

У некоторых германских народов *синяя птица* издавна служит символом счастья. «*Гоняться за синей птицей*» — значит искать счастья. Понятно, как сложился этот символ: в Европе по-настоящему синих птиц нет, и поймать такую птицу по меньшей мере трудно.

Русский народ не знал ни этого образа, ни этого выражения до начала девятисотых годов. В те годы у нас стала известной пьеса «Синяя птица» бельгийского писателя М. Метерлинка. Автор построил ее именно на представлении, о котором только что была речь. Малыши Тильтиль и Митиль, дети бедняка дровосека, пускаются в путь на поиски «синей птицы», но возвращаются в дом без нее: самым синим из всех птиц оказывается скворец, который жил у них в избушке.

С этого времени и у нас «*синяя птица*» стала символом недостижимого счастья, несбыточной, хотя и прекрасной мечты. А «*охотиться за синей птицей*» — искать невозможного, тратить время и силы впустую.

Как видите, это одно из тех словосочетаний, которое не родилось в давние времена, в толще народа, а было совсем недавно подхвачено в западной литературе интеллигентными людьми. Оно и сейчас живет только в языке людей образованных; если вы скажете: «Ты гоняешься за *синей птицей*», — вас поймет не каждый.

Скатертью дорога

В представлении нашего народа чище, глаже, ровнее хорошей холщовой или тем более «камчатной» (шелковой) скатерти ничего на свете не могло быть. Дороги в старой Руси не отличались ни чистотой, ни гладкостью. Ездить по ним было истинным мучением, и лучшего пожелания, чем дороги, ровной, как скатерть, хозяин не мог сделать уезжающим гостям.

Вначале восклицание «*Скатертью дорога!*» и понималось как доброе пожелание. Но потом оно приобрело как раз противоположный, иронический смысл. Теперь так говорят, желая показать, что уход или отъезд человека не причинит остающимся ни малейшего огорчения. «Скатертью дорога!» равносильно словам: «Проваливай, без тебя обойдемся».

Сколько воды утекло

Почему время часто сравнивают с жидкостью? «Ваше время *истекло*», — говорят оратору на заседании. «*Годы текут*», «*в текущем году*» — мы слышим это на каждом шагу. Что общего между временем и водой?

Есть основания думать, что во всех подобных выражениях живет воспоминание о старинных часах — песочных и особенно водяных. Это очень древнее изобретение: «клепсидры» (по-гречески «водокра́д», «ворующий воду») существовали уже в Вавилоне, а потом перешли в Грецию и Рим. Устройство их в основе очень просто: вода текла по каплям из одного сосуда в другой, и по тому, сколько ее натекло и вытекло, определяли время. Примерно то же мы видим в песочных часах. Были очень сложные и красивые клепсидры, но это уж дело особое. Во многих случаях — например, в судах — такие часы ставились перед защитником или обвинителем, чтобы он сам мог видеть, когда «истечет» отведенное ему для речей время. «Истекало» оно вместе с водой. Правда, мы слышим порой и похожие, но несколько иные образные «речения»: «*Много воды утекло* в реке (в Дунае, в Волге), прежде чем все это случилось». Трудно сказать, связаны ли они с водяными часами или просто родились у прибрежных жителей, на которых большое впечатление производило зрелище вечно текущего потока…

С красной строки

Текст любой книги (и рукописи) делится на абзацы, то есть на небольшие части, в которых все строчки равной длины.

Каждый новый абзац начинается с некоторым отступом: первая его строчка немного короче остальных (более короткой, как бы не доведенной до конца, может быть и последняя строка предыдущего абзаца).

Вот как раз сейчас я начал новый абзац на этой странице; он начался со слова «*вот*». Слова «я начал новый абзац» означают то же самое, что и «я начал с *красной строки*». «*Красной строкой*» именуется такая, начало которой сдвинуто немного вправо по отношению ко всем остальным.

Откуда взялось это название? Оно осталось нам от переписчиков тех времен, когда еще не было книгопечатания. В старинных рукописях самый текст писали обычно чернилами, а начальные буквы абзацев разукрашивали киноварью (красной краской), а позднее и рисунками, иногда раззолоченными. Эти буквы, а по ним и все первые строки абзацев и глав называли «*красными*» (то есть красивыми). Вспомните выражение «*красная девица*», «*красный угол* в избе» и проч.

С переходом на печатные книги старый обычай мало-помалу утратился; только название, связанное с ним, сохранилось.

Слава Герострата

Когда речь шла о *семи чудесах света* (см.), между ними упоминался замечательный храм богини Артемиды в Эфесе, в греческой Малой Азии. Храм этот погиб в огне, подожженный неким честолюбцем, по имени *Герострат*. На суде злодей объяснил, что он хотел во что бы то ни стало прославиться, обессмертить свое имя; за неимением каких-либо талантов он и придумал такой отвратительный способ заслужить известность.

Суд сурово поступил с Геростратом: его предали смертной казни, и жителям города было запрещено даже упоминать его имя. Суд хотел, чтобы память о нем изгладилась навек. Однако греческий историк Феопомп нарушил этот запрет: от него последующие поколения узнали о страшном деянии безумца.

Возможно, некоторые скажут: «А что же? Герострат добился-таки своего!»

Да, добился. Но можно ли позавидовать такой известности? Недаром самые слова «*слава Герострата*» означают вот уже целые тысячелетия память о самых черных, самых постыдных поступках людей.

Слепое счастье

Почему мы нередко говорим: «Да, повезло дуралею… Счастье слепо»?

В музеях скульптуры и живописи можно видеть изображение одной из древних античных богинь. Молодая женщина катится куда-то на крылатом колесе. Глаза ее закрывает повязка, в руках — *рог изобилия* (см.). Это богиня древних римлян Фортуна. По-латыни слово «*фортуна*» означало «счастье». Римляне полагали, что удача человека не зависит ни от каких других причин, кроме как от случайности. Кроме того, любое счастье недолговременно. Летит по миру Фортуна с закрытыми глазами и сыплет на кого попало из рога изобилия свои дары. Вот они попали на тебя… но «*колесо Фортуны*» повернулось, и богиня уже далеко… Никогда не доверяйся слепой: счастье обманчиво!

Вот из какой дали веков пришли к нам слова «*слепое счастье*», «*слепая Фортуна*», «*колесо Фортуны*», «*колесо счастья*»… Мы сейчас уверены, что это неправильные выражения: счастье —

не случайность, счастье — в руках самих людей; его нужно только завоевать. Но древние образы живут и живут в языке и порой сбивают нас с толку, затуманивают сознание того, кто понимает их буквально.

С лихвой (вернуть, хватает)

Слово «*лихва*» было в старорусском языке. Значило оно «*избыток*», «*излишек*». От него были образованы некоторые производные слова; так, например, проценты, которые человек, дающий деньги взаймы, мог, по дореволюционным правилам, требовать со своего должника, назывались «*лихвенными*» (избыточными) деньгами. Поэтому «*вернуть с лихвой*» значит: получить больше, чем сам дал. «*Хватает с лихвой*» — то же, что хватает с избытком.

Слово знает!

Наши предки простодушно верили в самые различные магические «слова» — заговоры, заклинания, таинственные молитвы. Один заговор мог исцелить больного (см. «*Зубы заговаривать*»), другой — открыть кладоискателю место, где спрятаны сокровища.

Однако волшебные «слова» были известны не каждому. Их ведали только кудесники, знахари, ворожеи. Про таких людей и говорили со страхом и почтением: «*Слово знает!*»

Вы не верите в силу заклинаний? И никто не верит! Но выражение «*слово знает*» продолжает еще жить, только применяется оно теперь не без усмешки к людям, которые умеют добиваться своей цели какими-то неясными для остальных, сомнительными способами. Кажется, ничего не могло у него выйти, а вышло… «*Слово знает!*»

Слоны слонять

«*Слоны слонять*» значит: шататься без дела, слоняться. Как возникли эти слова?

По улицам Слона водили,
Как видно, напоказ,
Известно, что Слоны — в диковинку у нас,
Так за Слоном толпы зевак ходили.

Так изображает дело И. А. Крылов. Как будто ясно: «*слоняться*» произошло от слова «слон».

Языковеды думают, что это не так-то просто. Спрашивается, откуда взялось само русское слово «*слон*»? Оно не имеет общего с названием этого животного у других народов.

Есть предположение: слово «*слон*» книжное, выдуманное. Наши предки думали, что толстые ноги слона не сгибаются; чтобы уснуть, он должен «*слонити-ся к дереву*», то есть прислониться к подпорке и так спать. Потому-де его и назвали «*слон*».

Конечно, это наивное объяснение. Но вот мы узнали, что в старом русском языке, еще до того как русский народ познакомился со слонами, уже жило слово «*слонити*» и даже «*слонити-ся*». Так, может быть, было рядом с ним и близкое слово «*слоняти-ся*» и оно было перенесено затем на раскачивающуюся, небрежную походку, на ходьбу от стенки до стенки, из угла в угол? Тогда слон тут ни при чем: он, вероятно, ввязался в наше словосочетание позднее, уже просто по звуковому сходству двух слов.

Вы пожмете плечами: стоило начинать объяснение, если ничего нельзя точно сказать! Очень стоило: чтобы вы на примере увидели, какой сложной бывает история некоторых наших слов и как в ней много еще невыясненного и нерешенного.

Смешение языков

Эта история нам уже знакома: прочтите, что сказано о «*вавилонском столпотворении*». Там говорится, что, по еврейским легендам, бог, рассердившись на дерзость людей, задумавших построить башню высотой до неба, расстроил их гордые замыслы, *смешав их языки*, то есть заставив заговорить на многих языках вместо одного общего, отчего люди перестали понимать друг друга.

Очень понятно, откуда взялась эта сказка. В Вавилоне, стоявшем на перекрестке торных дорог древности, где всегда жило многоязычное население, всех интересовал вопрос: почему люди говорят не все одинаково, а каждый по-своему? Объяснить это толком не было возможности, а в таких случаях истину обычно заменяют какой-нибудь остроумной сказкой. И, как видите, соответствующая сказка была сочинена.

Интересно, что в древнееврейских книгах находится соответствующее объяснение и самому́ названию «*Вавилон*»: оно будто бы значит *смеше́ние*. Но это неверно: слово «*Вавилон*» (у вавилонян «*Бабилон*»; это другие народы переделали имя по-своему) происходит от древнеаккадских слов «*баб-илу*», что означает «*Ворота бога*». Сравните с названием «*Баб-эль-Мандеб*» на родственном арабском языке, означающем «*Врата слез*», и с такими древнееврейскими именами, как *Гаври-ил* («*муж божий*»), *Миха-ил* («*подобный богу*»), *Рафа-ил* («*помощь богу*»).

Видите, как хитро легенды переиначивали всё в мире на свой лад, чтобы выглядеть правдоподобными!

Когда мы теперь говорим «*смешение языков*», мы чаще имеем в виду «сумятицу», «пеструю толпу, где ничего не разберешь»: «Со вчерашнего дня у нас в доме сущее *смешение языков* — Катенька школу кончила…»

Содом и Гоморра

Так назывались два города в библейской Иудее, навлекшие на себя гнев сурового бога своими пороками. Бог истребил их со всеми жителями каменным и огненным дождем. Спастись было позволено только *праведному Лоту* (см.) и его семье. И то, не в меру любопытная жена Лота нарушила приказ не оборачиваться при бегстве и *превратилась в соляной столб*.

Эта легенда дала нам несколько крепких словосочетаний. *Содом и Гоморра* у нас означают теперь дикий хаос, полнейший кавардак. *Превратиться в соляной столб* — значит окаменеть от ужаса или неожиданности. *Праведными Лотами* мы называем тех хороших людей, которые живут в дурном окружении.

Соломоново решение

Древнееврейский царь *Соломон*, сын Давида, изображается легендами как образец мудрости и хитроумия. Особенно много рассказов сохранилось про его удивительные *решения* различных трудных судебных дел.

Говорят, однажды две женщины спорили о том, кому из них принадлежит ребенок. Соломон предложил разрубить дитя пополам и поделить между несогласными.

Обманщица, охотно согласилась, а мать, заплакав, сказала: «Лучше отдайте его ей живым». Правда открылась немедленно.

Суд Соломона — праведный, мудрый суд. *Соломоново решение* — остроумное решение, ловкий выход из трудного или щекотливого положения.

С открытым забралом

Слово «*забрало*» — заимствование из старославянского языка: настоящая древнерусская форма этого слова была «*забóрало*». Оба эти слова, как и слово «*забор*», родственны словам «*бороть*», «*бороться*», и происходят они от еще более древнего общеславянского «*забордло*».

«*Заборолом*» в древности называли на Руси прежде всего верхнюю часть крепостной стены, за которой защитники крепости могли укрываться от вражеских стрел и метательных копий. Позднее так стали именовать по аналогии подвижную часть воинского шлема, закрывавшую, в опущенном состоянии, лицо бойца от ударов противника. Это «забрало» после боя, когда опасность миновала, поднимали и вновь опускали, только ожидая нападения или готовясь к схватке.

Именно поэтому слова «*с открытым забралом*» (выступать, действовать) стали означать: честно, открыто, не готовя никакого коварного нападения и не скрывая своих намерений.

Однако навряд ли выражение это родилось в нашем языке.

Шлемы с «забралами» были у нас редкостной частью вооружения: русские воины издавна заменили тяжелое и мешающее взгляду забрало узкой стальной стрелой, проходившей со лба шлема, вниз, перед носом бойца. Стрела защищала не столь надежно, но зато позволяла лучше видеть противника.

Со щитом или на щите

В Древней Греции суровым мужеством и другими воинскими добродетелями славилась маленькая Спарта, страна закаленных патриотов. Существует легенда о некоей спартанке Горго́. Провожая сына на войну, она вручила ему щит, по-спартански кратко сказав: «С ним или на нем»! Это *лаконическое* (то есть «чисто спартанское» — спартанцев звали также лаконцами) напутствие означало: или ты вернешься победителем, *со щитом*, или пусть тебя принесут *на щите*, как спартанцы носили своих мертвых. И мы говорим иногда: «*вернуться со щитом*», то есть одержать победу; «*вернуться на щите*» — найти гибель в борьбе. Применяются эти речения необязательно к настоящим боям и воинам, но и ко всяким житейским столкновениям.

Иногда говорят: «его *подняли на щит*» — в значении «ему оказали высшие почести». Это связано с другим, уже римским обычаем: римские солдаты, провозглашая командира своим вождем или даже императором, высоко *поднимали* его *на щите* над своими головами. И этот обычай отразился у нас в нашем языке; правда, теперь, говоря: «его *подняли на щит*», — мы подразумеваем чаще: его перехвалили, вознесли превыше заслуг.

Спорить из-за тени осла

Поговорка, родившаяся из старинной басни. Путник, ехавший на осле, нанятом за деньги, на привале присел отдохнуть в тени, падавшей от животного. Хозяин осла запротестовал, заявив, что отдал внаймы только осла, и потребовал за его тень, дополнительной платы. Разгорелся ожесточенный спор. Дело дошло до суда. Выражение «*тень осла*» стало обозначением нелепого спора, затеянного по пустякам.

Хотя некоторые исследователи считают, что поговорка «*спорить из-за тени осла*» является исконно итальянской, выражение это было известно еще древним грекам. Его употреблял еще древнегреческий писатель Аристофан в своей комедии «Осы».

Спустя рукава (делать)

Так говорят о небрежно, с ленцой, кое-как выполняемой работе. В Древней Руси носили верхнюю одежду с непомерно длинными рукавами; незасученные концы их ниспадали до колен, а то и до земли. Естественно, что, не подняв таких рукавов, нечего было и думать о работе.

Близко к этому выражению стоит второе, противоположное ему по смыслу и, можно думать, родившееся позднее: «*Работать засучив рукава*», то есть решительно, горячо, с полным старанием.

Ставить точки над «и»

Вот поговорка, родившаяся определенно не у нас, а в странах с иной азбукой. На Западе повсюду буква «и» имеет вид палочки с точкой над нею. Во Франции, например, «*поставить точку над „и“*» всегда означало: полностью завершить дело, придать ему полную законченность. Иногда могло возникнуть другое, близкое значение: высказаться без обиняков, не оставив ничего недоговоренного.

Русский язык смог перенять этот образ лишь потому, что до революции в нашей азбуке были три разные буквы для звука «и», причем одна — «и с точкой» — совершенно походила на свою западную сестру. Ставилась она перед гласными: — «Ліон», «Иліодор», «химія». В наши дни такое речение у нас никак не привилось бы: ставить точки над нашим нынешним «и» — крайне нелепое занятие.

Старая гвардия

Ветераны Итальянского, Египетского походов, суровые усачи в высоченных медвежьих шапках, привыкшие стоять насмерть под самым страшным огнем, а на биваке решать не хуже генералов судьбы войны, — критиковать штабных стратегов — такими были солдаты *старой гвардии Наполеона*. В 1807 году он разделил свои гвардейские части на «*старую*» и «*молодую*» части, создав тем самым отборнейшие из отборных войска.

Название «*старая гвардия*» скоро приобрело переносное значение. Так стали называть не только в армии, но и повсюду ветеранов любой отрасли человеческой деятельности, самых

заслуженных и опытных. У нас в Советской стране вошло в язык и противоположное этому также почетное определение — «*молодая гвардия*». Об этом выражении рассказано на стр. 160.

Столбовая дорога

Дороги любого государства делятся на несколько категорий — начиная от государственных шоссе и «страд» и до малых тропинок, прокладываемых пешеходами.

В старой России лишь на самых важных дорожных линиях — большаках, «больших дорогах», — через каждую версту ставились деревянные *столбы* с отметкой расстояния от ближайших пунктов. Такие дороги и назывались «*столбовыми*».

В переносном смысле «*столбовой дорогой*» именуется основное, главное направление работы, движения, широкий и правильный путь к чему-либо.

Страусова тактика

Страус оставил след в языке, во фразеологии совсем не потому, что он самая крупная из птиц. И не оттого, что бегает он быстрее самой быстрой лошади. Тут ни при чем даже его замечательные нарядные перья — в прошлом незаменимое украшение женских туалетов.

Все дело в том, что этот обитатель жарких стран уж больно необычно ведет себя при надвигающейся опасности: страус просто-напросто прячет свою голову под перья или в песок.

Бедная глупая птица! Она, видимо, верит, что благодаря своей тактической уловке может стать невидимой для врага и что беда благополучно минует ее.

Вот и появились у немцев, а затем и в языках других европейских народов выражения: «*страусова тактика*», «*страусова уловка*», «*прятать голову подобно страусу*». Но сами по себе это еще не образные словосочетания, не фразеологизмы, пока речь и впрямь идет о страусах. Только в применении к человеку эти выражения приобретают образный, метафорический характер и означают вообще «нежелание смотреть в лицо опасности».

В обличительной статье, написанной в 1894 году, В. И. Ленин разбивает врагов социал-демократии. «Эти рыцари думают, — писал Ленин, — что если они *наподобие страусов спрячут головы*, чтобы не видеть этих эксплуататоров, — то эти эксплуататоры исчезнут».

Сума переметная

Когда какие-нибудь сравнительно небольшие вещи надо перевозить по дорогам, где нет прохода повозкам, применяют вьючный транспорт. Через седла верховых лошадей перекидывают особые сумки, в которые и грузится поклажа. Это и есть «*переметные сумы*».

Почему же тогда мы иносказательно называем *переметной сумой* человека без принципов и убеждений, готового каждый миг перейти из одного общества в другое, противоположное по убеждениям?

Приходится думать, что это образное выражение, в отличие от большинства других, основано не на значении слов, а на игре словами. Про таких людей говорят, что они всегда готовы *переметнуться* то туда, то сюда. Вот откуда и презрительно-ироническое: «сума переметная».

Сцилла и Харибда

Так в греческой мифологии именовались два чудовища, стороживших узкий Мессинский пролив, отделяющий остров Сицилию от Апеннинского полуострова. Спастись от них считалось почти немыслимым: кто избегал зубов *Сциллы*, попадал неминуемо в пасть *Харибды*. Надо полагать, что под этими именами греки обозначали какие-то рифы и стремнины, неизвестные нам, но опасные для их утлых суденышек, а их буйное воображение придавало грозным явлениям природы облик коварных и страшных живых существ. Так или иначе, имена эти дожили до наших дней, и у нас «находиться между *Сциллой и Харибдой*» означает безвыходное положение, когда верная гибель грозит сразу с двух сторон.

Т

Табула раза

(Tabula rasa)

В переводе с латинского языка это означает «*чистая дощечка*». Мы же именуем этими словами всё еще не установившееся, не определившееся — например, память маленького ребенка, в которой еще ничего не успело запечатлеться. Как возникло такое сложное значение для столь простых, на первый взгляд, слов?

До изобретения письма на коже, пергаменте древние обычно писали острыми палочками — «*стилямя*» — на навощенных табличках или дощечках. Ненужные записи было легко стереть тупым концом «*стилуса*» (стиля), и дощечка опять становилась пригодной к новым записям. Вот с такой-то чистой табличкой и сравнил не тронутое еще воспитательным воздействием сознание маленького ребенка английский философ Д. Локк. Сравнение понравилось, его подхватили, и найденный Локком образ стал твердым словосочетанием во многих языках.

Стоит заметить, что этот же простой факт из истории письма дал нам также и наше слово «*стиль*». Римляне могли говорить: «У него хороший стиль», имея в виду самое орудие письма, а мы под словом «стиль» разумеем манеру письма, способ выражения.

Так проходит слава мира

(Sic transit gloria mundi)

Выражение из торжественной церемонии избрания папы в римско-католической церкви. В ходе этой церемонии выполняется старинный обряд. Когда новый папа вступает в собор святого Петра в Риме, перед ним троекратно сжигается пучок пакли, подвешенный к жезлу. При этом кардинал трижды возглашает: «*Святой отец, так проходит слава мира!*» Обряд этот восходит к началу XV века, когда делались попытки ограничить папскую

власть, и, вероятно, имел назначение напомнить первому сановнику церкви, что не он является главным, и посоветовать ему не увлекаться видимым почетом, доставшимся на его долю.

Слова эти (чаще в их латинском звучании: сик тра́нзит гло́риа му́нди) употребляются в распространенном значении: слава временна, преходяща, и обольщаться ею не следует.

Талант зарыть (в землю)

Слово «*талант*» значит «блестящая способность», это знают все. Но далеко не всем известно, откуда взялось в нашем языке это слово.

В древности у греков «*талантом*» именовалась мера веса, притом немалая. Один талант серебра равнялся приблизительно полутора тысячам рублей. Впоследствии талант стал денежной единицей, так же как, скажем, в Англии фунт стерлингов. Главное богатство человека, его прирожденные способности, уже очень давно стали называть также «*талантом*».

Самое выражение «*зарыть талант в землю*» впервые встречается в евангелии. Некий человек, уезжая в далекие страны, призвал своих рабов и роздал им свои деньги. Одному он доверил пять талантов, другому — два, третьему — один. По возвращении он справился, как они постудили с этим богатством. Выяснилось, что два первых вложили свои «таланты» в разные дела и получили на них прибыль, третий же из осторожности зарыл деньги в землю и сохранил их свято, но без всякой пользы. Хозяин похвалил двух первых, а третьего осудил.

С тех пор эта притча применяется к каждому человеку, который не развивает свои природные способности, не дает им возможности раскрыться.

Танцевать от печки

Так говорят о людях, у которых привычка действовать по затверженному заменяет знания. Его просят: «Прочитай басню „Стрекоза и Муравей“ начиная со слов: „Помертвело чисто поле…“» — а он не может. Он может только «*от печки*», с самого начала.

Смысл этого выражения понятен, а вот откуда оно пошло?

Судя по всему, из книги одного русского писателя XIX века — Б. Слепцова «Хороший человек».

Бесплодные скитания на чужбине заставляют героя романа Теребенева вернуться к себе, в Россию, которую он некогда покинул.

«Как это возвращение напоминало эпизод из детства, когда его, Сережу, учили танцевать!

Вот, окруженный родителями и дворней, стоит он в зале у печки. Ноги вывернуты в третью позицию. Учитель выжидает, а затем командует: „Раз, два, три“. Сережа пытается проделать требуемое „па“ — и вдруг конфуз: одна нога у него подвертывается, заплетается за другую, он сбивается с такта и останавливается.

— Эх, какой ты, брат! — с укором говорит отец. — *Ну, ступай опять к печке, начинай сначала*».

И Сережа снова возвращается к печке.

Вероятно, эта сценка и привела к тому, что образ неудачливого танцора мало-помалу получил куда более широкое и общее значение.

Терновый венец

М. Ю. Лермонтов в знаменитом стихотворении «Смерть поэта» с гневом пишет о тех людях, которые погубили А. С. Пушкина:

> И прежний сняв венок, — они *венец терновый*,
> Увитый лаврами, надели на него…

Терновый венец — сплетенный из *тёрна*, растения, ветви которого покрыты острыми шипами, «*те́рниями*».

В древности случалось, что такие венцы в насмешку возлагали на головы преступников, осужденных на смерть, в то время как победителей венчали лавровыми венками. Художники множество раз использовали для своих картин образ Христа в терновом венце. Венец этот стал эмблемой мученичества, безропотно переносимых страданий.

Рядом возникли и другие близкие образы: «*идти по тернистой тропе*» — выполнять мучительно трудную задачу; «*найти не только розы, но и терни*» — платить огорчениями за

радость.

Терра инкогнита

(Terra incognita)

Древним были известны только три части света: Европа, Азия и Африка, которые омывались единым неделимым Океаном-Морем. Но вот в конце XV века Колумб открыл Новый Свет — Америку. Началась эпоха великих открытий. Как никогда прежде, развилась картографическая наука. Появились десятки карт и глобусов, на которые наносились земли давно известные, вновь открытые и воображаемые. Неисследованные места стали на картах обозначаться латинскими словами «терра инкогнита». Что значит «неизвестная земля».

Автором этого термина долгое время считали датского астронома Тихо де Браге (1546–1601). Однако это опровергается трудами тех географов, в которых термин «*терра инкогнита*» введен задолго до рождения прославленного астронома.

Так, на вышедшей в Польше в 1522 году географической карте Яна Стобницкого огромный материк к юго-востоку от Азии помечен словами «Неведомая земля».

С завоеванием Южной Америки некоторые мореходы и географы высказали предположения, что где-то к югу от нее должен лежать Южный материк. Этот мифический материк стали называть по-латыни «Терра аустралис инкогнита», что буквально означает: «Неведомая южная земля».

Вы, вероятно, уже догадались, что настоящая Австралия отстоит от мифической на добрую тысячу миль.

Эта «Неизвестная земля» была открыта лишь в 1606 году. Нарек ее «Австралией» спутник Джемса Кука, натуралист Форстер.

А затем выражение «*терра инкогнита*» стало употребляться и в переносном значении: неведомые, неисследованные вещи, нечто неизвестное, неразработанная область знания.

Типун тебе на язык!

Ясно, что это — пожелание, и притом не слишком дружественное. Но каково его значение?

Когда у вас дома будут готовить на обед курицу, осмотрите ее язык. На самом кончике вы увидите роговой бугорок, помогающий птице клевать. Это «типун».

Бывают болезненные твердые прыщики на языке человека; кое-где у нас их тоже называли «типунами» и считали признаком лживости. Соврал что-нибудь и готово: сидит «типун».

Из этих наблюдений и суеверий родилась и заклинательная формула: «*Типун тебе на язык!*» Ее основное значение было: «Ты лжец: пусть у тебя появится *типун на языке!*»

Теперь значение этого заклинания несколько изменилось. «*Типун тебе на язык!*» — ироническое пожелание тому, кто высказал недобрую мысль, предсказал неприятное.

Тихой сапой

Слово «*сапер*», разумеется, вам известно. У нас оно взято из французского языка и буквально означает: «Тот, кто занимается *сапой*». Возникает новый вопрос: что такое «*сапа*»?

Из области французского языка переселимся во владения итальянского. В Италии «*цаппа*» — заступ, лопата для земляной работы. Заимствованное отсюда во французский язык, слово это превратилось во французское «сап» и получило значение «земляных, окопных и подкопных работ», а из него выросло слово «*сапер*».

У нас в военный язык тоже проник термин «*сапа*», и появилось выражение «*тихая сапа*» — работы, которые ведутся с особой осторожностью, без шума, с тем чтобы подобраться к противнику незаметно, в полной тайне.

Когда же это выражение распространилось широко и в общем языке, оно там получило значение: осторожно, в глубокой тайне и не спеша.

Применяют его только к какой-либо предосудительной деятельности — всяким интригам, козням и «подкопам».

Ткань Пенелопы

Этот образ, как и сотни других, пришел к нам из великой поэмы древности — из «Одиссеи» слепого Гомера.

Пенело́пой звали верную жену хитроумного скитальца по миру царя Итаки, Одиссея. Двадцать лет ожидала Пенелопа возвращения исчезнувшего мужа. Год за годом ей досаждали люди, желавшие, чтобы она вступила с кем-либо из них во второй брак. Пенелопа недаром была супругой хитреца: она пообещала сделать выбор после того, как кончит ткать покрывало для своего старого тестя, Лаэрта, Одиссеева отца. Женихи доверчиво ждали: Пенелопа была искусная ткачиха. Но каждую ночь она распускала все, что успевала изготовить за день. А когда наконец ее хитрость была раскрыта и она оказалась перед необходимостью немедленного выбора будущего супруга из числа осаждающих ее женихов, вернулся Одиссей и в жестокой схватке перебил всех соискателей руки своей жены.

Мы называем работой Пенелопы всякий бесконечно длящийся труд, результаты которого уничтожаются по мере его продвижения вперед. «*Ткань Пенелопы*» означает ловкую хитрость, а самое имя «*Пенелопа*» стало символом верности жены отсутствующему мужу.

Тридцать сребреников

Самым презренным предателем в истории считается легендарный Иуда Искариот, один из учеников Христа. Он предал своего учителя за *тридцать сребреников*, то есть за тридцать серебряных монет. Вот почему выражение «*тридцать сребреников*» давно понимается как «цена предательства», «цена крови».

Та же легенда дала нам много иносказательных слов и выражений.

Имя «*Иуда*» является синонимом слова «предатель». Сочетание слов «*поцелуй Иуды*» выражает понятие о коварной, лицемерной лести, о предательской ласке.

Когда сатирик Салтыков-Щедрин наделил своего Иудушку Головлева всеми отрицательными человеческими чертами — лицемер, хищник, истязатель, краснобай, святоша и пр., — было ясно, что прототип этого образа — Иуда Искариот. Этим именем-кличкой окрестил В. И. Ленин предателя и лицемера Троцкого: «Иудушка-Троцкий»…

Существует поверье, будто с рассказами об Иуде связано и выражение «*трясется, как осиновый лист*», на том основании, что

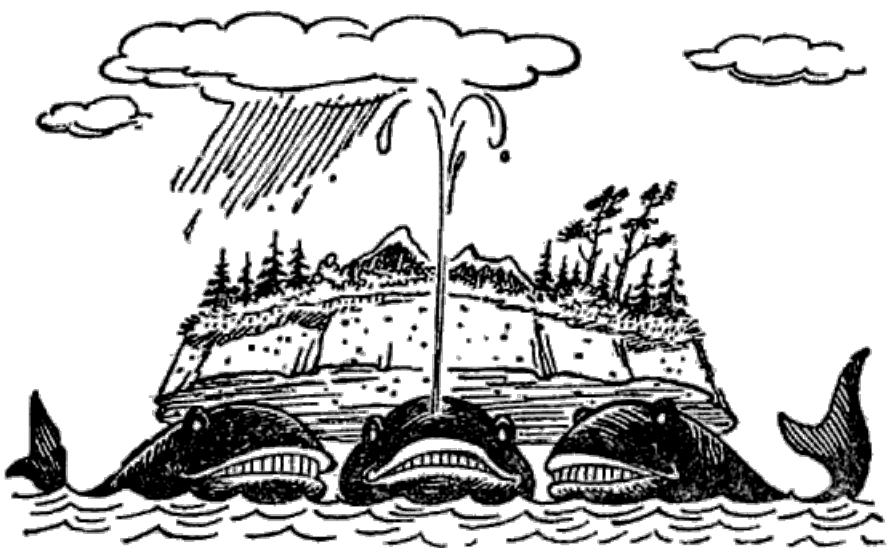
предатель, раскаявшись, повесился на суку осины и осквернённому им дереву суждено якобы вечно дрожать.

Основой для образного сравнения послужило особое строение черенков у листьев осины, благодаря которому они трепещут даже при самом слабом ветерке.

Три кита

Говорят: «*тремя китами* геометрии являются несколько ее основных постулатов и теорем». *Три кита* — важнейшее, основное условие, фундамент чего-либо. Почему? При чем тут киты?

Дело в древнейших представлениях об устройстве мира. Некоторые народы считали, что Земля плоская и держится на *трех китах*, которые плавают в безбрежном всемирном океане. Следовательно, эти киты и были в их глазах основой основ, подножием всего мира.



Как это постоянно случается, верование давно забыто, а напоминание о нем все еще живет в языке.

Трубка мира

Вот, кажется, первое всем известное словосочетание, завещанное нам благородным и несчастным народом — индейцами Северной Америки.

Индейские легенды стали широко известны, когда сто лет назад, в 1855 году, вышла в свет знаменитая поэма американского поэта Г. Лонгфелло «Песнь о Гайавате», построенная именно на этих преданиях.

Именно там и нашли впервые европейцы образ *трубки мира*.

Великий Дух, сотворив мир, решил собрать на совет все народы:

От утеса взявши камень,
Он слепил из камня трубку.
…И, на горных высях стоя,
Закурил Владыка Жизни
Трубку мира, созывая
Все народы к совещанью.

«Песнь о Гайавате» стала любимой книгой юношества по всей земле.

Ее перевели на множество языков. И всюду слова «*выкурить*» или «*закурить трубку мира*» стали обозначать: примириться, прекратить раздоры и распри. Хорошие слова, не правда ли?

Туманный Альбион

Это образное обозначение Англии. Слово «*Альбион*» (от латинского «*альбус*» — «белый» или от кельтского корня, означавшего «горы»; сравни «Альпы») значит Британия.

Что же до определения «*туманный*», то оно обязано своим существованием прославленным густым морским туманам, постоянно окутывающим низменные части острова Великобритания.

Множество писателей дали картины необыкновенных туманов Лондона, когда останавливается все движение на улицах, захваченные мглою люди вынуждены останавливаться в неподвижности, чтобы не заблудиться, и когда единственными людьми, не испытывающими никаких новых неудобств, оказываются… слепые. Привыкнув передвигаться в полной тьме, они нередко предлагают свои услуги проводников потерявшим дорогу зрячим.

Были, очевидно, основания назвать *Альбион туманным*.

Турусы на колесах

«Ну, брат, это уж *турусы на колесах!*» — нетерпеливо прерывают слушатели чрезмерно завравшегося фантазера рассказчика.

«Полно тебе *турусы городить!*»

Что за странное слово «*туру́сы*»?

«*Ту́рами*», или, точнее, «*ту́ррисами*», еще в Риме называли громоздкие сооружения — башни, применявшиеся при осаде города. Слово это широко распространялось по миру; проникло оно и на Русь, к нашим предкам; могло оно здесь звучать и как «*ту́ры*» (сравни название шахматной фигуры «ладьи» — «тура», то есть «башня»), «*Туры*», «*турусы*», или «*тара́сы*», во время войн передвигались на колесах. Их движение должно было устрашать, запугивать осажденных. Очевидно, отсюда и пошли оба наших выражения, получивших сначала значение: «застращивать всякими выдумками», а затем и «несообразно лгать».

Ты этого хотел, Жорж Данден

Перед нами точная цитата из пьесы «Жорж Данден» великого французского актера и драматурга Мольера.

Богатый крестьянин Данден воображал, что, женившись на дворянке, он обретет полное счастье. Достигнув цели, он горько разочаровался: жена принесла ему бесконечные неприятности и хлопоты. «Tu l´as voulu, Georges Dandin!» — воскликнул он в крайнем огорчении. С легкой руки Мольера, Данден стал образцом попавшего впросак (см. «*Попасть впросак*») простака, а его восклицание теперь означает: «сам виноват в своих бедах».

Тьма Египетская

В библии — одна из *казней египетских* (см.): многодневная

темнота, насланная на Египет в наказание за непокорность фараона богу.

В переносном смысле — непроглядный мрак.

У

Узнать всю подноготную

«Не скажешь подлинной (правды), скажешь подноготную», — говорили палачи обвиняемому, если считали, что он продолжает отпираться. И тогда наступал черед следующей, еще более ужасной пытки. Несчастному загоняли под ногти пальцев рук и ног железные гвозди. «Правда», выведанная при этом истязании, называлась «*подноготной*».

Отсюда «*узнать всю подноготную*» значит: проникнуть в тайну, выведать всю правду.

Заметьте, что слово «*подноготная*», выполнявшее прежде роль прилагаемого к существительному «правда», теперь отказалось от него и само стало существительным. Такие взлеты не редкость в нашем языке. Если раньше говорили: рабочий человек, больной человек и т. п., то теперь: *рабочий, больной*.

Узы Гименея

Узы — это путы, то, чем связывают человека или привязывают одно живое существо к другому. Слов этого корня немало: «*узник*», «*узел*», «*узда*», «*обуза*» и т. п. Таким образом, речь идет о чем-то вроде «связок» или «цепей». *Гименеем* же в Древней Греции именовался бог брака, покровитель свадеб.

Евгений Онегин в романе А. С. Пушкина говорит Татьяне Лариной:

> Судите ж вы, какие розы
> Нам заготовит *Гименей*… —

когда заходит речь об их возможном браке.

«*Узами Гименея*» обычно называли в дореволюционной России те взаимные обязательства, которые совместная жизнь налагает на супругов, или, попросту, самое супружество, брак.

Уйти с носом

Когда вы слышите слова «*он остался с носом*» или «*он ушел с носом*», вы, наверно, представляете себе человека, которому «наставили длинный нос»: вы знаете, как это делается.

А ведь на деле человеческий «нос» тут решительно ни при чем, как и в выражении «*зарубить на носу*» (см.).

В старой Руси, как и позднее в царской России, было очень распространено взяточничество. Без взятки, подарка нельзя было добиться никакого решения ни в судах, ни в учреждениях. То, что просители приносили с собой, спрятав где-нибудь под полой, называлось, конечно, не «взяткой», а вежливо «*принóсом*», или, короче, «*нóсом*». Если дьяк или судья принимал «нос», можно было надеяться на благоприятное решение.

Если же он отказывался, значит, или подарок показался ему мал, или же обещание было уже дано противной стороне. Тогда огорченный проситель *уходил со своим носом обратно*: надежды на успех не оставалось никакой. Неудивительно, что слова «*уйти* или *остаться с носом*» получили общее значение: потерпеть неудачу в просьбах, отступить, ничего не добившись.

Улыбка авгуров (авгура)

Авгу́ры в Риме были жрецами-гадателями. Они предсказывали будущее по полету и пению птиц, по тому, как клевали зерна священные куры, жившие при храмах.

Полагалось верить их предсказаниям, но даже в древности многие считали все это чистейшим шарлатанством.

Понятно, что нелепость их действий была яснее всего самим авгурам. Возникла поговорка: «Если авгур видит авгура, они не могут сдержать улыбки». Вот почему усмешку, которой обмениваются между собой люди, совместно, по сговору, обманывающие других, называют *улыбкой авгуров*.

Ума палата

Слово «*палата*» в старом русском языке означало большое помещение в каменном здании. Потом слово это стало применяться к различным учреждениям, помещавшимся в таких обширных строениях: Оружейная палата, Грановитая палата… В палатах происходили обычно всевозможные совещания, бояре в них «думали государеву думу». Отсюда и возникло выражение «*ума палата*», рисовавшее человека, по разуму равного целому собранию мудрецов. В дальнейшем, однако, оно приобрело иронический смысл: сейчас так говорят чаще о глупцах, чем об умных людях.

Умыть руки

В нашем языке живут сейчас два образных выражения, связанных с «*умыванием рук*». Первое — «*умыть руки*» — имеет значение: снять с себя всякую ответственность за что-нибудь, объявить о своем неучастии в деле. Начало его — в древнем восточном обычае, известном нам из библии и евангелия: человек, не виноватый в преступлении, омывал водой руки и во всеуслышание заявлял: «Я не повинен в сем». Или: «Руки мои чисты». Это равнялось торжественной клятве.

Второе выражение никак не связано с первым. Это пословица «*Рука руку моет*», в полной своей форме звучащая, как «Рука руку моет, и обе чисты бывают». Общий его смысл: взаимная помощь, полезная обеим сторонам; но применяют его обычно там, где речь идет о незаконной обоюдной поддержке. Возникло оно без всякой связи с древними обычаями, просто из образа обыкновенного умывания одной руки другой.

У черта на куличках

Означает это: страшно далеко, где-то в дикой глуши. Общий смысл слов понятен каждому, а вот что такое «*кулички*», не знает почти никто.

Кулички — испорченное финское слово «*кулиги*», «кулижки», давно вошедшее в русскую речь. Так на севере назывались лесные полянки, лужки, болотца. Здесь, в лесистой части страны, поселенцы далекого прошлого все время вырубали в лесу «кулижки» — площадки для распашки и покоса.

В старых грамотах постоянно встречается такая формула: «И вся та земля, покуда топор ходил и коса ходила». Земледельцу часто приходилось на свою ниву отправляться в страшную глушь, на самые дальние «кулижки», хуже ближних разработанные, где, по тогдашним суеверным представлениям, в болотах и буреломах водились и лешие, и черти, и всякая лесная нечисть.

Так и получили обычные слова свое второе, переносное значение: очень далеко, на краю света.

Ф

Фараоновы коровы

Одному из египетских фараонов (царей), как повествуется в библии, приснился странный сон. Он увидел *семь тучных* (жирных) *коров и семь тощих*. Тощие коровы съели тучных, но от этого ничуть не потолстели. Жрецы растолковали царю, что сон этот вещий: семь лет в Египте будет урожай, а следующие семь — голод.

Фараоновы тощие коровы стали символом людей или животных, которым ничто не идет впрок, а также положения, не исправимого ни при какой затрате средств и усилий.

Филемон и Бавкида

У великого римского поэта Овидия в его поэме «Метаморфозы» есть изложение древней легенды. Верные и любящие супруги *Филемон и Бавкида* упросили Юпитера, который посетил их под видом странника, послать им одновременную кончину: никто из них не хотел пережить и оплакивать другого. Грозный небожитель, тронутый радушием и гостеприимством хозяев дома, не забыл своего обещания. По своей смерти старики в один и тот же день превратились в деревья: Филемон стал дубом, Бавкида — липой. Их имена стали символом верности и трогательной любви «до гробовой доски».

Рядом с этим образом, заимствованным из древней литературы, у нас, русских, существует и другой равнозначный.

Слова «*Филемон и Бавкида*» всегда можно заменить другими: «*Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна*». В повести Гоголя «Старосветские помещики» изображена такая же трогательная пара супругов, неспособных существовать порознь.

Философский камень (искать, найти)

Средневековые алхимики были предшественниками современных химиков. Но химия — подлинная наука, алхимия же была нагромождением представлений, в которых крупицы ценных знаний смешивались с легендами и вымыслом самым невероятным. Больше всего алхимиков занимала задача: научиться превращать в золото разные недрагоценные вещества. Считалось, что этого можно добиться, если будет найден некий воображаемый «*философский камень*». Обладание таким чудодейственным камнем казалось в те дни верхом удачи и счастья, пределом всех человеческих грез и пожеланий. Однако такого «камня», естественно, найти никому не удалось, и самые слова «*искать философский камень*» стали означать: гоняться за невозможным, тратить время на безнадежные предприятия ради обогащения. Есть и другой оттенок значения: пытаться найти универсальный ключ ко всяким сложным задачам.

Пожалуй, любопытно будет сказать, что современная наука открыла способ «делать золото» из других веществ при помощи атомных, «ядерных» реакций. Беда только в том, что добытое таким способом золото оказывается несравненно дороже обыкновенного, а значит, нет смысла заниматься его производством.

См. «*Эликсир жизни*».

Филькина грамота

Выражение это, так сказать, царского происхождения. Автором его был царь Иван IV, прозванный в народе Грозным за массовые казни и убийства. Для усиления своей самодержавной власти, что невозможно было без ослабления князей, бояр и духовенства, Иван Грозный ввел опричнину, наводившую ужас на все государство Российское.

Не мог примириться с разгулом опричников и митрополит Московский Филипп.

В своих многочисленных посланиях к царю — грамотах — он стремился убедить Грозного отказаться от проводимой им политики террора, распустить опричнину.

Непослушного митрополита Грозный презрительно называл *Филькой*, а его грамоты — *филькиными грамотами*.

За смелые обличения Грозного и его опричников митрополит Филипп был заточен в Тверской монастырь, где его задушил Малюта Скуратов.

Выражение «*филькина грамота*» укоренилось в народе. Вначале так говорили просто о документах, не имеющих юридической силы. А теперь это означает также и «невежественный, безграмотно составленный документ».

X

Хлеба и зрелищ!

«*Панэм эт цирценэс!*» («Panem et circenses!») — ревела римская толпа, требуя от своих повелителей даровой пищи и бесплатных развлечений в награду за ту поддержку, которую она оказывала им.

Люди, стремившиеся к власти в Древнем Риме, считались с этими требованиями: они устраивали раздачи денег и средств пропитания, привлекали население в колоссальные цирки боями гладиаторов, травлей зверей и другими кровавыми зрелищами.

Много веков спустя господствующие классы, желая всячески опорочить стремление народа добиться лучшей жизни, стали приравнивать его самые справедливые пожелания к этому воплю древних бездельников; стали утверждать, что именно лозунг «*Хлеба и зрелищ!*» вдохновляет революционеров всех времен.

Нечего говорить, что это было и остается самой настоящей клеветой.

Ходить гоголем

Фамилию Н. В. Гоголя знают все, но далеко не всем известно, что слово «*гоголь*» означает определенную породу диких уток. Как это характерно для многих птиц из семейства утиных, *гоголи* на суше выступают важно, вперевалку, с выпяченной грудью и «гордо» закинутой назад блестящей, черно-зеленой головкой. Эта их сановитая поступь привела к тому, что слова «*ходить гоголем*» стали применяться ко всякой напыщенной, преисполненной достоинства походке.

Ходить фертом

В старой русской азбуке почти каждая буква именовалась для удобства запоминания каким-либо словом: «а» называлась «аз», то

есть «я», «д» — «добро», «г» — «глаголь» («говори») и т. д.

Буква «ф» носила название «*ферт*», смысл которого остается неясным.

Народ подметил забавное сходство между рисунком этой буквы и осанкой подбоченившегося человека. Сначала слово «*ферт*» стало значить «руки в бóки», «подбочась»; затем выражение «*ходить фертом*» приобрело и более общее значение.

В переносном смысле оно означает: быть самодовольным щеголем, держаться с показным ухарством и молодечеством.

Ход конем

С одним выражением, взятым из языка шахматистов, мы уже ознакомились (см. «*В цейтнот попасть*»). Оттуда же пришло в русский фразеологический словарь и постоянное сращение «ход конем».

В шахматной игре «сделать ход конем» значит: передвинуть определенную фигуру определенным способом, резко отличным от движения всех остальных. Те передвигаются всегда по прямой; конь *ходит* по ломаной линии, что осложняет наблюдение за ним, делает его удары труднее предвидимыми, неожиданными, как бы «коварными».

Именно эта особенность и дала специальному выражению возможность получить вторичное, переносное значение. Оно оторвалось от шахматного поля и в самых различных областях жизни стало обозначать хитро, может быть, даже с некоторым оттенком коварства задуманный выпад, удар, обходной маневр в какой-либо борьбе: «Мы сделали *ход конем* и атаковали фашистов не по сухой части перешейка, а через болото, в обход озера, застав их врасплох…»

Заметьте разницу: в теории шахмат слова «сделать ход конем» не имеют характера словосращения: их можно заменить другими — «пойти конем», «нанести удар конем», «ответить ходом коня», смысл останется тем же.

Однако в общем языке с постоянным сочетанием «*ход конем*» так поступать далеко не всегда возможно: в примере, который приведен несколькими строками выше, нельзя вместо «сделали *ход конем*» сказать: «мы пошли с коня» или «мы нанесли удар конем» — образный смысл выражения тотчас исчезнет.

Холодная война

Вот еще одно постоянно встречающееся словосочетание, которое не хочется называть крылатым.

Что такое «*горячая война*», понятно каждому: это настоящая война, с громом пушек, огнем взрывов, с миллионами смертей и страданием еще большего числа раненых.

Народы ненавидят «горячую войну» и борются против нее.

Они не хотят войны, а вот хозяева западного мира, капиталисты, подумывают о ней: им она несет обогащение, самый жирный из всех возможных барыш — чистоган.

Не рискуя начать подлинную «горячую войну» против стран социализма, они уже много лет ведут против Советского Союза и стран народной демократии «*войну холодную*».

Они пытаются окружить страны социалистического лагеря плотным кольцом военных баз, сеют ненависть к ним, стараются, хотя и тщетно, внести в их среду раздоры, клевещут, шпионят, вредят.

Это вот и есть «*холодная война*».

Холодный сапожник

«…С правой стороны ворот (Триумфальных), под легкой железной лестницей, приделанной к крыше с незапамятных времен, пребывали „холодные сапожники“, приходившие в Москву из Тверской губернии с „железной ногой“, на которой чинили обувь скоро, дешево и хорошо. Их всегда с десяток работало тут, а клиенты стояли у стенки на одной ноге, подняв другую, разутую, в ожидании починки».

Эта цитата взята из книги «Москва и москвичи» В. И. Гиляровского, замечательного журналиста, знатока московского быта.

«*Холодные сапожники*» — так в старое время называли сапожников, работавших на улице («прямо на холоду») с примитивными приспособлениями.

Гиляровский хвалил работу этих ремесленников («чинили обувь скоро, дешево и хорошо»), но, видимо, не всегда она была такой хорошей: в образный язык слова «холодный сапожник» пришли с иронической, осуждающей окраской — мастер третьего сорта; теперь «*холодными сапожниками*» именуют людей,

относящихся, к делу без души, без огонька.

Да, не повезло бедным уличным сапожникам. Ну, что делать! Ведь слово из языка не выкинешь!

Хоть святых (вон) выноси

Иконы — изображения божеств и святых — в старину народ называл «*святыми*», «боженьками», считая, что они видят и слышат все вокруг происходящее. У старообрядцев, например, «божницы», то есть собрание висящих на стене икон, нередко задергивались специальной занавеской, открываемой только во время молитвы, дабы не оскорбить свет «видом мирских дел».

Что же касается нестарообрядцев, то они не были так щепетильны. Совершая торговые сделки (норовя при этом непременно надуть покупателя), купцы, как правило, призывали в свидетели «святых»; не стесняясь их видом, били смертным боем жен и детей. И прикрывали иконы или выносили их в другое помещение лишь тогда, когда начиналось что-то из ряда вон выходящее (разгульная пирушка, скандал с руганью и дракой и т. д.).

Поэтому сами слова «хоть святых выноси» стали характеризовать все непристойное, безобразное и предельно грубое.

Ц

Царских путей (к геометрии) нет

Царь Египта Птолемей I, заинтересовавшись геометрией, спросил как-то у ее основоположника, великого математика Эвклида (III век до н. э.), нельзя ли как-либо полегче и побыстрее овладеть ею. «*Царских путей к геометрии нет!*» — с суровым достоинством ответил тот. Ученый этой фразой хотел сказать, что наука такое дело, при котором никакие привилегии невозможны.

Царские пути — это своеобразные шоссе древности. Под ними древнегреческий ученый подразумевал гладкие, ровные дороги, проложенные по приказу персидских царей в пределах их государств.

Цепная реакция

Этот термин введен учеными добрых полвека назад для обозначения последовательного ряда чередующихся химических реакций. А несколько позже, с зарождением и развитием новой науки — ядерной физики, — появился еще один термин: цепная ядерная реакция. Им стали называть «самоподдерживающийся процесс деления» атомных ядер.

Много лет такое сочетание слов оставалось только на вооружении ученых-химиков и употреблялось всегда в прямом смысле. С тех пор, однако, как взорвалась первая атомная бомба, о ядерной *цепной реакции* заговорил весь мир: она стала прямой угрозой человечеству. И, как часто бывает в языке, эти слова, быстро став модными, всем известными, превратились во фразеологическое сращение, приобретя переносное значение, стали играть роль выражения образного. Для нас теперь слова «*цепная реакция*» означают любой процесс, над которым человек потерял власть и контроль, все то, что, раз начавшись, развивается все шире и шире, сильнее и сильнее, как пожар или лавина.

Теперь никто не удивится, если вы скажете: «У нас в классе Боря Квашин принес настольный теннис, и началась *цепная реакция* — во всех классах уже играют». А в газетах пишут так о

несравненно более значительных вещах: «Вчерашнее падение курса ценных бумаг на Нью-Йоркской бирже перекинулось *цепной реакцией* на биржи других столиц капиталистического мира». Или, наоборот: «Колониалисты с ужасом смотрят, как цепная реакция борьбы за освобождение охватывает одну за другой все области Африки».

Одним словом, произошло на наших глазах обычное в языке явление: сочетание слов, почти никому не известное, вдруг стало нужным и знакомым всем, вошло во внезапную моду, и… началась своего рода «цепная реакция» его употребления.

Ч

Человека ищу!

Такой ответ давал греческий мудрец Диоген любопытным, которые дивились его поведению. Взяв в руки фонарь, он при солнечном свете бродил по улицам, заглядывая во все закоулки в безрезультатных поисках чего-то.

Мудрец хотел этим показать, какой редкостью в его глазах являются те качества, которые человек должен иметь, чтобы с честью носить свое гордое звание. А для нас выражение «*человека ищу*» служит характеристикой высоких моральных требований к людям.

Сравни «*Днем с огнем искать*».

Человек за бортом

Раньше это выражение было только морским термином, восклицанием, которым оповещали, что человек упал с корабля в воду. Капитан останавливал судно, и для спасения человека снаряжалась шлюпка, или в воду на выручку неудачнику бросались моряки.

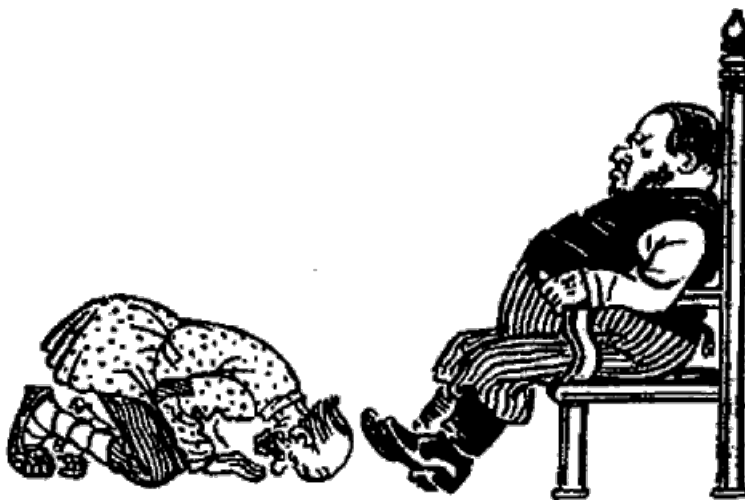
Ныне, выражение «*человек за бортом*» употребляется и в переносном смысле: когда хотят сказать, что человек отбился от коллектива, сошел с правильного пути, оказался «*за бортом жизни*», а следовательно, его надо выручать, протянуть ему руку помощи.

Челом бить (челобитье, челобитная)

Свежо предание, а верится с трудом.
Как тот и славился, чья чаще гнулась шея;
Как не в войне, а в мире *брали лбом* —
Стучали об пол, не жалея!

А. Грибоедов. «Горе от ума»

Слово «*чело*» по-древнерусски значит «лоб». Мы сейчас знаем только одно выражение, в котором слова «лоб» и «бить» сочетаются: «*биться лбом об стенку*», то есть понапрасну тратить усилия. Но в Древней Руси «челом», то есть лбом, бились еще и об пол, падая перед вельможами и царями в земных поклонах. Это называлось «кланяться большим обычаем» и выражало крайнюю степень уважения. Неудивительно, что «*бить челом*» вскоре стало означать: обращаться к властям с просьбой, ходатайствовать. В письменных просьбах «*челобитных*» — так и писали: «А на сем тебе твой холопишко Ивашко *челом бьет*…»



Еще позднее слова «*бью челом*» стали просто значить: «приветствую».

Стоит вспомнить, что первой страной, в которой никто никому, ни богам, ни властям, никогда ни в пояс, ни в землю не кланяется, стала в 1917 году наша страна. Поэтому и выражение «бить челом» мы можем у нас встретить только в литературе о прошлом.

Чистой воды

Это означает: самого лучшего качества, без всяких недостатков. Слова «*чистой воды*» являются техническим

термином ювелиров. Прозрачные драгоценные камни, в первую голову алмазы, делятся на совершенно бесцветные камни *чистой воды* и обладающие неполной прозрачностью, а значит, и более дешевые.

Опять мы видим, как профессиональное выражение получило более широкий смысл, более общее значение и живет в языке всего общества уже почти без связи с первоначальным термином.

Ш

Шаг вперед, два шага назад

Так озаглавил В. И. Ленин написанную им книгу, вышедшую в свет в мае 1904 года. Какие причины побудили его дать ей столь непривычный в книжном мире заголовок?

Ленин писал свою работу сразу же после II съезда Российской социал-демократической партии. На съезде шла непримиримая борьба между большевиками, с Лениным во главе, и меньшевиками. Некоторые решения, которые принял съезд, были, как доказал Ленин в своей книге, «*шагом вперед*» по сравнению с недавним прошлым. Однако меньшевики делали все, что могли, чтобы заставить партию после этого «*шага вперед*» сделать «*два шага назад*» и вернуться к былой неорганизованности. Так естественно сложилось название горячей, страстной ленинской книги.

А вскоре затем это название превратилось в самое резкое, самое точное определение для всякой робкой, нерешительной политики, для деятельности тех людей, которые постоянно колебались; сделав что-либо, назавтра они в страхе отступали назад, уговаривая и весь рабочий класс двигаться поосторожней, поосмотрительней — «*медленным шагом, робким зигзагом*…» И снова книжный заголовок стал тем, что мы с полный правом именуем революционным крылатым словом. Ленин более чем кто-либо умел давать своим работам такие короткие, сжатые, охватывающие всё меткие названия.

Шапками закидаем

Сейчас мы употребляем это выражение для характеристики развязного, самодовольного бахвальства по отношению к противнику, неоправданной бравады. Такое значение выражение приобрело совсем недавно.

В начале русско-японской войны 1904–1905 годов русская черносотенно-националистическая пресса потешалась над японскими войсками, уверяя народ, что русская армия легко одолеет своего врага. Полная неподготовленность к войне

царских генералов, их неспособность использовать боевую доблесть русских солдат и моряков, а главное, политическая и экономическая отсталость России привели ее к поражению. И тогда-то слова «шапками закидаем» сделались ироническим определением глупой самонадеянности.

А до тех пор это издавна известное на Руси выражение воспринималось совершенно серьезно для обозначения численного превосходства над противником. В повести Тургенева «Три портрета» крепостная крестьянка говорит: «Да прикажи нам только, прикажи, мы его, озорника этакого, шапками закидаем…» Находим мы это выражение и у Щедрина («История одного города» и «Письма к тетеньке»), и у Островского («Дмитрий Самозванец»), и у многих других русских писателей…

Кстати, почему именно шапками (не лаптями, не кушаками, не чем бы то ни было другим)? Вероятно, потому, что бросать шапку оземь было на Руси своего рода национальным обычаем, выражавшим и досаду и разудалое веселье (например, перед тем как пуститься в пляс).

Шемякин суд

Когда хотят указать на пристрастность, несправедливость какого-нибудь суждения, критической оценки, говорят: «Разве это критика? *Шемякин суд* какой-то». Подразумевается, что высказанный приговор не только несправедлив, но, возможно, и нечестен, основан на корыстных побуждениях судившего.

Есть два мнения по поводу происхождения этого словосочетания. Одни думают, что в нем дожила до наших дней недобрая память о жестоком и коварном галицком князе Дмитрии *Шемяке*, который в XV веке добился власти, предательски ослепив законного московского князя Василия. Другие указывают на известную русскую народную повесть о «неправедном судие Шемяке», которая была создана примерно в то же время. Впрочем, очень возможно, что в повести отразилась, с некоторыми изменениями, история, связанная с этим самым Дмитрием Шемякой.

Шиворот-навыворот

Нам с вами сегодня эти слова кажутся совсем безобидными. Что они означают? Ничего особенного: «совсем наоборот», «наизнанку» — и только. А ведь было время, когда они связывались с довольно чувствительным и позорным наказанием.

«*Шиворотом*» в Московской Руси именовался расшитый воротник боярской одежды, один из знаков достоинства вельможи. В дни Ивана Грозного подвергшегося царскому гневу и опале боярина нередко сажали на тощую клячу спиной вперед, надев на него одежду тоже наизнанку, *шиворот-навыворот*, то есть наоборот. В таком виде опального возили по всему городу, под свист и улюлюканье уличной толпы.

Мы сейчас тоже употребляем эти слова нередко в связи с одеждой, в смысле «задом наперед», но значение их стало куда шире. *Шиворот-навыворот* можно рассказать какой-нибудь рассказ да и вообще «поступить противно общепринятому и естественному».

Шкура неубитого медведя

Когда кто-то строит ни на чем не обоснованные расчеты, про него можно сказать: «Он делит (или продает) шкуру неубитого медведя». Эта поговорка стала у нас употребительной после перевода на русский язык басни французского баснописца Лафонтена (1621–1695) «Медведь и два охотника».

Первая же встреча самонадеянных и недалеких юнцов с

медведем — предметом их охотничьих надежд — окончилась для них плачевно. Один с трудом улепетнул от косолапого, а другой лишился чувств, как только медведь к нему подступил.

И вот финал:

Товарищ у него спросил:
«Скажи, что на ухо тебе он говорил?»
— Что по порядку должно
Медведя наперед убить.
А после этого уж можно
И мех продать и пить.

Значит, что же, поговорка возникла из этой басни? Дело осложняется тем, что во Франции, кроме басни, есть и очень близкая к ней пословица с таким же назиданием-моралью: «Не следует продавать шкуру медведя, пока он еще не убит». Более того: точно такая же пословица, а рядом с ней и ходячее выражение «продавать шкуру, не убив медведя» существуют и в Германии. А это убедительно свидетельствует в пользу той версии, по которой не французская пословица выросла из лафонтеновской притчи, а, наоборот, веселый «Ванюша Лафонтен» (так назвал его Пушкин) использовал в своей басне маленький шедевр народного творчества своей страны.

А как же с нашей поговоркой? Да, пожалуй, она звучит как-то не по-народному, несколько книжно, искусственно. Может быть, она и впрямь появилась у нас в качестве заимствования с Запада?

Э

Эзопов(ский) язык

Несколько раз мы уже встречали имя греческого мудреца-баснописца *Езопа*, или *Эзопа*.

Его басни давно прославлены на весь мир, и все позднейшие баснописцы испытывали на себе влияние его таланта.

Эзоп был рабом. Откровенно осуждать людские пороки он не мог, поэтому он обратился к басням, в которых излагал свои мысли не прямо, а при помощи затейливых иносказаний: говорится про лисицу и виноград, а подразумевать надо человека и предмет его устремлений. Речь идет о юноше, продавшем последний плащ (см. «*Первая ласточка*»), а на самом деле обличается человеческое легкомыслие.

Вот такой не прямой, загадочный язык, умение говорить обиняками, притчами, и получил название *эзоповского языка.* К нему постоянно прибегали люди, боровшиеся с властью, революционеры всех стран и времен.

Недаром В. И. Ленин назвал время, когда у нас господствовал старый режим, «проклятой порой *эзоповских речей*».

Эликсир жизни

Так же как *философский камень* (см.), алхимики пытались найти *эликсир жизни* — удивительное снадобье, напиток, который мог бы сохранить человеку вечную молодость, дать ему бессмертие.

Мы прекрасно знаем, что они не могли разрешить даже вопрос о долголетии человека, вопрос об излечении его от таких болезней, с которыми только несколько веков спустя научились бороться. Но случайно алхимики сделали несколько замечательных открытий (скажем, изобрели порох).

А в наши дни придуманный ими фантастический термин «*эликсир жизни*» все еще продолжает жить. Только обозначает он теперь не средство, способное дать бессмертие, а вообще всякое хорошее и сильно действующее лекарство.

Эстафету принять (передать, донести)

Прямое значение всех этих выражений вам безусловно понятно.

А вот происхождение слова «*эстафета*» не всем известно, да и в переносном смысле не каждый поймет, что значат эти слова.

«*Эстафета*» — французская переделка итальянского «*стафетта*» — «гонец». Название это произошло от слова «*стаффа*» — «стремя». Некогда срочные письма посылались особыми конными нарочными; по дороге они передавали друг другу срочный пакет, едва успев соприкоснуться стременами при встрече на скаку.

Теперь мы также называем «*эстафетным бегом*» состязание с передачей на бегу «эстафеты» — палочки, заменяющей письмо. В общежитии же все чаще начинают говорить об «*эстафете истории*», «*эстафете прогресса*», подразумевая под этим, что поколение поколению, народ народу могут, не прекращая общего движения вперед, передавать свои задачи и достижения для дальнейшей работы над ними.

Это не Рио-де-Жанейро

Герой книг Ильфа и Петрова плут Остап Бендер был одержим одной мечтой — разбогатеть. Но в советском обществе за деньги не купишь себе ни славы, ни почета. Поэтому «миллионеру» нечего делать в стране социализма. И вот вторая мечта — «заделавшись» богатым, улизнуть в мир капитала, где деньги всесильны… и за деньги все можно. Символом подобного рая стал для жулика и авантюриста Бендера южноамериканский город Рио-де-Жанейро, любимое место сборищ бездельников-толстосумов.

«Рио-де-Жанейро — это хрустальная мечта моего детства», — признавался Бендер Балаганову.

«Это не Рио-де-Жанейро», — говорил Бендер о том, что приходилось ему не по душе, с чем он сталкивался в действительности.

Выражение это нередко применяется в разговоре как синоним невысокой оценки чего-либо.

Ю

Юпитер, ты сердишься!

Прежде чем ознакомиться с происхождением этого выражения, перечитайте, пожалуйста, рассказик «Прометеев огонь».

Вот они стоят друг против друга — титан Прометей и владыка неба могущественный Юпитер. Один — благородный и мужественный. Второй — всесильный и надменный. Его боятся все — ведь он бог богов, — все, кроме Прометея, похитителя огня, благодетеля человечества. Гнев Юпитера беспределен. И он берется за всеуничтожающую молнию, чтоб покарать ослушника и строптивца. Однако Прометей с улыбкой говорит: «Ты берешься за молнию вместо ответа и тем самым обнаруживаешь, что ты неправ!»

Позднее выражение «отшлифовалось», стало более лаконичным: «*Юпитер, ты сердишься — значит, ты неправ*».

Эта крылатая фраза широко используется в художественной и политической литературе. Не раз обращался к ней и В. И. Ленин. В книге «Что делать?» он так говорил об одной из газет: «Подобно Юпитеру „Р. Дело“ („Рабочее дело“) (хотя оно и мало похоже на Юпитера) сердится именно потому, что оно неправо».

Я

Яблоко Ньютона

См. «*Ньютоново яблоко*».

Яблоко раздора

Пелей и Фетида, родители героя Троянской войны Ахиллеса, забыли пригласить на свою свадьбу богиню раздора Эриду. Эрида очень обиделась и тайно бросила на стол, за которым пировали боги и смертные, *золотое яблоко*; на нем было написано: «*Прекраснейшей*». Поднялся страшный спор между тремя богинями: супругой Зевса — Ге́рой, Афиной — девой, богиней мудрости, и прекрасной богиней любви и красоты Афродитой.

Судьей между ними был избран юноша Парис, сын троянского царя Приама. Парис отдал яблоко подкупившей его Афродите; Афродита за это заставила жену царя Менелая, прекрасную Елену, полюбить юношу. Оставив мужа, Елена уехала в Трою, и, чтобы отомстить за такую обиду, греки начали многолетнюю войну с троянцами. Как видите, *яблоко Эриды* и на самом деле привело к раздору.

Памятью об этом осталось выражение «*яблоко раздора*», означающее всякую причину споров и распрей. Говорят также иногда «*яблоко Эриды*», «*яблоко Париса*». Нередко можно услышать и слова «*бросить яблоко раздора* между несколькими людьми». Смысл этого совершенно понятен.

Ящик Пандоры

Когда великий титан Прометей похитил с Олимпа и передал людям огонь богов (см. «*Прометеев огонь*»), отец богов Зевс страшно покарал смельчака, но было поздно. Обладая божественным пламенем, люди перестали подчиняться

небожителям, научились разным наукам, вышли из своего жалкого состояния. Еще немного — и они завоевали бы себе полное счастье…

Тогда Зевс решил наслать на них кару. Бог-кузнец Гефест вылепил из земли и воды прекрасную женщину Пандору. Остальные боги дали ей: кто — хитрость, кто — смелость, кто — необычайную красоту. Затем, вручив ей таинственный ящик, Зевс отправил ее на землю, запретив снимать крышку с ящика. Любопытная Пандора, едва придя в мир, приоткрыла крышку. Тотчас все бедствия людские вылетели оттуда и разлетелись по Вселенной. Пандора в страхе попыталась вновь захлопнуть крышку, но в ящике из всех несчастий осталась одна только *обманчивая надежда*. Вспоминая об этом, мы и называем теперь «*ящиком Пандоры*» все то, что может послужить при неосторожности источником горя и бедствий.

Алфавитный указатель отдельных слов и выражений, объясняемых в книге

Аб ово (Ab ovo) — 17
Абсурд — 218
Авгиевы конюшни — 18
Авгурова улыбка — 275
А все-таки она вертится! — 18
Адвокат божий — 19
Адвокат дьявола — 19
Акафист петь (читать) — 19
Аки тать в нощи — 20
А король-то голый! — 20
Акридами и диким медом питаться — 213
Аллилуйю петь (затянуть) — 21
Аллилуйщик, аллилуйщица — 21
Альбинизм, альбинос — 28
Альбион — 271
Альма матэр (Alma mater) — 21
Альтэр эго (Alter ego) — 22
Альфа и омега — 22
Амалфеин рог — 236
Америка для американцев — 22
Американский дядюшка — 23
Анафема (анафеме предать) — 23
Аника-воин — 24

Аннибал — 65, 66
Аннибалова клятва — 65
Апогей славы (достигнуть апогея) — 24
Аредовы веки — 25
Ариадны нить — 185
Аркадия (аркадская идиллия, аркадские пастушки) — 25
Армада непобедимая — 179
Архимедов рычаг — 25
Аршин проглотить — 26
Астрея — 42
Ахиллесова пята — 26
Аяксы — 82

Баклуши бить — 27
Баню задать — 27
Барабанщик отставной козы — 200
Бегство парфянское — 205
Беден как Лазарь — 146
Без сорочки родиться — 55
Бей, но выслушай — 28
Белая ворона — 28
Белены объесться — 29
Белое каление — 88
Белугой реветь — 236
Бирюком жить (бирюк, сущий бирюк) — 29
Бирюльки — 39
Бить баклуши — 27
Бить в набат — 30
Бить челом — 289
Близнецы сиамские — 248
Блоху подковать — 30
Блудный сын — 31
Бобы разводить (на бобах гадать) — 32
Бездонная бочка — 32
Бочка Данаид — 32
Боюсь данайцев, даже дары приносящих — 81
Бред сивой кобылы — 52
Бросать слова на ветер — 72
Бросить камень (в кого-либо) — 33
Бросить перчатку — 33
Брут — 122
Бряцающий кимвал — 132
Будьте бдительны, люди — 152
Буриданов осел — 34

Буря в стакане воды — 35
Быть на седьмом небе — 168
Быть не в своей тарелке — 173

Ва-банк — 36
Вавилон Новый — 186
Вавилонское столпотворение — 36
Валаамова ослица — 36
Валтасаров пир — 37
Вальпургиева ночь — 38
Варфоломеевская ночь — 39
В бирюльки играть — 39
Вбить осиновый кол — 198
В бутылку загнать (лезть) — 40
В гору идти — 114
Вдовицы лепта — 147
В долгий ящик отложить — 41
Вдохнуть жизнь — 42
Век Астреи — 42
Век Мафусаилов — 156
Величие олимпийское — 195
Венец терновый — 266
Вернуться к своим пенатам — 43
Верста коломенская — 134
Вещая Кассандра — 43
Взбелениться — 29
Взгляд Медузы — 44
В зените (славы) — 44
Взойти (взобраться на Парнас) — 206
Взошла звезда славы — 218
Висеть на волоске — 80
Витать в эмпиреях — 62
В Каноссу идти — 45
В кильватере плыть (идти, следовать) — 45
Вкусить от древа познания — 91
В Мекку идти — 156
В мутной воде рыбку ловить — 46
В набат бить — 30
Внести лепту — 147
Во все колокола (звонить, трезвонить) — 46
Во все тяжкие (пуститься) — 46
Во всю Ивановскую — 164
Во главу угла (поставить, положить) — 47
Водить за нос — 47

Воду мутить — 162
Воды не замутит — 48
Воевать с ветряными мельницами — 241
Волка ноги кормят — 29
Волк в овечьей шкуре — 48
Волосы на себе рвать — 225
Волынку тянуть (завести) — 49
В ореоле славы — 49
Ворона белая — 28
Ворона в павлиньих перьях — 50
Восстать из пепла — 118
Восьмое чудо света — 51
Вот где собака зарыта! — 51
В пиковом положении — 227
В поход Мальбрук собрался — 153
Впросак попасть — 220
Врачу, исцелися сам! — 52
Время истекло — 251
Врет, как сивый мерин — 52
Все в той же позиции — 53
Все за одного, одни за всех — 142
Всемирный потоп — 54
Всему свету по секрету — 245
Все свое ношу с собой (Omnia mea mekum porto) — 55
Все-таки она вертится! — 18
В соляной столб превратиться — 256
В сорочке родиться — 55
Вся подноготная — 273
Всякое лыко я строку — 132
Всякой твари по паре — 57
Втирать очки — 57
Второе дыхание — 58
Второе пришествие — 89
В три погибели (согнуть) — 59
В унисон — 211
В цейтнот попасть — 59
В четверг после дождичка — 223
В чужой монастырь со своим уставом (не суйся) — 60
Выгорело дело — 84
Выдать головой — 75
Выдумывать перпетуум-мобиле — 209
Выкурить трубку мира — 270
Высечь море — 60
Высокой пробы (высшей пробы) — 61

Вычеркнуть из жизни — 185
В эмпиреях витать (носиться) — 62

Гадать на кофейной гуще — 32
Газетная утка — 63
Галопом по Европам — 64
Ганнибалова клятва — 65
Ганнибал у ворот! (Hannibal ante portas!) — 66
Гвоздь программы — 66
Геенна огненная — 67
Геракл — 18
Геркулес — 18
Геркулеса подвиги — 68
Геркулесовы столбы (столпы) — 69; 164
Герострата лавры, слава — 145; 252
Гидра (контрреволюции) — 69
Гименей — 273
Гиппокрена — 206
Гиппопотам — 206
Гладко было на бумаге — 70
Глас вопиющего в пустыне — 71
Глиняные ноги колосса — 135
Глуп как сивый мерин — 53
Глухая тетеря — 72
Говорить на ветер — 72
Гог и Магог — 73
Гоголем ходить — 282
Голая (нагая истина) — 74
Гол как сокол — 74
Головой выдать — 75
Голову морочить — 161
Голову пеплом посыпать — 225
Голод не тетка — 75
Голубь мира — 76
Голый король — 20
Гомерический смех (хохот) — 77
Гоняться за синей птицей — 249
Гора родила мышь — 77
Горгоны — 44
Гордиев узел — 77
Горе луковое — 78
Горе побежденным! (Vae victis!) — 78
Государство — это я! — 79
Гран — 182

Греческие календы — 89
Громоздить Пелион на Оссу — 79
Громы и молнии метать — 158
Гроша ломаного не стоит — 183

Дайте мне точку опоры, и я переверну мир — 26
Дамоклов меч — 80
Данайцев дары — 81
Дары данайцев — 81
Два Аякса — 82
Двенадцать подвигов Геркулеса — 68
Двуликий Янус — 82
Девятая волна добивает — 82
Девятый вал — 82
Делить шкуру неубитого медведя — 294
Дело в шляпе — 83
Дело выгорело — 84
Дело табак — 85
Деревни потемкинские — 225
Держать нос по ветру — 188
Держать порох сухим — 85
Держи карман (шире) — 86
Джентльменское соглашение — 86
Джон Буль — 87
Диогенов фонарь — 88
Дифирамбы петь — 87
Днем с огнем (не сыщешь) — 88
До белого каления (довести, дойти) — 88
До второго пришествия (ждать) — 88
До греческих календ (ждать, откладывать) — 89
Дойти до геркулесовых столбов — 69
Доколе, наконец… — 89
Долгий ящик — 41
Доля львиная — 151
Дом на песке строить — 167
Довести эстафету — 297
Дон-Кихот — 241
До потопа (допотопный) — 90
Допотопные времена — 54
Дорога столбовая — 260
Достать из-под земли — 118
Драконовы (драконовские) законы (меры) — 90
Древо познания (добра и зла) — 90
Дульцинея — 241

Думает (только) индийский петух — 91
Думу думать — 276
Дух Бандунга — 91
Душа в пятки, ушла — 92
Дэус экс махина (Deus ex machina) — 92
Дядюшка американский — 23
Дядя Сэм — 93

Египетская тьма — 272
Египетские казни — 124
Емелина неделя — 156
Если гора не идет к Магомету, то Магомет пойдет к горе — 94
Есть еще порох в пороховницах! — 95
Еще одно, последнее сказанье — и летопись окончена моя — 96

Ждать до второго пришествия — 89
Ждать как манны небесной — 154
Ждать погоды — 188
Желтая пресса — 97
Жен и детей заложить — 98
Живинка в деле — 99
Жив курилка — 99
Живота не пожалеть — 99
Живот положить — 99
Жизнь вдохнуть — 42
Жизнь оборвалась — 185
Жить Аредовы веки — 25
Жить бирюком — 29
Жить на широкую ногу — 170
Жребий брошен — 237
Жребий тянуть — 83

Забастовка итальянская — 121
Заблудшая овца — 101
За бортом — 288
Забубенная головушка — 101
Загадка сфинкса — 102
Загадки загадывать — 102
Загнать в бутылку — 40
Заговаривать зубы — 113
Задать баню, головомойку — 27
Задеть за живое — 103

Зажечь Диогенов фонарь — 88
Заклеймить позором, презрением — 167
Заключить джентльменское соглашение — 87
Законы драконовы — 90
За круглым столом — 103
За нос водить — 47
За пояс заткнуть — 104
Запретный плод — 91
Зарубить на носу — 104
Зарыть талант в землю — 264
За семью печатями — 105
За синей птицей охотиться — 249
Засучив рукава — 259
Заткнуть за пояс — 104
Затрапезный вид — 105
За чечевичную похлебку (продаться) — 106
Звезда взошла, закатилась — 218
Звезда первой — величины — 107
Звезда путеводная — 232
Звезда славы — 218
Звезда счастливая — 218
Здесь Родос, здесь и прыгай! — 107
Зеленая улица — 108
Земля на трех китах держится — 270
Зенит — 44
Златой телец (золотой телец) — 108
Змею (на груди) пригреть — 110
Змий-искуситель — 110
Знать на «ять» — 172
Знать слово — 254
Золотая молодежь — 110
Золотая середина — 111
Золотой век — 111
Зуб за зуб — 112
Зуб иметь — 112
Зубы заговаривать — 113
Зубы на полку положить — 113

Иаред — 25
Иван, родства непомнящий — 114
Играть в бирюльки — 39
Играть первую скрипку — 207
Идиллия аркадская — 25
Идти ва-банк — 36

Идти в гору — 114
Идти в Каноссу — 45
Идти в Мекку — 156
Иерихонская труба — 115
Ижицу прописать — 115
Избиение младенцев — 116
Избрать золотую середину — 111
Из жизни вычеркнуть — 185
Из искры возгорится пламя — 116
Из мухи делать слона — 116
Из пепла (возродиться, восстать) — 118
Из-под земли достать — 118
Из порося в карася — 119
Из Савла Павлом (стать) — 119
Икара полет — 219
Иметь зуб — 112
Имя (ему, им) легион — 120
И на солнце есть пятна — 120
И на старуху бывает проруха — 121
Индийский петух думает — 91
Иов многострадальный — 121
Ипподром — 206
Ирод — 116
Искать днем с огнем — 88
Искать философский камень — 279
Истина голая, нагая — 74
Источник Гиппокрены — 206
Истукан — 135
Итальянская забастовка — 121
И ты, Брут! — 122
Иуда — 269

Казанская сирота — 123
Казни египетские — 124
Кайзер — 131
Как в аптеке — 182
Как волка ни корми, он все в лес смотрит — 29
Как из рога изобилия — 236
Как липку ободрать — 191
Как кур во щи (попасть) — 124
Как осиновый лист трясется — 269
Как с гуся вода — 125
Как от козла молока — 125
Калиф на час — 126

Каменная стена — 169
Камень бросить — 33
Камень преткновения — 126
Камень философский искать — 279
Камня на камне не оставить — 127
Канитель тянуть — 127
Каносса — 45
Кануть в Лету — 128
Капитализма родимые пятна — 237
Карман держать (шире) — 86
Карфаген должен быть разрушен — 128
Кассандра — 43
Кастор и Поллукс — 129
Каштаны из огня таскать — 130
Квадратура круга — 130
Квасной патриотизм — 130
Кесарево — кесарю — 131
Кильватер — 45
Кимвал бряцающий — 132
Китайская степи — 132
Китайские церемонии — 133
Клятва Ганнибалова — 65
Ковчег Ноев — 187
Козел отпущения — 133
Колесо счастья, фортуны — 253
Колокола лить — 134
Коломенская верста — 134
Колонна пятая — 234
Кол осиновый вбить — 198
Колосс на глиняных ногах — 135
Колосс Родосский — 135
Колумбово яйцо — 135
Консулы, будьте бдительны! (Caviant, consules!) — 136
Конюшни Авгиевы — 18
Корабли сжечь — 248
Коровы фараоновы — 278
Король-то голый! — 20
Косая сажень в плечах — 136
Костей своих не собрать… — 137
Косточки перемывать — 235
Кот в мешке — 137
Краеугольный камень — 47
Край света (земли) — 166
Красная строка — 251

Красного петуха пустить — 138
Красной нитью проходит… — 138
Крепкий орешек — 139
Крестовый поход (крестовым походом идти) — 139
Крокодиловы слезы — 140
Круглый стол — 103
Круговая порука — 142
Круг порочный — 221
Кузькина мать — 142
Кузьку подпустить 142
Купина неопалимая 178
Купить кота в мешке — 137
Курилка — 99
Курить фимиам — 144
Курский соловей — 144
К шапочному разбору (прийти) — 144

Лаврами увенчать — 145
Лавровый венок — 145
Лавры Герострата — 145
Лавры Мильтиада — 145
Лавры пожинать — 145
Лазаря петь (тянуть) — 146
Лауреат — 145
Лебединая песня — 146
Лев, а не собака — 246
Легион — 120
Лезть в бутылку — 40
Лезть на рожон — 147
Лезть на стенку — 169
Лепта (внести свою лепту, лепта вдовицы) — 147
Лернейская гидра — 69
Лета — 128
Лить в бездонную бочку — 32
Лить колокола — 134
Лить пули — 231
Личина — 215
Ловить рыбку в мутной воде — 46
Ложе Прокруста — 229
Ломаный грош — 183
Лопнуть с досады — 141
Лот праведный — 226
Луковое горе — 78
Лукуллов пир — 148

Лучше меньше, да лучше — 149
Лыка не вяжет (не лыком шит) — 149
Лыком горе подпоясано — 149
Льва (узнают) по когтям — 150
Львиная доля — 151
Любимый конек — 206
Люди, будьте бдительны! — 152
Люди доброй воли — 152

Магомет идет к горе — 94
Мажор — 158
Маланьина свадьба (на Маланьину свадьбу наготовить) — 153
Мальбрук в поход собрался — 153
Мамаево побоище (Мамаево нашествие) — 154
Манна небесная — 154
Мартышкин труд — 155
Мафусаилов век — 156
Медузы взгляд — 44
Между Сциллой и Харибдой — 262
Мекка (в Мекку идти) — 156
Мели, Емеля, твоя неделя — 156
Мелкая сошка — 157
Мельпомены служитель, поклонник — 206
Менэ-тэкел-фарес — 37
Менторский тон — 157
Менять личину — 215
Мерин сивый — 52
Мерить на свой аршин — 167
Мертвая точка — 244
Мертвая хватка — 158
Метать бисер перед свиньями — 177
Метать громы и молнии — 158
Метать петли — 211
Мечи перековать на орала — 209
Меч Дамоклов — 80
Меч на весы положить — 78
Мильтиада лавры — 145
Минорный тон (настроение) — 158
Минус — 158
Мир хижинам, война дворцам — 159
Многострадальный Иов — 121
Мокрая курица — 159; 125
Молодая гвардия — 160

Молоко птичье — 230
Монтекки и Капулетти — 160
Море высечь — 60
Морочить голову — 161
Морфей — 192
Мосты сжечь — 248
Мрак — 161
Мудрость змия — 161
Муза, музы — 206
Муки Прометея — 229
Муки Тантала — 162
Мутить воду — 162
Мы пахали… — 162

Набат — 30
На блюдечке с голубой каемкой (подать, принести) — 164
На бобах гадать, остаться — 32
Не было ни гроша, да вдруг алтын — 183
На ветер говорить — 72
На вороных прокатить — 228
На всех парусах — 189
На (во) всю Ивановскую кричать — 164
Назубок звать — 165
Наготовить на Маланьину свадьбу — 153
Надеть личину — 213
На козе не подъедешь — 165
На куличках у черта — 276
На краю света (земли) — 166
На лбу написано — 166
На лице написано — 166
На Маланьину свадьбу (наготовить) — 153
Намылить голову — 27
На носу зарубить — 104
На Парнас взобраться — 206
На песке строить — 167
На пище святого Антония (сидеть) — 213
На роду написано — 185
На рожон лезть — 147
На свое место поставить — 224
На свой аршин мерить — 167
На седьмом небе — 168
На стенку лезть — 169
Наука побеждать — 169
Нашего полку прибыло — 170

Нашествие Мамаево — 154
На широкую ногу (жить) — 170
На щит поднять — 258
На щите — 258
На ять — 172
Небесная манна — 154
Не было ни гроша, да вдруг алтын — 183
Невзирая на лица — 173
Не видно ни зги — 184
Не в своей тарелке — 173
Не всякое лыко в строку — 174
Не выгорело — 84
Не вытанцовывается — 175
Не вязать лыка — 149
Не заглянув в святцы, бить в колокола — 176
Незапятнанная репутация — 167
Не ко двору — 176
Не лыком шит — 149
Немезиды рука — 238
Не мечите бисера перед свиньями — 177
Не мытьем, так катаньем — 177
Не на живот, а на смерть — 99
Не на своем месте — 234
Не на ту лошадь поставить — 234
Неопалимая купина — 173
Не оставить камня на камне — 127
Непобедимая Армада — 179
Не помнящий родства — 114
Неразменный рубль — 179
Не свыше сапога (судить) — 179
Не собрать своих жестей — 137
Не солово хлебавши (уйти) — 180
Нет денег, нет и швейцарца! — 181
Нет пророка в своем отечестве — 181
Ни аза не знать — 181
Ни бельмеса не смыслить (не понимать) — 182
Ни грана — 182
Ни гроша (ни полушки) — 483
Ни дна, ни покрышки — 183
Ни зги не видно — 144
Низкопробный — 61
Ни на йоту — 184
Ни пяди — 246
Ни рожна — 147

Нить Ариадны — 145
Нить жизни — 185
Нить красная — 138
Нить путеводная — 185
Ни шерсти, ни молока — 125
Новый Вавилон — 186
Ноев ковчег — 187
Нос повесить (на квинту) — 187
Нос по ветру (держать) — 188
Ночь Вальпургиева — 38
Ночь Варфоломеевская — 39
Нужда научит калачи есть — 189
Ньютоново яблоко — 189

Ободрать как липку — 191
Оборвалась жизнь — 185
Обманчивая надежда — 301
Обморочить — 161
Объегорить и подкузьмить (кого-нибудь) — 191
Объесться белены — 29
Объятия Морфея — 192
Овечья шкура — 48
Овидиевы превращения — 193
О времена, о нравы! (O tempora, o mores!) — 193
Овца заблудшая — 101
Огнем и мечом — 194
Огонь Прометеев — 229
Одет с иголочки — 249
Один за всех, все за одного — 142
Одна ласточка весны не делает — 207
Одним миром мазаны — 194
Око за око, зуб за зуб — 195
Олимп, Олимпиада, Олимпийские игры — 195
Олимпийское спокойствие (величие) — 195
Олух царя небесного — 196
Ореол славы — 49
Орест и Пилад — 197
Орешек крепкий, не по зубам — 139
Осанну петь! — 197
О, святая простота (O sancta simplicitas!) — 197
Оседлать Пегаса — 206
Осел Буриданов — 34
Осиновый кол вбить — 198
Ослица Валаамова — 37

Остаться на бобах — 32
Остаться с носом — 274
От «А» до «Я» — 22
От аза до ижицы — 22
От альфы до омеги — 22
Отверзть уста — 37
Отгородиться китайской стеной — 132
От доски до доски (прочесть, вызубрить) — 198
От козла молока — 125
Откройся, сезам — 245
Отливать пули — 231
Отложить в долгий ящик — 41
Отложить до греческих календ — 89
От лукавого — 199
От печки танцевать — 265
От Понтия к Пилату — 199
Отпущения козел — 133
Отрясти прах от ног — 200
Отставной козы барабанщик — 200
Осьмое чудо (см. восьмое чудо света) — 51
От яйца (см. Ab ovo) — 17
Охотиться за синей птицей — 249
Охотники за ведьмами — 200
Очертя голову (кинуться, броситься) — 201
Очки втирать, очковтирательство — 57

Павлиньи перья — 50
Пальма первенства — 202
Пандоры ящик — 301
Панегирики произносить — 202
Паника, паниковать, паникер — 203
Панический страх (ужас) — 203
Панургово стадо — 204
Панча шила — 204
Парфянская стрела, улыбка, бегство — 205
Патриотизм квасной — 130
Пегаса оседлать — 206
Пелион на Оссу громоздить — 79
Пенаты — 43
Пенелопа — 268
Пение сирен — 207
Пеплом посыпать голову — 225
Первая ласточка — 207
Первой величины звезда — 107

Первую скрипку играть — 208
Первым бросить камень — 33
Передать эстафету — 297
Перейти Рубикон — 237
Перекати-поле — 208
Перековать мечи на орала — 209
Переметная сума — 261
Перемывать косточки — 235
Перпетуум мобиле — 209
Персона (нон) грата — 210
Перстень Гигея — 211
Перстень Поликрата — 211
Перчатку бросить — 33
Перчатку поднять — 33
Песнь лебединая — 146
Петли метать — 211
Петуха красного пустить — 138
Петь акафист — 19
Петь аллилуйю — 21
Петь в унисон — 212
Петь дифирамбы — 88
Петь Лазаря — 146
Петь осанну — 197
Пиковый интерес — 227
Пилюлю позолотить — 219
Пир Валтасаров — 37
Пир Лукуллов — 148
Пиррова победа — 212
Питаться акридами и диким медом — 213
Питаться манной небесной — 154
Пища святого Антония — 213
Плоть от плоти — 213
Плясать под чужую дудку — 213
Победа Пиррова — 212
Победителя не судят — 214
Побоище Мамаево — 154
Повесить нос — 87
Повинную голову меч не сечет — 75
Погибоша аки обре — 215
Погоды ждать — 188
Под башмаком находиться — 217
Подвиги Геркулеса — 68
Подкузьмить — 191
Подковать блоху — 30

Подлинная правда — 215
Под личиной — 215
Подложить свинью — 243
Подноготная правда — 273
Поднять на щит — 258
Подоплека дела — 21 б
Под орех разделать — 216
Подпустить кузьку — 142
Под пятой находиться — 217
Под сапогом (башмаком) быть — 217
Под спудом — 217
Под сурдинку — 217
Под счастливой звездой (родиться) — 218
Под чужую дудку плясать — 213
Под эгидой — 218
По Ереме и колпак — 222
Пожинать лавры — 145
Позолотить пилюлю — 219
Пойти в Каноссу — 45
Показать кузькину мать — 142
Поклонник Мельпомены — 206
Поклоняться золотому тельцу — 108
По косточкам разобрать — 235
Полет Икара — 219
Полишинеля секрет — 245
Полку прибыло — 170
Поллукс — 129
Положить в долгий ящик — 41
Положить живот (за кого) — 99
Положить зубы на полку — 113
Получить с Пушкина — 232
Помазанник божий — 194
Понтий и Пилат — 199
Попасть впросак — 220
Попасть в (самое) яблочко — 220
Попасть в цейтнот — 59
Попасть как кур во щи — 124
Попутного ветра — 188
Порося превратить в карася — 119
Порох в пороховницах — 95
Порох держать сухим — 85
Порочный круг (Circulus vitiosus) — 221
Порука круговая — 142
По Сеньке и шапка — 222

Последнее сказанье — 96
Последний из могикан — 222
После дождичка в четверг — 223
После меня (нас) — хоть потоп! — 223
Поставить на свое место — 224
Поставить не на ту лошадь — 224
Посылать от Понтия к Пилату — 199
Посыпать пеплом голову — 225
Потемкинские деревни — 225
Потерпеть фиаско — 226
Потоп всемирный — 54
Поход крестовый — 139
Поцелуй Иуды — 269
Почить на лаврах — 145
Правда подлинная — 215
Правда подноготная — 273
Праведный Лот — 226
Прах отрясти от ног — 200
Превращения Овидиевы — 193
Предать анафеме — 23
Пригреть змею — 110
Прийти к шапочному разбору — 144
Прийтись не ко двору — 176
Приложить руку — 239
Принять эстафету — 297
Принять за чистую монету — 226
При пиковом интересе (остаться) — 227
Притча во языцех — 227
Провалиться в тартарары — 227
Провалиться сквозь землю — 227
Проглотить аршин — 26
Продавать шкуру неубитого медведя — 294
Продать за чечевичную похлебку — 106
Пройти сквозь огонь и воду — 200
Прокатить на вороных — 228
Прокрустово ложе — 229
Прометеев огонь — 229
Прописать ижицу — 115
Против рожна — 147
Пророка нет в отечестве своем — 181
Проруха на старуху — 121
Проходить красной нитью — 138
Прочесть — от доски до доски — 198
Птица синяя — 249

Птичьего молока (не хватает, захотел) — 230
Пуд соли съесть — 230
Пули лить (отливать) — 231
Пуп земли — 232
Пускать пыль в глаза — 234
Пустая порода — 232
Пустить красного петуха — 138
Пуститься во все тяжкие — 46
Путеводная звезда — 232
Путеводная нить — 185
Пушкарь — 232
Пушки вместо масла — 233
Пушки лить — 231
Пушкин — 231
Пыль в глаза пускать — 233
Пята Ахиллесова — 26
Пятая колонна — 234
Пятна на солнце — 120
Пятна родимые капитализма — 237

Работа Пенелопы — 268
Разбирать по косточкам — 235
Разводить бобы — 32
Разделать под орех — 216
Разрубить (рассечь) Гордиев узел — 77
Рвать на себе волосы — 225
Реветь белугой — 236
Решение Соломоново — 256
Ризы разодрать — 225
Рог изобилия — 236
Родимые пятна капитализма — 237
Родиться в сорочке — 55
Родиться под счастливой звездой — 218
Родства не помнящий — 114
Рожон — 147
Росинант — 242
Рубикон перейти — 237
Рубль неразменный — 179
Рука Немезиды — 238
Рука руку моет — 276
Руки прочь! — 238
Руки умывать — 276
Руку приложить — 239
Рыбку в мутной воде ловить — 46

Рыцарь печального образа — 240
Рычаг Архимедов — 25

Сажень косая в плечах — 136
Сапер — 268
Сапожник, знай свои колодки — 179
Сапожник холодный — 284
Сбоку припека — 241
Свадьба Маланьина — 153
С ветряными мельницами (воевать, сражаться) — 241
Свинью подложить — 243
Свой аршин — 167
Святая простота — 197
Святая святых — 244
Святых вон выносить — 284
С гуся вода — 125
Сдвинуть с мертвой точки — 244
С досады лопнуть — 148
Седой как лунь — 244
Седьмое небо — 168
Сезам, откройся… — 245
Секрет Полишинеля — 245
Се лев, а не собака — 246
Семи пядей во лбу — 246
Семь смертных грехов — 247
Семь чудес света — 247
Сесть на своего конька — 206
Сжечь корабли (мосты) — 248
Сиамские близнецы — 248
Сивый мерин — 52
С иголочки — 249
Сидеть у моря и ждать, погоды — 188
Сизифов труд — 249
Синяя птица — 249
Сирен пение — 207
Сирота казанская — 123
Скатертью дорога — 250
Сквозь землю провалиться — 227
Сквозь огонь и воду — 200
Сквозь строй прогнать — 101
С коломенскую версту — 134
Сколько воды утекло — 253
С красной строки — 251
Скрупулезный — 182

Слава Герострата — 252
Слезы крокодиловы — 140
Слепое счастье — 253
С лихвой (вернуть, хватает) — 253
Слово знает! — 254
Слоны слонять — 254
Служитель Мельпомены — 206
С мертвой точки сдвинуть — 244
Смертные грехи — 247
Смех авгуров — 275
Смех гомерический — 77
Смешение языков — 255
С носом уйти (остаться) — 274
Собака зарыта — 51
Собака на сене — 75
Соглашение джентльменское — 87
Согнуть в три погибели — 59
Содом и Гоморра — 256
Соловей курский — 144
Соломоново решение — 256
Соломонов суд — 256
С опущенным забралом — 257
Сорвать личину — 215
С открытым забралом — 257
Сошка мелкая — 157
Со щитом или на щите — 258
Спокойствие олимпийское — 195
Спорить из-за тени осла — 258
Спустя рукава (делать) — 259
Ставить точки над «и» — 259
Стадо Панургово — 204
Старая гвардия — 259
Стать на якорь — 188
Стена китайская — 132
Стиль — 263
Столбовая дорога — 260
Столбы (столпы) Геркулесовы — 69
Столпотворение вавилонское — 36
Страусова тактика — 260
Стрела парфянская — 205
Строить на песке — 167
Судить не свыше сапога — 170
Суд Соломонов — 256
Суд Шемякин — 233

Сума переметная — 261
Сурдинка — 217
Сфинкс — 102
Сцилла и Харибда — 262
Счастливая звезда — 218
Съесть пуд соли — 230
Сын блудный — 31

Табак — 85
Табула раза (Tabula rasa) — 263
Так проходит слава мира — 264
Талант зарыть (в землю) — 264
Танталовы муки — 162
Танцевать от печки — 265
Тартар — 227; 32
Таскать каштаны из огня — 130
Тать в нощи — 20
Твари по паре — 57
Текущий месяц, год — 2511
Телец златой — 108
Тень осла — 258
Тернистый путь, тропам — 266
Терновый венец — 266
Терра инкогнита (Terra inkognita) — 266
Тетеря — 72
Типун тебе на язык! — 267
Тихой сапой — 268
Ткань Пенелопы — 268
Тон менторский — 187
Точки над «и» ставить — 259
Тридцать сребреников — 269
Три кита — 270
Три погибели — 59
Троянский конь — 81
Труба иерихонская — 115
Трубка мира — 270
Труд мартышкин — 155
Труд Сизифов — 249
Трясется как осиновый лист — 269
Туманный Альбион — 271
Турусы на колесах — 272
Ты этого хотел, Жорж Данден! — 272
Тьма египетская — 272
Тянуть волынку — 49

Тянуть канитель — 127
Тянуть лазаря — 146

Увенчать лаврами — 145
Узел Гордиев — 77
Узнать всю подноготную — 273
Узы Гименея — 270
Уйти не солоно хлебавши — 180
Уйти с носом — 274
Указать на место — 224
Улыбка авгуров — 274
Улыбка парфянская — 205
Ума палата — 275
Умыть руки — 276
Унисон — 211
Уста отверзнуть — 37
Утка газетная — 621
У черта на куличках — 276

Фараоновы коровы — 277
Фемида — 173
Феникс — 118
Фертом ходить — 282
Фиаско — 226
Филемон и Бавкида — 277
Философский камень (искать, найти) — 278
Филькина грамота — 279
Фимиам курить — 144
Фортуна — 253

Хватка мертвая — 158
Хлеба и зрелищ! — 280
Ходить гоголем — 281
Ходить фертом — 281
Ход конем — 281
Холодная война — 282
Холодный сапожник — 283
Хоть святых (вон) выноси — 283

Царских путей (к геометрии) нет — 285
Царь — 131
Цейтнот — 59
Цепная реакция — 285
Церемонии китайские — 133

Человека ищу! — 287
Человек за бортом — 287
Челом бить (челобитье, челобитная) — 288
Черняками закидать — 228
Чечевичная похлебка — 106
Чистой воды — 289
Что сверх того, то от лукавого — 199
Чудеса света — 247

Шаг вперед, два шага назад — 290
Шапками закидаем — 291
Шапочный разбор — 144
Шемякин суд — 292
Шиворот-навыворот — 292
Шкура неубитого медведя — 293

Эгида — 218
Эзопов(ский) язык — 295
Эликсир жизни — 296
Эмпиреи — 62
Эстафету принять (передать, донести) — 296
Это не Рио-де-Жанейро — 297

Юпитер, ты сердишься! — 298

Яблоко Ньютона — 299
Яблоко раздора — 299
Языков смешение — 255
Язык эзоповский — 296
Яйцо Колумбово — 135
Якорь бросить — 189
Янус двуликий — 82
Ящик Пандоры — 300

notes

Примечания

1

Репримáнд (франц.) — выговор, наказание; здесь: неприятность.

2

По сути дела, в термине «идиома» ничего смешного нет: ведь и наше слово «идиот», употребляемое в бранном значении, означало некогда по-гречески просто «странный, непонятный человек». Лет пятьдесят — семьдесят назад не переводимые на другой язык сочетания слов называли и еще курьезнее — «идиотизмами».

3

Перевод баснописца А. Измайлова (XIX век).

4

Тюрго — французский государственный деятель XVIII века.

5

На это может быть дан точный ответ: по вычислениям физиологов, человек потребляет в год около пяти килограммов соли. Пуд соли вдвоем можно съесть в полтора — два года.